

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1909.

№№ XIII—XIV.

ЮЛЬ — КНИЖКА ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ:	Стр.
Слово въ день св. равноапостольныхъ Маріи Магдалины. <i>Протоіеря Тимофея Буткевича</i>	I—VI
Терминологія св. Аванасія Александрійскаго въ ученіи о Сынѣ Божіемъ въ ея послѣдовательномъ развитіи. <i>Законоучителя гимназій, Священ. Гверіила Златова</i>	1—10
Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. (Продолженіе). <i>Протоіеря Т. Буткевича</i>	11—113
Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старонатолическую церкви? <i>Проф. Вл. Керенскаго</i>	114—138
Положеніе натоличества въ Россіи при Петрѣ Великомъ. <i>И. Богословскаго</i>	139—160
Христіанская благотворительность въ условіяхъ нашего времени. <i>Священника Н. Вознесенскаго</i>	161—215
„И не нужно“. Отвѣтъ на статью В. Розанова: „И не пойду“. („Новое Время“, 1909 г. № 11948). <i>Свящ. Д. Шопова</i>	216—224
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. — Для свѣдѣній Харьковскаго епархіальнаго духовенства и другихъ лицъ по касательности. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. — Отъ Харьковской Духовной Консисторіи. — Отъ Епархіальнаго Совѣта По Миссіонерскимъ Дѣламъ. — О.о. Предсѣдателямъ Уѣздныхъ Отдѣленій Озерянскаго Братства. — Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища. — Къ свѣдѣнію духовенства епархіи. — Отъ Правленія Похоронной Кассы Духовенства Харьковской епархіи. — Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища. — Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища, составленный на основаніи годовыхъ отчета. — Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1908—1909 учебный годъ. — Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища. — Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго училища. — Епархіальныя извѣщенія. — Воззваніе. — II. — Рѣчь депутата отъ Харьковской губерніи. <i>Протоіеря Алексія Сташиславскаго</i> . — Земскія и церковно-приходскія школы. <i>И. Н.</i> — Миссіонерскій листокъ. — О желательности учрежденія штата уѣздныхъ миссіонеровъ. <i>Священника Фиммона Черныяскаго</i> . — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. 225—280.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1909

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохранивъ антологическое направленіе, журналъ будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-антологическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, а равно и разныя свѣдѣнія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ Н. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1898 г., по 6 р. за 1899—1904 годы. За 1905 и 1906 г. 7 руб., за 1907 и 1908 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. **Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

2. **БЕСѢДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

3. **ГОВЕСѢДОВАНІЯ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

4. **СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за шесть книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступать, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою Разумъваемъ

Евр. XI.

С Л О В О

въ день св. равноапостольныя Маріи Магдалины*).

О необходимости христіанскаго воспитанія женщинъ.

Въ день, посвященный Православною Церковію памяти одной изъ наилучшихъ христіанокъ, проповѣднику естественно остановить вниманіе слушателей на томъ важномъ значеніи, которое принадлежитъ женщинѣ въ жизни семьи, общества и государства, и ея воспитаніи.

Жизнь, исторія и наука согласно свидѣтельству о томъ, что нравственное состояніе женщинъ есть самый вѣрный показатель какъ благосостоянія, такъ и разрушенія человѣческой жизни. Женщина есть душа и великая нравственная сила семьи, а чрезъ нее и общества. Тяжела доля сиротъ, у которыхъ смерть дохитила отца; но еще несчастѣе тѣ, которые лишились матери! Благотворнаго вліянія матери на дѣтей, ея любви и попечительности ничто не замѣнить. Одинъ ученый и опытный педагогъ высказалъ неопровержимую истину, что умная, добрая и благочестивая мать стоитъ сотни учителей. Но этого ученаго учредилъ великій Святитель Церкви Христовой—Іоаннъ Златоустъ. Ни одинъ учитель, сказалъ онъ, такъ не научитъ дѣтей искренно вѣровать въ Бога и жить по его заповѣдямъ, какъ это можетъ сдѣлать благочестивая и богобоязненная мать! Никто не можетъ такъ благотворно повліять на мужа, даже строптиваго, порочнаго и своенравнаго, какъ кроткая, любящая и терпѣливая супруга. Но этого мало. Изъ тѣсной области жизни семейной вліяніе добродѣтельныхъ женщинъ естественно распространяется затѣмъ на жизнь общества и даже государства, ибо общественные дѣятели до смерти своей сохраняютъ слѣды материнскаго вліянія и воспитанія.

*) Провнесено въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 22 іюля 1909 г.

Но если женщина добродѣтельная и благочестивая имѣетъ весьма благотворное вліяніе какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на общество, то на женщину безбожную, развратную, забывшую свое прямое назначеніе Слово Божіе, опытъ исторіи и жизнь указываетъ уже какъ на силу разрушительную, съ которою не въ состояніи бываютъ бороться ни отдѣльныя лица, ни правительства. Въ мрачныя эпохи нравственнаго паденія женщины семьи разрушаются, добродѣтели исчезаютъ, дѣти остаются безъ воспитанія, въ обществѣ господствуютъ пороки и преступленія: простота жизни замѣняется безумною роскошью; жизнь не посредствомъ влечетъ за собою банкротства даже людей состоятельныхъ; ссоры супруговъ оканчиваются брачными разводами; ревность ведетъ къ убійствамъ; прижитыя въ незаконномъ сожителствѣ дѣти выбрасываются на улицу; открытый развратъ никого не ужасаетъ. Не ищите въ это время ни честныхъ и безкорыстныхъ дѣятелей, ни знаменитыхъ ученыхъ, ни гениальныхъ поэтовъ и мыслителей, ни храбрыхъ полководцевъ и добросовѣстныхъ чиновниковъ. Общество безъ добродѣтельныхъ женщинъ испытываетъ то же, что сироты, лишившіяся доброй, умной и благочестивой матери. По свидѣтельству исторіи, нравственному разложенію общества всегда предшествовало разложеніе семьи, и разложеніе семьи находится въ зависимости отъ отсутствія добраго вліянія женщины. Даже слава премудраго Соломона была омрачена вліяніемъ легкомысленныхъ женщинъ. Въ ветхомъ завѣтѣ, по закону, данному Самимъ Богомъ, падшія женщины были подвергаемы весьма тяжелому наказанію: за прелюбодѣяніе, т. е., за нарушеніе супружеской вѣрности, влекущее обыкновенно за собою разложеніе семейной жизни, женщина была назначена смертная казнь чрезъ побіеніе камнями. Чѣмъ объяснить такую суровость Божественнаго закона? Объяснить ее слѣдуетъ только тѣмъ, что цѣлю Законодателя была забота о спасеніи женщинъ отъ ихъ нравственнаго паденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ забота о спасеніи семьи, общества, государства отъ разрушенія и гибели. Только въ христіанствѣ этотъ законъ долженъ былъ утратить свое значеніе, ибо христіанка, не переставая быть христіанкою, и безъ него должна хранить себя отъ нравственнаго паденія.

Тяжело говорить но служителю Церкви не можеть умалчивать о томъ, что въ нравственномъ состояніи нашего общества замѣчаются признаки не только тревожныя, но и безотрадныя. Не

будемъ останавливать своего вниманія на многихъ бросающихся въ глаза и, быть можетъ, исключительныхъ, по своей безнравственности, явленіяхъ въ нашей жизни. Пройдемъ молчаніемъ проповѣдь легкомысленныхъ писателей о такъ называемой свободѣ чувствъ и половъ; не будемъ указывать на рынокъ порнографической литературы, на возмутительное поведеніе сладостарстныхъ стариковъ, губящихъ малолѣтокъ, на безумныхъ родителей, растлѣвающихъ своихъ собственныхъ дочерей, о чемъ не зналъ и языческій міръ, на свальный грѣхъ хлыстовъ, на развратныя сообщества молодежи, въ родѣ «лигъ любви», «огарковъ», «лови моментъ» и т. п. Не станемъ говорить о томъ легкомысленномъ поведеніи многихъ супруговъ, которое ни для кого не составляетъ тайны, о стремленіи многихъ, предпочитающихъ жить внѣ брака, не стыдясь общественнаго мнѣнія, замѣнить церковный бракъ гражданскимъ и облегчить трудность брачныхъ разводовъ. Но нельзя не указать на тотъ видъ разврата, который нашелъ для себя оффиціальное признаніе и проявляется нынѣ въ ужасающихъ размѣрахъ въ нашихъ городахъ и даже селеніяхъ. Я говорю о женщинахъ, оторванныхъ отъ семьи, униженныхъ, обезчещенныхъ, брошенныхъ въ вертепы разврата и на улицу, промышляющихъ собою въ видѣ ремесла, совершенно утратившихъ чувство женскаго стыда и цѣломудрія. Цѣлыя десятки тысячъ такихъ женщинъ наполняютъ наши города и—въ особенности—столицы. 1-го мая н. г. въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи «общественныхъ дѣятелей» одинъ ученый (Н. А. Захаровъ), съ оффиціальными статистическими данными въ рукахъ, предложилъ своимъ многочисленнымъ слушателямъ докладъ о падшихъ женщинахъ, проживающихъ въ нашихъ столицахъ. Имъ были приведены такіе ужасные примѣры изъ жизни этихъ несчастныхъ, что многіе слушатели не могли удержаться отъ слезъ, а всѣ вообще, были угнетены полученнымъ впечатлѣніемъ. Оказалось, что почти половина женщинъ, временно проживающихъ въ Петербургѣ, навсегда утрачена для семьи, погибла для общества безповоротно... Но одинъ ли Петербургъ страдаетъ этимъ общественнымъ недугомъ? Не наблюдается ли подобнаго явленія и въ другихъ нашихъ городахъ, какъ центрахъ общественной жизни?

Гдѣ же причины этого зла? Указываютъ на неблагоприятныя условія нашей соціально-общественной жизни. Нищета, бѣдность, низкій уровень развитія толкаютъ будто бы женщинъ въ

омуть разврата. Но приведенныя ученымъ докладчикомъ данныя противорѣчатъ такому заключенію. Оказывается, что въ числѣ падшихъ женщинъ, зарегистрированныхъ правительствомъ, значатся не только простыя бѣдныя дѣвушки, получившія только домашнее или начальное образованіе, но и окончившія курсъ гимназій, институтовъ, курсистки и обучавшіяся въ заграничныхъ университетахъ, дочери дворянъ, купцовъ и мѣщанъ, что многія стали предаваться разврату даже съ семилѣтняго и десятилѣтняго возраста. Долгое время докладчикъ наблюдалъ 400 падшихъ женщинъ,—и изъ нихъ *только одна* рѣшилась на развратъ, опасаясь умереть съ голода, и *пять* были проданы своими безумными родителями; остальные же 394 пали добровольно, такъ сказать, безъ всякой надобности.

Ужасъ разврата, правда, вызвалъ общество на борьбу съ нимъ; принимаются нѣкоторыя мѣры для уменьшенія нравственнаго паденія женщинъ; въ С.-Петербургѣ съ этою цѣлію учреждено даже особое общество, извѣстное подъ именемъ «Дома милосердія». Но достигаемыми имъ успѣхами оно не можетъ похвалиться: въ прошломъ году члены этого общества долго и настойчиво убѣждали 756 падшихъ женщинъ отказаться отъ ихъ позорнаго ремесла и вступить на путь нравственной жизни и честнаго труда; но ихъ призыву послѣдовали не многія: только 44 согласились съ ихъ убѣжденіями; впрочемъ, и изъ нихъ лишь немногія устояли въ своей рѣшимости и остались подъ покровительствомъ «Дома милосердія». Между тѣмъ число падшихъ растетъ въ ужасающихъ размѣрахъ и двѣ трети изъ нихъ распространяютъ среди населенія неизлѣчимыя болѣзни.

Отчего же растетъ это число и почему не достигаютъ желательнаго результата благородныя усилія добрыхъ людей? Оттого, что мы упорно не желаемъ видѣть самаго источника зла. Истинныя причины нравственнаго упадка нашей жизни вообще и многихъ женщинъ въ частности заключается въ упадкѣ религіозности и, въ отсутствіи христіанскаго воспитанія дѣтей, Охлаждѣла вѣра въ Бога; повсюду господствуетъ религіозное равнодушіе, если не явная враждебность къ ученію Христа. Благотворное вліяніе Православной Церкви ослабляется бракоразрывомъ, расколомъ, различными видами сектантства, отвергающими бракъ и семейную жизнь, легкомысленною печатью, по-

творствующею разврату и разрушенію доброй нравственности. Устраните эти причины,—и зло исчезнет!

Жизнь святой и равноапостольной Маріи Магдалины, память которой нынѣ празднуетъ Православная Церковь, представляетъ весьма поучительный урокъ для нашего времени..

Остановимъ свое вниманіе только на одной общей чертѣ, ярко отмѣченной въ жизни Угодницы Божіей: считавшаяся погибшею и для себя, и для общества, одержимая семью бѣсами, Марія Магдалина была исцѣлена и спасена Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, стала Его послѣдовательницею, умомъ и сердцемъ восприняла Его Божественное ученіе, со всѣмъ усердіемъ осуществляла его въ своей жизни и чрезъ то достигла высшаго нравственнаго совершенства и въ своей общественной дѣятельности *уравняла* себя даже со св. Апостолами. Такъ благотворно было воздѣйствіе на нее ученія Христова!

Но примѣръ Магдалины не одинокъ. Исторія свидѣтельствуешь, что подѣвліяніемъ христіанства женщина всегда являлась въ жизни человечества великою нравственною силою. Пресв. Дѣва Марія, Матерь Господа, по своей нравственной чистотѣ возвысившаяся надъ херувимами и серафимами, останется вѣчнымъ образцомъ истинной вѣры въ Бога, преданности святой Его волѣ, дивнаго смиренія, материнской любви и попечительности, кротости и безропотнаго перенесенія тяжкихъ страданій. Св. мученицы христіанскія, неисчислимыя въ своемъ ликѣ,—Варвара, Софія съ своими славными дочерьми, Анастасія Узоръшительница, Александра царица, Пульхерія, Зоя, Перпетуя и ми. др.—были только Ея достойными подражательницами! А не христіанство ли внушило мученицамъ безпредѣльную любовь ко Христу и ближнимъ? Не оно ли побудило Магдалину, Феклу, Нину, Елену и русскую мудрую княгиню Ольгу быть *равноапостольными* распространительницами Евангелія среди грубыхъ и омраченныхъ идолопоклонствомъ язычниковъ? Кому обязаны своимъ воспоминаніемъ и своими заслугами для человечества такія великія свѣтила Церкви Христовой, какъ Златоустъ, Григорій Августинъ? Не матерямъ ли своимъ—христіанкамъ: Анѳусѣ, Нинѣ, Моникѣ? Даже сестры благотворно вліяли на своихъ братьевъ, какъ св. Мокрина—на Василия Великаго. Женщинамъ, которыя по чему-либо не могли посвятить себя материнскимъ заботамъ въ семьѣ, христіанство открыло путь къ благотворительности, просвѣщенію и наукѣ. Въ больницахъ и

богадѣльняхъ онѣ окружали своимъ попеченіемъ страдальцевъ, въ странно-пріимницахъ—усталыхъ путниковъ, въ темницахъ—заключенныхъ узниковъ, въ школахъ обучали дѣтей или просвѣщали Христовымъ ученіемъ ослѣпавшихъ язычницъ. На св. великомученицу Екатерину можно указать, какъ на представительницу научно-христіанскаго образованія: обладая отъ природы поэтическимъ талантомъ, она изъяснялась на шести иностранныхъ языкахъ, основательно изучила медицину, читала въ Александріи публичныя лекціи по философіи. Неудивительно послѣ этого, что въ то время, когда по причинѣ семейнаго деспотизма и многоженства, не только въ язычествѣ, но и въ іудействѣ женщины находились въ порабощеніи у мужчинъ, въ христіанствѣ они достигли нравственнаго равноправія и даже превосходства предъ ними, благодаря своей нравственной чистотѣ и благочестію. «Смотрите,—говорилъ Златоустъ,—что сдѣлало пришествіе Христова: женщины, стоявшія нѣкогда ниже насъ, теперь уже превосходятъ насъ своими добродѣтелями!»

Выводъ изъ нашей рѣчи ясенъ; но мы выразимъ его словами одного великаго Учителя Церкви (Августина), сказанными въ эпоху подобную нашей: «возвратите женщину ко Христу, воспитайте ее въ благочестіи, укажите ей ея истинное призваніе,—и вы будете имѣть мудрыхъ и честныхъ гражданъ». Аминь.

Протоіерей Тимофей Буткевичъ.

22-го іюля, 1909 г.

Терминологія св. Аѳанасія Александрійскаго въ ученіи о Сынѣ Божіемъ въ ея послѣдовательномъ развитіи.

Вопросъ о терминологіи св. Аѳанасія Александрійскаго вообще, въ частности, въ его ученіи о Сынѣ Божіемъ, принадлежитъ къ числу довольно трудныхъ и мало разработанныхъ современной наукой вопросовъ; отдѣльныхъ крупныхъ работъ, посвященныхъ исключительно этому предмету, мы не находимъ не только въ нашей русской, но и въ западной богословской литературѣ. Этому вопросу касаются лишь нѣкоторые писатели, и то слегка, въ видѣ нѣкотораго дополненія и безъ особенныхъ подробностей,—въ тѣхъ своихъ ученыхъ трудахъ, въ которыхъ они стараются дать полное и обстоятельное изображеніе дѣятельности Аѳанасія Александрійскаго и его личности ¹⁾. Отмѣчая это явленіе и не доискиваясь его причинъ, мы должны тѣмъ не менѣе при этомъ замѣтить, что самъ по себѣ вопросъ этотъ далеко не такъ безынтересенъ, чтобы можно было не остановить на немъ своего вниманія. Интересъ этотъ возбуждается, съ одной стороны, тѣмъ характеромъ, какимъ отличается терминологія Аѳанасія, съ другой—тѣми историческими условіями, въ которыхъ эта терминологія развивалась. Последняя, какъ мы потомъ увидимъ, не представляетъ собою у Аѳанасія что либо опредѣленное и окончательно сформировавшееся: настоящая догматическая терминологія установлена гораздо позже Аѳанасія, при немъ же она только развивалась и находилась еще на пути къ своей послѣдней цѣли. Этимъ обстоятельствомъ, главнымъ образомъ, и объясняется отсутствіе въ твореніяхъ Св. Аѳанасія устойчивой и строго выдержанной

¹⁾ На рус. яз. намъ извѣстны сочиненія: 1, Иер. Кирилъ (Лопатина), „Ученіе Св. Аѳанасія Вел. о Св. Троицѣ“, Каз. 1894 г. и 2, Иер. Владислава (Благоразумова) „Св. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая дѣятельность“. Кишиневъ, 1895 г., съ которыхъ разсматриваемый нами вопросъ только затрогивается.

терминологіи. Съ другой стороны, терминологія Аѳанасія, находясь въ самой тѣсной связи съ его воззрѣніями, развивается вмѣстѣ съ послѣдними въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій,—эпоха наложила на нее особую, ей только свойственную печать. Продолжительныя аріанскія волненія, способствуя постепенному раскрытію и уясненію Аѳанасіемъ его взглядовъ и понятій, естественнымъ образомъ такъ или иначе вліяли и на способ ихъ выраженія, благодаря чему колебанія Аѳанасіевой терминологіи, при всей ея неустойчивости, не отличаются какой бы то ни было безпорядочностью, но слѣдуютъ по опредѣленному, указанному основными взглядами направленію.

Въ виду этого, чтобы понять всѣ тѣ перемѣны, какія испытала терминологія Аѳанасія въ постепенномъ ходѣ своего развитія, необходимо изучать ее не теоретически,—такое изученіе ничего намъ не дастъ, но исторически, въ связи съ современными событіями и фактами, каковой способъ изученія намъ представляется наиболѣе удобнымъ и естественнымъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ двумя совершенно противоположными взглядами въ наукѣ на этотъ предметъ.

Въ то время, какъ одни ученые, какъ напр. Лоофсъ ¹⁾, утверждаютъ постепенное и послѣдовательное развитіе воззрѣній Аѳанасія и его терминологіи, другіе во главѣ съ Гарнакомъ держатся противоположнаго взгляда, полагая, что хринологія Аѳанасія ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ хринологіи его предшественниковъ и не имѣетъ поэтому ничего общаго съ событіями того времени. Но послѣдній взглядъ мы должны признать неправильнымъ, такъ какъ онъ находится въ противорѣчій съ дѣйствительною исторіей. Стоитъ лишь бѣгло познакомиться съ сочиненіями Аѳанасія, относящимися къ двумъ крайнимъ пунктамъ его литературной дѣятельности,—наиболѣе ранними и наиболѣе позднѣйшими, чтобы замѣтить глубокую разницу, отдѣляющую одни отъ другихъ. Правда, Аѳанасій всегда защищалъ одно и то же ученіе о Божествѣ Сына Божія, ему онъ отдалъ всѣ свои силы и жизнь, но это самое ученіе раскрывается у него все болѣе и болѣе въ связи съ ходомъ собы-

¹⁾ Его собственно взглядъ мы и стараемся развить въ своемъ сочиненіи. См. его стат. „Athanasius Alexandria“. Realencyklopädie, Herzog, 3 изд., II т. 1897 г.

тій, и онъ постепенно возвышается въ своемъ пониманіи одной изъ величайшихъ тайнъ христіанства, начиная съ космологическаго представленія о Сынѣ, какъ о божественномъ Логосѣ, и кончая представленіемъ численнаго единства бытія Сына и Отца. «Только въ дальнѣйшемъ теченіи споровъ, замѣчаетъ Бауръ въ одномъ изъ своихъ сочиненій ¹⁾, стало яснѣе сознаваться, что никеево-Аѳанасіевское единосущіе Сына служило адекватнымъ выраженіемъ для того абсолютнаго содержанія, которое христіанское сознаніе хотѣло выставить объектомъ въ своемъ ученіи о Божествѣ Сына». Не раздѣляя общей раціоналистической точки зрѣнія нѣмецкаго идеалиста, мы все таки не можемъ не согласиться съ нимъ въ признаніи самаго факта. Такой же въ сущности взглядъ проводитъ и одинъ изъ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ Вольфъ въ своемъ сочиненіи *Die Entwicklung der einen christlichen Kirche durch Athanasius, Augustin und Luther* ²⁾.

«Христологія Аѳанасія, говоритъ этотъ богословъ, не была вызвана протестомъ противъ аріанизма, но благодаря ему она окрѣпла и развилась». Прослѣдить постепенное развитіе терминологіи Св. Аѳанасія въ связи съ его христологическими воззрѣніями и указать выдающіеся моменты этого развитія, объяснивъ ихъ, насколько возможно, при посредствѣ самой исторіи,—составляетъ задачу настоящей работы; при этомъ мы стараемся остановить особенное вниманіе на трехъ болѣе главныхъ терминахъ Св. Аѳанасія: *οὐσία*, *ὕπστασις* и *ὁμοούσιος* (*сущность, лице и единосущіе*)

Изучая исторію терминологіи Св. Аѳанасія, нельзя не подмѣтить въ ней три послѣдовательные момента, соотвѣтственно которымъ эту исторію можно разбить на три отдѣльные періода. Первый періодъ обнимаетъ собою сочиненія, написанныя Св. Аѳанасіемъ до времени написанія имъ словъ противъ аріанъ;—второй—обнимаетъ собою послѣднія и нѣкоторыя другія сочиненія, написанныя, или одновременно, или немного позже ихъ, и простирается приблизительно до конца сороковыхъ годовъ изслѣдуемой эпохи, съ какого времени открывается третій и послѣдній періодъ. Каждый изъ этихъ періодовъ характери-

¹⁾ *Lehrbuch der Christlichen Dogmengeschichte*, 1867 г., § 33. *Arianismus und Homoousie*.

²⁾ См. изд. 1895 г. стр. 85.

зуются своими особенностями и замѣтно отличается отъ остальныхъ.

1. Взгляды, какіе проводитъ Аѳанасій въ сочиненіяхъ перваго періода, носятъ на себѣ по преимуществу традиціонный характеръ; онъ почти повторяетъ взгляды своихъ предшественниковъ. «Мнѣ думается, говоритъ Моофсъ въ своей статьѣ объ Аѳанасіи, хотя этотъ предметъ нуждается еще въ болѣе тщательномъ изслѣдованіи, что Аѳанасій держался на первыхъ порахъ однихъ и тѣхъ же возрѣвій съ Александромъ и только позднѣе выступилъ на свою дорогу, каковое предположеніе само по себѣ весьма вѣроятно». Дѣйствительно, сочиненія *contra gentes* и *de incarnatione*, относящіяся къ самому раннему періоду литературной дѣятельности Св. Аѳанасія, до открытаго появленія аріанства, вполне подтверждаютъ это предположеніе. Тутъ мы еще не находимъ единосуція Сына: доказывая язычникамъ нелѣпость ихъ религіозныхъ вѣрованій и выставляя имъ на видъ Божество пришедшаго въ міръ Христа, Аѳанасій старается раскрыть ученіе о Немъ, главнымъ образомъ какъ о Творцѣ и Промыслителѣ міра, хотя подобно Александру онъ нерѣдко указываетъ и на вѣчное спребываніе Сына съ Отцемъ въ выраженіяхъ: «вѣчное Слово» ¹⁾, «Слово совѣчное Отцу» ²⁾. Отсюда понятна сама собою та терминологія, какой держится въ этихъ сочиненіяхъ Св. Аѳанасій: всѣ термины, которые, онъ тутъ ни употребляетъ, какъ то: «собственное Слово» ³⁾, «собственная сила Отца» ⁴⁾, «неизмѣняемый Отчій образъ» ⁵⁾ и т. п., свидѣлствуютъ о Сынѣ, прежде всего какъ о божественномъ Посредникѣ и ипостасномъ отображеніи Отца. Что касается сочиненій: «На слова: вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ» и «изложенія вѣры», относящихся къ самому раннему времени послѣ Никейскаго Собора, то въ нихъ сохраняется еще во всей силѣ первоначальная терминологія; встрѣчаемое какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сочиненіи выраженіе «ипостась» употребляется еще Аѳанасіемъ въ смыслѣ отдѣльнаго божественнаго Лица. Въ изложеніи вѣры мы первый разъ встрѣчаемъ, въ полемическомъ отдѣлѣ этого сочиненія, терминъ *ομοουσιος*, но съ яснымъ обозначеніемъ антисавелліанскаго смысла. «Не представляемъ себѣ, говоритъ здѣсь Аѳанасій, Сыно-Отца подобно

1) Твор. Св. Отц., въ рус. пер., ч. 1, стр. 68.

2) Ibid., стр. 78.

3) Ibid., стр. 78. 77.

4) Ibid., стр. 66. 67. 68. 94. 125. 5) Ibid., стр. 68. 77.

савелліанамъ, называя Его односущимъ (ὁμοούσιον) а не односущимъ (ὀμοούσιον) и тѣмъ отрицая бытіе Сына». Въ главномъ же отдѣлѣ этого сочиненія Сынъ называется еще просто «подобнымъ Отцу».

2. Второй періодъ въ исторіи развитія терминологіи Св. Аѳанасія, начинается, какъ мы уже замѣтили, его словами противъ аріанъ. Въ нихъ она уже значительно видоизмѣняется: теперь, когда вопреки заблужденію аріанъ. Аѳанасію предстояло защитить истину полного равенства Сына съ Отцемъ и тождества ихъ божеской природы, прежняя терминологія удовлетворить его болѣе не можетъ; прежніе термины «собственное Слово Божіе», «собственный Сынъ» кажутся ему теперь не вполне достатчными. Вмѣсто нихъ и простого утвержденія «собственный», чуть ли не на каждой страницѣ этихъ словъ, мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: «собственность», въ другихъ мѣстахъ «собственно принадлежащій Отчей сущности» ¹⁾, «собственное рожденіе Отчей сущности» ²⁾; на ряду съ выраженіемъ «тожество естества» ³⁾ употребляется выраженіе «единство сущности», какъ однозначущее съ выраженіемъ «тожество божества» ⁴⁾. Терминъ «ипостась» приравнивается тутъ во многихъ мѣстахъ по заключающемуся въ немъ смыслу къ термину οὐσία (сущность). Такъ напр., въ третьемъ словѣ противъ аріанъ мы встрѣчамъ такое выраженіе, «собственность Отчей ипостаси» ⁵⁾.

Въ этомъ существенномъ измѣненіи прежней терминологіи можно усматривать съ нѣкоторою вѣроятностью вліяніе запада, гдѣ находился Аѳанасій во время написанія своихъ словъ.

До послѣдняго времени почти всѣми составленіе словъ Аѳанасія относилось ко времени его третьяго изгнанія, приблизительно къ 358 г.; этой же хронологіи держится проф. церковной исторіи С. Петербургской Духовной Академіи В. Болотовъ ⁶⁾

1) Ч. II, сл. I, 169. 170. 179. 191. 202. 211. 11. 288. 304. 305 307. 330. 341. 378. 111. 384. 387. 388. 401. 405. 432. 438. 475 стр.

2) Сл. 1. 169. 180. 182. 187. 194. 202. 210. 242. 11. 258. 288. 292. 111. 386. 396. 468. 470. IV 484 стр.

3) Ibid., 111. 384. 412.

4) Ibid., 384

5) Ibid., 474.

6) См. его лекціи. литографир. изд. 1885 г.

которому слѣдуетъ въ своихъ хронологическихъ показаніяхъ и Благоразумовъ¹⁾.

Но Лоофсъ въ упомянутой нами статьѣ опровергаетъ этотъ взглядъ и всячески старается доказать, что слова Аѳанасія противъ аріанъ были написаны имъ уже во время перваго изгнанія, въ Трирѣ, на Западѣ, гдѣ въ то время находился и Маркеллъ, еп. Анкирскій, уклонившійся въ борьбѣ съ аріанствомъ въ противоположную ему ересь и находившійся въ довольно тѣсныхъ сношеніяхъ съ Аѳанасіемъ. Въ этихъ самыхъ сношеніяхъ и можно находить ближайшее объясненіе тѣхъ видоизмѣненій, какія претерпѣла терминологія Аѳанасія въ его словахъ противъ аріанъ. Но помимо всякихъ постороннихъ соображеній въ пользу хронологіи Лоофса говоритъ уже одно то обстоятельство, что въ этихъ словахъ еще довольно сильно звучитъ старая терминологія, что было бы весьма страннымъ въ томъ случаѣ, если бы они были написаны въ такое позднее время, какъ это предполагалось нѣкоторыми до сихъ поръ. Такъ прежде всего замѣтимъ относительно термина «ипостась». Правда, Аѳанасій отрицаетъ, что Сынъ «состоялся самъ отъ Себя ἀφ' ἑαυτοῦ ὑπέστη»²⁾ и называетъ Его, какъ уже было упомянуто, «собственностью Отчей ипостаси», утверждая при этомъ, что «подлинно, истинно и дѣйствительно сущая сущность и ипостась есть единая (ἡ τῆ ὄντι καὶ ἀληθείᾳ καὶ ὄντως οὕσα οὐσία καὶ ὑπόστασις μία ἐστίν, ³⁾), но въ то же время онъ отрицаетъ и выраженіе «едино то ипостаси и два по имени» (ὑποστάσει μὲν ἓν, ὀνόματι δὲ δύο) ⁴⁾, какъ савеліанское, называя при этомъ Сына «Существеннымъ Словомъ» (ὁμοιωτῶς λόγος) ⁵⁾ и «отъ Ипостаси Ипостаснымъ» ⁶⁾, каковыя названія онъ относитъ ко Христу, какъ воплотившемуся Божію Слову. Еще ярче и разительнѣе вліяніе старой, позднѣй оставленной Аѳанасіемъ терминологіи сказалось на тѣхъ выраженіяхъ, которыми характеризуется бытіе Сына въ его отношеніи къ Отцу. Аѳанасій и здѣсь еще какъ бы боится употреблять терминъ единосущный и далеко не настаиваетъ на немъ съ такимъ убѣжденіемъ и рѣшительностью, какъ это мы видимъ въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ, какъ напр., въ сочиненіи de decretis и, особенно въ посланіи о соборахъ 359 г. Тутъ этимъ выраженіемъ онъ хотѣлъ главнымъ

¹⁾ См. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь и дѣят., 106 стр.

²⁾ IV, 481 стр.

³⁾ Ibid., 478 стр.

⁴⁾ Ibid., 509 стр.

⁵⁾ Ibid., 479 стр.

⁶⁾ Тамъ же.

образомъ отстоять самостоятельность божественнаго Логоса, пока еще нисколько не подозрѣвая въ немъ того высшаго смысла, къ которому онъ пришелъ только впоследствии.

Вотъ почему мы встрѣчаемъ этотъ терминъ почти исключительно въ четвертомъ словѣ, гдѣ Аѳанасій даетъ критику основныхъ положеній савелланства, и только однажды въ первомъ, гдѣ онъ употребленъ на ряду съ такими выраженіями, какъ: «Истинный по естеству и преискренній Отчій Сынъ», «собственно принадлежацій Отчей сущности», «единородная Премудрость», «истинное и единственное Божіе Слово» ¹⁾. Въмѣсто же него, онъ продолжаетъ еще употреблять прежнее, встрѣчающееся уже, какъ мы видѣли раньше, въ изложеніи вѣры выраженіе «подобный Отцу» ²⁾ и другія тождественныя съ нимъ какъ то: «подобный во всемъ» ³⁾, «подобный сущностью или по сущности» ⁴⁾, каковыя выраженія въ противоположность терминамъ «неподобный» ⁵⁾, «иносущный» ⁶⁾ обозначаютъ собою у него родовое единство бытія Сына съ Отцемъ. Къ этому именно понятію и старается въ своихъ словахъ Аѳанасій приблизить понятіе *ὁμοία*, хотя онъ видимо колеблется въ такомъ употребленіи термина, вслѣдствіе чего онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, желая предупредить возможность возникнуть недоразумѣнія и для большаго поясненія своей мысли, къ этому выраженію присоединяетъ выраженіе *φύσις* (природа) ⁷⁾. Поэтому, именно онъ и избѣгаетъ тутъ насколько возможно термина «ипостась», который является у него большею частью съ отгѣнкомъ индивидуальнаго бытія.

Такимъ образомъ, въ словахъ противъ аріанъ терминологія Аѳанасія переживаетъ переходную стадію своего развитія, отличающуюся, какъ мы показали, неустойчивымъ характеромъ.

Въ нихъ въ извѣстномъ смыслѣ происходитъ борьба двухъ терминологій: старой александрійской съ новой, навѣянной на Аѳанасія Западомъ. Усвояя новыя взгляды и понятія, Аѳанасій никакъ не можетъ сразу отрѣшиться отъ прежнихъ, вліяніе Маркелла встрѣтило себѣ на первыхъ порахъ сильный противовѣсъ въ отживавшихъ въ то время оригенистическихъ традиціяхъ, сильно отразившихся на характерѣ восточнаго богословія. Аѳанасій не боится еще называть Логоса «вторымъ

1) I сл. 169 стр. 2) I, 229, 235. II, 281, 321. 329. III, 395, 409 432.

3) I, 190, 217. II, 283, 288. 4) I, 171, 181, 189 II, 319. III, 395. 475.

5) I, 188. 6) I, 245. 7) II, 329, 346. 362. 376. 379. III, 408. 475.

послѣ Отца» ¹⁾, послѣ того какъ доказано, что Онъ есть истинный Сынъ и «собственное рожденіе Отчей сущности» ²⁾. Терминологическія противорѣчія, какъ результатъ неясненности и неустойчивости нѣкоторыхъ понятій, особенно сильно обнаружились въ ученіи о единствѣ божескихъ Лицъ, содержащемся въ словахъ противъ аріанъ. Тутъ на ряду съ выраженіями, указывающими лишь на родовое единство бытія, встрѣчаются такія, которыя прямо обозначаютъ численное единство бытія Сына и Отца въ ущербъ ипостатической самостоятельности Логоса. Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ третьемъ словѣ противъ аріанъ Аѳанасій говоритъ: «Они, т. е. Отецъ и Сынъ, едино не въ томъ смыслѣ, что одно раздѣлено на двѣ части, которые изъ себя составляютъ одно и не въ томъ смыслѣ, что одно поименовано дважды: такъ что одинъ и тотъ же иногда есть Отецъ, а иногда Сынъ самого Себя; такъ думавшій Сввеллій признанъ еретикомъ. Напротивъ того, два суть по числу, потому что Отецъ есть Отецъ, и не Онъ же есть Сынъ, и Сынъ есть Сынъ, и не Онъ же есть Отецъ; но естество одно: потому что Рожденіе не подобно Родившему, и есть Его образъ, и все что принадлежитъ Отцу, принадлежитъ и Сыну» ³⁾. Въ четвертомъ же словѣ мы встрѣчаемъ уже такое выраженіе: «Отецъ и Сынъ суть два и вмѣстѣ нераздѣльная и не разлагаемая единица Божества» ⁴⁾. Во многихъ мѣстахъ прямо говорится, что Отецъ «никогда не былъ безъ Слова» ⁵⁾.

3. Но эти противорѣчія не остались навсегда у Аѳанасія: онъ все-таки успѣлъ въ послѣдствіи отъ нихъ освободиться: его довольно продолжительное пребываніе на западѣ (339—345 г.) не прошло для него безслѣдно и сношенія съ Маркелломъ Анкирскимъ оказали въ концѣ концовъ свое вліяніе ⁶⁾. Благодаря этимъ сношеніямъ, Аѳанасій вполне отрѣшается отъ прежнихъ взглядовъ и понятій, его богословская мысль возвышается къ понятію о численномъ единствѣ божественнаго существа и въ немъ находитъ свое полное и окончательное завершеніе. И въ

1) 1, 181 стр. 2) 1, 180 стр. 3) 184 стр. 4) 578 стр.

5) 1, 194, 195 стр.

6) На соборѣ 340 г., созванномъ въ Римѣ по дѣлу объ Аѳанасіи, въ числѣ соучествовавшихъ, ему епископовъ былъ между прочимъ и упомянутый нами Маркелъ Анкирскій, искавшій себѣ на западѣ защиты противъ обвиненія аріанъ изъ савелланства. См. Ист. хр. цер. Р. Робертсона, въ пер. Матвѣева, 1878 г., т. 1, кн. 2, стр. 44.

то самое время, какъ оміусіане вмѣстѣ съ младшими никейцами остановились на «словахъ» Аѳанасія, послѣдній пошелъ дальше ихъ: прежняя терминологія не могла уже болѣе его удовлетворять и онъ останавливается теперь всецѣло на одномъ терминѣ «ὁμοούσιος», какъ болѣе всего годномъ для адекватнаго выраженія его видоизмѣнившихся понятій. Теперь только онъ постигаетъ его настоящій, положительный смыслъ и до конца жизни своей защищаетъ его всей силой своего тонкаго и діалектическаго ума. Въ эту позднѣйшую эпоху борьбы съ арианствомъ съ точки зрѣнія развившихся взглядовъ Аѳанасія терминъ ὁμοούσιος ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ термина *μονοούσιος*. «Аѳанасій, повторяя мѣткое замѣчаніе Лоофса, побѣдилъ свой тайный страхъ предъ терминомъ ὁμοούσιος, не преслѣдуя болѣе обнаруженной имъ въ словахъ противъаріанъ склонности къ сближенію понятія *ουσία* съ понятіемъ родового бытія и не покидая отождествленія терминовъ *ουσία* и *ὁπόστασις*, которое выдержано Аѳанасіемъ въ этихъ словахъ съ видимою неустойчивостію» ¹⁾. Съ этимъ терминомъ теперь Аѳанасій сродняется все болѣе и болѣе, съ нимъ самыми тѣснѣйшими узами связываются все его взгляды и понятія, какъ единственно равносильнымъ своимъ выраженіемъ. Вотъ почему и въ каждомъ нападеніи со стороны враговъ на этотъ терминъ Аѳанасій видѣлъ не болѣе, не менѣе, какъ только нападеніе на его собственные взгляды, и въ этихъ случаяхъ онъ всегда старался только раскрыть и доказать ихъ. Въ сочиненіи *de decretis*, написанномъ около 352 г., Аѳанасій въ слѣдующихъ словахъ оправдываетъ Отцовъ Никейскаго собора, употребившихъ отстаиваемый имъ терминъ: «они, говоритъ онъ, были вынуждены... написать, что Сынъ единосущенъ Отцу, въ означеніе того, что Сынъ не только подобенъ Отцу, но есть отъ Отца тожественный съ Нимъ по подобію», немного ниже на той же страницѣ продолжаетъ: «Сынъ не только подобенъ, но и не отдѣлимъ отъ сущности Отчей. Сынъ и Отець едино суть, какъ сказалъ самъ Сынъ (Іоан. 10, 30) ²⁾. Въ посланіи о сборахъ, написанномъ въ 359 г., немного времени спустя послѣ формальнаго выдѣленія оміусіанъ на соборѣ Анкирскомъ, кромѣ догматическаго Аѳанасій указываетъ между прочимъ и философское основаніе въ пользу термина ὁμοούσιος и его предпочтенія термину *ὁμοιοούσιος* (подобосущный), который Аѳанасій считаетъ теперь неполнѣй достаточнымъ, чтобы съ такимъ

¹⁾ Encyclopädie, стр. 204.

²⁾ 1 ч. 341 стр.

успѣхомъ отражать малѣйшія козни враговъ, какъ его терминъ *ὁμοούσιος* (единосущный). Никто не будетъ сомнѣваться, говоритъ Аѳанасій въ этомъ посланіи, что подобное скажется подобнымъ въ отношеніи не къ сущностямъ, но къ вышнему виду и качествамъ, о сущностяхъ же должно быть сказано не подобіе, но тождество» ¹⁾).

Такова въ общихъ своихъ чертахъ исторія и послѣдовательный ходъ развитія терминологіи св. Аѳанасія въ его ученіи о Сынѣ Божіемъ. Окидывая эту исторію бѣлымъ взоромъ, нельзя не замѣтить, что Аѳанасій постепенно и какъ бы невольно для самого себя сближаетъ въ началѣ разрозненные по своему смыслу термины *οὐσία* и *ипостась*, объединяя ихъ въ слѣдствіи въ понятіи *ὁμοούσιος*. Правда, въ сочиненіи о явленіи въ плоти Бога-Слова и противъ арианъ, написанномъ Аѳанасіемъ уже довольно поздно, въ второй половинѣ шестидесятихъ годовъ, находится выраженіе: «едино Божество и единъ Богъ въ трехъ ипостасяхъ» ²⁾, но это мѣсто почти всѣми авторитетными учеными признается псевдо-аѳанасіевымъ. Въ посланіи къ африканскимъ епископамъ, одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ сочиненій, относящемся приблизительно къ 370 г., Аѳанасій прямо утверждаетъ: «ипостась есть сущность и не иное что означаетъ какъ самое существо» ³⁾. Быть можетъ, наконецъ, нѣкоторые упрекнутъ Аѳанасія за то, что онъ не держался постоянно одной и той же терминологіи, но въ различное время видоизмѣнялъ ее. (Отвѣтомъ на подобный упрекъ могутъ послужить слова Леофса, который въ этомъ самомъ обстоятельстве находитъ особенную похвалу Аѳанасію; сими словами мы и заканчиваемъ свое сочиненіе. «Онъ,—говоритъ объ Аѳанасіи Леофсъ, въ гораздо бльшей мѣрѣ, нежели многіе его современники и жившіе послѣ него, умѣлъ отличать свои убѣжденія, которымъ онъ никогда не измѣнялъ, отъ тѣхъ формулъ, какія ему приходилось употреблять. Основныя мысли его позднѣйшей христологіи можно въ извѣстномъ смыслѣ находить уже довольно рано въ его сочиненіяхъ *contra gentes* и *de incarnatione*, но до самой глубокой старости онъ не считалъ своихъ выраженій абсолютно совершенными; онъ постоянно защищалъ одно и то же ученіе, но не упорно и не въ однажды вычеканенныхъ ихъ терминахъ» ⁴⁾).

Законодательъ знаменъ, Священ. Гавріиль Златовъ.

¹⁾ 8 ч. стр. 184. ²⁾ 3 ч. 319 стр.

³⁾ 3 ч. 295 стр. ⁴⁾ Encyclopaedia, стр. 201.

Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ.

(Продолженіе *).

2. Молоканство **).

Исторія секты. По общепринятому мнѣнію виновникомъ молоканства считается дворцовый крестьянинъ села Уварова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, портной по ремеслу, Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ, жившій въ половинѣ XVIII вѣка. Мнѣніе это можно признать вѣрнымъ только съ оговорками. Дѣло въ томъ, что уже въ 17 вѣкѣ русскій народъ сталъ обзывать *молоканами* всѣхъ вообще сектантовъ, отвергавшихъ ученіе православной церкви о постѣ и ѣвшихъ въ постъ скоромную пищу. Молоканами онъ называлъ долгое время даже и духоборцевъ, пока не получили они отъ екатеринославскаго архіепископа Амвросія своего настоящаго названія въ 1785 году.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, №№ 11 - 12 за 1909 годъ.

**) Литература по изученію молоканской секты: 1. *Ливанова* Раскольники и острожники, т. I—IV; 2. *Стромысенскаго* Е. А. прот. Молоканская секта Вып. 1. 1882; 3. *Орлова* Дм. прот. Предъ судомъ слова Божія. Въ трехъ выпускахъ 1872. 1874 и 1878 г.; 4. *Высотскаго* А. Записки по обличенію молоканства. Симферополь. 1892; *Русанова* Н. свящ. Православному простоядну о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія, противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ. Казань. 1886; 6. *Арсенія іером.* Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами. М. 1886; 7. Краткія бесѣды архим. *Павла* съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ М. 1884; 8. *Кутепова* Н. прот. Краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей, Новочеркасскъ. 1907; 9. *Маргаритова* С. Исторія русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ. Изд. 2-е. 1902. 10. *Оболенскаго* П. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-рационалистовъ. Казань. 1908; 11. *Боброва* П. прот. Бесѣды священника съ наставниками молоканскими, въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ. Спб. 1896; 12. *Быстрова* Н. свящ. Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ-штундистовъ, баптистовъ и др. Пенза. 1889; 13. *Кесарева* Е. свящ. Обличеніе лжеученія молоканъ по ихъ вѣроучительнымъ руководствамъ, Самара; 1905; 14. *Платонова* А. Къ вопросу о предстоящей церковной реформѣ. Моло-

Сами молокане обыкновенно называютъ себя *истинно-духовными христіанами* въ отличіе отъ духоборъ, которые называли себя только «духовными» христіанами. и начало своей секты относятъ ко временамъ Матвѣя Банкина и Феодосія Когого.

Въ своемъ «Вѣроисповѣданіи», изданномъ въ Женевѣ (въ 1865), молокане рассказываютъ слѣдующее. Во время царствованія въ Россіи Іоанна Васильевича Грознаго вызванъ былъ ко двору въ Москву изъ Англіи какой-то лѣкарь, на котораго, по духу тогдашняго времени и дикости народа, смотрѣли въ столицѣ, какъ на антихриста, называя его проклятымъ и запирая отъ него ворота и дома. Фамилія этого лѣкаря утратила канство, баптизмъ и наша великая церковная нужда (Мисс. Обзор. 1905. № 13; Спб. 1905); 15. *Граціанскаго Д.* Бесѣда съ молоканами о духовномъ и плотскомъ (Мисс. Обзор. 1905. № 7—8; стр. 1145—1150); 16. *Блошенко Н.* свящ. Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ сектантовъ (Мисс. Обзор. 1900. Мартъ. Стр. 415—417) 17. Хроника Мисс. Обзор. 1899. Мартъ. Стр. 386—387; 18. Хроника Мисс. Обзор. 1905 № 13. Стр. 584—592; 19. *Высотскаго* Какой юбилей праздновали молокане? (Мисс. Обзор. 1905. № 14—15. Стр. 658—675; срв. стр. 715 и 750); 20. Его же; Донскіе толки въ молоканствѣ и штундизмѣ (Мисс. Обзор. 1897. Ноябрь. Кн. 1. стр. 991—1007); 21. *В. А.* Къ характеристикѣ молоканскаго—христіанства (Мисс. Обзор. 1908. № 4. Стр. 629—631); 22. Всероссійскій съѣздъ молокянъ“ и „Эмиграціи“ молокянъ (Мисс. Обзор. 1905. Стр. 1416—1417—1420); 23. Хроника Мисс. Обзор. „Молоканское броженіе“. 1900. Стр. 131; 24. Хроника Мисс. Обзор. 1904, № 6. Стр. 730; „Расположеніиость молокянъ въ припятіи Православія“; 25. Молоканская секта (Мисс. Обзор. 1896. 1. Стр. 12—14); 26. *Тифлова М.* свящ. О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры пререваемыхъ молоканами и другими сектантами М. 1894; 27. *Воилюбова Д.* Тамбовское молоканство (Мисс. Об. 1898. Стр. 479—489); 28. Его же. Бѣгослужебный культъ тамбовскихъ молокянъ (Мисс. Обзор. стр. 659—667); 29. *Милованова Мих.* Молоканскія пренія о духовной водѣ (Мисс. Обзор. 1898. 11. стр. 1290—1305); 30. *Нильскаго Я.* Къ исторіи духоборчества и молоканства (Хр. Чт. 1886. II. стр. 449—491); 31. Историческія свидѣнія о молоканской сектѣ (Прав. Собесѣд. 1858. ч. III); 32. *Лакони еп.* Увѣщаніе молоканамъ. М. 1843; 33. Вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами. Женева. 1865; 34. Русскіе рационалисты: молокане (Вѣст. Евр. 1881. № 7); 35. *Зайцева И.* Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнью закавказскихъ сектантовъ (Мисс. Обзор. 1899. Іюнь); 36. *Корсакова В.* Молокане (Рус. Вѣст. 1886. №№ 2 и 10); 37. *Румянцова П.* Новый Іерусалимъ молоканства (Странникъ, 1878. т. I. стр. 93—105); 38. *Тышанскаго П.* свящ. Штундизмъ среди молокянъ (Церк. Вѣд. 1896 г. № 9), 39. *Юнникаго А.* прот. Сектантовія гнѣзда на Кавказѣ (Хр. Чт. 1895. ч. I. стр. 142—164); 40. Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ церкви въ секту молоканскую. Спб. 1895; 41. *Скворцова В. М.* Дѣянія 3-го всеросс. мисс. съѣзда въ Казани. Стр. 138—154.

лась. Онъ по какому-то случаю познакомился съ бывшимъ тогда при дворѣ знатымъ тогдашнимъ помѣщикомъ, бывалъ у него и много толковалъ о Библии, имѣть которую въ то время въ Россіи никому не позволялось. У помѣщика этого былъ любимымъ прислугою смысленный ученый человекъ, нѣкто *Матвей Семеновъ*; который понималъ библейскія истины скорѣе, чѣмъ помѣщикъ, и вскорѣ потомъ пренебрегъ обрядами греко-россійской церкви и поклоненіемъ иконамъ, досталъ славянскую библию и началъ внушать своимъ близкимъ чистѣйшія истины о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ. Но въ то время было очень опасно и даже почти совсѣмъ не возможно говорить что либо противное обрядамъ. Поэтому какъ только было узнано отступленіе Матвѣево отъ обрядовъ, то тотчасъ же доведено было до свѣдѣній верховной власти и несчастный, по приговору уголовнаго суда, принялъ мученическую кончину чрезъ колесованіе. Нѣкоторые изъ учениковъ его, крестьяне помянутаго помѣщика, прибывшіе въ Тамбовскую губернію на родину, также начали, съ помощію привезенной ими Библии, потихоньку проповѣдывать истинное поклоненіе Богу въ духъ и истинѣ. Ученію ихъ послѣдовало порядочное число въ разныхъ селахъ, сами же учителя, по тогдашней строгости и необузданной власти духовенства, скоро были открыты, преданы суду и жестокому наказанію кнутомъ чрезъ палачей съ ссылкой вѣчною въ каторжныя работы. Послѣдователи этого ученія однако не переставали распространять его.

Это преданіе имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе. Проф. Новицкій ¹⁾ также усматриваетъ сѣмена молоканства въ еретическихъ ученіяхъ Башкина и Косого и полагаетъ, что Уклеинъ до усвоенія духоборческихъ воззрѣній былъ уже молоканиномъ, хотя и выдавалъ себя за православнаго, боясь преслѣдованій. Молоканскія вѣрованія, родственныя духоборческимъ и, по всей вѣроятности, вышедшія первоначально изъ одного и того же источника, въ разрозненномъ видѣ бродили въ русскомъ обществѣ задолго до времени Уклеина. Уклеинъ только обобщилъ ихъ въ нѣкоторую систему и чрезъ то объединилъ всѣхъ исповѣдниковъ ихъ или только предрасположенныхъ къ нимъ въ одну сектантскую общину. Когда Илларионъ Побирохинъ (около 1775—1785 г.г.) сталъ въ с. Горѣломъ Тамбовскаго

¹⁾ Духоборы, 1882. Стр. 11 и 27.

уѣзда во главѣ духоборческаго движенія и уже объявилъ себя «сыномъ Божиимъ», имѣющимъ при кончинѣ міра произвести страшный судъ, въ Горьѣломъ поселился Уклеинъ. Богатство Побирохина, его властное положеніе среди односельчанъ, а больше всего -- милостивость его дочери, на которой Уклеинъ задумалъ жениться (при живой женѣ однако-жъ), «заставили послѣдняго прикинуться ревностнымъ послѣдователемъ духоборчества и стать рьянымъ помощникомъ тестя въ дѣлѣ управленія и распространенія секты. Впрочемъ, скоро между Уклеиномъ и Побирохинымъ произошелъ разладъ, окончившійся чолнымъ разрывомъ. Искренно или неискренно, но Уклеинъ публично высказалъ протестъ противъ ученія Побирохина о себѣ, какъ о «сынѣ Божіемъ», имѣющемъ при кончинѣ міра произвести страшный судъ, и противъ его неуваженія къ книгамъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Уклеинъ славился какъ знатокъ Св. Писанія и краснорѣчивый проповѣдникъ. Его возраженія были высказаны въ такой рѣзкой формѣ, что Побирохинъ даже отколотилъ его на самомъ собраніи духоборцевъ. Но этимъ онъ не удовлетворился. Онъ приказалъ своимъ» смертоноснымъ ангеламъ» задушить протестанта. Уклеинъ спасся бѣгствомъ въ село Рыбное Моршанскаго уѣзда, гдѣ онъ поселился у своего единомышленника богатаго крестьянина Швецова. Теперь, въ противоположность духоборческимъ наставникамъ и, главнымъ образомъ, — Побирохину, онъ, выдавая себя за богопросвѣщеннаго пророка, сталъ учить, что въ своихъ вѣрованіяхъ нужно руководствоваться только одною Библиею и о чемъ въ ней не сказано опредѣленно, тому не вѣрять. Скоро у него явилось не мало послѣдователей изъ бывшихъ духоборцевъ и колеблющихся православныхъ, которые толпами ходили слушать новаго пророка, возвѣщавшаго новую вѣру. Изъ нихъ онъ избралъ себѣ семьдесятъ «апостоловъ». Вмѣстѣ съ ними онъ отправился въ г. Тамбовъ, самымъ торжественнымъ образомъ, съ пѣніемъ своихъ псалмовъ и пѣсенъ, для проповѣди новаго ученія и «истребленія идоловъ», т. е. св. иконъ. Тамъ онъ былъ арестованъ; но скоро, впрочемъ, его освободили, такъ какъ онъ заявилъ начальству, о раскаяніи въ своемъ заблужденіи. Поселившись въ с. Разказовѣ Тамбовской губерніи и уѣзда, Уклеинъ женился въ четвертый разъ и снова началъ пропагандировать молоканство, въ которое внесъ уже нѣкотораго возврѣнія «жидовствующихъ». Изъ Тамбовской губерніи

онъ скоро отправился съ пропагандою въ Воронежскую, а затѣмъ и въ Саратовскую. Въ Воронежской губерніи онъ построился главнымъ образомъ въ с. Пескахъ Новохоперскаго уѣзда, а въ Саратовской—въ с. Дурникинѣ или Кисломѣ Балашевскаго уѣзда. Здѣсь онъ совратилъ въ молоканство даже приходского священника Савву Иванова ¹⁾ и его сына Михаила, который не оставилъ своихъ сектантскихъ убѣжденій, даже ставши священникомъ, а напротивъ распространялъ ихъ среди своихъ прихожанъ. Въ молоканскихъ легендахъ, повторяемыхъ еще и въ настоящее время, Уклеинъ окружается ореоломъ не только святости, но и божественности. Молокане увѣряютъ, что когда Уклеинъ умеръ и его похоронили, то изъ могилы его вылетѣлъ бѣлый голубь, т. е., Духъ Святой, просвѣтившій Уклеина истиннымъ ученіемъ и пребывавшій въ немъ до конца его жизни. «Апостолы» Уклеина бѣглый солдатъ *Исидоръ Андреевъ*, заслужившій у молоканъ названіе «пророка», *Семень Швецовъ*, заступившій впослѣдствіи мѣсто Уклеина, какъ главаря тамбовскихъ молоканъ, бѣглый помѣщичій крестьянинъ *Исаія Крыловъ*, *Николай Богдановъ* и мн. др. проявили такую ревность въ распространеніи молоканства, что еще при жизни Уклеина насчитывали до пяти тысячъ его послѣдователей только въ трехъ губерніяхъ—Тамбовской, Воронежской и Саратовской ²⁾. Молокане встрѣчались уже по всей Россіи, но особенно много ихъ было въ губерніяхъ Тамбовской, Воронежской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Оренбургской, Пензенской, въ Бессарабіи, въ Области Войска Донскаго, на Кавказѣ и даже въ Сибири ³⁾.

Въ 1805 г. молоканамъ была дарована свобода вѣроисповѣданія и по тѣмъ же побужденіямъ, по которымъ правительство предоставило право духоборамъ поселиться въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, на Молочныхъ водахъ, разрѣшено было занять участки и имъ. Но отличавшіеся всегда фанатическою нетерпимостію духоборцы наотрѣзъ отказались принять ихъ къ себѣ, какъ своихъ противниковъ по религіознымъ вѣрованіямъ. Тогда, въ 1821 году имъ отведенъ былъ для поселенія участокъ

¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1858. Іюнь. Стр. 50.

²⁾ Правосл. Собесѣд. 1858. Іюнь. Стр. 62.

³⁾ Ibid. стр. 63.

земли въ 30,000 десятинъ между меннонитскими и ногайскими колоніями ¹⁾. Въ 1823 году тамъ была основана ими первая деревня *Нововасильевка*, въ которой, три года спустя, уже числилось свыше 800 жителей обою пола. Это были большею частію переселенцы изъ губерній—Тамбовской, Орловской, Екатеринославской и особенно много донскихъ казаковъ, служившихъ даже въ офицерскихъ чинахъ» ²⁾. Вскорѣ, впрочемъ, появились еще двѣ молоканскихъ деревни: *Астраханка* и *Новоспасскъ*; черезъ десять лѣтъ (въ 1833 г.) въ нихъ числилось уже до 3000 жителей. Но еще въ большемъ числѣ молокане поселились въ губерніяхъ Астраханской и Саратовской.

Вѣроученіе молоканъ. Духоборцы не любятъ ни книгъ, ни рукописей; они предпочитаютъ имъ живое слово и устное преданіе. Иное мы видимъ у молоканъ. Они не только постарались заключить свое вѣроученіе въ опредѣленную систему (такую систему составилъ уже Уклеинъ, при помощи еврея Далматова), но уже весьма рано изложили ее и на бумагѣ. Издавна (съ какого именно времени,—неизвѣстно) среди молоканъ холятъ по рукамъ написанныя *полууставомъ* рукописи съ заглавіемъ: «Основаніе вѣроисповѣданія духовныхъ христіанъ», составленныя очень безграмотно, но за то совершенно безхитростно ³⁾. Въ послѣднее же время молокане распространяютъ по всей Россіи уже печатную книгу: «Вѣроученіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами». Книга эта есть уже систематическое и литературное изложеніе молоканскаго вѣроученія. Она написана не простецомъ—молоканиномъ, а несомнѣнно человѣкомъ интеллигентнымъ и образованнымъ, но новичкомъ въ дѣлѣ литературныхъ произведеній. Чтобы не за-

¹⁾ Ibid. стр. 70.

²⁾ Отецъ Заикинъ Свинина 1828. № 93. Стр. 44—58: ст. А. Ф.—ва „О раскольникахъ поселенныхъ Таврической губерніи въ мелитопольскомъ уѣздѣ“.

³⁾ Еще въ 1826 году у одного молоканина была найдена рукописная тетрадь подъ заглавіемъ „Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры“ (молоканской). Эта тетрадь напечатана полностью въ 8-й книгѣ Варданова „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ“ Спб. 1863. (Стр. 234—240). Она состоитъ изъ 15 главъ: 1. О вѣрѣ, 2. О священствѣ Христа, 3. О знаменіи, 4. О крещеніи, 5. Объ исповѣданіи, 6. О причастіи, 7. О церкви, 8. О моленіяхъ, 9. Объ иконахъ, 10. О рожденіи младенцовъ, 11. О бракѣ, 12. О царѣ, 13. О постахъ, 14. О погребеніи умершихъ, 15. О воскресеніи мертвыхъ. Эту тетрадь, какъ и женеваское изданіе молоканскаго исповѣданія мы постоянно будемъ имѣть въ виду при изложеніи вѣроученія молоканъ.

служить упрека въ недостаткѣ объективности, мы предложимъ вниманію читателей во всей полнотѣ именно это, учено-литературное изложеніе молоканскихъ вѣрованій, не измѣняя даже и самой «системы» его. «Вѣруемъ во единого Бога (говорятъ молокане) и поклоняемся Святому имени Его. Богъ есть духъ, ибо Онъ безконечное всеодушевляющее Единство и Сущность; Истина, ибо внѣ Его только неправда и ложь; Свобода, ибо она есть истина, и нѣтъ въ Немъ ни единого насилія; Красота, ибо великое благо созерцать Его въ Духѣ и Истинѣ, и нѣтъ наслажденія большаго сего; Добро, ибо Онъ все, кромѣ Зла, да и Зло существуетъ только, какъ отрицаніе Бога; оно не имѣетъ самостоятельнаго бытія,—оно есть ничто и вся его сила въ отрицаніи: подобно тьмѣ, оно существуетъ только оттого, что есть Свѣтъ; Богъ есть Любовь, ибо Онъ Всесоединяющій, и познавать Его можно только въ любви къ Нему, и не знаетъ Его тотъ, кто не любитъ; Свѣтъ, ибо Онъ есть Разумъ въ насъ и Законъ въ мірѣ, а внѣ Разума только тьма и безуміе; Сила, ибо Онъ все Собою движетъ и все Собою держитъ, и внѣ Его одно только паденіе: кто противъ Бога? Жизнь, ибо Онъ всеоживляющая Истина, дающая бытіе міру и свободу намъ. Богъ безконечный, ибо Онъ все, и нѣтъ Ему ограниченія; вѣчный, ибо и самое время въ Немъ; вездѣсущій, ибо имя Его пространнѣе небесъ, и Онъ объемлетъ Собою пространство; *безконечно малый*, ибо вселяется въ самое малое; *безконечно великій*, ибо объемлетъ собою и содержитъ въ себѣ все. Какъ жизнь, Онъ постоянно измѣняется, но въ измѣненіи Своемъ остается вѣчно неизмѣненнымъ и Самимъ Собою. Онъ проявляется неисчислимыми образами, и Именамъ Его нѣтъ конца, и во всѣхъ проявленіяхъ Своихъ все тотъ же Единосущный, нераздѣльный, Сущій Богъ нашъ, и всѣ Имена Его одно значать, и суть единое Да....

«Не согласуемся съ ученіемъ греко-россійской церкви о трехъ лицахъ въ Божествѣ (сознаются молокане). Богъ одинъ и нераздѣленъ. Свое *нелѣпное* (!) ученіе греко-россійская церковь основываетъ преимущественно на словахъ, сказанныхъ Божественнымъ Спасителемъ Его ученикамъ: «шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». (Матѣ. XXVIII, 19). Мы же понимаемъ это мѣсто Священнаго Писанія такъ, что Іисусъ повелѣлъ Своимъ ученикамъ научить всѣ народы истинному Богопознанію и указать имъ Бога во всемъ существующаго и въ Себѣ Самомъ пребываю-

щаго, «да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Коринѣ. XV, 28), а потому названіе Отецъ, Сынъ, Духъ Святой, суть не болѣе, *какъ названія Бога различныя только по той области, въ которой мы Его созерцаемъ*, а созерцать Его Единого мы можемъ по преимуществу 1), какъ Творца неба и Земли, 2), какъ Жизнь и душу міра и 3), какъ Истиннаго Духа, *какимъ Онъ открывается намъ въ нашей вѣрѣ къ Нему, ибо истинное понятіе о Богѣ есть понятіе о Немъ, какъ о Духѣ* (Іоан. IV, 23—24), *ибо въ Духѣ Богъ является, какъ Единый и Нераздѣльный. Вотъ истинное значеніе словъ Спасителя, ибо такія тѣлесныя понятія, какъ Отецъ и Сынъ, къ Богу можно прилагать только образно».*

«Богъ есть Творецъ—міра (продолжаютъ молокане),—Онъ сотворилъ его въ шесть дней; но только для насъ сотвореніе міра есть шестидневное,—только мы видимъ все во времени, Богъ же есть болѣе времени (2 Петр. III, 8) и потому Онъ не только когда-то сотворилъ міръ, но Онъ есть и его *непостоянный (?) и неустанный (?) творецъ* (Еклез. III, 1—2), *ибо Богъ вѣченъ и неизмѣненъ* (Прем. Іс. с. Сир. III, 8), *и нѣтъ для Него прошлаго и будущаго, а только настоящее. Онъ творитъ (?) міръ по безконечной благодати Своей, ибо Онъ Любовь и Онъ возлюбилъ міръ* (Іоан. IV, 8). Богъ есть Духъ и потому Ему не нужно матеріала для построенія міра; Онъ создаетъ его, *различаясь Самъ отъ Себя: міръ отъ Бога* (Евр. 1, 10),—онъ есть слово Божіе (Іс. XXXII, 6).

Любя міръ, Богъ любитъ Самаго Себя, но Онъ любитъ Себя въ мірѣ, какъ нѣчто иное, *вънѣшнее Себѣ*; и въ этомъ различіи Своемъ Богъ видитъ и любитъ Самаго Себя: красота міра есть Его красота, и жизнь міра есть Его жизнь (Дѣян. Ап. XVII, 28), но красота и жизнь міра различны отъ красоты и жизни Божіей. Рвенецъ созданія есть человекъ: міръ безъ человека не полонъ, *безъ человека міръ не выражаетъ полной сущности Божества*,—онъ не свободенъ, не разуменъ, его свобода и разумъ *вънѣ его*; и потому онъ не можетъ воздать Богу за любовь Его. Міръ не есть образъ и подобіе Божіе, ибо этотъ образъ и подобіе въ немъ разсѣяны и не соединены въ одну свободу, въ одну любовь: сознаніе и разумъ въ немъ только возможны. Человекъ есть эта воплощенная возможность: онъ созданъ по образу и подобію Божію,—онъ по природѣ обладаетъ Божественнымъ Разумомъ; онъ есть вся полнота Божественной Мысли, которая

содержится въ Немъ, какъ дерево содержится въ сѣмячкѣ (3 Эздры VI, 58). Но сѣмячко еще не есть дерево и не есть плодъ; и потому, для того, чтобы образъ и подобіе Божіи стали въ человѣкѣ дѣйствительностію,—для того, чтобы онъ на самомъ дѣлѣ былъ выраженіемъ Божественной мысли, онъ долженъ познать Бога, какъ безконечное Добро,—сознать свою Божественную природу, сдѣлаться ея достойнымъ и тѣмъ какъ бы завоевать ее. Тогда только будетъ исполнено его назначеніе быть вѣнцомъ и царемъ созданія и воздать Богу Его любовь (Прем. I с.с. Сир. XV, 14; XVII, 8); только при этомъ условіи онъ достигаетъ безконечной свободы и разума и становится «образомъ и славою Божіею» (I Кор. XI, 7).

О первомъ человѣкѣ молококане учатъ такъ: «Первый, первоначальный человѣкъ жилъ въ Земномъ раю, описываемомъ намъ Моисеемъ, какъ прелестный садъ, въ которомъ всего было довольно для услажденія потребъ человѣка. Онъ жилъ въ раю, полный радости, *не въдая зла, но не сознавая также и добра.* Въ этомъ состояніи первобытной невинности, *человѣкъ отличенъ отъ животнаго только тѣмъ, что онъ можетъ возвыситься надъ ними.* (Первобытная невинность Адама—совсѣмъ не та невинность, которую мы должны имѣть и которую дѣйствительно имѣлъ Христосъ. Невинность Христова есть невинность въ злѣ; но Христосъ былъ виновенъ въ добрѣ, которое Онъ и творилъ въ совершенствѣ Своемъ; Адамъ же, пока не различалъ добра отъ зла, не былъ виновенъ ни въ злыхъ, ни въ добрыхъ поступкахъ, и потому *невинность Адама есть только безсознательность, а невинность Христа есть сознательная и добровольная праведность и непорочность.* Животныя также не знаютъ ни добра, ни зла; они живутъ въ невинности и не отступаютъ отъ Божественной мысли, по которой они созданы, и потому въ нихъ нѣтъ добра. Но человѣкъ, какъ обладающій Божественной природой, безконечнымъ духомъ, есть существо свободное, и какъ такое, онъ долженъ быть повиненъ за свои поступки; онъ долженъ знать добро и создать его: *состояніе первобытной невинности недостойно человѣка,—такая невинность есть состояніе животнаго, состояніе незнанія.*

Человѣкъ долженъ знать,—это въ природѣ его, и потому онъ вскорѣ прельщается плодами древа познанія добра и зла, и вкушаетъ отъ нихъ: «вотъ,—говоритъ Господь Богъ,—человѣкъ сталъ какъ одинъ изъ насъ, въ познаніи добра и зла». И

человѣкъ замѣтилъ, что онъ нагъ, и устыдился своей наготы, ибо созналъ, что не подобаетъ ему ходить нагому, какъ ходятъ животныя. Человѣкъ только узналъ, что есть добро и зло,—онъ еще не сотворилъ зла, но уже первая его радость помрачилась; онъ лишился состоянія невинности и покоя; онъ изгнанъ изъ рая и изъ присутствія Божія; онъ теперь долженъ самъ, своими собственными силами, достигнуть блаженства, единенія съ Богомъ (Мате. XI, 12). Но человѣку Богъ оставилъ на произволь—творитъ ли ему добро или зло, и человѣкъ по преимуществу творитъ зло (Еф. II, 1—2), ибо не постигъ еще сущности Добра, сущности Бога; Богъ кажется ему чужимъ, отдаленнымъ, а Законъ Божій, Законъ добра является ему какъ Законъ принудительный, тяжкій и потому онъ постоянно отъ него отпадаетъ. Онъ видитъ въ Богѣ только своего гнѣвнаго Господа, и старается умиловать Его постоянными жертвоприношеніями; онъ не можетъ вынести Его присутствія; только нѣкоторые избранные приближаются къ Нему, и то съ трепетомъ; для остальныхъ же Онъ остается тайной непостижимой, тайной страшной. И это отношеніе человѣка къ Богу выражается тѣмъ, что только одинъ первосвященникъ могъ входить въ часть храма, называемой Святая Святыхъ, и то разъ въ годъ. Но исполнились времена (Евр. IX, 26), человѣкъ возмужалъ разумомъ, и родился Тотъ, отъ Котораго міръ чаялъ искупленія. И онъ возвѣстилъ міру истину: «блаженны чистые сердцемъ, ибо тии Бога узрятъ» (Мате. V, 8). Онъ открылъ намъ нашу близость съ Богомъ; Онъ назвалъ Бога Отцомъ; а Себя и насъ Его сынами (Иоан. XX, 17; Рим. VIII, 14),—и союзъ страха обратилъ въ союзъ любви (Рим. VIII, 15; Евр. II, 14—15). Онъ научилъ насъ познавать Бога, какъ Его истину, свою сущность; и добро стало для насъ понятно, и Законъ принужденія сталъ Закономъ свободы. (Гал. V, 1). Онъ показалъ намъ путь къ блаженству и ко спасенію,—и ученіе Свое запечатлѣлъ смертію на крестѣ. И когда Онъ испустилъ духъ, завѣса во Святая Святыхъ разодралась на двое сверху до низу (Мате. XVII, 51), и тайное стало явнымъ, и теперь нѣтъ болѣе тайны, ибо, по словамъ апостола, тайна, «которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, нынѣ открыта» (Ефр. III, 5). И человѣкъ понялъ истину и позналъ Бога, какъ Духа, откровеннаго намъ въ нашемъ духѣ, ибо «Духъ свидѣтельствуетъ о

Духъ» (Рим. VIII, 16). И позналъ Бога, какъ любовь, и Законъ Божій, какъ свой законъ. И позналъ Бога, какъ Отца, и Себя, какъ Сына Божія, и нашелъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе. Во истину, *всѣ мы Сыны Божіи*, и Духъ Святой обитаетъ въ насъ. Но Божественный Спаситель нашъ по преимуществу есть *Сынъ Божій*: Онъ выразилъ Собою всю сущность Божества, — Онъ истинное Слово Божіе (Іоан. I, 1—2), и совершеннѣйшій Богочеловѣкъ, ибо Онъ былъ совершеннѣе всѣхъ человѣкъ, и не было въ Немъ ни единого порока; мы же ежеминутно согрѣшаемъ и тѣмъ помрачаемъ въ себѣ подобіе Божіе.

О священствѣ молокане разсуждаютъ такъ: Архіерей и первосвященникъ истинной церкви есть единственно Іисусъ Христосъ. «Мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но который подобно намъ испыталъ все, кромѣ грѣха» (Евр. VI, 15) и «который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ» (Евр. VIII, 1). Во времена Вѣтхаго Завѣта были священники изъ смертныхъ людей, и «изъ нихъ многіе были священниками, потому что (?) смерть не допускала ихъ оставаться таковыми. А сей поелику пребываетъ вѣчно, то и священство имѣетъ непреходящее. Почему и можетъ (?) всегда приходящихъ черезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, дабы ходатайствовать за нихъ. Таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды, ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа. Онъ совершилъ сіе однажды; принесши въ жертву Себя Самаго» (Евр. VII, 23—27). И не по собственному или чьему-либо произволу сталъ Іисусъ Христосъ первосвященникомъ церкви истинной, ибо «никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, а только призываемые Богомъ, какъ и Ааронъ»; равнымъ образомъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, кто сказалъ Ему: «Ты Сынъ Мой, нынѣ Я родилъ Тебя (Пс. II, 7); также и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека (Пс. CIX, 4; Евр. V, 4—6). И нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мелхиседека» (Евр. V, 10), т. е., по избранію Божію. *Кромѣ Іисуса Христа, никакихъ Архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ и быть не можетъ и напрасно греко-россійская церковь*

назначаетъ себѣ таковыя; съ пришествія Христова, этому не слѣдуетъ такъ быть, потому что теперь Одинъ Опъ есть Архіерей истинной церкви, и назначая себѣ Архіересевъ изъ смертныхъ людей, греко-россійская церковь какъ-бы не желаетъ находиться подъ Архіерействомъ Христовымъ. «И такъ, имѣя первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Исуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія нашего» (Евр. IV, 14).

О церкви Христовой молокане учатъ такъ: «Церковь Христова, или храмъ Божій, есть общество вѣрующихъ въ Бога согласно ученію, преподанному Христомъ и Святыми Его Апостолами: «Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ»? говоритъ Св. Ап. (1 Кор. VII, 16); и еще: «не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога» (1 Кор. VI 19)? На основаніи этого, собственно въ зданіяхъ и украшеніяхъ никакой святости, ни Божества не признаемъ, тѣмъ менѣе же въ идоло-храмницахъ греко-россійской церкви называемыхъ ею храмами Божіими: «какая совмѣстность между храмомъ Божіимъ и идолами»? говоритъ святой Апостоль, «ибо вы храмъ Бога живаго, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ, и буду ходить, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ» (2 Кор. VI, 16). Забывъ Св. Писаніе, или не желая брать его въ руководство, греко-россійская церковь всю святость своихъ храмовъ, полагаетъ въ антиминосъ (?). Это шелковый платокъ съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя, съ написаннымъ символомъ въры греко-россійской церкви (?) и съ подписью мѣстнаго Архіерея, а иногда (?) съ зашитымъ кусочкомъ какихъ-то мощей. Этотъ кусокъ тафтицы полагается на такъ называемомъ, престолѣ и въ этой-то тряпочкѣ, а не въ людскомъ собраніи, сошедшемъ для молитвы своему Богу, заключается, по ученію греко-россійской церкви (?), вся святость храма, такъ что, ежели вынести изъ зданія этотъ антиминосъ, то молящееся людское собраніе не имѣетъ уже въ себѣ никакой святости (?),—въ немъ нѣтъ присутствія Божія; и потому напримѣръ молитву какимъ-либо безчинствомъ, не есть святотатство и поруганіе Имени Божіаго: вся святость и Божественность храма вынесена вонъ съ шелковой тряпкой. Такое ученіе само по себѣ есть святотатство и поруганіе надъ Богомъ и надъ истиннымъ храмомъ Божіимъ: «храмъ Божій святъ», говоритъ

Св. Апостолъ, а сей храмъ—вы: если же кто разоритъ храмъ Божій, того погубитъ Богъ. (I Кор. III, 17). *А ученіе греко-россійской церкви о храмъ—не есть ли это разореніе храма Божіаго?»* Учредитель и начальникъ церкви есть Самъ Иисусъ Христосъ. «Гдѣ соберутся двое или трое во Имя Мое», сказалъ Онъ, «тамъ и Я посреди ихъ» (Матѳ. XVIII, 20). И Я умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ» (Іоан. XIV, 16). Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, «при наступленіи Пятидесятницы, всѣ они (Апостолы) были единомысленно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ небеси, какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра и исполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И исполнились всѣ Духа Святаго» (Дѣян. Ап. II, 1—2, 4). Вотъ начало церкви Христовой: Самъ Христосъ предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною церковію, не имущею пятна или чего либо таковаго, но дабы она была свята и безпорочна» (Еф. V, 26—27). «И такъ, приступая къ Нему (Христу), камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный» (I Петр. II, 4—5). «Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ. И вы тѣло Христово, а порознь—члены (I Кор. XII, 12—27). По сему вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все Зданіе стройно возростаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе духомъ (Еф. II, 19—22). Слѣдовательно Христосъ и Св. Писаніе суть единственныя основы, на которыхъ зиждется истинная христіанская Церковь,—Община Христова, и всякое общество, въ основаніи котораго не лежитъ ученіе Христово—не есть истинная. Церковь одна; «ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ» (I Кор. III, 11)), «и одно тѣло и одинъ духъ... одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и черезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ» (Еф. IV, 4—5). По сему мы не признаемъ ни греко-россійскаго, ни старо-обрядческаго, ни западно-римскаго согласія принадлежали къ истинной церкви

Христовой, и составляющими съ нею единое стадо, имѣющее единого Пастыря Иисуса Христа. Эти такъ называемыя церкви, кромѣ Христа и Св. Апостоловъ, приняли въ основаніе свои многоразличныя и разнообразныя вымыслы, противныя истинному ученію, и тѣмъ самопроизвольно отделились и отпали отъ Христа. Глава церкви есть Божественный Учитель нашъ Иисусъ Христосъ (Еф. V, 23), Котораго Богъ, «воскресивъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную Себя на небесахъ, превыше начальства, и власти, и силы, и всякаго имени, какимъ именуются не только въ семь свѣтѣ, но и въ будущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ превыше всего, главою церкви, которая есть Его тѣло, полнота Того, Который наполняетъ все всѣмъ (Еф. 1, 20—23). Никакого другого начальника вѣры и главы у истинной церкви Христовой нѣту и быть не можетъ, ибо если имѣемъ другую главу, то она не Христова, то и не истинная, и потому всякій, именующій себя главою церкви, тѣмъ самымъ какъ бы хочетъ вступать въ соперничество съ единой истинной главою церкви, со Христомъ, и дѣлается противникомъ Христовымъ. Для наблюденія принятаго порядка при Богослуженіи, для чтенія Св. Писанія, а также и для произнесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или Епископа (надсмотрщика), и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія по другой какой причинѣ, могли бы заступитъ его мѣсто. (Діаконовъ, бывшихъ въ Апостольскихъ церквахъ, не имѣемъ; собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ... Ежели же, при увеличеніи церкви нашей, встрѣтится, надобность въ діаконѣ, то мы избережъ себѣ такового). При избраніи Епископа или Пресвитера наблюдаемъ наставленія ап. Павла: епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочищенъ... (1 Тим. III, 2—5); Онъ имѣетъ обязанности, и кромѣ собственно Богослужебныхъ; онъ долженъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться объ ея духовныхъ нуждахъ (1 Петр. V, 1—3). На основаніи этого (?) Пресвитеры у насъ, не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія: и какъ бы взяли они мзду? Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ Кровь Свою за Церковь; такъ и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностию безвозмездно служить Богу, и церкви:

они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе поступать подобно греко-россійскимъ попамъ, которые за каждую сказанную ими молитву берутъ съ членовъ церкви плату. Мы также не считаемъ пресвитера лицомъ начальствующимъ надъ мѣстною церковію, или учителемъ церкви. «Не называйтесь учителями», говоритъ Христосъ, «ибо у васъ одинъ Учитель,—Христосъ, а вы всѣ братья; и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ, Христосъ» (Матѳ. XXIII, 8—10). Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, а всѣ мы равны, какъ братья, ибо собраны передъ Богомъ. Наша церковь есть братская церковь, въ которой одинъ старшій—Иисусъ Христосъ; и потому мы ее считаемъ истинною церковію. Пресвитеръ можетъ быть отрѣшенъ церковью отъ своей должности, за уклоненіе отъ правилъ, изреченныхъ апостоломъ Павломъ (Тим. III, 2—5).

«Тайнствъ»,—говорятъ молокане въ своемъ «Вѣроисповѣданіи» далѣе,—мы вообще никакихъ не признаемъ, ибо всякая тайна открыта съ пришествія Іисуса Христа его послѣдователямъ: «вамъ дано знать тайны царствія небеснаго» (Матѳ. XIII, 11), сказалъ Онъ; также точно учитъ и Св. апостоль Павелъ: «вы можете, говоритъ онъ, читая, усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая въ другія времена не была показана сынамъ Человѣческимъ, а нынѣ открыта Святымъ Его Апостоламъ и пророкамъ Духомъ Святымъ» (Еф. III, 4—5). Слѣдовательно, Христосъ открылъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ тайну, и открылъ Онъ ее для того, чтобы они благовѣтствовали ее всѣмъ и каждому. «Мнѣ говоритъ Апостоль Павелъ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія, благовѣтствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христово и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ.. дабы нынѣ чрезъ церковь сдѣлалась извѣстною» (Еф. III, 8—10). *Напрасно, стало быть, греко-россійская церковь утверждаетъ, что есть какія-то тайнства и тайны.* Истина Божія должна быть явлена и открыта, и дѣлающіе изъ нея тайну принимаютъ великій грѣхъ на душу, ибо утаиваютъ путь къ спасенію, указанный намъ Іисусомъ Христомъ. *Эта истина, изъ которой поны дѣлаютъ тайну, скрывая ее подъ разными суевѣрными и идолопоклонническими обрядами, состоитъ въ томъ, что Богъ есть Духъ, что человѣкъ есть храмъ Божій, и что Духъ Божій обитаетъ въ*

каждомъ человѣкѣ; что всѣ заповѣди содержатся въ одномъ: любви ближняго своего; что Богъ есть Отецъ нашъ и что человекъ есть сынъ Божій. Истину эту всякій можетъ самъ прочесть въ Св. Писаніи Новаго Завѣта; это есть та истина, которую открылъ намъ Христосъ чтобы познавшій ее могъ бы жить вѣчно; не должно дѣлать изъ этого тайны.

Обученіе слову Божію—есть истинное духовное крещеніе. Крещеніе же погруженіемъ въ воду или обливаніемъ, есть теперь пустой обрядъ, который съ пришествія Іисуса Христа отмѣненъ (?), ибо Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ: «Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ» (Дѣян. Ап. 1, 5); и, когда чрезъ нѣсколько дней Апостолы были всѣ вмѣстѣ собраны, они исполнились Св. Духа и пошли проповѣдывать Евангеліе. Потому и мы полагаемъ, что теперь, послѣ пришествія Христова, истинное крещеніе заключается въ обученіи слову Божіему,—въ духовномъ крещеніи, а не въ погруженіи въ воду. Самъ Іоаннъ Креститель, когда проповѣдывалъ крещеніе погруженіемъ въ воду, говорилъ: «Я крещу васъ водою, но грядетъ сильнѣй меня (Христосъ)... Тотъ будетъ крестить Васъ Духомъ Святымъ и огнемъ» (Лук. 3, 16); слѣдовательно, и Іоаннъ Креститель зналъ, что крещеніе водою, которымъ онъ крестилъ, продолжится только до пришествія Христова, послѣ котораго будетъ крещеніе духовное. Вѣдь, не поняла же греко-россійская Церковь слово «огнемъ» въ тѣсномъ смыслѣ и не творитъ надъ своими приверженцами обряда крещенія обжиганіемъ въ огонь. Отчего же не поняла она всего крещенія въ духовномъ, истинномъ смыслѣ, какъ погруженіе въ слово Божіе и любовь Божію? Также духовно понимали крещеніе и Св. Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ: «Христосъ послалъ меня не крестить (водою), а благовѣствовать, ибо слово о крестѣ (Евангеліе) для насъ спасаемыхъ есть сила Божія» (I Кор. II, 17—19). «Уже ли вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Іисуса Христа, погружались въ смерть Его? И такъ погреблись съ нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человекъ распятъ въ Немъ, что—объ исчезло тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Ибо као умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣримъ, что намъ и жить съ

Нимъ, зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ,—смерть не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо, когда Онъ умеръ, умеръ однажды для грѣха; а живя, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя для грѣха мертвыми, а живите для Бога во Иисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ» (Римл. 6, 3—12). Объ какомъ же крещеніи говорить тутъ Св. Апостоль,—о плотскомъ или о духовномъ? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо креститься въ смерть Христову, дабы потомъ вмѣстѣ съ Нимъ воскреснуть, значитъ умертвить въ себѣ всѣ грѣховныя помышленія, и жить въ добродѣтеляхъ и по Закону Божию, а неужели же этого можно достигнуть омовеніемъ въ водѣ? Омывеніе даетъ намъ только тѣлесную чистоту, духовной же чистоты и непорочности достигнуто имъ быть не можетъ: духовная чистота достигается Богопознаніемъ и изученіемъ Слова Божія,—вотъ истинное крещеніе. Такъ понималъ его Христосъ, такъ понимали его Апостолы, такъ и мы его понимаемъ. *И напрасно греко-россійская церковь будетъ стараться утвердить свое ученіе о плотскомъ, водномъ крещеніи на словахъ, сказанныхъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ Никодиму: «если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5), ибо, какъ понималъ Христосъ слово «вода», видно изъ Его разговора съ женщиной Самарянскою; Онъ говоритъ ей: «всякій, пьющій воду сію (т. е., плотскую воду, какая течетъ въ ручьяхъ и колодцахъ) возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды текущей въ жизнь вѣчную» (Іоан. 4—13, 14); понятно, что подъ словомъ «вода» Христосъ разумѣлъ Свое ученіе. По ученію греко-россійской церкви, крещеніе есть таинство; мы же никакой тайны въ немъ не видимъ; напротивъ мы считаемъ, что крещеніе есть обнаруженіе и раскрытіе тайны; ибо для незнающаго Слова Божія, для духовно некрещеннаго, Слово Божіе есть тайна, а крещеніе въ томъ и состоитъ, чтобы онъ научился Божественной истинѣ,—чтобы она перестала быть для него тайной; Самъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мате. 28, 19—20), ибо «нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано» (Мате. 10, 26).*

Грско-россійская Церковь въ своемъ плотскомъ крещеніи какъ бы потопляетъ Божественную истину».

Въ главѣ «О причащеніи» молokane пишутъ слѣдующее: «Послѣ богослуженія у насъ нерѣдко бываетъ братская трапеза. Этой трапезѣ мы не придаемъ рѣшительно никакого таинственного значенія; мы просто ѣдимъ, чтобы насытиться, благодаря Бога за тѣ яства, которыя Онъ даетъ намъ; эта трапеза не составляетъ части богослуженія,—она можетъ и вовсе не быть. Въ годовщину послѣдней вечери Іисуса Христа съ Апостолами, мы также собираемся, преломляемъ и ѣдимъ хлѣбъ «въ Его воспоминаніе», причемъ бываютъ у насъ благочестивыя бесѣды:—за таинства же мы этихъ трапезъ отнюдь не принимаемъ.

Чтеніе священнаго Писанія, есть истинное причащеніе тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. «Истинно, истинно говорю вамъ», сказалъ Онъ, «вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную. Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустыни и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небеси, долженъ быть таковъ, чтобы ядущій его не умиралъ. Я есмь хлѣбъ живой, спедшій съ небеси: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я далъ (?) есть плоть Моя, которую Я отдалъ за жизнь міра... истинно, истинно говорю, ежели не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Многіе изъ учениковъ Его, слыша то, говорили: какія странныя слова. Кто можетъ это слушать? Но Іисусъ, зная Самъ Собою, что ученики Его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это ли васъ соблазняетъ? Духъ животворитъ; плоть же не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть Духъ и жизнь» (Іоан. 6, 47—51; 60, 61, 63). Ясное дѣло, что Спаситель говоритъ здѣсь о пищѣ духовной, которая есть слово Божіе,—и причащеніе слову Божіему есть истинное причащеніе, и всякое плотское причащеніе есть нелѣпость; таковою признаемъ причащеніе хлѣбомъ и виномъ, совершаемое при богослуженіи грско-россійской церкви: «пища не приближаетъ насъ къ Богу», говоритъ святой Апостоль, «ибо, ѣдимъ ли, ничего не приобретаемъ оттого, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ» (I Кор. 8). Въ противность этому, грско-россійская церковь учитъ, что только тѣ спасутся, и слѣдуются сонаслѣдниками царствія небеснаго, которые будутъ ѣсть хлѣбъ и вино, приготовляемые попами (!) во время богослуженія, и этотъ хлѣбъ и вино, которые суть даръ Божій, оскверненный ея мерз-

кимъ идолослуженіемъ (!), она осмѣливается (?) называть истиннымъ тѣломъ и кровью Христовой. Забыла греко-россійская церковь, что Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что «все, входящее въ уста, переходитъ во чрево и исходитъ афедрономъ» (заднимъ проходомъ) (Матѳ. 15, 17); это бываетъ со всякою пищею, также и съ такъ называемымъ причащеніемъ греко-россійской церкви, а потому оно и не есть тѣло и кровь Христова, которая въ принявшемъ ихъ духовно, т. е., какъ ученіе и духъ, пребываетъ во вѣкъ. Ученіе греко-россійской церкви есть святотатственное ругательство надъ Тѣломъ Спасителя нашего, которое Онъ предалъ, чтобы научить насъ истинѣ,—надъ кровью, которую Онъ пролилъ, чтобы показать намъ путь къ спасенію».

«Крестнаго знаменія,—продолжаютъ молокане,—не дѣлаемъ, ибо считаемъ это вымысломъ и излишнимъ. Христосъ приказалъ намъ нести духовный крестъ, т. е. тѣ страданія, которыя намъ ниспосылаются; а отъ креста, которымъ знаменуются приверженцы греко-россійской церкви, только руки устатотъ. (!) а спасенія отъ него никакого нѣтъ. Ежели бы нуженъ былъ крестъ, которымъ знаменуются приверженцы греко-россійской церкви, то объ этомъ было бы указано гдѣ-нибудь въ священномъ Писаніи».

Въ главѣ «О постахъ» въ «Вѣроисповѣданіи» молоканъ излагается слѣдующее разсужденіе: «Четвертая заповѣдь: помни день Отдыха (Суббота), чтобы святить его». Этою заповѣдью повелѣвается намъ день седьмой, отдыхъ (по-еврейски суббота) употреблять не на житейскія дѣла наши, а на служеніе Богу т. е., посвящать его молитвѣ и добрымъ дѣламъ: «научайте и бразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, съ благодатію воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу», говоритъ св. Апостоль (Кол. 3, 16); «но будьте исполнителями слова, а не слушателями только» (Іак. 1, 22); и на основаніи этого, мы не считаемъ, что тотъ, кто творитъ добрыя дѣла въ седьмой день, нарушаетъ святость его, ибо многократно Богъ научалъ словомъ Своимъ дѣлать добрыя дѣла. Къ тому же мы имѣемъ еще примѣръ Самаго Христа Спасителя: Онъ не видѣлъ спасенія въ фарисейскомъ соблюденіи Субботы; Онъ никогда не считалъ исцѣленіе больного, или какое либо другое добро дѣломъ, совершенное въ день отдыха, нарушеніемъ заповѣди Божіей. «Проходилъ Іисусъ въ Субботу засѣянными по-

лями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Ему: «вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу». Онъ же сказалъ имъ: «развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ домъ Божій, и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ. Или не читали вы въ законѣ, что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако неповинны. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, Кто больше храма. Если бы вы знали, что значить: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинныхъ. Ибо Сынъ человѣческій есть господинъ и Субботы». И отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. И вотъ, тамъ былъ человѣкъ, имѣющій сухую руку; и спросили Иисуса, чтобы обринить Его: можно ли исцѣлять въ субботу. Онъ же сказалъ имъ: «кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ея и не вытащитъ. Сколько же лучше человѣкъ овцы? И такъ, можно въ Субботы дѣлать добро». Тогда говоритъ человѣку тому: «протяни руку твою» и онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другая» (Матѣ. 12, 4—13). Но ежели не грѣшно дѣлать въ этотъ день добро, то особенно непозволительно дѣлать въ этотъ день зло, или предаваться разврату и пьянству: «не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, говоритъ св. апостолъ, но исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ». (Еф. 5, 18—19). И потому мы съ сожалѣніемъ и скорбями видимъ, что приверженцы греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго распутства: пьянствуютъ, блудничаютъ и всякія безчинства творятъ, рядкій праздничный день проходитъ у нихъ безъ ссоры и драки. Къ тому же, попы ихъ мало заботятся о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать Себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе; греко-россійскіе попы сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня угощенію себя виномъ, причемъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достоуважаемомъ Богопочитаніи. Древніе евреи праздновали седьмой день въ Субботу, что значить по-еврейски Отдыхъ. Теперь же, въ память воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Иисуса Христа, бывшаго, по свидѣ-

тельству Св. Писанія, въ первый день послѣ субботы, Христіане всѣхъ исповѣданій, празднуютъ уже не субботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуемъ и святимъ не субботу, а воскресеніе, ибо истинно вѣруемъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Это правило существуетъ со временъ Апостольскихъ: «въ первый день недѣли... Павелъ бесѣдовалъ съ нами, и продолжалъ слово до полуночи», гласитъ Св. Писаніе (Дѣян. Ап. 20, 4). *Кромѣ воскреснаго дня, хранимъ еще слѣдующіе праздничные дни: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Сшествіе Св. Духа на Апостоловъ. Всѣ же остальные праздники греко-россійской церкви не соблюдаемъ, ибо они установлены въ память событій или вовсе небывалыхъ, или неимѣющихъ въ себѣ ничего священнаго. Въ дни страданія Іисуса Христа соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ мученій, которыя добровольно принялъ и притерпѣлъ напѣ Божественный учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ и проводимъ ихъ въ молитвѣ. Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ греко-россійскою церковью, — какъ-то — постъ по средамъ и пятницамъ и прочіе не принимаемъ. Кромѣ страстныхъ дней Спасителя, каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помысленій и такой постъ длится, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ; правилъ, связывающихъ свободу и совѣсть, объ этомъ у насъ нѣтъ. Также не принимаемъ сдѣланнаго греко-россійскою церковью раздѣленія пищи на скоромную и на постную: такое раздѣленіе есть неслѣпость; всякая пища создана Богомъ и одинаково хороша, — постной же пищи быть не можетъ, ибо постъ есть воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія. Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца нашего Небеснаго. Вотъ что читаемъ о постѣ въ Св. Писаніи у Исаи пророка: «взывай всею гортанью, не умолкай; какъ трубою греми гласомъ твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изо дня въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои,*

какъ бы народъ, который поступалъ праведно и не оставлялъ Законовъ Бога своего; требуютъ отъ Меня судовъ правды, желаютъ близости Божіей». «Почему же мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь?» «Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти, и мстите за всякія досады свои». Се! вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы кулакомъ незаконнымъ бить,—не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который я люблю,—день въ который томить человекъ душу свою, когда гнететь голову свою, какъ тростникъ, и подстиляетъ себѣ власяницу и пенель? Это ли назовемъ постомъ и днемъ благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который Я люблю: развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягченныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю, и всякое обязательство несправедливое разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой; нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагаго, одѣнь его, и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя, и слава Божія обниметъ тебя. Тогда и воззовешь, и Богъ услышитъ тебя». (Ис. 58, 1—8).

Вотъ, въ чемъ заключается постъ духовный, истинный постъ пріятный Богу; а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скромной пищи. «Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ св. Апостоль, есть то, чтобы пристроить сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи, и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра» (Іак. 1, 27).

«О преданіи и обрядахъ» мѣлокане учатъ такъ: «Богъ открываетъ Себя во всемъ внѣ насъ и внутри насъ сущемъ, какъ причина, благо, жизнь и цѣль всего; горе не видящимъ Свѣта. Мы же во всемъ видимъ присутствіе Его, и вся красота, лѣнота и сіяніе міра есть только отблескъ Его Единого красиваго, лѣпотнаго и сіяющаго во славу Своей. Но во всей полнотѣ Истины, Своей Богъ открывается намъ въ нашемъ духѣ, ибо мы созданы по образу и подобию Божіему, который, по словамъ апостола, состоитъ «въ правдѣ и святости Истины» (Еф. 14, 24). И въ духѣ нашемъ Богъ открывается намъ, не какъ нѣчто чужое намъ, но напротивъ, какъ наша несовершеннѣйшая сущность, начало, причина, свобода, истина и цѣль. Онъ всецѣло въ насъ пребываетъ и присущъ намъ, ибо мы «храмъ Бога живаго» (1 Кор. 3, 16), и Богъ въ насъ обитаетъ, и мы въ Немъ. Кроме сихъ двухъ

откровений, изъ которыхъ всякій разумомъ обладающій можетъ познать Бога, мы познаемъ Его еще изъ книги, называемой Библией, ибо въ ней видимъ всю глубину Божественной Премудрости и принимаемъ ее, какъ непреложное руководство къ Богопознанію. Библия рассказываетъ намъ судьбы народа Еврейскаго, но мы, кромѣ того, *видимъ въ ней боговдохновенный рассказъ о постепенномъ (?) возрастаніи челоѣческаго духа и Богопознанія*, и потому, хотя эта книга и давно написана, мы считаемъ ее вѣчно—юною и неисчерпаемою. Последнею же Священною книгою считаемъ Апокалипсисъ или Откровеніе Святаго Іоанна Богослова. Вотъ наши единственные источники; въ нихъ Самъ Богъ открылъ Себя намъ,—они Его истинное откровеніе. Кромѣ поименованныхъ источниковъ для Богопознанія, никакихъ другихъ не принимаемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: «хотя бы мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ апаеема» (Гал. 1, 8); потому и *мы не придаемъ божественнаго значенія преданіямъ и твореніямъ отцовъ греко-россійской церкви*, ибо къ нимъ *могутъ быть приложены (?) слова св. Апостола: «называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному челоѣку»* (Рим. 1, 23), и не почитаемъ истиннымъ ученія ихъ, «запрещающимъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ» (1 Тим. 14, 3). *Въ поклоненіе своимъ отцамъ, греко-россійская церковь опирается на слова Апостола Павла: «тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имъ же научаетесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ»* (2 Сол. 2, 1. 5). *Мы также признаемъ преданіе, переданное намъ въ книгахъ Ветхаго Заѣта (?)*, но отнюдь не можемъ отнести словъ св. Апостола къ преданіямъ отцовъ греко-россійской церкви, *исказившимъ (?) смыслъ истиннаго богооткровеннаго преданія и измѣнившимъ славу нетлѣннаго Бога въ тлѣнный образъ, ибо ихъ ученіе названо апостоломъ Павломъ—ученіемъ бѣсовскимъ* (1 Тим. 4, 1). Болѣе всего слѣдуетъ изучать самое слово Божіе, переданное намъ въ книгахъ Ветхаго и Новаго Заѣта, ибо «все Священное Писаніе Божественно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ челоѣкъ Божій, ко всякому добродѣлу приутовленъ» (2 Тим. 5, 16—17), и потому знать Св. Писаніе есть священная

обязанность каждаго христіанина, но въ особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Онъ долженъ не только самъ хорошо знать Слово Божіе, но долженъ заботиться о томъ, чтобы и другіе его знали. *Между тѣмъ не видно, чтобы греко-россійское духовенство считало своею обязанностию обучать народъ слову Божію. Богослуженіе въ греко-россійской церкви состоитъ изъ безконечнаго множества обрядовъ, ничего не объясняющихъ и непонятныхъ (?) и, по нашему разумѣнію, да и по словамъ священнаго писанія, совершенно излишнихъ. ибо Богу слѣдуетъ поклоняться Духомъ и Истиною, а не обрядами; пустые же обряды только затемняютъ смыслъ истиннаго Богооткровенія. Правда, читается въ церкви греко-россійской и слово Божіе, но весьма (?) мало и то на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ самыми грубыми ошибками. Человѣкъ непросвѣщенный ничего не можетъ вынести изъ такого недостаточнаго преподаванія Слова Божія, да даже и самый ученый не много пойметъ изъ того, что читаетъ въ греко-россійской церкви, во время Богослуженія, дьячекъ. Такое чтеніе мы считаемъ поруганіемъ надъ Словомъ Божіемъ; какая же отъ него можетъ быть польза? потому частое хожденіе въ греко-россійскую церковь разсѣваетъ только предразсудки и невѣжество, а не истинное Богопознаніе. И что пользы въ томъ, что народъ услышитъ Слово Божіе, а не пойметъ его? Хорошо бы сдѣлали греко-россійскіе попы, если бы прочли и вразумились тѣмъ, что пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Онъ говоритъ: «если я теперь приду къ вамъ, братья, и стану говорить на, незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, какъ-то свирѣль, или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, на примѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ и, ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня иностранецъ. А потому, говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись и истолковывай (1 Кор.*

14, 6—11. 13). Самое богослуженіе начинается у насъ съ молитвы Господней: «Отче нашъ», которую говоритъ пресвитеръ. Потомъ всѣ собравшіеся садятся, и начинается чтеніе Св. Писанія и псалмовъ, причемъ каждый стихъ сперва читается пресвитеромъ, а потомъ поется всѣмъ собраніемъ. Послѣ чтенія и пѣнія Св. Писанія, которое продолжается у насъ *нѣсколько часовъ*, все собраніе встаетъ и начинается общественная молитва, говоримая пресвитеромъ, и пѣніе псалмовъ, въ которомъ участвуетъ все собраніе. Во время молитвы собраніе стоитъ на *колѣняхъ*, по примѣру Самаго Иисуса Христа, который, «преклонивъ колѣни молился» (Лук. 22, 41). Также дѣлали и Св. Апостолы: въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ разсказывается, что апостолъ Павелъ «палъ на колѣни и молился со всѣми» (20, 36). Молитвы говоримыя пресвитеромъ, и псалмы, которые поетъ собраніе, суть слѣд.: «Призри, Господи, отъ обители Святыя Твоея, прими отъ насъ, Господи, моленія наши за вся человѣки, за царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмятежное житіе проживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо пріятно есть предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже хочетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріяти. Умилосердися, Господи, на приношеніе наше, яко же на Авелеву жертву; прими отъ насъ, Господи, угожденія наша, яко же Еноха; соблюди насъ, Господи, отъ потопа мысленнаго, яко же Ноя; сохрани насъ, Господи, отъ огня и жупела, яко же Лота отъ Содомлянъ; и явися намъ, Господи, Духомъ Твоимъ Святымъ, яко же Отцу нашему Аврааму, подаждь намъ, Господи, Завѣтъ Свой, яко же Исааку; прослави насъ, Господи, яко же отрока Своего Израиля, и напиши, Господи, на сердцахъ нашихъ оправданіе судовъ, яко же Моисею на горѣ Синайской; проведи насъ, Господи, сквозь источники ложныя, яко же Моисея сквозь моря; избави насъ, Господи, отъ меча летяща, яко же Давида отъ меча Голиафа; *сокруши, Господи, предъ нами идолы*, яко же во дни Іліи пророка сокрушилъ еси Ваала; пошли къ намъ, Господи, *благодѣтельницацу Матерь нашу—Твою Премудрость*; изведи насъ, Господи, отъ бездны глубокия, отъ ада преисподняго, отъ прегрѣшеній нашихъ; постави насъ, Господи, на горней Твоей лѣстницѣ оправданій нашихъ и судовъ; *спаси, Спаситель, души наши отъ нынѣ и во вѣки (?)*. Аминь Засимъ поется псаломъ 50: «Помилуй мя Боже»... Се нынѣ прославляемъ Тебя, Господи, и преклоняемъ колѣна наша Господу, сотворившему насъ, и хвалимъ

Святое Имя Твое и превозносимъ безплотныхъ силъ Твоихъ Ангеловъ и Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ и послѣдуемъ Святымъ Пророкамъ, и Апостоламъ, и Мученикамъ, и избраннымъ Твоимъ, яко сподобилъ еси насъ, Господи, помолитися Всепресвѣтлѣйшему и Честнѣйшему Святому Имени Твоему; нынѣ же, Господи, *сподоби насъ, отроковъ и отроковицъ Твоихъ, вселиться съ лицемъ Твоимъ (?)* во царство небесное во вѣки и во вѣкъ. Аминь. Засимъ поется псаломъ 26: «Господь просвѣщеніе мое»... Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣна наша. Господи, *прости насъ отъ всякаго грѣха*; Господи, покрой насъ кровомъ крыль Твоихъ отъ ярости вражія; Господи, избави насъ отъ вѣчнаго мученія; Господи, спаси насъ спасеніемъ вѣчнымъ; Господи, освяти насъ предъ всѣми языки, яко Ты, Господи, возлюбилъ всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Аминь. Засимъ поется псаломъ 85: «Приклони, Господи, ухо Твое». Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ, и благословенно Имя Святое Твое честное во вѣки, да благословятъ Тя вся дѣла Твоя во вѣкъ. Се нынѣ, Господи, очи наша и лице наше къ Тебѣ дахомъ; яви намъ, Господи, милость Твою и гласъ спасенія нашего; *изнеси (?)* отъ сокровища благоволеній Твоихъ, и укрѣпи въ насъ, Господи, образъ Своей *во благонравіи хотѣнія Своего*; благослови насъ, Господи, именемъ Святымъ и рукою Твоего отрока Іисуса; благоволи послать намъ, Господи, Слово Христа Своего въ сердца наша; подаждь намъ, Господи, *гласъ во образъ подобія Своего* и осѣни насъ, Господи, Духомъ, страха Твоего, пошли въ намъ, Господи, съ небеси отъ престола Твоего Спасителя и всѣхъ Утѣшителя нашего Духа Истиннаго, и Той поставитъ насъ предъ престоломъ Славы Твоея, яко свѣтильникъ горящій... Засимъ поется псаломъ 114: «Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего». Господи, Боже Небесный, Великій, Крѣпкій и Страшный, храни Завѣтъ Твой и милосердіе любящимъ Тя и хранящимъ Заповѣди Твоя, да будутъ уши Твоя внимлющи и очи Твои отверсты на молитву рабъ Твоихъ, еко же молимся предъ Тобою днесь; Господи, Господи, яко во власти Твоей сія вся суть, и нѣсть, иже противомудрствуетъ Тебѣ, всегда (?) восхоцещи спасти Израиля; и нынѣ Господи возвѣси всесильную руку Твою и пошли съ высоты отъ Престола Своего, воздвигни, Господи, на всѣхъ призывающихъ Тя *въ силу словъ свѣтильника Твоего съ гласы еромными*; испусти, Господи, яко молнію въ блистаніи гласъ спасенія Твоего; явися,

намъ; Господи, въ знаменіи, въ повелѣніи Твоемъ, яко въ столпѣ облачнѣ; и укрѣпи насъ, Господи, во славу Имени Твоему, яко стѣну крѣпку, мѣдяну; положи, Господи, Знаменіе Твое на облацѣхъ въ явленіе о пришествіи Сына Царева; да вознесетъ дивно десница Твоя, и чудно Имя Твое и славно будетъ въ избранныхъ Твоихъ, и придетъ всяка плоть и поклонится предъ Тобою, Господи, и вознесутъ славу Твою во исповѣданіи Имени Твоему. Введи насъ, Господи, во храмъ Святый Твой, и въ обновленіи Скинни Свѣдѣнія Твоего; покрой насъ, Господи, десницею Твоею, яко Ты, Господи, держава и покровитель роду избранному, во вѣки. Аминь. За симъ поется псаломъ 140: «Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя». Господи, сподоби насъ, отроковъ и отроковицъ Твоихъ, стати въ образъ Твоемъ и уподоби насъ, Господи, яко же анфраксъ камень Твой; избери насъ, Господи, въ основаніе Твое, яко же сапфиръ, и утверди насъ, Господи, въ забрало Твое, яко же іасписъ, и очисти насъ, Господи, яко же камень кристаллъ, научи насъ, Господи, Духомъ Твоимъ Святымъ и Спаси, Спаситель, души наша отъ нынѣ и до вѣка. Аминь. Послѣ сего поется псалмъ 81: «Господи, Боже спасенія моего, во дни возвахъ и въ нощи предъ Тобою». Затѣмъ читается молитва Манасіи царя Іудейскаго, 2 Парал. 96, 17: «Господи, Вседержителю, Боже Отцевъ нашихъ». За симъ поется псаломъ: «Господи, да не яроство Твоею обличили мене», — чѣмъ богослуженіе и оканчивается, если не бываетъ братской трапезы.

О поклоненіи въ духъ и истинъ мѣлокане разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ. «Изъ истиннаго познанія Бога вытекаетъ и истинное поклоненіе Богу. «Богъ есть Духъ, поклоняющіеся должны поклоняться Ему въ духъ и истинѣ» (Іоан. 4, 24). По сему для богослуженія мы не имѣемъ особыхъ помѣщеній, но собираемся въ обыкновенныхъ жилищахъ нашихъ. Мы не считаемъ, чтобы зданіе могло придавать святость собранію, напротивъ того, полагаемъ, что самое собраніе освящаетъ собою всякое мѣсто, гдѣ оно находится. Во времена Ветхаго Завѣта у Евреевъ былъ въ Іерусалимѣ храмъ, въ которомъ находился кивотъ завѣта, тогдашняя святыня Евреевъ. Съ пришествія же Іисуса Христа это отмѣнено, и чрезъ Него знаемъ, что Богу достойно поклоняться на всякомъ мѣстѣ, ибо Богъ, «не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ», и что настало уже время, что истинные поклонники поклоняются Богу Духомъ и истиню» (Іоан.

4, 24). Также изъ различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія видимъ, что во времена Святыхъ Апостоловъ церковь вѣрующихъ въ Господа нашего Иисуса Христа приносила общее Богослуженіе въ домахъ и молилась на всякомъ мѣстѣ. *При богослуженіи нашемъ мы не совершаемъ суетныхъ обрядовъ, такъ высокочтимыхъ грeko-россійскою церковію; у насъ нѣтъ ни образовъ, ни кажденія, ни кропленія водой, ни зажигающа свѣчей;* правда, ежели мы собираемся вечеромъ, то зажигаемъ свѣчи для освѣщенія горницы, но священнаго въ этихъ свѣчахъ ничего не видимъ. Всѣ эти выше поименованные обряды основаны единственно на невѣжествѣ. Попы утверждаютъ, будто-бы напр., иконы нужны для того, чтобы собравшіеся могли наглядно видѣть Божественныя истины изъ Св. Писанія,—понятіе объ нихъ было бы полнѣе и вѣрнѣе. Также не употребляются при нашемъ богослуженіи пресвитерами *различныя облаченія* на подобіе того, какъ это дѣлается въ грeko-россійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ одеждахъ. *Грeko-россійская церковь утверждаетъ, что это обычай Апостольскій,* и своимъ облаченіямъ церковнымъ даетъ тѣ названія, которыя имѣли одежды Св. Апостоловъ. Во первыхъ нигдѣ не видно, чтобы Св. Апостолы для Богослуженія надѣвали особыя одежды; это дѣлали ветхозавѣтные священники, а не апостолы. Каковы же были обыкновенныя одежды Св. Апостоловъ, приверженцы грeko-россійской церкви могутъ увидѣть на своихъ образахъ и сличить ихъ съ золоченымъ облаченіемъ своихъ цоповъ.

«*О ветхомъ и новомъ заветѣ.*» Еще давно, до рожденія Иисуса Христа, Евреямъ были даны Богомъ чрезъ Моисея десять заповѣдей; въ которыхъ объяснены всѣ обязанности человѣка къ Богу и къ ближнему его. Заповѣди эти и до сихъ поръ должны быть исполняемы, ибо они не отмѣнены Христомъ. Онъ Самъ говоритъ: «не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ: Я не нарушить пришелъ, но исполнить. Ибо, во истину говорю вамъ: скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели прейдетъ одна буква, или одна черта изъ закона, такъ чтобы не исполнилось все» (Матв. 5, 17—18). Моисеевы заповѣди и послѣ пришествія Христа Спасителя остались все тѣ же, но намъ стало легче ихъ исполнять: для Евреевъ заповѣди были написаны на двухъ каменныхъ доскахъ,—у каждаго же истиннаго послѣдователя и исповѣдника Христова онѣ начертаны на сердцѣ. Евреи исполняли ихъ

единственно изъ страха Господня,—мы же повинуемся имъ изъ любви къ Богу и къ ближнему, и потому исполненіе заповѣдей для насъ не тяжело. И поелику любовь и исполненіе заповѣданнаго для насъ одно и тоже значить, то мы исполняемъ заповѣди не только согласно буквѣ ихъ, но и согласно Божественному смыслу и духу, оживляющему ихъ, ибо «буква убиваетъ, а духъ животворить» (2 Кор. 3, 6), и *только духовное пониманіе истинно*, потому что «настало уже время, что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу (Богу) въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ Отецъ ищетъ поклонниковъ Себѣ» (Іоан. 4, 23). И въ чемъ же истинное поклоненіе Богу, какъ не въ исполненіи ихъ по духу, содержимому въ нихъ? Самъ Іисусъ Христосъ научилъ насъ такъ понимать заповѣди Божіи. Онъ сказалъ: «ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ (слушателей закона по единой буквѣ только), то не войдете въ царство небесное (Матв. 5, 20—22. 27—28). Не будемъ же только фарисействующими исполнителями закона, но возлюбимъ Господа Бога нашего всѣмъ духомъ нашимъ, и въ любви къ нему найдемъ въ себѣ силы для нелицемѣрнаго соблюденія заповѣдей Его. Первые четыре заповѣди говорятъ объ обязанностяхъ къ Богу, остальные шесть—объ обязанностяхъ къ ближнему,—и такъ всѣ заповѣди заключаются въ любви къ Богу и въ любви къ ближнему».

«О значеніи заповѣдей десятиглаголія.» А. Первая заповѣдь: «Я—Господь, Богъ Твой, не должно у тебя быть Боговъ другихъ предъ лицомъ Моимъ». Этою заповѣдію повелѣвается намъ признавать Единого Бога и Ему Одному поклоняться. Поэтому, заповѣдью этою запрещается отдавать Божескія почести и молиться кому бы то ни было, кромѣ Единому Богу. И вотъ почему мы считаемъ, что *греко-россійская церковь творитъ смертный грѣхъ противъ Господа Бога, поклоняясь всякимъ своимъ святымъ и угодникамъ*. Нигдѣ въ Св. Писаніи, ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ не видно, чтобы Богъ когда либо повелѣвалъ или позволялъ поклоняться кому либо, *кромѣ Себѣ*. И въ древности были мужи, угодившіе Богу добродѣтельной жизнію и вѣрою своею: былъ Моисей, удостоившійся, по свидѣтельству Св. Писанія, разговаривать съ Самимъ Господомъ Богомъ; было много и другихъ святыхъ мужей и пророковъ, сдѣлавшихъ Божіею благодатію и своею вѣрою многія и различныя чудеса для спасенія своего народа: былъ Іоаннъ Креститель, объ кото-

ромъ Иисусъ сказалъ, что онъ больше пророка. Были апостолы, ученики и сподвижники Христовы, разнесшіе потомъ по лицу земли Его Евангеліе. Св. Писаніе описываетъ намъ всѣ ихъ дѣянія и подвиги и нигдѣ намъ не показано, чтобы имъ когда либо поклонялись, или чтобы мы должны были кланяться и молиться имъ». (Послѣ этого въ мѣлоканскомъ «Вѣроисповѣданіи» приводятся полностью Дѣян. 10, 8—26; Апок. 22, 8—9). «Ежели же Св. апостолы Христовы не позволяли, чтобы имъ при жизни отдавали Божескія почести, тотѣмъ менѣе прилично и дозвоительно дѣлать это послѣ ихъ смерти. Ежели и самимъ ангеламъ запрещено и потому грѣшно поклоняться, то тѣмъ болѣе грѣшно поклоняться различнымъ называемымъ святымъ, которыхъ народъ уважаетъ болѣе, нежели Самого Единого Господа Бога. *Да проститъ Господь Богъ народу его невѣжество! Но какъ ни велика милость Божія, врядъ-ли проститъ Онъ греко-россійскимъ попомъ, что они поддерживаютъ народъ въ его невѣжествѣ; ибо ежели бы народу было растолковано Св. Писаніе по духу содержимому въ немъ, онъ бы повялъ всю чуждость и гнусность своего грѣховнаго поклоненія называемымъ святымъ, и обратился бы къ достолюбезному и разумному поклоненію Единому Богу Вседержителю, духомъ и истиною, ибо по словамъ Самого Спасителя; «такихъ поклонниковъ ищетъ Себѣ Богъ» (Іоан. 4, 24). Не поклоняться и отдавать Божескія почести надо людямъ, угодившимъ Богу, а подражать ихъ добродѣтельному житію: они же никогда никому не кланялись, кроме Единому Богу, а поклонявшіеся твари, а не Богу, не могли угождать Богу, ибо Богъ запрещаетъ такое поклоненіе. И просить объ заступничествѣ и ходатайствѣ передъ Богомъ никого нельзя, кроме Иисуса Христа, ибо всякій, читавшій Св. Писаніе, знаетъ, что сказано: «одинъ и ходатай между Богомъ и человѣками; человекъ Христосъ Иисусъ» (1 Тим. 2, 5).*

Вторую заповѣдь мѣлокане понимаютъ такимъ образомъ: «Этой заповѣдью запрещается дѣлать себѣ какія либо изображенія и изваянія чего бы то ни было, для того, чтобы поклоняться этимъ изображеніямъ. Поэтому мы не имѣемъ никакихъ изображеній и образовъ ни Господа Бога, ибо «Его никто никогда не видалъ» (Іоан. 4, 12); ни кого другого, ибо намъ не за чѣмъ имѣть ихъ, поклоняться и молиться имъ запрещено, и есть величайшее невѣжество и грѣхъ противъ Господа Бога. Этимъ грѣхомъ постоянно согрѣшаетъ греко-россійская церковь.

И напрасно она будетъ оправдываться тѣмъ, что не поклоняется иконамъ своимъ, а только чтитъ въ нихъ изображеніе святыхъ мужей, и что поклоняется не самому образу, а тому, что на немъ изображено. По ученію греко-россійской церкви, содержащемуся въ книгахъ (?), это такъ и есть, но это уже грѣхъ противъ Бога; ибо Ему одному велѣно поклоняться. На самомъ же дѣлѣ греко-россійская церковь поклоняется и молится самымъ деревяннымъ изображеніямъ, ибо иначе, для чего бы она носила свои иконы изъ одной церкви въ другую, какъ бы въ гости. Чтобы значило это неисчислимое количество чудотворныхъ и мѣстныхъ иконъ, передъ которыми зажигаются свѣчи и теплятся лампы? Что значить будто бы *нерукотворенные* и явленные образа, которымъ велѣно кланяться подъ анаемой? Ежели бы греко-россійская церковь уважала только содержаніе образа, а не самую *деревяшку*, то тогда для нея всѣ образа были бы одинаковы; а между тѣмъ всякій знаетъ, что образа одного и того же лица уважаются греко-россійскою церковію неодинаково; и добро бы она болѣе уважала тѣ, которые лучше написаны и вѣрнѣй изображаютъ то, что на нихъ нарисовано, а то совсѣмъ напротивъ: мы замѣчали, что греко-россійская церковь въ особенности уважаетъ иконы, худо написанныя, старыя, почернѣвшія, и которыя, навѣрно можно сказать, писалъ человекъ, не имѣвшій и малѣйшаго понятія о живописи. *У греко-россійской церкви есть даже образъ Божіей Матери съ тремя руками, называемой Треручицей. Не есть ли это идолопоклонство?* И каждое село, каждый городъ имѣетъ свой образъ, свой идолъ, которому поклоняется и служить. Во истину исполнились надъ греко-россійскою церковію слова пророка, когда онъ говоритъ о беззаконіяхъ народа Іудейскаго: «сколько у тебя родовъ, столько и боговъ у тебя, Іуда». (Іерем. 2, 29). Или греко-россійская церковь забыла, что Апостолъ говоритъ, что не должно думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ человѣческимъ? (Дѣян. Ап. 17, 29). Грѣховное и невѣжественное поклоненіе иконамъ можетъ произойти только отъ незнанія Св. Писанія, ибо оно все переисполнено запрещеніями поклоняться различнымъ изображеніямъ. Вотъ главнѣйшія изъ мѣстъ Св. Писанія въ которыхъ говорится объ идолопоклонствѣ и служеніи разнымъ изображеніямъ». Выписавъ полностью: 4 Цар. 17, 41; Пс. 113, 12—16; 134, 15—18; Прем. Солом. 13, 8—19; 14,

8—14; Пс. 44, 10—19; Посл. Іерем. 2—12; Апок. 9. 20, Молокани мудрствуютъ далѣе такъ: «Къ чему намъ еще говорить, когда само *Св. Писаніе* ясно обличаетъ идолопоклонство? Поклоненіе образамъ и идоламъ само обличаетъ свою грѣховность, ибо поклоняющіеся деревянному богу сами знаютъ, что деревянный или нарисованный идолъ не можетъ наказывать ихъ, и потому творятъ всякія беззаконія, не боясь гнѣва Божьяго; ибо истиннаго Бога не знаютъ, а деревяннаго не боятся. По словамъ Соломона, служеніе постыднымъ идоламъ есть начало, причина и конецъ всякаго зла» (Прем. Сол. 14, 27). На это указываетъ и ап. Павелъ: «называя себя мудрыми, сбезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога обратили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ, по похотямъ сердець ихъ, нечистотѣ, чтобъ осквернили собственныя тѣла. Они обратили истину Божию въ ложь и поклонялись и служили тваривмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки. Аминь». (Рим. 1, 22—25). Что же касается до такъ называемыхъ *нерукотворенныхъ образовъ, будто бы свѣдѣвшихъ съ неба и сдѣланныхъ, вѣроятно, Самимъ Богомъ* (?), то мы этому просто не вѣримъ и почитаемъ за великихъ невѣждъ людей, утверждающихъ такую неслѣпость; ибо знаемъ, что *Богъ* есть Духъ, а не человекъ, а потому и *не станеть заниматься* выдѣлкою образовъ и идоловъ (?), и тѣмъ паче, что Онъ людямъ запрещаетъ это дѣлать. Точно также, на основаніи нашего разума и всего Св. Писанія, *отвергаемъ и почитаемъ грѣховнымъ поклоненіе различнымъ мощамъ.* Не въ тѣлѣ мощь человека, а въ духѣ; духъ есть образъ и подобіе Божіе, а не плоть. *Если бы какимъ либо случаемъ до нашего времени сохранилось тѣло, въ которомъ Христосъ Спаситель провелъ свою земную жизнь, то и этой Христовой плоти мы почли бы за грѣхъ и не стали бы поклоняться, ибо мы чтимъ Христа за Его Божественный духъ и разумъ, а не за тлѣнное тѣло, хотя бы оно окаменѣло.* А если мы считаемъ за грѣхъ противъ Господа Бога поклоняться даже и духу человека, подобнаго намъ, то во сколько же разъ грѣховнѣе и неслѣпѣе поклоняться его *высушенному тѣлу.* Поклоненіе человѣческимъ тѣламъ есть явное богоотступничество, которымъ уничтожается вѣчный, истинный тлагодѣль живаго Бога. «Земля еси и въ землю отыдеши» (Быт. 3, 19). *Напрасно же греко-россійская церковь твалится и гордится своими мощами и будто бы богоявленными, чудотвор-*

ными иконами; мы гордимся и хвалимся только Господомъ (1 Кор. 1, 30), и Его Юдинаго молимъ, да сохранитъ насъ отъ беззаконія и да просвѣтитъ разумъ людей».

Третью заповѣдь молокане понимаютъ въ смыслѣ совершеннаго запрещенія клятвы; какъ понимаютъ они четвертую заповѣдь, это мы уже знаемъ; пятую заповѣдь они проходятъ молчаніемъ, такъ какъ отвергають почитаніе кого бы то ни было изъ людей; шестою заповѣдію, по ихъ толкованію, запрещаются не только обыкновенныя убійства, но и войны, и смертныя казни. Седьмую заповѣдь объясняютъ такъ: «Брачное сожительство установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю (Быт. 2, 18—22; 1, 28; 2, 23—24). То же самое подтверждаетъ и Иисусъ Христосъ (Мѣ. 19, 3—9). Въ Св. Писаніи есть подробное описаеніе того, съ кѣмъ запрещено находиться въ половомъ сожительствѣ; эти запрещенія отъ Самаго Госюда Бога (Лев. 18, 6—18; 22—23; 29—30; Прем. Іе. с. Сир. 9, 3—6—11; 22, 20—35; 1 Кор. 6, 15—18. 19—20). Образъ самаго бракосочетанія заимствуемъ изъ Св. Писанія, изъ книги Товита 7, 10: «и сказалъ Рагуиль Товіи: ѣшь, пей и наслаждайся, ибо ты достоинъ взять мое дѣтище; поими ее отнынѣ по обычаю; и призвалъ Сарру, дочь свою, и, взявъ руку ея, передалъ ее Товіи въ жены и сказалъ: вотъ, по Закону Божию поими ее и отведи ее къ отцу твоему; и благословилъ ихъ». На основанія этого, бракосочетаніе совершается у насъ слѣдующимъ образомъ. Оно начинается благословеніемъ отца и матери слѣдующими словами: «чадо, помни сотворившаго тя, во днѣхъ юности твоея, и вся дни чти Господа Бога нашего и да не похощеши согрѣшити и преступити Заповѣди Господни; правду твори вся дни живота твоего, внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянія. Вступивъ вы в святое и Богомъ благословенное супружество, почтите оное благословеніемъ и сохраните между собою любовь и согласіе, егда благословить васъ Богъ и узрите чадъ своихъ и плодъ чрева своего, привлечете на себя благословеніе Божіе и мирное житіе; сего ради и наше родительское благословеніе на васъ пребудетъ, да благословить васъ Господь Богъ принять супружество и сохранить въ чистотѣ: сего усердно желаемъ, да будетъ благословеніе на васъ, и призываемъ имя Бога милосерднаго: буди на васъ благословеніе Господне всегда, и нынѣ, и во вѣки. Аминь. Потомъ поется псалмъ 133: «се нынѣ благословите Господа», и говорится.

молитва: «помяни насъ, Господи, во благоволеніе людей Твоихъ и посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ, видѣти во благодати избранныя Твоя и *возвеселиться въ веселии языка Твоего и хвалиться съ достояніемъ.* Господи, Боже силъ! помяни завѣтъ Твой, еже обѣща избраннымъ Твоимъ и всѣмъ призывающимъ Имя Твое Святое, и даже *вся грядущія къ тебѣ въ щедроты предъ всеми;* спаси насъ, Господи, Боже нашъ, и собери насъ во едине собраніе *исповѣдати (?)* Имени Твоему Святому и хвалиться во хвалѣ Твоей. Благословенъ Господь Богъ нашъ отъ вѣка и до вѣка; буди, буди избавитель всему міру. Аминь.

Послѣ того, спросивши жениха и невѣсту, по согласію ли сочетаются, требуется отъ нихъ нижеслѣдующее обязательство: се, ради Всевышняго Бога и Господа нашего Іисуса Христа, при собраніи общаго совѣта христіанскаго сословія въ наслѣдіе святымъ, по повелѣнію Божію, желаемъ совокупиться законнымъ бракомъ, по благословенію и согласію нашихъ родителей и по собственному нашему желанію, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіей заповѣди и святыхъ преданій Апостолъ и Пророкъ между нами наблюдаема была вѣрность, ложе нескверно, удалятися отъ блуда и прелюбодѣйства, до жизни нашего вѣка, по приказанію св. Апостола Павла, что женѣ отъ мужа не разлучаться, равно и мужу жены не отпущати» (I Кор. 7, 10—11), яко добро чловѣку такъ быти. Какъ я, женихъ (имя), не поиму жены инья, кромѣ сея, юже поемлю, и долженъ жену свою любить, не свирѣпо съ нею поступать, но разумнымъ снисхожденіемъ, и *исполнять ея слабости (?)* и въ общемъ хозяйствѣ, и дѣтей воспитаніи и имѣть ея за вѣрнѣйшую свою помощницу. Равно и я (имя) невѣста, не буду посягать за другого мужа, кромѣ сего, за него же посягаю и долгъ мнѣ есть любить и почитать своего мужа и повиноваться, яко же Господу, зане мужъ глава есть жены (Еф. 5, 20); нравы свои къ его угожденію склонять, и *самыя его оскорбленія сносить* въ кротости духа. Въ заключеніе обѣта нашего предъ Господомъ Богомъ нашимъ и предъ общимъ собраніемъ, обоихъ должность наша есть хранить непорочность ложа своего въ вѣрности во вѣки и во вѣкъ вѣка. Аминь». Потомъ читается молитва изъ книги Товита 8, 5: Женихъ, благословенъ еси Боже отецъ нашихъ, и благословенно Имя Твое Святое и славное во вѣки, да благословятъ Тя небеса и вся созданія Твоя. Ты сотворилъ еси Адама, и далъ еси ему помощницу, Еву, утверждение жену его, отъ тѣхъ долился

человѣческое сѣмя; Ты реклъ еси; не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему; и нынѣ, Господи, не блудодѣянiя ради азъ поемлю сестру мою сію, *но по истинѣ* (?), повели помилованному ми быти и съ нею состарѣться». Отецъ: «благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословенiи чистомъ и святомъ; да благословятъ Тя Святiя Твоя, и вся созданiя Твоя, и вси Ангели Твои, и избранныя Твоя Ты во вѣки: но по многой милости Твоей *сотвори еси* (?) съ нами, Господи, да помилуеши рабовъ Твсихъ, нынѣ дооихъ сочетавшихся; сотвори имъ, Владыко, милости, и *соверши животы ихъ во здравіе*, съ веселіемъ и милостію Твоею; спаси ихъ Господи, и помилуй во вѣки. Аминь». Засимъ читается апостолъ, Еф. 5, 20—23, и заключается наставленіемъ къ обоимъ сочетавшимся такого содержанiя: вѣрныя о Христѣ Господѣ сочетанная двоица! вступивъ вы въ святое и Богомъ благословенное супружество, почитите оное исполненіемъ обѣта, каковой Самъ Богъ соединити благословилъ: сохраните между собою любовь и согласіе, яко единая душа въ двухъ тѣлахъ живущая, паче же сохраните любовь къ Богу, почитеніе къ закону Его, яко Богъ любви есть, и пребываяй въ любви—въ Бозѣ пребываетъ; и идѣже нѣсть любви Божіей и страха Его, тамъ есть всякое разстройство и злая вещь; взаимную любовь вашего вѣрность соблюдайте свято и не посрамите оную злымъ ревнованіемъ, безчестною страстію; убойтесь когда-либо быть преступниками торжественнаго обѣщанiя вашего, сотвореннаго вами предъ лицомъ Бога въ церкви Его. Блудникомъ бо и прелюбодѣвѣвъ судить Богъ. Во управленіи дома и др. житейскихъ дѣлахъ будьте не лѣнны, но прилежны и трудолюбивы, и всякимъ другъ къ другу раченіемъ и совѣтами усердно спомоществуйте, для того бо и нарицаются супружники, яко единою житейскихъ попеченій ярмо или бремя великодушно *несуще* (?). Егда благословитъ васъ Богъ узрѣти чадъ вашихъ, плодъ чрева вашего, за первѣйшую предъ Богомъ и предъ людьми должность почитите доставить имъ доброе воспитаніе; въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Божій и почитеніе къ Его Закону... Ты, честный супружникъ, возлюби жену твою, яко тѣло твое, и не забуди снисхожденiя должнаго женской помощи. А ты, честная супружница, почти мужа, яко главу твою, да будетъ тебѣ всегда въ мысли, по Апостолу, не внѣшняя плетенiя власть и обложенiя злата, или одѣя-

нія ризъ лѣнота, но потаенный сердца челоуѣкъ въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно... Сего усердно желаемъ и призываемъ на васъ Бога милосерднаго, буди на васъ благословеніе Господне всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». По окончаніи сего поется всѣми собравшимися псаломъ 132: «се что добро, или что красно», и тѣмъ кончается бракосочетаніе. Всѣхъ же обручальныхъ и вѣнчалныхъ обрядовъ, совершаемыхъ при бракосочетаніи греко-россійской церкви, мы не исполняемъ, ибо они основаны не на Св. Писаніи, а на вымыслѣ, и слѣдовательно, излишни. Иисусъ Христосъ хвалить совершенное воздержаніе отъ брака, но Онъ никому его не повелѣваетъ. Самъ Онъ пребывалъ безбраченъ, но *врядъ ли* считалъ Онъ многихъ способными къ этому подвигу; а потому даже и не совѣтуетъ Своимъ ученикамъ безбрачья; Онъ сказалъ только: «кто можетъ снести, тотъ снеси», и слѣдовательно, кто не можетъ, тотъ и не берись и не обѣщайся. Согласно этому ученію, и Ап. Павелъ: хорошо челоуѣку не касаться женщины; но во избѣжаніе блудодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа» (1 Кор. ч., 1—2). *Несогласно съ этимъ поступаетъ греко-россійская церковь; она безъ доктринаго разбора (?) принимаетъ въ монашество всякаго мужчину и всякую женщину, если они только подвергнутся извѣстному обряду и проговорятъ обѣтъ послушанія, цѣломудрія и нестяжательности, греко-россійская церковь не заботится о томъ, въ состояннѣ ли будутъ люди, давшіе обѣтъ, сохранить и исполнить его, и радуется только огромному числу своихъ мужскихъ и женскихъ монастырей и большой населенности въ нихъ. Не замѣчаетъ она, или не хочетъ замѣчать, что въ монастыри большею частью поступаютъ люди вовсе не для спасенія и праведной жизни, что монашество стало ремесломъ, и что размноженіе монастырей есть только увеличеніе разврата и грѣховъ противъ Господа Бога. Греко-Россійская церковь учитъ, что монашеская жизнь есть подражаніе жизни Христовой. Даже ежели бы монахи и монахини исполняли по всей строгости данныя ими обѣты, такое ученіе было бы ложью: Христосъ постоянно жилъ съ людьми и между людей, училъ ихъ, благодѣтельствовалъ имъ, заботился объ ихъ спасеніи и наконецъ для ихъ искупленія принялъ мучительную и позорную смертную*

казнь. Что же тутъ похожего на монашество? Но монахи и монахини запираются въ свои монастыри для идолослуженія, и во здравіе (?) своихъ рукотворенныхъ и нерукотворенныхъ упиваются виномъ и упитываютъ свои чрева, и блудодѣйствуютъ и сквернодѣютъ; «и поелику они славу нетлѣннаго Бога, измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, Богъ предалъ ихъ страстямъ постыднымъ: ибо какъ женщины ихъ обратили естественное употребленіе въ противуестественное; такъ и мужчины, оставивъ естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на мужчинахъ дѣлая срамъ и такимъ образомъ получая въ самихъ себѣ достойное наказаніе за свое заблужденіе» (Рим. 1, 23, 26, 27). Кто скажетъ, что этого не бываетъ сплошь да рядомъ въ монастыряхъ, и что не монашеская жизнь, не сама тому причиною? Припоминаемъ при этомъ, что одинъ изъ уважаемыхъ отцовъ греко-россійской церкви Аѳанасій Великій (въ письмѣ къ Аммону) называетъ монашество житіемъ ангельскимъ, выше котораго на землѣ быть не можетъ: *вѣрно, онъ никогда не видалъ монастырей*. Позабыли св. иноки и инокини сказанное святымъ Апостоломъ, что «ни блудники, ни идопослужители, ни прелюбодѣи, ни женоподобные, ни мужеложники, ни воры, ни сребролюбды, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ» (1 Кор. 6, 9—10). Не останутся они безъ наказанія Божіаго. *Но не оправдается передъ Господомъ и греко—російская церковь (!)* ибо она забыла, что «не всѣ могутъ спести сіе, но тѣ, коимъ дано» (Мѡ. 19, 11), и что «во избѣжаніе блудодѣянія каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа» (1 Кор. 7, 1—2). И забывая эти слова, сказанныя самимъ Христомъ и Его Св. Апостоломъ, она *вводитъ людей въ прелюбодѣяніе. По дѣламъ своимъ получить награду свою*. Всѣхъ же по истинной любви въ грѣхъ впадшихъ прости, Господи, ради слабости человѣческой, *какъ Спаситель нашъ простилъ жену, пойманную въ прелюбодѣянніи; и отпустить имъ многое, ибо они много любили*.,

Изъясненіе восьмой, девятой и десятой заповѣдей въ молоканскихъ «обрядникахъ» или катехизисахъ не встрѣчается. О загробной же жизни, второмъ пришествіи Спасителя и о всемірномъ судѣ въ разсматриваемомъ молоканскомъ «Вѣроисповѣданіи» говорится слѣдующее: Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ

и въ воскресеніе мертвыхъ и потому, при исходѣ души отъ тѣла, молимся и поемъ псалмы (23 и 145): также и при погребеніи (83-й). Дѣлаемъ это по примѣру церкви времени Апостольскихъ (Дѣян. 8, 2; Сир. 98, 16—17; 32).

Если бы мы не вѣрили, что мертвые воскреснутъ, то напрасно было бы о нихъ молиться; но такъ какъ мы знаемъ, что умершіе въ истинной вѣрѣ могутъ надѣяться на радость и блаженство, то и молимся за мертвыхъ, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ (2 Макк. 12, 44—46). Въ оправданіе этой нашей вѣры въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь есть многія мѣста въ Св. Писаніи. (Марк. 12, 26—27; 2 Кор. 5, 1; Ис. 55, 17—18; Мѣ. 24, 30; Іоан. 5, 28—29; Апок. 20, 12—18; 21; Мѣ. 24, 44). Приведеніемъ этихъ мѣстъ и заканчивается молоканское «Вѣроисповѣданіе».

Основатель молоканства, Уклеинъ о загробной жизни училъ иначе, зато опредѣленнѣе, чѣмъ теперешніе молокане. Онъ обѣщаль блаженство по ту сторону гроба, только однимъ своимъ послѣдователямъ; но «и оци, говорилъ онъ,—только по заслугамъ Сына Божія могутъ получить вѣчное спасеніе. Всѣ же не принадлежащіе къ ихъ вѣрѣ осуждены на вѣчное мученіе, которое наслѣдуютъ прямо послѣ своей смерти и не будутъ на послѣднемъ судѣ. Не будутъ на судѣ, а переселятся прямо въ блаженную вѣчность и не согрѣшившіе духовные христіане (т. е. молокане). Только грѣшныя духовные христіане предстанутъ на судъ по своему воскресеніи, Воскресеніе будетъ духовное, а не плотское».

Братскій разборъ молоканскаго лжеученія. Прежде чѣмъ приступить къ разбору молоканскаго лжеученія, изложеннаго въ приведенномъ молоканскомъ катехизисѣ или «вѣроисповѣданіи духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», нужно сказать нѣсколько словъ объ этой брошюрѣ. Молоканство распалось на множество толковъ и сектъ: старо-молокане, они же «уклеинцы», «сухіе», и «сухопутные», ново-молокане, называемые также еще молокано-штундистами, «водяными» молоканами и «евангелическими христіанами», «воскресники», «субботники», «сопуны», «прѣсники», «общіе», «наполеоновцы», молокане «тамбовскіе», «владимірскіе», «донскіе»; въ молоканахъ причисляются также «талмудисты», «караимиты» и «деятельствующіе», или «удѣйствующіе». Какому же молоканскому толку принадлежитъ приведенный нами молокан-

скій катехизисъ? Катехизисъ этотъ новѣйшаго происхожденія. Онъ былъ составленъ и одобренъ для всеобщаго употребленія старомолоканами на ихъ всероссійскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ первыхъ числахъ сентебры 1905 г. въ с. Астраханкѣ, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи. Цѣль его составленія и напечатанія, безъ сомнѣнія, прозелитическая. Изданіемъ его вожаки старо—молоканства желали бы объединить послѣдователей всѣхъ многочисленныхъ толковъ. Но эта цѣль, съ которою составленъ приведенный нами катехизисъ, неволью заставляетъ насъ поставить вопросъ: заключается ли въ немъ дѣйствительное ученіе молоканства или только сочиненное его вожаками ради осуществленія указанной цѣли? Чтобы не впасть въ ошибку, мы, при разсматриваніи молоканскаго лжеученія, будемъ принимать во вниманіе и другія чуждыя тенденціозности изложенія его, долгое время пользовавшіяся и въ настоящее еще время пользующіяся уваженіемъ со стороны молоканъ; таковы: «Изложеніе ученія Семена Уклеина», «Вѣроисповѣданіе», представленное молоканами Императору Александру I, «Вѣроисповѣданіе» духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», изданное въ Женевѣ (1865 г.). «Обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы», вѣры напечатанныя у Варадинева (Ист. мин. вн. дѣлъ, кн. 8-я), «Основаніе вѣры (въ другихъ рукописяхъ: «вѣроисповѣданія») духовныхъ христіанъ» и молоканскіе молитвенники.

Мы привели выше катехизисъ или «вѣроисповѣданіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами», и предпочли его, такъ сказать, другимъ «Символическимъ» книгамъ этихъ сектантовъ только потому, что онъ (повторяемъ) представляетъ собою систематическое изложеніе ихъ вѣрованій, составленное и одобренное ихъ «всероссійскимъ» съѣздомъ, и въ то же время полемизируетъ повсюду съ ученіемъ православной церкви,—пріемъ самый обычный у сектантовъ, которые, чтобы скрыть скудость собственнаго положительнаго ученія, всегда стараются перейти къ нападкамъ на ученіе Церкви Православной.

Различіе между духоборчествомъ и молоканствомъ полагаютъ обыкновенно въ томъ, что духоборцы заимствуютъ свое ученіе изъ своего устнаго преданія и не придаютъ никакого существеннаго значенія книгамъ Св. Писанія какъ Ветхаго, такъ

и Нового Завѣта, молокане наоборотъ все свое ученіе стараются обосновать единственно лишь на Св. Писаніи и ничего не хотятъ знать даже о вселенскомъ, обще-христіанскомъ преданіи. Но въ дѣйствительности это различіе оказывается далеко несущественнымъ. Правда, молокане на словахъ заявляютъ, что источникомъ своего лжеученія они признаютъ одно только Св. Писаніе; но изреченія книгъ Св. Писанія они понимаютъ настолько произвольно и лишь въ духѣ своего напередъ усвоеннаго міровоззрѣнія, что въ ихъ рукахъ Божественное Откровеніе теряетъ свое объективное значеніе. Какъ и у всѣхъ другихъ рационалистическихъ сектантовъ, у молоканъ Св. Писаніе вовсе не служитъ источникомъ вѣроученія, а они думаютъ въ немъ находить (не для себя конечно, а для другихъ) оправданіе своего лжеученія, измышленнаго ими раньше, чѣмъ они вздумали взяться за Библию. Такое субъективное или чисто произвольное пониманіе Св. Писанія и является истинною причиною: 1) того, что молоканство распалось на множество толковъ и 2) того, что его движеніе никогда не можетъ остановиться; молокане только блуждаютъ; они лишь ищутъ истины, но не находятъ и никогда не найдутъ ея, неотрекшись отъ своихъ основныхъ сектантскихъ положеній. Даже то вѣроученіе, которое изложено въ приведенномъ нами катехизисѣ и одобрено на всероссійскомъ молоканскомъ съѣздѣ, сами молокане не считаютъ окончательнымъ и допускаютъ возможность существеннаго измѣненія его въ будущемъ. Въ «предисловіи» къ этому катехизису они говорятъ: «Считаемъ нужнымъ присовокупить, что непоколебимымъ и вѣчнымъ считаемъ только само Св. Писаніе; что же касается до изложенія, вѣроисповѣданія, слѣдующаго за симъ, то мы надеемся и уповаемъ, что пониманіе безконечной истины современнымъ еще болѣе разъяснится потомками нашими, которые будутъ имѣть ревность проникать еще глубже въ смыслъ Б. Откровенія и потому не кладемъ на таковыхъ анаемы, а напротивъ говоримъ имъ радоваться». Мы ниже увидимъ, какъ рѣзко измѣняются въ небольшой періодъ времени даже основные догматы молоканскаго лжеученія.

Признавая Св. Писаніе единственнымъ источникомъ Богопознанія молокане, въ противоположность духоборцамъ, съ рѣшительностію отвергаютъ всякое значеніе Св. Преданія въ дѣлѣ приобритенія познанія о Богѣ и Его святой волѣ, необходимаго

для нашего спасенія. Насколько можно судить по ихъ обрядникамъ и ихъ возраженіямъ на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, они ссылаются въ свое оправданіе на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Втор. 4, 2; Ис. Нав. 1, 7—8; Пс. 118, 5; Мѡ. 15, 9; Лук. 16, 29—31; Иоан. 5, 39; 20, 31; Дѣян. 1, 1—2; 17, 11; 2 Петр. 1, 19; Рим. 1, 16; 3, 21; 1 Кор. 4, 6; 14, 37; Гал. 1, 8; Колос. 2, 8; 1. Тим. 1, 3—4; 6; 2 Тим. 3, 15—17; Тит. 1, 14; Апок. 22, 18. Итого—21 мѣсто: три—изъ Ветхаго Завѣта и 18 изъ Новаго. Ссылкою на какія либо иныя мѣста не приходилось встрѣчать не только у молоканъ, но и у всѣхъ другихъ рационалистическихъ сектантовъ. По понятнымъ причинамъ мы можемъ удѣлить здѣсь для разсмотрѣнія этихъ текстовъ только ограниченное мѣсто, а потому и рѣчь наша будетъ кратка 1. Второз. 4, 2: «Не прибавляйте къ тому, что Я заповѣдую вамъ и не убавляйте отъ того; соблюдайте заповѣди Господа Бога вашего, которыя Я вамъ сегодня заповѣдую». Мы можемъ подсказать сектантамъ, что это повелѣніе Божіе почти буквально повторяется и въ другомъ мѣстѣ: Второз. 12, 32. Но при чемъ тутъ отрицаніе церковно-христіанскаго преданія? Заповѣдь Господня касается не всего ветхозавѣтнаго закона, а только того, что заповѣдалъ Господь тотъ день, когда дана была заповѣдь (сегодня). Но Самъ Господь дальше разъясняетъ, что Онъ заповѣдалъ (ст. 3 и 4): Онъ повелѣлъ *прильпяться* только къ нему одному и не поклоняться идоламъ въ родѣ Вааль-Фегора; а развѣ есть церковно-христіанское преданіе, измѣняющее эту заповѣдь Божію?

2. Ис. Нав.: 1, 7—8: «Будь твердъ и очень мужественъ и тщательно храни и исполняй весь законъ, который завѣщалъ тебѣ Моисей, рабъ Мой; не уклоняйся отъ него ни направо, ни налево. Да не отходить твоя книга отъ устъ твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано». Иного повелѣнія Іисусу Навину и не могло быть дано, потому, что тогда, кромѣ книгъ Моисеевыхъ, другихъ богодухновенныхъ книгъ не было. Но *весь законъ* Моисея, по изъясненію Спасителя, состоитъ въ двухъ заповѣдяхъ: о любви къ Богу и ближнимъ и въ этомъ смыслѣ повелѣніе Божіе, данное Іисусу Навину, сохраняетъ свое вѣчное значеніе. Если же принять толкованіе сектантовъ, что Господь повелѣлъ *буквально* придерживаться только пяти книгъ Моисеевыхъ и ветхозавѣтнаго закона, то тогда нужно отрицать не только церковно-хри-

стіанское Преданіе, но и всѣ книги Св. Писанія, какъ Новаго, такъ и Ветхаго завѣтовъ, за исключеніемъ Пятокнижія Моисея.

3. Пс. 118 5: «О, если бы направились пути мои къ соблюденію уставовъ Твоихъ». Уставы Господни могутъ сохраняться какъ въ Писаніи, такъ и въ Преданіи. Напр. уставъ Господень объ обрѣзаніи данъ былъ Аврааму устно и до времени Моисея сохранялся только въ одномъ устномъ преданіи.

4. Мѡ. 15, 9: «Глупо чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ, человѣческимъ». Ученія человѣческія не то же, что Св. Преданіе Церковно-христіанское; ученіе человѣческое можно противопологать только ученію Божественному, которое можетъ быть сохраняемо какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ Св. Преданіи. Здѣсь именно это и случилось, ибо ссылкой на пророчество Христось осудилъ человѣческое ученіе фарисеевъ, что нельзя ѣсть хлѣбъ неумытыми руками. Такихъ ученій можно указать много: но къ Св. Преданію они не имѣютъ никакого отношенія.

5. Лук. 16, 29—31: «Авраамъ сказалъ ему»: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ... Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ». Если на основаніи этого текста отвергать Св. Преданіе, то съ равнымъ правомъ можно отвергать и все Св. Писаніе Новаго Завѣта.

6. Іоан. 5, 39: «Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную». Что можно возразить, на основаніи этихъ словъ, противъ христіанскаго Св. Преданія? Если Христось говоритъ о Писаніяхъ, то это вѣдь не значитъ что Онъ отрицаетъ Преданіе. Нужно имѣть въ виду, что грубому, чувственному народу іудейскому, часто отпадавшему отъ истиннаго Бога и впадавшему въ идолопоклонство, воля Божія была изложена въ Писаніи даже относительно незначительныхъ вещей, дабы онъ лучше могъ сохранить въ чистотѣ Божественное Откровеніе, а потому у евреевъ почти не было Св. Преданія; преданіе же старцевъ, какъ человѣческое, часто извращало и Св. Писаніе. Вотъ почему Господь нашъ Іисусъ Христось и Апостолы почти всегда имѣли въ виду Св. Писаніе Ветхаго Завѣта и не ссылались на Преданіе, чтобы слушатели не поняли ихъ речи въ смыслѣ одобренія «преданія старцевъ».

7. Іоан. 20, 31: «Сие написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христось, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя

Его». Изъ этихъ словъ можно дѣлать заключеніе только о томъ, что для увѣрованія во Христа, какъ Сына Божія, одного Преданія недостаточно, а необходимо и Св. Писаніе,—не больше. Но что евангелистъ Іоаннъ не отрицалъ возможности Св. Преданія, это видно изъ его свидѣтельства о невозможности всѣхъ событій, чудеса и ученіе Христа вмѣстить въ книги, т. е. въ Св. Писаніе (ст. 30); ясно, что это, не помѣщенное въ книгахъ, могло сохраняться только въ Св. Преданіи.

8. Дѣян. 1, 1—2: «Первую книгу написалъ я къ тебѣ, Теофилъ, о всемъ, что Іисусъ дѣлалъ и чему училъ отъ начала, до того дня, въ который Онъ вознесся». «Такимъ образомъ, говорятъ молокане, если все, что дѣлалъ и чему училъ Спаситель, находится въ Писаніи, то, значить, Преданіе не нужно». Если бы молокане были послѣдовательнѣе, то на основаніи своего пониманія приведенныхъ словъ евангелиста Луки, они должны были бы отвергать не только Св. Преданіе, а всѣ вообще книги Новаго Завѣта. Разъ—все нужное есть у Луки, зачѣмъ же онъ нужны? Между тѣмъ въ началѣ своего евангелія Лука ясно говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ и притчахъ, которые записаны (записалъ преданіе) бывшіе очевидцы и служители Слова». (Лук. 1, 2). Поэтому въ началѣ Книги Дѣяній Апостольскихъ онъ только свидѣтельствуешь, что Онъ записалъ все переданное ему о дѣлахъ и ученіи Христа, т. е. говоритъ только объ относительной полнотѣ и обстоятельности своего повѣствованіи. Сектанты, впрочемъ, прекрасно знаютъ, что евангелистъ не говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ и притчахъ, которые записаны другими евангелистами. Слѣдовательно, буквально понимать его самосвидѣтельства нельзя.

9. Дѣян. 17, 11; «Здѣшніе были благомысленнѣе Фессалоникскихъ: они приняли слово со всѣмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ». Въ этомъ мѣстѣ Апостолъ Павелъ говоритъ о томъ, что жители Веріи провѣряли устную проповѣдь его Писаніями (пророчествами) и чрезъ то увѣровали во Христа. Такимъ образомъ отсюда мы можемъ вынести урокъ: Преданіе провѣрять Св. Писаніемъ. Нужно ли доказывать, что приводимыя сектантами слова Апостола говорятъ не противъ Св. Преданія, а въ пользу его?

10. 2 Петр. 1, -19: «Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово: и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ». Если даже подъ «про-

роческимъ словомъ» разумѣть только Писаніе, а именно книги ветхозавѣтныхъ пророковъ, то и тогда въ приведенныхъ словахъ ап. Петра нельзя найти никакого основанія для отрицанія церковно-христіанскаго Преданія. Апостолъ говоритъ только, что исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ жизни и дѣлахъ Иисуса Христа есть самое сильное доказательство Его мессіанскаго достоинства и—только.

11. Рим. 1, 16: «Я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во первыхъ іудею, потомъ Еллину». Что же здѣсь говорится противъ Св. Преданія? Подъ «благовѣствованіемъ» скорѣе можно разумѣть устную проповѣдь Апостола, чѣмъ Писаніе; но можно разумѣть и то и другое, т. е. и Преданіе, и Писаніе: срв. 1 Кор. II, 2; 2 Фессал 2, 15; 3, 6.

12. Рим. 3, 21: «Нынѣ, независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣлствуютъ законъ и пророки». Въ этихъ словахъ нельзя находить никакого основанія для отрицанія Св. Преданія.

13. 1 Кор. 4, 6: «Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ». Этими словами Апостолъ наставляетъ коринѣскихъ христіанъ не увлекаться суемудріемъ и философіею, какъ это дѣлали нѣкоторые (3, 21, 22), а оставаться вѣрными Божественному Откровенію, данному въ Св. Писаніи и его собственныхъ посланіяхъ; но ничего Апостолъ не говоритъ здѣсь противъ Св. Преданія.

14. 1 Кор. 14, 37: «Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я вамъ пишу, ибо это заповѣди Господни». Въ этихъ словахъ рѣшительно нѣтъ никакого основанія для отрицанія Св. Писанія.

15. Гал. 1, 8: «Если бы мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѣма». По отношенію къ Преданію, эти слова Апостола могутъ имѣть лишь то значеніе, что истинное Преданіе не можетъ быть въ противорѣчій съ Св. Писаніемъ.

16. Колос. 2, 8: «Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обобщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу». Св. Преданіе—не то же, что философія или преданіе человѣческое.

17. 1 Тим. 1, 3—4: «Отходя въ Македонію я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ большіе споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ». Эти слова Апостола не имѣютъ никакого отношенія къ Св. Преданію.

18. 1 Тим. 6, 3—4: «Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія». Объ этихъ словахъ Апостола нужно сказать то же, что и о предшествовавшихъ.

19. 2 Тим. 3, 15—17: «Ты изъ—дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса; все писаніе Божіе духовно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому добродѣлу приготовленъ». Все сказанное здѣсь прекрасно характеризуетъ значеніе Св. Писанія, но ничего ровно не говоритъ противъ Св. Преданія, которое, ни въ чемъ не противорѣчитъ Св. Писанію, только поясняетъ его и тѣмъ содѣйствуетъ лучшему его пониманію.

20. Тит. 1, 14: «Не внимая Іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины». Эти слова Апостола не имѣютъ никакого отношенія къ Св. Преданію, которое не то же, что Іудейскія басни и постановленія людей.

21. Апок. 22, 18: «Я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей. И если кто отниметъ что отъ словъ книги пророчества сего, у того отниметъ Богъ участіе въ книгѣ жизни и въ святомъ градѣ, и въ томъ, что написано въ книгѣ сей». Такъ какъ въ этихъ словахъ тайнозрителя рѣчь идетъ только объ одной его книгѣ, т. е. объ Апокалипсисѣ, то сектанты, по своей логикѣ, должны были бы отрицать не только Св. Преданіе, но то оно ничего не прибавляетъ къ Апокалипсису и ничего у него не отнимаетъ; слѣдовательно, приведенныя слова тайнозрителя никакого отношенія къ нему не имѣютъ.

Но если ссылки молоканъ (и другихъ рационалистическихъ

сектантовъ) на приведенныя мѣста Св. Пис. ничего не говорятъ противъ Св. Пред., какъ источника. Богопознанія то положительное ученіе о Св. Пред., заключающееся въ Св. Пис., не можетъ быть оспариваемо. Мы, ради сокращенія мѣста въ книгѣ, приведемъ здѣсь только важнѣйшія изреченія Св. Писанія, на которыхъ основывается ученіе Православной Церкви о Св. Преданіи, какъ источникѣ христіанскаго вѣроученія: 1, 2 Фессал. 2, 15: «И такъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ»; 2, 1 Тим. 6, 20: «О, Тимоѳей, храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія»; 3, 2 Тим. 1, 13 «держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня». 4, 2, Тим. 2, 2: «Что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить»; 5, Лук. 1, 2: «Какъ передали намъ то бывшіе съ самага начала очевидцами и служителями Слова». «Чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ»; 6, 2 Іоан. 1, 12: «Многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устами» 7. Евр. 2, 1: «Мы должны быть особенно внимательными къ слышанному». (срв. ст. 2—4): 8, 1 Кор. 11, 2: «Хвалю васъ, васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ». 9, 1 Фессал. 2, 13: «Мы непрестанно благодаримъ Бога, что, принявъ отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово человеческое, а какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое дѣйствуетъ въ васъ вврующихся». 10, Исх. 10, 2: «Что бы ты (Моисей) рассказывалъ сыну твоему и сыну сына твоего о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ и о знаменіяхъ Моихъ и чтобы вы знали, что Я—Господь»; 11. Второз. 32, 7: «Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца своего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ». Срв. еще Дѣян. 13, 5; 17, 13; Іоан. 18, 20—21; 3 Іоан. 1, 13—14; Дѣян. 15, 27, 32; 1 Іоан. 2, 24; Іуд. 1, 3; Гал. 3, 2—5; Дѣян. 1, 3; Іоан. 20, 30; 21, 25; Дѣян. 20, 35; 1 Кор. 11, 20, 34; Рим. 10, 14—17 и др.

Молокане утверждаютъ, что единственнымъ источникомъ ихъ вѣрованія служатъ Св. Писанія, а между тѣмъ даже понятіе о Богѣ, какое мы находимъ въ православномъ молоканскомъ катехизисѣ, совершенно замѣстовано ими не изъ Св. Пи-

санія, а выработано подъ вліяніемъ пантеистическаго міровоззрѣнія въ духѣ, быть можетъ, графа Л. Н. Толстого. Троичность Лиць въ Богѣ, какъ мы видѣли, молоканами отрицается; Богъ представляется безусловно единымъ, какъ у талмудистовъ, евреевъ и магометанъ. Понятіе о Богѣ въ молканскомъ «Вѣроисповѣданіи» характеризуется общими чертами: Онъ есть духъ, но—не въ смыслѣ личности, а «потому что Онъ есть безконечное, всеодушевляющее единство и сущность (мысль безусловно—пантеистическая); Онъ есть истина, свобода, красота, добро, «единое: Да». Онъ — вездѣсущъ, но—не потому, что Онъ находится вездѣ и не стѣсненъ пространствомъ, а «потому что *Имя Его* пространство небесъ; Онъ безконечно великъ и въ то же время безконечно малъ, ибо вселяется въ самое малое и объемлетъ Собою и содержитъ Собою все: какъ жизнь, Онъ постоянно измѣняется, но въ измѣненіи-Своемъ (?) остается вѣчно неизмѣннымъ и Самимъ Собою. Это опять мысль пантеистическая, наиболѣе опредѣленно высказанная первоначально еврейскимъ философомъ Спинозою и, по невѣдѣнію, конечно, повторенная у насъ *Державнымъ* въ его извѣстной одѣ «Богъ». Православное ученіе о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ въ молканскомъ катехизисѣ кощунственно объявляется «нелѣпымъ ученіемъ». А между тѣмъ это ученіе было исповѣдуемо и самими молоканами. Правда, Уклеинъ училъ объ этомъ еще не совсѣмъ ясно: «Богъ есть духъ въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа; Сынъ Божій и Духъ Святой хотя и единосущны Отцу, но въ Божескомъ достоинствѣ не равны ему». Въ чемъ же однако состоитъ неравенство Лиць Пресв. Троицы,—этого основатель молоканства не разъяснилъ. Но уже 22 іюля 1805 года уполномоченные отъ всѣхъ молоканъ (Петръ Журавцевъ, Максимъ Лосевъ и Матвей Котылевъ) въ своемъ исповѣданіи, «по согласію всѣхъ молоканъ по всѣмъ губерніямъ, гдѣ она находится секта», говорили опредѣленно: «Мы вѣримъ сердечно и несомнѣнно слову Божію, глаголанному древле пророками, а послѣ нихъ Спасителемъ міра Іисусомъ Христомъ и Его Апостолами, заключающемуся написанному въ Священномъ Писаніи въ книгѣ Библии. Всѣ книги оной мы приедемъ несомнѣнно съ благоговѣніемъ и по силамъ своимъ поучаемся для своего спасенія и истинно содержимся въ оной и основываемся на словѣ Божіемъ. Мы вѣруемъ и сердечно исповѣдуемъ, что Богъ есть единый и сущности отъ трехъ лицъ, нераздѣленъ Отецъ и

Сынъ и Святыи Духъ: сей есть тріединый и трипостасный Богъ; ни отъ кого не зависитъ, ни отъ кого не произошелъ, но Самъ по Себѣ существуетъ и содержитъ въ себѣ всѣхъ причину тварей сотворенныхъ, Онъ есть вѣчный и неизмѣримый и невидимый намъ Духъ. Богъ, въ непреступномъ свѣтѣ обитающій; Онъ все знаетъ, все видитъ и всѣмъ управляетъ. Мы вѣруемъ, что трипостасный Богъ сотворилъ единымъ словомъ Своимъ изъ ничего какъ небо и землю, такъ и безплотныхъ духовъ, какъ видимый міръ, такъ и всякую тварь».

Это ученіе о Богѣ не противорѣчитъ ученію Божественнаго Откровенія и мы не имѣемъ основанія заподозрѣвать тогдашнихъ мѣлоканъ въ лицемѣрїи и неискренности, потому что такое же точно ученіе о тріединомъ Богѣ содержится и въ рукописномъ «Основаніи вѣроисповѣданія» ихъ, составленномъ не позже конца XVIII вѣка и въ ихъ глазахъ имѣющемъ значеніе «символа вѣры». Въ немъ мы читаемъ слѣдующее: «Вѣрую во единого Бога, пребывающаго въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ... признаемъ Его въ трехъ лицахъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ и не видимый, преблагій, т. е., въ высшей степени добрый, все знающій, праведный и всемогущій, не было такого времени, когда не существовало Бога. Онъ вѣченъ, нѣтъ такого мѣста, гдѣ не было бы Бога: Онъ вездѣсущъ. Самъ Богъ открылъ намъ изъ свящ. писанія, что Онъ—одинъ въ трехъ лицахъ, т. е., Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, что эти три лица—одинъ Богъ, а различіе трехъ лицъ Божества состоитъ только въ томъ, что Сынъ Божій рождается отъ Бога Отца. Съ Тобою начало въ день Силы Твоея во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ; изъ чрева прежде денницы родихъ Тя, говоритъ Богъ (Псал. 109, 3). И Сынъ Божій есть слово Божіе и слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины и мы видѣли славу Его, какъ единороднаго отъ Отца, говоритъ апостолъ (Іоан. 1, 14). Напримѣръ: какъ умъ рождаетъ слово, и умъ не бываетъ безъ слова, такъ и Отецъ не былъ безъ Сына и Сынъ Божій есть тайна Божія, и безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духъ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, возшесть во славу (говоритъ Св. Апост. (1 Тим. 3, 16) и эту тайну человекъ вполне постигнуть не можетъ, потому что она превышаетъ умъ человеческій, и безъ Него не начало быть ничто (Іоан. 1, 3) и Духъ Божій не есть существо сотворенное, а

также присносущъ Отцу, согласно пророческому изреченію: Я былъ тамъ и нынѣ послалъ Меня Господь Богъ и Духъ Его (Исаія 48, 16). Поэтому Сынъ Божій и Св. Духъ равны въ Божественномъ достоинствѣ». И такъ, то ученіе Божественнаго Откровенія о Богѣ троичномъ въ лицахъ, которое ученые молоканскіе составители своего «Вѣроисповѣданія» (катехизиса) обозвали «нелѣпымъ», исповѣдывалось всѣми молоканами, жившими «по всѣмъ губерніямъ». Откуда же у молоканъ нашего времени могло появиться отрицаніе ученія о Троичности Лицъ въ Богѣ?

Еще на міровоззрѣніе Уклеина произвелъ сильное вліяніе еврей Далматовъ; потомъ, подъ вліяніемъ еврейства, среди молоканъ появился особый «толкъ»—«іудействующихъ»; изъ іудействующихъ молоканъ затѣмъ выдѣлились такъ называемые «субботники» (о нихъ будетъ рѣчь въ свое время), которые отвергли христіанское ученіе о Богѣ троичномъ въ лицахъ. Впрочемъ, подъ вліяніемъ ли пантеистическаго ученія Толстого или подъ вліяніемъ евреевъ новѣйшіе молокане стали называть «нелѣпымъ» ученіе Божественнаго Откровенія о Богѣ трипостасномъ,—это не важно. Но только несомнѣнно, что книги Св. Писанія для нихъ перестали быть источникомъ вѣроученія. Уже въ рукописномъ изложеніи «Основанія Вѣроисповѣданія», молоканъ ясно указано, что даже Св. Писаніе Ветхаго завѣта учитъ о Богѣ троичномъ въ лицахъ. Но въ этомъ молоканскомъ «символѣ вѣры» приведено только ограниченное количество мѣстъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ Божественнаго Откровенія; на самомъ дѣлѣ ихъ несравненно больше. Ради сокращенія мѣста въ нашемъ «Обзорѣ сектъ» и времени мы не будемъ раскрывать подробно ветхозавѣтныя ученія о Богѣ; но просимъ читателя просмотрѣть слѣдующіе тексты: Быт. 1, 2, 26; Притч. 8, 22—30; Прем. 7, 21—22; 8, 3—4, Быт. 2, 7; 11, 5—7; 19, 21—29; Ис. 11, 2; 61, 1; Іерем. 23, 5—6; Ос. 12, 5, Исх. 15, 3; Быт. 21, 17—19; 31, 11—13; Мих. 5, 2. Ис. 48, 12, 13, 16, 63 9, 10. Въ Новомъ Завѣтѣ уже при крещеніи І. Христа, Богъ явно открылъ Себя міру троичнымъ въ лицахъ: говорящій Отецъ, крещаемый Сынъ и нисходящій на Него Духъ Святой. Далѣе посылая учениковъ Своихъ послѣ Своего воскресенія на всемірную проповѣдь, Спаситель ясно сказалъ имъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа». Новѣйшіе молокане знаютъ эти слова Господа; но ста-

раются изъяснить ихъ въ смыслѣ еретическаго ученія Савеллія, утверждая, будто-бы подѣ Отцомъ Христосъ разумѣлъ единого Бога, но въ разныхъ областяхъ Его дѣйствованія, именно—Отца, Бога, какъ только Творца міра; подѣ Сыномъ Онъ разумѣлъ будто-бы того же самаго Бога, но только какъ жизнь и Душу міра (понятіе спеціальнопантеистическое); подѣ Духомъ—того же Бога, но только какъ открывающагося молоканамъ въ ихъ вѣрѣ. Толкованіе это явно ложно и противорѣчитъ прямому смыслу словъ Спасителя. Что Христосъ всегда отличалъ Себя отъ Отца, пославшаго Его, объ этомъ свидѣтельствуется каждая страница всѣхъ книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта; но что Онъ училъ о Себѣ, и какъ о Существовѣ равномъ Богу, объ этомъ свидѣлствуютъ не только Апостолы (Филип. 2, 6; 1, 15—17), но и вѣровавшіе въ Него іудеи, которые даже искали убить Его за то, что Онъ Отцомъ Своимъ называлъ Бога, *дѣлая Себя равнымъ Богу* (Іоан. 5, 18). О Духѣ Святомъ Спаситель также училъ какъ о Существовѣ, отличномъ отъ Бога и отъ Него, почему въ отношеніи къ Себѣ Онъ говорилъ о Немъ, какъ объ *иномъ (другомъ) Утѣшителѣ, Который будетъ дѣйствовать въ мірѣ послѣ Него*. Апостолы также ясно учили о Богѣ троичномъ въ лицахъ. Св. ап. Іоаннъ возвѣщаетъ: «Три свидѣлствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святой Духъ; и сіи три суть едино» (Іоан. 5, 7). Какъ же можно учить еще яонѣ и опредѣленнѣе? И такъ, новѣйшіе молокане, искажающіе Богооткровенное ученіе о тріединомъ Богѣ, *ложно утверждаютъ*, будто бы единственнымъ источникомъ для ихъ вѣрованій служить Св. Писаніе.

О существовѣ Св. Духа новѣйшіе молокане ничего не говорятъ; что же касается Господа нашего Іисуса Христа, то хотя они называютъ Его иногда Спасителемъ, но въ сущности Онъ для нихъ только учитель. Существеннаго различія между Христомъ и собою молокане нашего времени, судя по ихъ отпечатанному «Вѣроисповѣданію», не усматриваютъ. По ихъ ученію «Іисусъ Христосъ есть только» Тотъ, отъ Котораго міръ (евреи) началъ искушенія! И Онъ открылъ намъ нашу близость съ Богомъ, Онъ назвалъ Бога Отцемъ, а Себя и насъ—Его сынами (Іоан. XX, 17; Рим. VIII, 14) и союзъ страха обратилъ въ союзъ любви. Онъ научилъ насъ познавать Бога, какъ свою истину, *свою сущность (?)*. Онъ показалъ намъ путь къ блаженству и ко спасенію;—и *ученіе Свое запечатлѣлъ смертію*

на крестъ... Воистину, *всѣ мы Сыны Божіи*, и Духъ Святой обитаетъ въ насъ. Но Божественный Спаситель нашъ по преимуществу есть *Сынъ Божій* Онъ выразилъ Собою всю сущность Божества,—Онъ—истинное слово Божіе (Іоан. 1, 1—2) и совершеннѣйшій Богочеловѣкъ, ибо Онъ былъ совершеннѣе всѣхъ человѣкъ, и не было въ Немъ ни единого порока; мы же ежеминутно согрѣшаемъ и тѣмъ помрачаемъ въ себѣ подобіе Божіе».

И такъ, по «Вѣроисповѣданію духовныхъ христіанъ обыкновенно называемыхъ молоканами», различіе между нами и Христомъ не существенное, а лишь степенное: «Себя и насъ Онъ называлъ Сынами Божіими, но мы сыны Божіи вообще, а Онъ—по преимуществу, такъ какъ въ нравственномъ отношеніи Онъ стоитъ выше насъ. Такого грубо-раціоналистическаго пониманія прежніе молokane не раздѣляли. Самъ Уклеинъ хотя и не признавалъ равенства въ Божескомъ достоинствѣ между Богомъ Отцомъ и Іисусомъ Христомъ, но вѣровалъ въ Іисуса Христа какъ Сына Божія по существу. Онъ училъ о немъ такъ: «Сынъ Божій, ради спасенія человѣческаго рода, снишелъ на землю, съ неба принесъ Свою плоть, вселился съ нею въ утробу Пресвятой Дѣвы Маріи и потому родился отъ нея безсѣменно. Плоть Его не была обыкновеннымъ человѣческимъ тѣломъ, т. е. не дѣйствительною, грубо матеріальною плотію, а такую духовною, какую имѣлъ сопутствовавшій Товіи архангелъ Рафаиль. Поэтому Христосъ и не умиралъ такъ, какъ умираютъ обыкновенные люди, но—какимъ-то особеннымъ образомъ».—Это ученіе, конечно, ложно и оно не согласно съ ученіемъ Св. Писанія; но изъ него видно во всякомъ случаѣ то, что основатель молканства полагалъ существенное различіе между Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и обыкновенными людьми. Что же касается исповѣданія вѣры, которое изложили молканскіе уполномоченные Императору Александру I въ 1805 году, то оно вполне согласно съ ученіемъ Божественнаго Откровенія. «Спаситель,—говорили они,—не какъ что другое, но какъ Тотъ Единородный Сынъ Божій, Который, по исполненіи предуставленныхъ временъ совѣтомъ Божіимъ, оставилъ небо, пришелъ на землю сошествіемъ Святаго Духа, Который для насъ непостижимо воплотился отъ Пречистой Дѣвы Маріи и содѣлался Богочеловѣкомъ и жилъ видимо между человѣками земнородными по опредѣленію времени и при-

нять крещеніе отъ руки Предтечи и приступилъ къ подвигамъ ученія и искупленія падшаго человѣка и истину Свою запечатлѣлъ страданіемъ и изліяніемъ на крестѣ за животъ міра всеі Своеі пречистой крови и вкусилъ за всѣхъ смерть, а въ третій день воскресъ по Писанію и являлся ученикамъ Своимъ въ продолженіи сорока дней, наставлялъ и научалъ ихъ небеснымъ спасительнымъ и истиннымъ ученіемъ, потомъ въ виду всѣхъ учениковъ Своихъ вознесся на небо и тамъ сидитъ одесную Отца Своего во славѣ неизреченной; а ко спасенію нашему Онъ вознесся на небо и скоро ниспослалъ на святыхъ Своихъ Апостоловъ Духа Святого предвѣчнаго, отъ Отца исходящаго и тѣмъ освятилъ и утвердилъ церковь Свою святую, которая нынѣ есть собраніе правовѣрующихъ людей».

Молокане нашего времени сами себя уличаютъ въ ложномъ ученіи объ Іисусѣ Христѣ. Они говорятъ: «не было въ немъ ни единого порока; мы же ежеминутно согрѣшаемъ». Чѣмъ же, какъ не Божествомъ, можно объяснить эту непорочность Христа? И не свидѣтельствуютъ ли этимъ молокане, что между нами и Христомъ должно признавать не степенное, а существенное различіе? Но если бы въ своихъ вѣрованіяхъ молокане дѣйствительно руководствовались Св. Писаніемъ, то они увидѣли бы, что Евангеліемъ указывается и много другихъ свойствъ, принадлежавшихъ Христу, которыя ясно говорятъ о Его Божеской природѣ. Своею необычайною мудрстію Онъ удивилъ ученыхъ іудейскихъ раввиновъ еще въ своемъ отроческомъ возрастѣ, *нигдѣ не учившись* (Лук. 2, 47; срв. Іоан. 7, 15). Мудрость Его современники оказывались признавать чело-вѣческой. *Никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ Человекъ*. Ему извѣстны были самыя сокровенныя помышленія людей и будущее (Іоан. 1, 47; 2, 25; Мѣ. 12, 25; Марк. 13, 9; Лук. 6, 8; 19, 43; 22, 34 и др.). О Его безгрѣшности, какъ мы видѣли, говорятъ и сами молокане. Самъ о Себѣ Онъ ясно училъ, какъ о Сынѣ Божіемъ не въ переносномъ, а въ собственномъ смыслѣ (срв. Іоан. 3, 16—18; 5, 17; 21—23; 26; 32—33; 6, 40—54, 10, 30—38; Мѣ. 26, 64). О Божествѣ Іисуса Христа ясно учили всѣ Апостолы. Такъ, Іоаннъ Богословъ, назвавъ въ началѣ своего Евангелія Іисуса Христа Словомъ, прямо говоритъ, что это *«Слово было Богъ»*, и что Оно именно воплотилось (Іоан. 1, 1; срв. ст. 14), да и самое Евангеліе написалъ Апостолъ, по его свидѣтельству, для того, чтобы читающіе его «увѣровали, что

Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его» (Іоан. 20, 31). Ап. Павелъ учитъ, что Иисусъ Христосъ, «будучи образомъ Божиимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу», а въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Его прямо Господомъ и Богомъ (Дѣян. 20, 28). Послѣ сказаннаго ясно, что, не признавая Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ по естеству, т. е., въ собственномъ смыслѣ, но считая Его только степенью отличнымъ отъ обыкновенныхъ людей, молокане заимствовали свое ученіе, быть можетъ, отъ Ренана, Штрауса или иного какого либо рационалиста, но только не изъ книгъ Св. Писанія, какъ они увѣряютъ. О сотвореніи перваго человека въ приведенномъ нами молоканскомъ «Вѣроисповѣданіи» или катехизисѣ ничего не говорится. Но молоканскіе уполномоченные въ 1805 году говорили Императору Александру: «Мы вѣруемъ, что первый человекъ Адамъ былъ сотворенъ по образу Божію и по подобію Его». Молокане нашего времени, увѣряющіе, что они слѣдуютъ только одному Св. Писанію, учатъ однако-же о райскомъ состояніи перваго человека не по Библии, а по подсказкѣ современныхъ матеріалистовъ или вѣрнѣе-эволюціонистовъ. Они даже не полагаютъ существеннаго различія между человекомъ и животнымъ. «Человекъ отличенъ отъ животнаго,—говорятъ они,—только тѣмъ, что можетъ (?) возвыситься надъ ними!» «Невинность Адама есть только безсознательность» (?). «Состояніе первобытной невинности педостойно человека,—такая невинность есть состояніе животнаго». Имѣя такое понятіе о райскомъ состояніи Адама, повѣйшіе молокане, очевидно, ничего не хотятъ знать о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ. Иначе вѣровали молокане временъ Императора Александра I-го. «Образъ и подобіе Божіе въ Адамѣ,—говорили они,—заключается не въ этой его созданной отъ земли персти; образъ и подобіе его—въ его безсмертномъ духѣ, получившемъ отъ Непостижимаго имъ—дуновеніе Божіе. Этотъ созданный безсмертный духъ имѣлъ разумъ чистый, небесный богопознаніе ясное и единое, только добро одобряющій, а зла никакого не знавшій. Онъ имѣлъ свободу полную и волю святую, къ единому Создателю стремящійся. Сей первый человекъ, Адамъ, коварствомъ діавола уловленный подвигомъ змѣя, употребилъ свободу свою во зло и нарушилъ заповѣдь Творца своего не прикасаться ко древу познанія добра и зла и вкусилъ отъ запрещеннаго плода и палъ, погубилъ образъ и подобіе Божіе и

лишился своего блаженства. состоянія онаго, и за то изгнанъ изъ райа сладости на землю трудную и за грѣхъ свой принялъ труды и болѣзни и всѣ горести и бѣдствія, а наконецъ и умеръ». Близкое къ этому вѣрованіе заключается и въ рукописномъ изложеніи «Основанія молоканскаго вѣроисповѣданія», которымъ молокане руководствовались около полутора ста лѣтъ, а многіе, безъ сомнѣнія, руководствуются еще и въ настоящее время. Въ немъ мы читаемъ слѣдующее: «Первый человекъ имѣлъ жизнь духовную, когда ходилъ во свѣтъ лица Божія, питался словомъ Божиимъ и могъ возрастать во благъ духовномъ, но когда Адамъ преступилъ законоположенія (?) Божія, тогда суждено быть, яже сотворено быть: и сотворишася входы вѣка сего темны и болѣзненны и трудны, малы и лукавы и бѣдствъ полны, трудомъ великимъ исполнены (3 эзд. 7, 11)». «Безсмертными были и Адамъ и Ева до ихъ паденія и дупа и тѣло; сотворенный человекъ, состоящій изъ духа и тѣла, былъ безсмертенъ».—Въ Библии ясно сказано: «Сотворилъ Богъ человека по образу Своему, по образу Божию сотворилъ его» (Быт. 1, 27). Это ли не существенное отличіе человека отъ животныхъ? Богъ бесѣдовалъ съ Адамомъ; далъ ему заповѣдь; Адамъ далъ имена всѣмъ животнымъ. Можно ли послѣ этого утверждать, что онъ былъ *безсознательнымъ*? Адамъ блаженствовалъ въ раю; онъ не зналъ зла; онъ непосредственно лицезрѣлъ Бога. И это состояніе новѣйшіе молокане называютъ «недостойнымъ» человека! «Человѣку.—утверждаютъ они.—Богъ оставилъ на произволъ, творить ли ему добро или зло. Это—мысль богохульная. Богъ промышляетъ о человекѣ и заповѣдуетъ ему только одно добро... И такъ, напрасно говорятъ новѣйшіе молокане, будто-бы источникомъ ихъ вѣрованій служатъ только и единственно Св. Писаніе.

Въ главѣ «О первосвященникѣ» новѣйшіе молокане совершенно вѣрно утверждаютъ, что Иисусъ Христосъ есть первосвященникъ вѣчный и исключительный; но они не говорятъ того, въ чемъ состоитъ Его священство. Прекрасныя изреченія изъ посланій Ап. Павла они приводятъ безъ всякаго объясненія. Но ихъ это и не интересуеетъ. Они заговорили объ этомъ лишь для того, чтобы возразить противъ священства Православной Церкви. «Священство не есть таинство, учили Уклеинъ,—и священники, кои находятся въ церквахъ видимыхъ, не нужны и незаконны, ибо мы *единого имаемъ Первосвященника, иже*

стѣ одесную Престола величества на небесахъ (Евр. 8, 1). Впрочемъ, на основаніи ученія ап. Петра (1 Петр. 5, 1), христіане должны имѣть у себя старцевъ, какъ руководителей въ вѣрѣ и имъ повиноваться». «Кромѣ Іисуса Христа,—говорятъ молокане нашего времени,—никакихъ архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣту и быть не можетъ и напрасно греко-россійская церковь назначаетъ себѣ таковыхъ; съ пришествія Христова, этому не слѣдуетъ такъ быть, потому что теенрь Одинъ Оцъ есть Архіерей истинной церкви, и, назначая себѣ архіереевъ изъ смертныхъ людей, греко-россійская церковь какъ бы не желаетъ находиться подъ Архіерействомъ Христовымъ». Это разсужденіе также не имѣетъ для себя основанія въ Св. Писаніи. Совершенно вѣрно, что, по непреложному ученію св. Апостола Павла, истинный Первосвященникъ въ Церкви Христовой есть только Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Но въ какомъ смыслѣ ап. Павелъ называетъ Его первосвященникомъ? На этотъ вопросъ онъ самъ отвѣчаетъ, говоря, что Христосъ не имѣетъ нужды ежедневно, какъ ветхозавѣтные первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принеши въ жертву Себя Самаго. Значитъ, священство Христа состоитъ въ Голгоетской жертвѣ, въ совершенномъ имъ искупленіи рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти. Такъ, греко-россійская церковь всегда учила, учитъ и будетъ учить до скончанія вѣка. Слѣдовательно, она всегда находилась, находится и будетъ находиться до скончанія вѣка «подъ архіерействомъ Христовымъ». Иное дѣло—молокане: они не признаютъ искупительнаго значенія крестной смерти Христовой, т. е. принесенія Христомъ Самаго Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Какъ же они могутъ говорить, что они находятся «подъ архіерействомъ Христовымъ»? Для нихъ Христосъ даже и не Первосвященникъ. Они говорятъ объ этомъ только по своей логической непослѣдовательности. Другой вопросъ: называя Іисуса Христа Первосвященникомъ, отвергаетъ ли этимъ ап. Павелъ вообще священство въ Церкви Христовой? Нисколько. Въ словѣ Божіемъ на ряду съ званіемъ Первосвященника Господь нашъ Іисусъ Христосъ именуется еще и *Пастыреначальникомъ* (1 Петр. 5, 4). Надъ какими же пастырями Онъ былъ бы начальникомъ, если бы таковыхъ не было въ Его Церкви? Христосъ принесъ Себя

въ жертву искупленія за грѣхи всѣхъ людей прошедшаго и будущаго времени. Чтобы достойно принять спасительныя плоды этой единой и вѣчной Жертвы, люди должны быть къ-ѣмъ-то подготовлены. Съ этою цѣлью, по свидѣтельству того же самаго ап. Павла, который говоритъ и о первосвященствѣ Христовомъ, Великій Первосвященникъ Господь «поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ *пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ (т. е. христіанъ) на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова (т. е. Церкви), доколь всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія» (Ефес. 4, 11—14). Въ этихъ словахъ Апостола въ особенности важно то, что установленная Христомъ церковная іерархія признается не случайнымъ явленіемъ, имѣющимъ значеніе только для извѣстнаго времени или народа, а постояннымъ и необходимымъ институтомъ вселенской церкви, ибо, по ясному наставленію Апостола, она *должна существовать въ Церкви до тѣхъ поръ, пока всѣ люди не прійдутъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, пока они не достигнутъ совершенства въ мѣру полнаго возраста Христова, т. е., до конца вѣка.**

Къ напему удивленію, въ слѣдующей главѣ своего «Вѣроисповѣданія» (О церкви), молокане сами сознаются, что и у нихъ есть «церковная іерархія». «Для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи,—говорятъ они,—для чтенія Св. Писанія, а также и для принесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надсмотрщика), и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ его болѣзни, или отсутствія по другой какой причинѣ могли бы заступитъ его мѣсто. Діаконовъ, бывшихъ въ Апостольскихъ церквахъ, не имѣемъ; собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ... Ежели же, при увеличеніи церкви нашей, встрѣтится надобность въ діаконѣ, то мы изберемъ себѣ такового». Въ чемъ же послѣ этого дѣло? Какимъ образомъ молокане, признавши необходимость въ пресвитерахъ и епископахъ и имѣюще таковыхъ у себя, могутъ возражать противъ іерархіи православной церкви?

Молоканъ, какъ и другихъ нашихъ сектантовъ, по видимому,

смущаетъ то, что пастыри Православной Церкви обычно именуются *священниками* и *архiereями* (т. е. священноначальниками). Но они забываютъ, что *собственно церковныя названія* этихъ лицъ въ Православной Церкви *апостольскія: епископы и пресвитеры*. Когда епископъ кого либо рукополагаетъ во священники, онъ произноситъ совершительныя слова таинства такъ: «Божественная благодать... пророчествуетъ такого-то діакона во *пресвитера*». Придворные священники и официально именуются «пресвитерами». Названіе не измѣняетъ сущности предмета. Молокане въ своемъ «Вѣроисповѣданіи» называютъ православныхъ священниковъ не иначе, какъ «*попами*». Что же? Это дѣло ихъ; оно говоритъ только о ихъ грубости, фанатизмѣ и неблаговоспитанности; но священники отъ этого не перестаютъ быть священниками. Впрочемъ, и въ Словѣ Божіемъ есть основанія для общепринятаго именованія пастырей Православной Церкви *архiereями и священниками*. Ап. Павелъ пишетъ ученику своему епископу Тимоѳею: «Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ *священства*» (1 Тим. 4, 14). Ап. Іоаннъ пишетъ въ Апокалипсисѣ (1, 6): «Содѣлавшему насъ *священниками* Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ». И въ другомъ мѣстѣ (20, 6): «они будутъ священниками Бога и Христа».

Впрочемъ, хотя молокане и создали у себя нѣчто въ родѣ «іерархіи», но различіе между православными священниками и молоканскими «пресвитерами» слишкомъ велико: православная іерархія есть учрежденіе Божественное, молоканская—человѣческое и притомъ—самочинное, введенное вопреки воли Божіей, а слѣдовательно, и богопротивное. Въ ветхомъ завѣтѣ былъ подобный случай. Однажды нѣкоторые израильтяне (Корей, Даѳанъ, Авиронъ и другіе въ числѣ 250 человѣкъ) возстали противъ Моисея и Аарона, усомнившись въ ихъ Божественномъ избраніи. Они сказали имъ: полно вамъ; все общество, всѣ Святы, и среди ихъ Господь. Почему вы ставите себя выше народа Господня? Моисей, услышавъ это палъ на лицо свое и сказалъ Корейю и всѣмъ сообщникамъ его, говоря: завтра покажетъ Господь, кто Его и кто святъ, чтобы приблизить его къ Себѣ; и кого Онъ избересть, того и приблизить къ Себѣ. Присвоивъ самочинно священство, смутьяны рѣшились даже совершить предъ Господомъ воскуреніе аиміама что могли дѣ-

латъ только дѣйствительные священники. И что же? Не только Господь не принялъ ихъ воскурений, но и подвергъ ихъ тяжкому наказанію: разверзла земля уста свои и поглотила ихъ и дома ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество (Числ. 16, 1—32). Вотъ урокъ всѣмъ сектантскимъ самозваннымъ «пресвитерамъ» и «епископамъ». Евреи помнили его въ теченіе всей своей исторіи (срв. Сир. 45, 20—24). Его забыли только наши сектанты, постоянно однако-же твердящіе, что въ своихъ вѣрованіяхъ они руководствуются будто бы только однимъ Св. Писаніемъ.

Кто знакомъ съ Св. Писаніемъ, тотъ не можетъ ни на минуту усомниться въ Божественномъ учрежденіи іерархіи Церкви Православной. По свидѣтельству евангелистовъ (Мѡ. 10, 1-4; Марк. 3, 14-19; Лук. 6, 13-16), изъ числа многихъ Своихъ послѣдователей Господь нашъ Іисусъ Христосъ сначала избралъ только двѣнадцать апостоловъ и далъ имъ власть учить другихъ, проповѣдывая о царствѣ Божіемъ. Что это избраніе апостоловъ было дѣломъ величайшей важности и установленіемъ Божественнымъ, видно изъ того, что Господь предварилъ его продолжительною и усердною молитвою. «Въ тѣ дни,—говоритъ евангелистъ (Лук. 6, 12—13),—взошелъ Онъ на гору помолиться, и пребылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу. Когда же насталъ день, призвалъ учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ Апостолами». На это Божественное установленіе апостольскаго служенія Іисусъ Христосъ указывалъ и впослѣдствіи. Такъ уже въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками Онъ говорилъ имъ: «Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ» (Іоан. 15, 16). Нельзя не обратить вниманія здѣсь на то, что Господь указываетъ Апостоламъ не только на ихъ избраніе, но и на ихъ поставленіе. Въ Своей же *первосвященнической* молитвѣ къ Отцу, Господь говорилъ: «Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ» (Іоан. 17, 18). Но Христосъ былъ посланъ въ міръ не случайно, а «по предвѣчному, опредѣленію Божію» (Ефес. 3, 11; Евр. 10, 7; Пс. 29, 8); ясно, что по такому же Божественному опредѣленію были поставлены и Апостолы. Въ виду важности предстоящаго Апостоламъ служенія человѣческому роду Іисусъ Христосъ, какъ свидѣлствуютъ евангелисты, подготавливалъ ихъ особыми наставленіями, отдѣльно отъ другихъ Своихъ послѣдователей. Но что особенно останавливаетъ

на себѣ вниманіе, такъ это то, что на тайной вечери присутствовали только двѣнадцать Апостоловъ, между тѣмъ къ тому времени было уже много послѣдователей Христовыхъ. Даже изъ семидесяти Апостоловъ никто не былъ удостоенъ того, чтобы принять участіе въ этой вечери. Что это значитъ? Ясно, что и въ этомъ случаѣ двѣнадцать Апостоловъ были выдѣлены Иисусомъ Христомъ изъ числа прочихъ учениковъ Его. Отчего? Отъ того, что здѣсь была дана заповѣдь: творить преломленіе хлѣба и благословеніе чаши въ Его воспоминаніе, т. е. Апостоламъ было предоставлено право совершать Евхаристію. Послѣ Своего воскресенія въ продолженіи сорока дней Спаситель, являясь Апостоламъ, бесѣдовалъ съ ними, а не со всѣми Своими послѣдователями, о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3). А въ самый день вознесія Своего на небо Онъ торжественно, въ присутствіи множества вѣрующихъ, далъ Апостоламъ право учить, священно-дѣйствовать и управлять Церковію, Онъ сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ: «Дана мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣхъ: и такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Мѡ. 28, 18-20). Что означаютъ послѣднія слова Господа? Апостолы, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, должны были умереть. Это Господь зналъ. Какъ же Онъ могъ говорить: «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка»? Ясно, что, говоря это, Онъ имѣлъ въ виду не однихъ только Апостоловъ, но и всѣхъ преемниковъ ихъ, которые будутъ руководить церковію до Его второго пришествія.

Апостолы, въ полномъ согласіи съ наставленіями Спасителя, также полагали свои обязанности въ проповѣданіи слова Божія, священнодѣйствованіи и управленіи Церковію. «Всякій день въ храмѣ и по домамъ они не переставали учить и благовѣствовать объ Иисусѣ Христѣ» (Дѣян. 5, 42). «Постоянно пребывать въ молитвѣхъ и служеніи слова» они признавали самою главною и священною обязанностію (Дѣян. 6, 4). «Если я благовѣствую, —говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. 9, 16),—то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что *это необходимая обязанность моя*, и горе мнѣ, если не благовѣствую». Второю обязанностію своею Апостолы признавали совершеніе таинствъ. «Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. 4 1). О томъ, что Апостолы управляли цер-

ковію. свидѣтельствуесть вся книга Дѣяній Апостольскихъ и всѣ апостольскія посланія

Съ умноженіемъ вѣрующихъ, обязанности и труды Апостоловъ настолько осложнились, что еще при жизни своей Апостолы избрали себѣ преемниковъ, которыхъ наименовали епископами, а затѣмъ въ помощь имъ дали пресвитеровъ и діаконовъ, и такимъ образомъ установили церковную іерархію во всей ея полнотѣ, съ тремя степенями священства. При этомъ, предоставляя иногда право избранія лицъ для іерархическаго служенія общинамъ, они навсегда удержали за собою и своими преемниками-епископами право поставленія или посвященія избранныхъ лицъ чрезъ рукоположеніе (хиротонію). Такъ, уже о первыхъ семи діаконахъ говоритъ апостольскій дѣписатель, что, избравъ ихъ, по предложенію Апостоловъ, вѣрующіе поставили ихъ предъ Апостолами и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки (Дѣян. 6, 5—6). Что же сказать о молоканахъ, увѣряющихъ, что они руководствуются въ своихъ вѣрованіяхъ и въ своей дѣятельности только Св. Писаніемъ? У нихъ *всѣ присутствующіе* возлагаютъ руки на своихъ лжепресвитеровъ. Ясно, что они дерзко присвоили себѣ права, принадлежація только Апостоламъ и ихъ преемникамъ. По этому на вопросъ св. Апостола Павла: «Всѣ ли Апостолы»? (1 Кор. 12, 29) они должны отвѣтить: «всѣ». Но дальше этого уже идти некуда, а тѣмъ болѣе молокане не могутъ утверждать, что они во всемъ слѣдуютъ Св. Писанію. Между тѣмъ мѣсто о діаконахъ не единственное. Дѣян. 14, 23 говорится о томъ, что Павелъ и Варнава рукоположили пресвитеровъ къ каждой новоучрежденной церкви. Гдѣ же по какой либо причинѣ сами апостолы не могли этого сдѣлать, то они поручали своимъ преемникамъ-епископамъ, *но никакъ не общинамъ*. Такъ ап. Павелъ пишетъ критскому епископу Титу: «Для того я тебя оставилъ въ Критѣ, чтобы ты довершилъ не доконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебя приказывалъ» (Тим. 1, 5). А что онъ могъ ему приказывать, видно изъ посланія къ нему, въ которомъ подробно указывается, какими свойствами, должны отличаться рукополагаемые и какую жизнь должны вести христіане. Болѣе подробныя наставленія относительно рукоположенія іерархическихъ лицъ и церковнаго управленія, тотъ же Апостолъ преподаесть Тимошею. Но нигдѣ нельзя найти и малѣйшаго намека на то, чтобы Апостолы предоставили право

мірянамъ *рукополагать* себѣ епископовъ или пресвитеровъ, какъ это самочинно и кощунственно дѣлають сектанты. По ученію Апостоловъ, рукополагаемому преподается особая благодать Духа Святаго, необходимая для его служенія церкви. Ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею: «Напоминаю тебѣ воззрѣвать *даръ Божій*, который въ тебѣ *чрезъ мое рукоположеніе*» (2 Тим. 1, 6). «Не перади о *пробывающемъ въ тебѣ дарованіи*, которое дано тебѣ по пророчеству *съ возложеніемъ рукъ священства*» (1 Тим. 4, 14). Но благодать Св. Духа была преподаваема только чрезъ возложеніе рукъ Апостоловъ (Дѣян. 8, 18), *а не встѣхъ върующихъ*. Ясно, что рукоположеніе діаконівъ, пресвитеровъ и епископовъ не есть простой обрядъ, а священно-дѣйствіе, называемое обыкновенно *таинствомъ священства*, ибо чрезъ него Самъ Духъ Святой поставляетъ рукополагаемыхъ пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Учрежденная Господомъ іерархія такимъ образомъ преемственно и непрерывно существуетъ въ Православной Христовой Церкви, и, по обѣтованію Его (Мѡ. 28, 20), будетъ существовать въ ней до скончанія вѣка. Что касается такъ называемыхъ «пресвитеровъ» сектантскихъ или протестантскихъ пасторовъ, то это—самозванцы, а поставленіе ихъ сектантскими общинами—кощунство и духовное святотатство, т. е. грѣхъ противъ Духа Святаго. Симонъ Волхвъ еще даже и не выдавалъ себя за чловѣка, обладающаго даромъ апостольскаго служенія, а только недостойнымъ образомъ *хотѣлъ* приобрести его. Но вотъ что сказалъ ему Апостоль Петръ: «Нѣтъ тебѣ въ семь части и жребія, ибо сердце твое не право предъ Богомъ. Итакъ покайся въ семь грѣхѣ твоемъ и молись Богу; можетъ быть, отпустится тебѣ помысль сердца твоего». (Дѣян. 8, 21, 22). Въ своемъ «Вѣроисповѣданіи» молокане восхваляютъ своихъ мнимыхъ пресвитеровъ и упрекають въ противномъ православное духовенство. «Пресвитеры у насъ,—говорять они,—не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія: и какъ бы взяли они мзду? Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ Кровь Свою за Церковь; такъ и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви; они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе поступать подобно греко-россійскимъ попамъ, которые за каждую сказанную ими молитву берутъ съ членовъ церкви плату».

Разсужденіе это чрезвычайно наивно, а въ устахъ молоканъ, утверждающихъ, что они руководствуются во всемъ Св. Писаніемъ,—и слишкомъ легкомысленно. *Молокане дерзко и кощунственно сравниваютъ своихъ лжепресвитеровъ съ Богомъ*, не получающимъ отъ нихъ денегъ за нишпорылаемые Имъ милости и щедроты и со *Христомъ*, пострадавшимъ за Церковь безвозмездно. Православные христіане никогда не дерзнутъ такъ богохульствовать. Для православныхъ христіанъ ихъ священники прежде всего люди, имѣющіе нужду въ пищѣ, въ одеждѣ и жилищѣ, отягченные заботами о семьѣ и воспитаніи дѣтей. Молоканскіе лжепресвитеры избираются неизвѣстно зачѣмъ и для чего. Молокане не признаютъ никакихъ таинствъ и обрядовыхъ богослуженій; молитвенныя собранія бываютъ у нихъ рѣдко; каждый молоканинъ можетъ читать на этихъ собраніяхъ молитвы и произносить проповѣди; женихъ вѣнчается самъ себя и т. д. Молоканскимъ лжепресвитерамъ дѣлать нечего, и они, дѣйствительно, ничего не дѣлаютъ. О какомъ же вознагражденіи за «ничего-недѣланіе» можетъ быть рѣчь? Кромѣ того, имѣя совершенно свободное время, молоканскіе лжепресвитеры могутъ употребить его на житейскія занятія и такимъ способомъ обезпечивать свое матеріальное существованіе. Совершенно въ иномъ положеніи находятся православные священники. У нихъ нѣтъ свободнаго времени. Ихъ пастырскія обязанности чрезвычайно сложны и многоразличны, а потому безъ ущерба служенію Церкви, они не имѣютъ физической возможности личнымъ постороннимъ трудомъ обезпечить матеріальное свое существованіе. Для молоканъ, конечно, не секретъ, какъ православные священники тяготятся своею матеріальною зависимо- стью отъ прихожанъ и какъ сильно желаютъ они отъ нея избавиться. Впрочемъ, мы должны сказать, что само по себѣ вознагражденіе пастырей церкви даяніями отъ прихожанъ для людей вѣрующихъ въ Божественное Откровеніе, за каковыхъ выдаютъ себя молокане, не должно представлять ничего соблазнительнаго, и тѣмъ болѣе не должно быть называемо «величайшимъ грѣхомъ и безчестіемъ». Оно было установлено Самимъ Богомъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. «Сынамъ Левии,—говоритъ Господь (Числ. 18: 21),—вотъ Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за службу и за то, что они отправляютъ службу въ оутрачъ соборная». Получающіе священство изъ сыновъ Левитовыхъ,—пишетъ ап. Павелъ (Евр. 7: 6),—имѣютъ за-

повѣдь—братъ по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ». Спаситель не отмѣнилъ этого закона, а даже подтвердилъ его. «Горе вамъ, книжники и фарисеи,—говорилъ Онъ (Мѡ. 23, 23),—что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; *сие надлежало дѣлать и того не оставлять*». «Пойди,—сказалъ Онъ исцѣленному отъ проказы (Марк. 1, 44; Срв. Мѡ. 8, 4; Лук. 5, 14; Лев. 13, 2), покажись священнику и *принеси за очищеніе твое, что повелѣлъ Моисей*, во свидѣтельство имъ». Окружающіе Господа принимали добровольныя даянія: «Нѣкоторыя женщины, которыхъ Онъ исцѣлялъ отъ злыхъ духовъ и болѣзней: Марія, называемая Магдалиною, изъ которой вышли семь бѣсовъ, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многія другія, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ» (Лук. 8, 2—3). «Иуда имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали» (Іоан. 12, 6; Срв. 19, 29). И дары, принесенныя волхвами: золото, ладанъ и смирна, не были отвергнуты, какъ нѣчто недостойное (Мѡ. 2, 11). А посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь Господь сказалъ: «не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои... Ибо *трудящійся* достоинъ пропитанія» (Мѡ. 10, 9—10). «Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему... въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: ибо *трудящійся* достоинъ награды за труды свои» (Лук. 10, 5, 7). Апостолъ Павелъ, никого не желавшій стѣснять своимъ содержаніемъ, зарабатывавшій своими руками средства пропитанія, пишетъ однако же слѣдующее: «Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Галат. 6, 6). «Какой воинъ служить когда либо на своемъ содержаніи? Кто, посадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говорить и законъ. Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Второз. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ?.. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное?.. Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ жить отъ благовѣствованія» (1 Кор. 9, 7—14). «Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и, будучи у васъ,

хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи» (2 Кор. II, 8—9). И Филиппійцамъ пишетъ тотъ же Апостолъ: «Вы хорошо поступили, принявши участіе въ моей скорби. Вы знаете, Филиппійцы, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаваніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ; вы и въ Фессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду» (Филип. 4, 14—16). Подобно молоканамъ, и штундисты, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣлали колкіе упреки православному духовенству въ томъ, что оно принимаетъ даянія отъ прихожанъ; называли священниковъ наемниками и т. п. Но теперь, усвоивъ отъ баптистовъ болѣе сложный религіозный культъ, они не только замолчали, но даже внесли въ свой катехизисъ, какъ догматъ слѣдующее установленіе: «община, согласно Божіимъ повелѣніямъ (1 Тим. 5, 17, 18; 1 Кор. 9, 7—14) обязана дать пресвитеру пристойное (?), соразмѣрно съ ея средствами, содержаніе». О поборахъ и вымогательствахъ штундо-баптистическихъ пресвитеровъ нѣтъ нужды и говорить.

О своихъ лжепресвитерахъ молокане далѣе пишутъ: «мы также не считаемъ пресвитера лицомъ начальствующимъ надъ мѣстною церковію или учителемъ церкви. «Не называйтесь учителями, говорилъ Христосъ, ибо у васъ одинъ Учитель—Христосъ, а вы всѣ—братія; и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ—Христосъ (Мѣ. XXIII, 8—10). Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ; а всѣ мы равны, какъ братья, ибо собраны передъ Богомъ». Что молокане не называютъ своихъ лжепресвитеровъ учителями и не считаютъ ихъ «начальствующими»,—это они дѣлаютъ хорошо, потому что молоканскіе лжепресвитеры—самозванцы и въ дѣйствительности—такіе же молокане, какъ и всѣ ихъ единовѣрцы: ни отъ кого они не получали никакихъ правъ и никакой власти. «Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?» спрашивалъ ап. Павелъ (Рим. 10, 15). «Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день, говорилъ Спаситель» (Мѣ. 7, 22): Господи! Господи! не отъ Твоего имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бисовъ изгоняли, и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе». Православные священ-

ники также не считаютъ себя ни начальствующими, ни учителями въ томъ смыслѣ, въ какомъ Спаситель запретилъ называться учителями. Поэтому каждую проповѣдь свою они начинаютъ обыкновенно словомъ: «*братія*». Но въ какомъ смыслѣ Господь запретилъ Своимъ послѣдователямъ называться учителями или наставниками и въ какомъ смыслѣ долженъ называться единственнымъ учителемъ и наставникомъ Христосъ? Желая сохраненія единства вѣры среди Своего избраннаго народа, Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ возложилъ обязанность храненія и истолкованія книгъ Св. Писанія *только* на священниковъ: «И написалъ Моисей законъ сей и отдалъ его священникамъ... и завѣщалъ имъ Моисей и сказалъ: читай сей законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его; собери народъ, мужей и женъ, и дѣтей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобъ они слушали и учились и чтобы боялись Господа Бога вашего и старались исполнять всѣ слова закона сего» (Второч. 31, 9—12). Объ этой заповѣди Божіей не разъ напоминали евреямъ и ихъ пророки. Такъ пророкъ Малахія, жившій уже послѣ плѣна Вавилонскаго, говоритъ отъ лица Господа Саваоа: «Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоа. *Но вы уклонились отъ пути сего для многихъ послужили соблазномъ въ законъ, разрушили завѣтъ Левія, говоритъ Господь Саваоа»* (Малах. 2, 7—8). Обличительныя слова пророка Малахія въ настоящемъ случаѣ для насъ особенно важны и весьма поучительны для сектантовъ. Дѣло въ томъ, что еще во время плѣна Вавилонскаго многіе евреи познакомились съ языческою мудростію и въ ея духѣ начали понимать ученіе Божественнаго Откровенія, «*уклонились отъ пути*», который былъ указываемъ «*вѣстниками Господа Саваоа*»—*священниками* и «для многихъ послужили соблазномъ въ законѣ». Преподавая свое лжеученіе, они изъ своихъ послѣдователей составили сектантскія общины, порвавшія единство вѣры съ избраннымъ народомъ Божіимъ, оставшимся вѣрнымъ Божественному Откровенію. Такъ нѣкто Фаресъ, учившій о перевоплощеніи душъ и неизбѣжности слѣпой судьбы, образовалъ секту фарисеевъ; Саддокъ, увлеченный грубымъ матеріалистическимъ ученіемъ и отрицавшій безсмертіе души и загробную жизнь, былъ основателемъ секты саддукеевъ; какому-то Тессею приписывали образование сектантской общины есеевъ; кромѣ

того были школы Гиллела, Гамалиила и др. Эти сектантскіе главарі, не желавшіе знать сѣщенническаго истолкованія Божественнаго Откровенія, только себя любили называть учителями народа и наставниками (раввинами) и требовали, чтобы такимъ почетнымъ (съ ихъ точки зрѣнія) названіемъ именовалъ ихъ и народъ. По свидѣтельству Спасителя, они самолично сѣли на Моисеевомъ сѣдалищѣ и любили предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель! (Мѡ. 23, 2, 6, 7)». Поэтому слова Спасителя: «не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель—Христосъ» нужно понимать такъ: «не будьте сектантами, не проповѣдывайте людямъ *своихъ* лжеученій, а оставайтесь вѣрнымъ только тому, чему научилъ васъ Христосъ. Не учреждайте, подобно фарисеямъ и саддукеямъ, отдѣльныхъ отъ Церкви сектантскихъ общинъ, ибо истина одна; она возвѣщена Христомъ и хранится въ его Церкви». Оставаясь вѣрными этой заповѣди Господа, православные сѣщенники, ничего своего не преподають народу, а лишь изъясняютъ единственно истинное ученіе Божественнаго Откровенія. Вотъ почему *каждую* свою проповѣдь православный сѣщенникъ предваряетъ извѣщеніемъ, что онъ будетъ говорить не свое какое либо ученіе, не отъ себя, а «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Но если Господь запретилъ Своимъ послѣдователямъ измышлять и распространять *свое собственное* т. е. сектантское лжеученіе, то это не значитъ того, что православныхъ сѣщенниковъ нельзя называть учителями и наставниками, въ смыслѣ проповѣдниковъ и истолкователей истиннаго ученія Христова. Проповѣдывать Евангеліе и учить народъ жить по-христіански, это, какъ мы видѣли, по ученію слова Божія, есть сѣщеннѣйшая обязанность апостоловъ и ихъ преемниковъ, поэтому и въ Св. Писаніи они часто называются именно *учителями и наставниками* (Срв. I Тим. 2, 7; 2 Тим. 1, 11; I Кор. 12. 28, 29; Рим. 12, 7; Ефес. 4, 11; Евр. 13, 17). Начальствующими, въ смыслѣ мірскаго владычества, православныхъ сѣщенниковъ называть нельзя, но истиннымъ пастырямъ церкви дана власть духовная, необходимая для созиданія нашего спасенія, а намъ заповѣдано оказывать имъ послушаніе и уваженіе, потому что они заботятся о спасеніи душъ нашихъ. Спаситель сказалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: «Истинно говорю вамъ: что вы свя-

жете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ». (Мѡ. 18, 18). И Апостолы пользовались данною имъ властію. «Для того я и писалъ сіе въ отсутствіи, извѣщаетъ ап. Павелъ коринѣскихъ христіанъ, чтобы въ присутствіи не употребить строгости во власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію» (2 Кор. 13, 10). О почитаніи священниковъ было заповѣдано еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ: «всею душею твою благоговѣй предъ Господомъ и уважай священниковъ. Всею душею люби Творца твоего, и не оставляй служителей Его. Бойся Господа и почитай священника и дай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ» (Сир. 7, 31—33). Въ Новомъ Завѣтѣ пишетъ ап. Павелъ Фессалонинійцамъ (5, 12, 13): «Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ. И почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ». Тимоѳею оиъ даетъ такое наставленіе: «Достоино начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17). О послушаніи и повиновеніи пастырямъ церкви мы читаемъ въ словѣ Божіемъ: «Младшіе повинуйтесь пастырямъ» (1 Петр. 5, 5). «Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неунынно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая: ибо это для васъ бесполезно» (Ев. 13, 17). Далѣе,—молокане соблазняются священническими одеждами. Они говорятъ: «Не употребляются при нашемъ богослуженіи пресвитерами различныя облаченія на подобіе того, какъ это дѣлается въ греко-россійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ. Греко-россійская церковь утверждаетъ (?), что это обычай Апостольскій, и своимъ облаченіямъ церковнымъ даетъ тѣ названія, которыя имѣли одежды Св. Апостоловъ. Во первыхъ нигдѣ не видно, чтобы Св. Апостолы для богослуженія надѣвали особыя одежды; это дѣлали ветхозавѣтные священники, а не апостолы. Каковы же были обыкновенныя одежды Св. Апостоловъ, приверженцы греко-россійской церкви могутъ увидѣть на своихъ образахъ и сличить ихъ съ золоченымъ облаченіемъ своихъ поповъ». Всеэтомолокане высказали «во-первыхъ»; а «во-вторыхъ» не сказали ни слова. Но и въ сказанномъ не заключается никакого серьезнаго возраженія противъ употребленія священниками церковныхъ облаченій

при богослуженіяхъ. Что молоканскіе лжепресвитеры не надѣваютъ такихъ облаченій.—это хорошо они дѣлаютъ: какъ самозванцамъ имъ нельзя носить ихъ, иначе они кощунствовали бы, какъ кощунствуютъ раскольники. Что же касается Православныхъ священниковъ, то имъ, какъ служителямъ истинной церкви Божіей, такія облаченія вполне приличествуютъ. Молокане правду говорятъ, утверждая, что у ветхозавѣтныхъ священниковъ были священныя одѣянія, которыя они употребляли при богослуженіяхъ. «Вотъ одежды, которыя должны они сдѣлать: наперсникъ, ефодъ, верхняя риза, хитонъ стязной, ницаръ и поясъ. Пусть сдѣлаютъ священныя одежды Аарону, брату твоему, и сынамъ его, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ» (Исх. 28, 4). Такое повелѣніе далъ Моисею Самъ Богъ. Значитъ, Самому Богу угодно, чтобы богослуженіе совершали священники въ священныхъ облаченіяхъ. Молокане должны этому вѣрить, если правду они говорятъ, что они вѣрятъ Св. Писанію. Ефодъ это—короткая одежда, какою у насъ является саккосъ; верхнюю ризу носилъ Самъ Христосъ и Апостолы; противъ этого ничего не должны бы сказать сектанты, еслибы они были знакомы съ священной археологію; хитонъ—длинная нижняя одежда: хитонъ носилъ и Христосъ (Іоан. 19, 23). Христосъ и Апостолы часто присутствовали въ Іерусалимскомъ храмѣ при богослуженіяхъ, которыя были совершаемы священниками, одѣтыми въ эти облаченія; однако же Христосъ, изгнавшій изъ храма торгующихъ, не осудилъ священниковъ за ихъ одежды. У апостола Павла была фелонъ (риза священническая) ((2 Тим. 4, 13). Апостолъ Іоаннъ, тайнозрѣвшій славу Христовой Церкви, говоритъ, что онъ видѣлъ среди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ подризъ и по персямъ опоясанныя золотомъ поясомъ» (Апок. I, 13); а «подризомъ» называли длинную одежду іудейскихъ первосвященниковъ, въ родѣ нашего подризника. Въ рукописномъ изложеніи своего вѣроисповѣданія молокане осуждаютъ даже и обычныя одежды православнаго духовенства—подрясникъ и рясу, при чемъ приводятъ слова Спасителя: «остерегайтесь книжниковъ, побрящихъ ходитъ въ длинныхъ одеждахъ... расширяютъ рабилицы свои и увеличиваютъ воскрылія одеждъ своихъ» (Матф. 23, 5). Въ отвѣтъ на это возраженіе нужно сказать слѣдующее: домашнія одежды духовенства, сами по себѣ существенно значенія не имѣютъ, будучи только

форменнымъ платьемъ, усвоеннымъ духовному званію. За-границею православные священники носятъ общепринятый костюмъ и оттого не перестаютъ быть священниками. Сельскіе священники въ полѣ работаютъ въ однихъ рубахахъ. Но длинная одежды не только по восточнымъ воззрѣніямъ, но и по современному европейскому пониманію, приличествуютъ людямъ серьезнымъ и пожилымъ. Короткой жокетки степенный и пожилой человекъ не надѣнетъ. Вотъ почему и православному духовенству усвоены длинная одежды. Но Спаситель осуждаетъ книжниковъ не за самыя одежды, а за ихъ тщеславіе и лицемеріе, за то, что они, по тщеславію одѣвались въ такія одежды, которыя должно было носить только духовенство по требованію закона (Исх. 28, 4). Молокане подъ «воскрыліями одеждъ» наивно разумѣютъ широкіе рукава священнической рясы, тогда какъ у евреевъ этимъ словомъ обозначались четыре кисточки, которыя обыкновенно были пришиваемы къ краямъ верхней одежды (Числ. 15, 38—40; Второз. 22, 12).

Молоканъ соблазняетъ еще то, что православные священники носятъ длинные волосы, т. е. за то, что священники подражаютъ даже внѣшнему виду Христа (Дѣян. 22, 8), Апостоловъ (Дѣян. 18, 18) и другихъ угодниковъ Божіихъ (4 Цар. 1, 8; Суд. 13, 5; Числ. 6, 5). Ясно, что такое возраженіе не заслуживаетъ опроверженія.

Впрочемъ, нечего удивляться тому, что молокане отрицаютъ церковную іерархію или извращаютъ ученіе Божественнаго Откровенія о ней. У нихъ самое понятіе о церкви болѣе, чѣмъ не вѣрно. Въ первоначальномъ (рукописномъ) «Основаніи вѣроисповѣданія» ихъ содержится такое опредѣленіе церкви: «Церковію мы признаемъ *людское собраніе*»: значитъ, по молоканскому ученію, и общество магометанъ—церковь, и общество евреевъ—церковь, и общество разбойниковъ—церковь... Но не лучше и то опредѣленіе Церкви, которое было дано молоканами Императору Александру I: «церковь есть *собраніе людей*». Молоканинъ Захаровъ такъ опредѣляетъ понятіе о церкви: «Я вѣрую, что гдѣ есть общество истинно-вѣрующихъ христіанъ, имѣющихъ союзъ любви другъ съ другомъ (Іоан. 13, 35), въ постановленіяхъ и обрядахъ согласныхъ съ ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ, тамъ есть и церковь, которой глава Христосъ». Къ этому близко опредѣленіе церкви, которое находится въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи» молоканъ: «Церковь Христова, или Храмъ Божій (?), есть общество вѣрующихъ въ

Бога согласно учению, преподанному Христомъ и Святыми Его Апостолами». Всѣ эти опредѣленія невѣрны уже потому, что въ нихъ опущенъ самый главный и существенный признакъ истинной Церкви Христовой—*ея Божественное установленіе*. Господь сказалъ: «Я создамъ Церковь Мою» (Мѡ. 16, 18) и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что Церковь Господь «приобрѣлъ Себѣ кровію Своею». Поэтому Церковь и должна быть опредѣляема, какъ «отъ Бога установленное общество вѣрующихъ» и т. д. Конечно, этотъ существенный признакъ въ понятіи о Церкви молокане опускаютъ умышленно. Они знаютъ, что Церковь создалъ Христосъ, и что Церковь Христова можетъ быть только одна. Но съ другой стороны знаютъ они и то, что ихъ сектантская община основана Семеномъ Уклеинымъ только во второй половинѣ XVIII вѣка и что она уже поэтому не можетъ быть названа Церковію Христовою: закавказскіе молокане еще и въ настоящее время называютъ себя «уклеинцами», исповѣдниками «*семенишкиной*», или «*семушкиной вѣры*», «семенушкинскаго согласія». Вотъ почему они и не хотятъ опредѣлять Церковь, какъ отъ Бога установленное общество христіанъ. Самъ основатель молоканства, Уклеинъ, училъ о Церкви такъ: «Во время земной жизни Своей Христосъ основалъ Церковь. Сначала ее составляли Апостолы, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа. *Истинная Христова Церковь существовала только до IV вѣка...* Въ настоящее время истинную Христову Церковь составляютъ только истинно-духовные христіане (т. е., они, молокане), которые не приѣмлютъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, ни писаній учителей, уважаемыхъ церковью языческою (такъ Уклеинъ называлъ Православную Церковь), а исповѣдуютъ только то, чему научаетъ ихъ Библія». Новѣйшіе молокане (въ «предисловіи» къ приведенному нами молоканскому «Вѣроисповѣданію») рассуждаютъ рѣшительнѣе. «Насъ упрекаютъ въ томъ, — пишутъ они, — что мы будто-бы нововводители, что мы выдумали будто-бы новое вѣроисповѣданіе; насъ даже называютъ отпадшими отъ христіанства..., но когда мы отошли отъ греко-россійской церкви, мы не новую какую-либо вѣру себѣ создали, а, напротивъ того, возвратились къ чистому христіанскому учению, болѣе старому, чѣмъ ученіе греко-россійской церкви, а главное дѣло, болѣе (?) истинному, ибо оно отъ Бога, и следовательно заключаетъ въ себѣ всю истину». Такимъ образомъ молокане считаютъ себя возстановителями древней Апо-

стоятельской церкви. Но мы видѣли, какъ они возстановили ее: они отвергли ученіе Божественнаго откровенія даже о Трїединомъ Богѣ, объ Иисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, Единосущномъ Отцу, о грѣхопадении и искупленіи челоуѣчества и т. д... Но забудемъ не время объ этомъ; допустимъ, что молокане возстановили древнюю христіанскую церковь. Но какъ же объяснить то обстоятельство, что цѣлыхъ четырнадцать вѣковъ не существовало въ мірѣ истинной Церкви Христовой? А вѣдь Христосъ сказалъ: «Я создамъ Церковь Мою и врата ада (т. е. никакія враждебныя силы) не одолѣютъ ея» (Мѣ. 16, 18). Значитъ, слова Христа не оправдались? Церковь Его оказалась *одоленною*? Но вѣдь этого мало: Христосъ обѣщаль быть съ Церковію во всѣ дни до скончанія вѣка; значитъ, и Христа кто то одолѣлъ? Уклеинъ такъ, дѣйствительно, и думалъ: онъ училъ, что между его временемъ и первыми временами христіанства царили ложь и заблужденія, что до него церкви не существовало, она умерла, но что ему предопредѣлено снова воскресить ее. Новѣйшіе молокане не раздѣляютъ этого ученія; но чтобы выйти изъ затрудненія, они, подобно всѣмъ вообще сектантамъ, утверждаютъ, что въ жизни Церкви Христовой никакого перерыва не было, но что въ теченіи четырнадцати вѣковъ она существовала *скрытно*. Но и эта вылазка дѣла не измѣняетъ. Никакого тайнаго или скрытнаго существованія Церкви допустить нельзя; его не было даже во время самаго страшнаго гоненія на христіанъ со стороны язычества, въ первые вѣка нашей эры. Господь назвалъ Свою Церковь въ лицѣ апостоловъ «свѣтомъ міра», который долженъ свѣтить передъ людьми и котораго нельзя поставить подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ. Что касается въ частности молоканства, то исторія хорошо знаетъ тотъ источникъ, изъ котораго оно произошло, и кто былъ его основателемъ и распространителемъ.....

Ученіе млоканъ о Церкви Христовой отличается своею крайнею безсодержательностію. Отъ Церкви, какъ общества вѣрующихъ, они быстро переходятъ къ церкви, какъ мѣсту богослужебныхъ собраній и, сказавъ о поклоненіи Богу духомъ и истиною, а о своихъ тѣлахъ, какъ о храмахъ Св. Духа, они направляютъ свои нападки на то, что греко-россійская церковь (только она одна) имѣетъ благоукрашенные храмы, которые именуютъ «идолохранилищами», при чемъ рассказываютъ басню о

томъ, что самое священнѣйшее въ храмахъ греко-россійской церкви—«тряпочка», называемая антиминомъ, «съ написаннымъ символомъ вѣры, съ подписью мѣстнаго архіерея, а иногда (?) съ зашитымъ кусочкомъ какихъ-то мощей». Не будемъ обращать вниманія на кощунственные выраженія молоканъ и рассказываемую ими басню объ антиминосѣ. То и другое свидѣтельствуешь только объ ихъ невѣжествѣ. Но пересмотримъ ихъ ученіе о духовномъ поклоненіи Богу и ихъ возраженія противъ св. храмовъ православной церкви.

Отмѣтимъ прежде всего то самопротиворѣчіе, въ которое впадаютъ молокане въ этомъ отношеніи. Они возражаютъ противъ самаго существованія св. храмовъ Божіихъ и въ то же время имѣютъ у себя особые молитвенные дома; такъ въ с. Астраханкѣ Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, есть молитвенные дома какъ у старо-молоканъ, такъ и у ново-молоканъ; а въ 1905 году, когда они праздновали столѣтній юбилей дарованія имъ религіозной свободы, были выстроены для ихъ молитвенныхъ собраній такіе балаганы, въ которыхъ помѣщалось до десяти тысячъ человѣкъ!.. Съ другой стороны, признавая только духовное поклоненіе Богу и отвергая тѣлесное, молокане молятся, большею частію, стоя на колѣняхъ и сложивъ на груди руки—правую выше лѣвой.

Классическимъ основаніемъ для всѣхъ сектантовъ, признающихъ только духовное поклоненіе Богу, служатъ слова Спасителя въ бесѣдѣ съ самарянкою: «Настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4, 23—24). Что въ этихъ словахъ рѣчь идетъ о духовномъ или внутреннемъ и притомъ истинномъ, нелицемѣрномъ поклоненіи Богу,—это вѣрно; но молокане ошибаются, утверждая, будто бы приведенными словами Христа отвергается внѣшнее или тѣлесное поклоненіе Богу. Въ бесѣдѣ съ самарянкою рѣчь вообще идетъ о томъ,—какъ во время земной жизни Спасителя поклонялись Богу евреи. Поклоненіе ихъ было не истиннымъ и исключительно внѣшнимъ: оно состояло только въ жертвахъ и обрядахъ-омовеніяхъ и окропленіяхъ, которыя были совершаемы безъ соотвѣтствующаго настроенія духа и пониманія смысла совершаемыхъ священнодѣяній. Осуждая такое исключительно внѣшнее поклоненіе

Богу и указывая, что въ христанской церкви богослуженіе будетъ имѣть иной характеръ (напр. не будетъ связано съ какимъ либо городомъ или горою, не будетъ состоять въ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеніяхъ и т. п.), Онъ называетъ это поклоненіе Богу истиннымъ и духовнымъ. Таково и есть богослуженіе Православной Церкви; въ ней тѣлесное поклоненіе къ Богу неразрывно соединяется съ духовнымъ и безъ послѣдняго осуждается; стоя, напр. предъ иконою Спасителя, мы духомъ (умомъ и сердцемъ) обращаемся къ Самому Господу Іисусу Христу, невидимо находящемуся съ нами. Если бы Христосъ сказалъ самарянкѣ, что нужно поклоняться Богу *только однимъ духомъ*, тогда и спора не могло бы быть; но Онъ этого не сказалъ, да и не могъ сказать уже потому, что Онъ Самъ, какъ свидѣтельствуютъ Евангелія, поклонялся Богу не только духовно, но и тѣлесно: преклонялъ колѣна, повергался лицомъ на землю, возводилъ къ небу очи, посвѣщалъ храмъ іерусалимскій, совершалъ пасху и т. п. Таинства Онъ повелѣлъ совершать чрезъ вещественныя средства; каковыми служатъ для Евхаристіи—хлѣбъ и вино, для крещенія—вода; о Своихъ ученикахъ Онъ говорилъ, что больныхъ они будутъ исцѣлять чрезъ возложеніе рукъ (Мрк. 16, 18). Не могъ Онъ заповѣдать намъ одного только духовнаго поклоненія Богу и потому, что такое поклоненіе было бы противно нашей духовно-тѣлесной природѣ: душа и тѣло человѣка находятся въ такомъ тѣсномъ взаимоотношеніи, что настроеніе и состояніе нашего духа невольно отражаются на нашемъ тѣлѣ и наоборотъ горе вызываетъ слезы, радость—смѣхъ, физическая болѣзнь угнетаетъ духъ. Что сектанты не вѣрно изъясняютъ слова Спасителя о поклоненіи Богу, это доказываютъ и Апостолы. Они внутреннее или духовное поклоненіе Богу всегда соединяли съ внѣшнимъ. Такъ евангелистъ Матеей говоритъ о мученикахъ, что, приступивъ къ воскресшему Господу Іисусу Христу, они, *«ухватились за ноги Его и поклонились Ему»* (Мѣ. 28,9). Объ архидіаконѣ Стефенѣ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (7, 60), что онъ *«преклонивъ колѣна, воскликнулъ громкимъ голосомъ: Господи, не вѣни имъ грѣха сего»*. Апостолы Петръ и Павелъ неоднократно молились, *«преклонивъ колѣна»* (срв. Дѣян. 9, 40; 20, 36; 21, 5). Ап. Павелъ говорилъ Самъ о Себѣ: *«Преклоняю колѣна мои (вмѣсто «молюсь») предъ (тѣмъ) Господа нашего Іисуса Христа»* (Ефес. 3, 14). Поэтому онъ заповѣдалъ и

намъ: «*Прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи*» (1 Кор. 6, 20). Римскимъ христіанамъ онъ писалъ: «*умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего*». (Рим. 12. 1). Въ первомъ посланіи къ коринтянамъ (14, 16) онъ говоритъ: «*Если ты будешь благославлять духомъ, то стояцій на мѣстѣ простолоудина какъ скажетъ: аминь, при твоёмъ благодареніи. Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь*». (Срв. ст. 25). Въ подтвержденіе своею односторонняго толкованія словъ Спасителя молокане, какъ и духоборы, ссылаются еще на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Ефес. 6, 18; Іоан. 6, 63; 1 Петр. 1, 24; 1 Тим. 4, 8; Рим. 5, 5—8; 1 Кор. 1 §, 16, 50; Гал. 5, 16, 19; Филип. 3, 3). Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ высказывается мысль о преимуществѣ духа надъ плотію. Впрочемъ, не только молокане, но и духоборы, дѣйствительно, не имѣющіе у себя особыхъ молитвенныхъ домовъ и не становящіеся на колѣна во время молитвы, не могли устоять въ своемъ пониманіи словъ Спасителя о духовномъ только поклоненіи Богу: они громко читаютъ свои молитвы и любятъ пѣть хоромъ свои «псалмы». А это развѣ не внѣшній способъ выраженія молитвеннаго настроенія? Основатель молоканства. Уклеинъ, съ особенною рѣшительностію возставалъ противъ внѣшняго Богопочитанія. Онъ училъ: «въ Евангеліи сказано: «*Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, Духомъ и истинною достоинъ кланяться*» (Іоан. 4, 24); поэтому все богослуженіе должно быть не внѣшнимъ или обрядовымъ, но духовнымъ. Все богослуженіе видимыхъ церквей, какъ-то: крестное знаменіе, *поклоны, молитвы, пѣсни* и самыя храмы,—все это не установлено Св. Писаніемъ, но придумано людьми»... Но что же? Уклеинъ больше другихъ молоканскихъ наставниковъ заборился объ устроеніи внѣшняго «богослуженія» въ своей сектѣ: сочинялъ *молитвы*, установилъ, чтобы во время чтенія ихъ всѣ присутствующіе стояли *на колѣнахъ*, ревностно заботясь о введеніи хорошаго *пѣнія*, самъ выбиралъ пѣвцовъ, заимствовалъ народныя напѣвы и т. п. Это ли не самопротиворѣчіе? Это ли не самоосужденіе?

Теперь рассмотримъ тѣ основанія, на которыя хотятъ опереться молокане (какъ и всѣ, впрочемъ, рационалистическіе сектанты), отрицая всякое священное значеніе храмовъ Божіихъ.

Съ особенною любовію молокане любятъ ссылаться на пророка Іеремію (7, 4), чрезъ котораго Богъ сказалъ еврейскому народу: «не надѣйтесь на обманчивыя слова: «здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень». Но слова эти сказанныя ветхозавѣтнымъ евреямъ по поводу ихъ ложнаго пониманія значенія храма Соломонова, совершенно ничего не говорятъ противъ существованія храмовъ христіанскихъ. Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію, а Соломону—храмъ, какъ мѣсто особеннаго присутствія. Это не значитъ, что храмъ Соломоновъ Богъ назначилъ въ Свое исключительное жилище, а это значитъ только то, что храмъ этотъ долженъ быть мѣстомъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ молитвъ, жертвоприношеній и другихъ священнодѣйствій. Ясно, что онъ былъ устроенъ не для Бога, какъ Его жилище, а для евреевъ, какъ мѣсто ихъ молитвенныхъ собраній. Между тѣмъ евреи, предъ плѣномъ вавилонскимъ, утратившіе чистоту своихъ вѣрованій и усвоившіе языческія воззрѣнія, понимали значеніе храма въ томъ смыслѣ, что въ немъ нуждается Самъ Іегова, который какъ бы обязанъ былъ имъ существованіемъ Своимъ во храмѣ, и потому не заботились о своемъ нравственномъ исправленіи и не допускали самой возможности утраты своего отечества ради устроеннаго въ Іерусалимѣ храма. Вотъ Господь и говоритъ имъ: «Не надѣйтесь на обманчивыя слова: «здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень». Но если совсѣмъ исправите пути ваши и дѣянія ваши... то Я оставлю васъ жить на мѣстѣ семъ» (Іерем. 7, 4). Ясно, что въ указанныхъ словахъ нельзя находить никакого основанія противъ устроенія христіанскихъ храмовъ. Ни о чемъ такъ ясно не говорится въ словѣ Божіемъ, какъ о томъ, что Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинію, а Соломону—храмъ (Исх. 25, 1, 8—9, 40; 3 Цар. 8, 13; 9, 3). Спаситель называлъ іерусалимскій храмъ прямо «домомъ Отца Своего» (Мѡ. 21, 13; Мрк. 11, 11; Лук. 19, 46; Іоан. 2, 6) и говорилъ: «кто клянется храмомъ, тотъ клянется и живущимъ въ немъ» (Мѡ. 23, 16—22). Послѣ этого даже трудно понять, какъ у сектантовъ могла возникнуть мысль, что существованіе ветхозавѣтнаго храма было не угодно Господу! *Самое разрушеніе Соломоноваго храма* Навуходносоромъ ничего не говоритъ въ пользу мнѣнія сектантовъ, такъ какъ обратившимся къ Богу и покаявшимся евреямъ дозволено было при Зоровавелѣ устроить *новый храмъ* (1 Езд. 1, 1—3; 5, 2). Пророчество

Иисуса Христа о разрушеніи второго Іерусалимскаго храма (Мр. 13, 1—2), равно какъ и самое разрушеніе его Титомъ такъ и нисколько не указываютъ на то, будто бы храмовъ, по волю Божіей, совсѣмъ не должно быть въ христіанствѣ. Съ принесеніемъ Голгоетской жертвы утратили свое прообразовательное значеніе кровавыя жертвы, а безъ нихъ сталъ болѣе не нуженъ и ветхозавѣтный еврейскій храмъ. Вотъ почему Господь допустилъ язычникамъ разрушить Іерусалимскій храмъ. Наконецъ, молокане утверждаютъ, что необходимость христіанскихъ храмовъ отрицается словами архидіакона Стефана (Дѣян. 7, 48) и ап. Павла (17, 24) о томъ, что «Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ»; что слѣдовательно храмы не нужны ни для Бога, ни для людей, которые, по слову Спасителя (Іоан. 4, 21), могутъ молиться вездѣ. Что Богъ не нуждается въ храмахъ и что Богу можно молиться и подъ открытымъ небомъ, эта истина была извѣстна и ветхозавѣтнымъ благочестивымъ евреямъ; Данииль молился во рвѣ львиномъ, Ананія, Азарія и Мисаиль—въ печи огненной; Соломонъ, создавшій храмъ, въ самый день освященія его говорилъ торжественно предъ всѣмъ народомъ: «Богу ли жить на землѣ»? (3 Цар. 8, 27), и однако же онъ именно, по повелѣнію Божію построилъ въ Іерусалимѣ величественный храмъ! Мы говорили уже, что незадолго до плѣна вавилонскаго очень многіе евреи, увлекшись идолопоклонствомъ, усвоили языческія понятія о Божествѣ и утратили чистое ученіе Божественнаго Откровенія даже, о свойствахъ Божіихъ. И вотъ ап. Павелъ и архидіаконъ Стефанъ указаніемъ на то, что Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ и что Его «не можетъ вмѣстить ни какой домъ»; раскрывали только богооткровенное ученіе о вездѣприсутствіи Божемъ, но ничуть не возражали противъ необходимости храмовъ, какъ домовъ молитвы и училища благочестія. Господь нашъ Іисусъ Христосъ часто молился вездѣсущему Богу подъ открытымъ небомъ, но Онъ не считалъ излишнимъ посвятить вмѣстѣ съ тѣмъ и Іерусалимскій храмъ, который Онъ называлъ «домомъ Отца Своего» и «домомъ молитвы» (Марк. 11, 17; Лук. 19, 46; Мѣ. 21, 13; Іоан. 2, 16). Христосъ молился вездѣ; но когда надлежало установить таинство Евхаристіи, то для совершенія ея Онъ повелѣлъ отыскать благоприличное помѣщеніе—«портицу» т. е. лучшую въ домъ комнату и притомъ «устланную» коврами, большую, готовую (Марк. 14, 15). Апостолы уже и по вознесеніи Іисуса

Христа на небо, «пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога» (Лук. 24, 53), «каждый день единодушно пребывали въ храмѣ» (Дѣян. 2, 46; Срв. 31, 1; гл. 3—5; 22, 17—21; 24, 11—12), а «для преломленія хлѣба» собирались въ «сионской горницѣ»—этомъ первомъ храмѣ христіанскомъ. По примѣру Спасителя и Апостоловъ поступаетъ Православная Церковь: она не запрещаетъ частной молитвы ни въ домѣ, ни на полѣ, ни во время путешествія по морю; но указываетъ на св. храмы, какъ на преимущественныя мѣста для общественной молитвы, въ особенности же—для совершенія таинства Евхаристіи.

Молоканъ смущаетъ то благоговѣніе, съ какимъ православныя христіане относятся къ св. храмамъ. Но въ этомъ случаѣ православныя поступаютъ только по указанію слова Божія. Патриархъ Іаковъ съ уваженіемъ относился даже къ Веилу, какъ къ мѣсту особеннаго присутствія Божія: «Истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ, сказалъ онъ (Быт. 28, 16, 17); а я не зналъ. И убоялся и сказалъ: какъ страшно сіе мѣсто. Это не иное что, какъ домъ Божій, это—врата небесныя». Давидъ училъ: «Господь во святомъ храмѣ Своемъ» (Пс. 10, 4): «Возрадовался я когда сказали мнѣ: «пойдемъ въ домъ Господень» (Пс. 121, 1). «Я по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхъ Твоемъ» (Пс. 5, 8). «Одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святыя храмы Его». «Поклоняюсь предъ святымъ храмомъ Твоимъ» (Пс. 137, 2). «Услышь гласъ моленій моихъ, когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему» (Пс. 27, 2; Срв. 133, 2). Когда Давидъ шелъ въ храмъ для молитвы, онъ предварительно умывался, помазывался и перемѣнялъ одежды свои, пищу принималъ только по возвращеніи изъ храма (2 Цар. 12, 20). Спаситель запретилъ даже клясться храмомъ (Мѣ. 3, 21), «не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую либо вещь» (Мрк. 11, 16), Апостолы также заповѣдали намъ благоговѣнно относиться къ св. храму и прилично вести себя въ немъ (Срв. 1 Кор. 11, 18, 22; 14, 34, 35). Въ доказательство своего лжеученія, отрицающаго необходимость св. храмовъ, молокане, какъ и другіе сектанты, ссылаются еще на 1 Тим. 2, 8; 1 Петр. 2, 5; 1 Кор. 3, 16, 17; 6, 19; 2 Кор. 6, 16; Евр. 3, 6; Ефес. 2, 21; Дѣян.

2. 46. Но въ этихъ мѣстахъ рѣчь идетъ только о томъ, чтобы христіане заботились о своей нравственной чистотѣ, такъ какъ каждый христіанинъ долженъ воспринять въ себя Св. Духа или — что тоже стать храмомъ Божіимъ. Но этимъ, очевидно, не отрицается необходимость христіанскихъ храмовъ Божіихъ, въ которыхъ бы могли собираться христіане (Богоносцы) для общей молитвы.

Молокане, какъ и другіе раціоналисты-сектанты, отвергаютъ всѣ христіанскія таинства и, играя словами: «таинство» и «тайна» ссылаются на изреченіе Спасителя (Мѣ. 13, 11) и Ап. Павла (Ефес. 3, 4—5). Но если Спаситель говоритъ Апостоламъ: «вамъ дано знать тайны царствія небеснаго», напр. тайну Боговоплощенія или тайну искупленія падшаго человѣчества, т. е. того, что недоступно пониманію ограниченнаго человѣческаго разума, то развѣ это значитъ, что Онъ отмѣнилъ Свое повелѣніе о крещеніи или о Евхаристіи? Ясно, что молокане отвергаютъ христіанскія таинства, совершенно не имѣя для того никакого основанія. Въ частности молокане отвергаютъ водное крещеніе, увѣряя, что въ книгахъ Св. Писанія подъ воднымъ крещеніемъ разумѣются только усвоеніе слова Божія и вѣра. Въ мнимое оправданіе своего лжеученія они приводятъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: Мѣ. 3, 11; Іоан. 1, 33; Дѣян. 1, 5; Іоан. 4, 13; 1 Петр. 3, 21; Іоан. 7, 38; Іов. 9, 30; Іерем. 2, 22. Но о водномъ крещеніи такъ ясно и опредѣленно говорится въ книгахъ Св. Писанія Новаго Заветъ, что поведеніе отрицающихъ его молоканъ должно быть признано по меньшей мѣрѣ непонятнымъ. Самъ Спаситель ясно отличаетъ *водное* крещеніе отъ крещенія духовнаго. «Если кто не родится отъ воды и Духа, сказалъ Онъ Никодиму (Іоан. 3, 5), не можетъ войти въ Царствіе Божіе». Самъ Іисусъ Христосъ принялъ отъ Іоанна, несомнѣнно *водное* крещеніе, именно въ рѣкѣ Іорданѣ, близъ Вивавара (Іоан. 1, 28). По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, всѣ вѣрующіе были крещаемы *въ водѣ*. Продолжая путь, (Филиппъ и Еванухъ) прѣѣхали къ водѣ; и Еванухъ сказалъ: «вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ креститься». (Дѣян. 8, 36). После этого какое еще необходимо доказательство, что Апостолы совершали именно *водное* крещеніе? Сотникъ Корнилій вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ своимъ также былъ крещенъ *въ водѣ*. «Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы получили Св. Духа?» — вопрошалъ ап. Петръ (Дѣян. 10, 47), также,

очевидно, полагавшій различіе между *воднымъ* крещеніемъ и *тѣмъ*, что молокане называютъ *крещеніемъ духовнымъ*. Павелъ называетъ христіанское крещеніе «банею водною» (Еф. 5, 26), «банею возрожденія» (Тит. 3, 5). Правда, *иногда* въ Св. Писаніи слово Божіе представляется подъ образомъ воды, утоляющей духовную жажду человѣка. Но изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ объ этомъ говорится и на которыя ссылаются молокане (см. выше) ничуть не слѣдуетъ, что водное крещеніе должно быть отрицаемо. Молокане, конечно, знаютъ, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ясно различаетъ ученіе отъ воднаго крещенія, какъ два совершенно отдѣльныхъ дѣйствія: «идите, *научите* всѣ народы, *крестя* ихъ» (Мѡ. 28, 19). То же мы видимъ и у Апостоловъ. Апостоль Павелъ сначала «*проповѣдывалъ слово Господне* темничному стражу и всѣмъ бывшимъ въ домъ его», а затѣмъ уже, усвоивъ ученіе Апостола и увѣровавъ, темничный стражъ «*крестился* самъ и всѣ домашніе его» (Дѣян. 16, 32—33). Апостоль Петръ сначала преподалъ ученіе Коринтію и его семейству, а потомъ уже крестилъ ихъ (Дѣян. 10, 26—48). Апостоль Филиппъ сначала наставлялъ эіопскаго вельможу въ истинахъ вѣры, а затѣмъ крестилъ его въ водѣ (8, 30—34). Подъ «возрожденіемъ отъ воды», кромѣ усвоенія Божественнаго Откровенія, молокане разумѣютъ еще оправданіе вѣрою, при чемъ ссылаются на слова ап. Павла: «*благодатью вы спасены чрезъ вѣру*» (Ефес. 2, 8). Православная Церковь никогда не отвергала, да и не можетъ отвергать существенно важнаго значенія вѣры какъ для нашего спасенія вообще, такъ и для достойнаго принятія таинства св. крещенія въ частности. Но это не значитъ того, что вѣру слѣдуетъ отождествлять съ самымъ таинствомъ крещенія въ водѣ или что ею замѣняется послѣднее. Самъ Іисусъ Христосъ полагаетъ ясное различіе между вѣрою и *воднымъ* крещеніемъ: «*Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ*» (Марк. 16, 16). Такое же различіе между вѣрою и крещеніемъ полагали и Апостолы: «*одна вѣра, одно крещеніе*» (Еф. 4, 5). «Евнухъ сказалъ: вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ *креститься*. Филиппъ же сказалъ ему: если *вѣруешь* отъ всего сердца, можно. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ оставити колесницу: и сошли оба въ воду, Филиппъ и Евнухъ, и *крестилъ его*» (Дѣян. 8, 36—38). Ясно, что Филиппъ отличалъ вѣру отъ воднаго крещенія и не считалъ одной вѣры, безъ вод-

наго крещенія, достаточною для спасенія. То же самое видно изъ повѣствованій о совершеніи крещенія и надъ многими другими лицами: Корнилиемъ, Лидіею, темничнымъ стражемъ въ Филиппахъ, да и самимъ апостоломъ Павломъ. Согласно съ этимъ, по требованію Православной Церкви, раньше крещенія крещаемый произноситъ исповѣданіе вѣры.

Возраженія молоканъ противъ ученія православной церкви о таинствѣ муропомазанія совершенно голословны. «Таинственно очищая вѣрующихъ отъ грѣховъ,—училъ самъ Укленецъ,—Божественное ученіе невидимо преподаетъ ему и духовное помазаніе». Но такое пониманіе явно противорѣчитъ Св. Писанію, которымъ будто бы руководствуются молокане въ своихъ вѣрованіяхъ и которое учитъ о муропомазаніи, какъ о самостоятельномъ таинствѣ. По ученію Св. Писанія, въ этомъ таинствѣ, которое первоначально было совершаемо чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ, вѣрующему преподаются особые дары Духа Святаго, необходимы для его укрѣпленія и возрастанія въ духовной жизни. (Срв. Дѣян. 8, 15—17; 2, 38; 19, 1—6; Срв. Іоан. 7, 37—39; 1 Іоан. 2, 20—27; 2 Кор. 1, 21—22). Молокане упрекаютъ Православную Церковь въ томъ, что таинство муропомазанія въ ней нынѣ совершается не чрезъ возложеніе рукъ, а чрезъ помазаніе муромъ. Но упрекъ этотъ несправедливъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшній способъ совершенія этого таинства также ведетъ свое начало отъ Апостоловъ. Такъ ап. Іоаннъ пишетъ: «вы имѣете помазаніе отъ Святаго» (1 Іоан. 2, 20). Пусть рѣчь идетъ здѣсь о внутреннемъ дѣйствіи таинства, т. е., допустимъ, что слово «помазаніе» ап. Іоаннъ Богословъ употребилъ въ переносномъ смыслѣ; но, по общему закону развитія всѣхъ языковъ и нарѣчій, переносный смыслъ слова получаютъ лишь долгое время послѣ того, какъ они были употребляемы въ собственномъ смыслѣ. Ап. Павелъ также говоритъ: «Утверждающій насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши» ((2 Кор. 1, 21—22). Молокане говорятъ, что до четвертаго вѣка Церковь Христова была истинною. Между тѣмъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что во *второмъ* вѣкѣ теперешній способъ совершенія таинства муропомазанія былъ общераспространеннымъ и общеизвѣстнымъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ мы читаемъ: «Послѣ крещенія пусть епископъ помазуетъ крещаемыхъ муромъ». Тертуллианъ пишетъ: «Какъ

Иоаннъ нѣкогда былъ Предтечею Господа, уготовляя Ему путь, такъ и крещеніе. чрезъ омовеніе грѣховъ, прокладываетъ путь имѣющему снизойти (на крещеннаго) Святому Духу. По выходѣ изъ купели, мы помазываемся благословеннымъ помазаніемъ, по древнему чину. Помазаніе въ насъ хотя происходитъ тѣлесно, но приноситъ плодъ духовный, подобно тому, какъ и въ крещеніи совершеніе его происходитъ тѣлесно, потому что мы погружаемся (въ воду), но дѣйствіе духовное, такъ какъ мы освобождаемся отъ грѣховъ». Св. Кипріанъ неоднократно говоритъ о таинствѣ муропомазанія, чрезъ которое были принимаемы въ Церковь и еретики.

Молокане, какъ мы видѣли, отвергають даже ученіе Православной Церкви о таинствѣ св. причащенія. «Греко-россійская церковь, — говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи»), — учитъ, что только тѣ спасутся и сдѣлаются сонаслѣдниками царствія небеснаго, которые будутъ ѣсть хлѣбъ и вино, приготовляемые попами во время богослуженія, и этотъ хлѣбъ и вино, которое суть даръ Божій, оскверненный ея мерзкимъ идолослуженіемъ, она осмѣливается называть истиннымъ тѣломъ и кровію Христовой». Иисусъ взявъ хлѣбъ и благословилъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: «сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: «пейте отъ нея всѣ; ибо сіе есть Кровь Моя Новаго Завета, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ» (Мѡ. 26, 26—28). Спрашивается теперь: къ кому относится возмутительное богохульство молоканъ, — къ греко-россійской ли церкви?

Уклеинъ учитъ такъ: «Истинное причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. А если Сынъ Божій заповѣдалъ намъ *плоть свою ясти*, то педъ плотію нужно разумѣть Слово или наученіе Спасителя». «Причастниками Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ мы почитаемъ только тѣхъ, кто боится Бога и хранитъ заповѣдь Его». Въ оправданіе своего лжеученія молокане ссылаются на слѣдующія мѣста въ книгахъ Св. Писанія: Пс. 118, 63; Притч. Солом. 9, 4—5; Осіи 9, 2; Матѡ. 4, 4; 26, 39, 42; Мрк. 10, 38; 14, 36; Иоан. 1, 1; 5, 24; 6, 27, 63; Евр. 9, 10; 13, 9—10; Апок. 17, 3—5. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ слова: «хлѣбъ», «чаша», «плоть» молокане стараются перетолковать въ смыслъ своего лжеученія. Но такая попытка представляется крайне наив-

ною въ виду той ясности и опредѣленности, съ какими Св. Писаніе говоритъ, что въ таинствѣ причащенія подъ видомъ вещественнаго хлѣба и вещественнаго вина вѣрующіе причащаются истиннаго Тѣла и истинной Крови Хрстовой. Евангелисты согласно говорятъ, что на тайной вечери Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ *въ руки, преломилъ* его и подалъ ученикамъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ не разъ говорится о таинствѣ причащенія, какъ о «преломленіи хлѣба». (Дѣян. 2, 42; 20, 7; Срв. 1 Кор. 10, 16). Понимать здѣсь хлѣбъ въ какомъ бы то ни было переносномъ смыслѣ значитъ издѣваться надъ здравымъ смысломъ читателя. Молокане въ правѣ вѣровать, какъ имъ угодно, но не въ правѣ утверждать, что въ своихъ вѣрованіяхъ они руководствуются книгами Св. Писанія... Нельзя не отмѣтить здѣсь, что, отвергая въ своемъ «Вѣроученіи» таинство причащенія, они въ дѣйствительности совершаютъ нѣчто подобное. По словамъ Ф. В. Ливанова (т. 1, стр. 253), по окончаніи молитвословія и проповѣди (у молоканъ села Тяглаго Озера, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи), старецъ (т. е. пресвитерь) садится на первое мѣсто, вынимаетъ изъ-за пазухи круглый бѣлый хлѣбъ и въ полуштофъ красное вино и ставитъ на столъ; раздробивъ хлѣбъ на мелкіе кусочки, подаетъ каждому въ руки кусочекъ и каждый, съѣвши его и заливши виномъ, отходитъ и садится на свое мѣсто. Когда всѣ получаютъ это, такъ называемое у нихъ, «освященіе», старецъ читаетъ исаломъ: «Благословлю Господа», послѣ чего всѣ пѣлуютъ другъ друга и расходятся по домамъ». Какой же смыслъ имѣетъ эта пародія?

Далѣе, —молокане, какъ и всѣ другіе рационалистическіе сектанты, отвергаютъ ученіе Православной Церкви о таинствѣ покаянія и, ссылаясь на Пс. 110, 1; 2 Цар. 12, 13; Лук. 5, 21; 1 Іоан. 2, 1; 3, 3; Іак. 5, 16 и Евр. 10, 26 утверждаютъ, что священники не имѣютъ права прощать грѣховъ, такъ какъ это право, по словамъ книжниковъ и фарисеевъ (Лук. 5, 21), принадлежитъ только одному Богу, что каяться во грѣхахъ слѣдуетъ только «другъ передъ другомъ» (Іак. 5, 16), а не предъ священникомъ, что кромѣ Христа нѣтъ никакого другого посредника между Богомъ и людьми (1 Іоан. 2, 1). «Покаяніе, —училъ Уклеинъ, —есть только сокрушеніе сердца предъ Богомъ и исповѣданіе грѣховъ предъ Нимъ наединѣ». Достоинно вниманія, съ какимъ упорнымъ молчаніемъ сектанты проходятъ ученіе Спасителя о предоставленной Апостоламъ власти «вя-

затѣ и рѣшить» грѣхи людскіе. «Покаяніе есть исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ наединѣ». Да развѣ всевѣдующій Богъ не знаетъ, какіе мы грѣшники, безъ нашего исповѣданія? Исповѣдать Богу свои грѣхи наединѣ не представляетъ никакого подвига. Но открыть предъ Богомъ свою грязную душу при свидѣтелѣ-человѣкѣ, когда нашей природѣ свойственно скрывать отъ другихъ свои недостатки, возможно только при глубокомъ смиреніи и послѣ упорной внутренней борьбы. Потворствуя людскому самолюбію и гордости, католическая церковь посадила духовника въ будку, чтобъ ни духовникъ не видѣлъ кающагося, ни кающійся духовника; протестанты, а за ними и всѣ рационалистическіе сектанты, пошли дальше: они совсѣмъ оставили церковь Христову безъ духовника. Да, безъ него покойнѣе грѣховной совѣсти!.. Ученіе Православной Церкви о таинствѣ покаянія сектантами извращается, конечно, не по невѣдѣнію, а вполне умышленно. Они хорошо знаютъ, что, по ученію Православной Церкви, священники объявляютъ кающемуся прощеніе грѣховъ *не отъ себя, а отъ Бога, не своею властію, а властію данною имъ Спасителемъ* (Мѣ. 18, 18; Іоан. 20, 23), что священникъ каждому кающемуся объявляетъ себя «свидѣтелемъ» его покаянія и что ап. Іаковъ (5, 16) говоритъ не о таинствѣ покаянія, а лишь о довѣріи другъ къ другу, откровенности, чистосердечіи, когда совѣтуетъ исповѣдывать другъ предъ другомъ свои согрѣшенія: *Confitebor tibi Domine Deus meus et non cessabo.*

Какъ относятся молокане къ ученію Православной Церкви о таинствѣ священства,—мы уже говорили.

О бракѣ Уклеинъ училъ такъ: «Бракъ не есть таинство и слова Апостола: *тайна сія велика есть* (Еф. 5, 32) относятся не къ браку людскому, а къ тайному браку Христа съ церковію. Бракъ долженъ быть совершаемъ такъ, какъ показываетъ примѣръ Товита, т. е. по родительскому благословенію, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ: въ Св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія священнику соединять брачующихся». Современные намъ молокане также не признаютъ брака таинствомъ, но не отвергаютъ, по крайней мѣрѣ, его божественнаго установленія. Какъ мы видѣли, они говорятъ слѣдующее: «Брачное сожителство установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раѣ. Тоже самое подтверждаетъ и Іисусъ Христосъ.. Образъ самаго бракосочетанія заимствуемъ изъ Св. Писанія, изъ книги Товита 7, 10.

Всѣхъ же обручальныхъ и вѣнчальныхъ обрядовъ, совершаемыхъ при бракосочетаніи греко-россійской церкви, мы не исполняемъ, ибо они основаны не на Св. Писаніи, а на вымыслѣ и, слѣдовательно, излишни». Это разсужденіе молоканъ, приведенное въ самомъ ихъ «Вѣроисповѣданіи», поражаетъ своею наивностію. Утверждая, что съ пришествіемъ на землю Христа всѣ ветхозавѣтные обряды и обычаи отмѣнены, молокане совершаютъ свои бракосочетанія по примѣру Товіи! Говоря, что способъ бракосочетанія, совершаемый въ православной церкви и существовавшій, несомнѣнно, до четвертаго вѣка, основанъ на вымыслѣ, а не на Св. Писаніи, они требуютъ отъ жениха и невесты чуть ли не нотаріальнаго предбрачнаго контракта! Въ какой книгѣ Св. Писанія Ветхаго или Новаго Завѣта они нашли его? Православное ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, они отвергаютъ, но не указываютъ совершенно никакого основанія въ Св. Писаніи для подтвержденія своего мнѣнія...

Елеосвященіе, какъ таинство, молокане отвергаютъ; но въ одномъ рукописномъ обрядникѣ ихъ помѣщено слѣдующее разсужденіе «о помазаніи масломъ». «Апостолы ходили и проповѣдывали покаяніе, изгоняли бѣсовъ и многихъ больныхъ мазали масломъ (Марк. 6, 12; Іак. 5, 14), это исцѣленіе больныхъ посредствомъ помазанія масломъ надобно понимать такъ, какъ дѣйствіе чудотворное, которое свидѣтельствуетъ или удостовѣряетъ объ истинѣ Евангельской... Это дѣйствіе чудотворное и сопровождавшее знаменія,—болѣе относится къ первымъ проповѣдникамъ Евангелія—Апостоламъ и вѣрующимъ». Въ другомъ рукописномъ обрядникѣ молокане разсуждаютъ такъ: «мы никогда не прибѣгаемъ къ таинству елеосвященія, хотя хорошо знаемъ, что апостолы врачевали больныхъ чрезъ помазаніе елеемъ. Подъ этимъ таинствомъ мы разумѣемъ молитвы, приносимыя Богу. Поэтому мы всегда и посылаемъ кого-нибудь бодрствовать и молиться около больныхъ». Это разсужденіе молоканъ служитъ лишь только новымъ доказательствомъ того, что молокане, вопреки своему увѣренію, не руководствуются въ своемъ упованіи и жизни Св. Писаніемъ. Они никогда не прибѣгаютъ къ таинству елеосвященія; а ап. Іаковъ совѣтуетъ христіанамъ всегда прибѣгать къ нему въ болѣзняхъ. Они ограничиваютъ его только своею молитвою; а ап. Іаковъ учитъ, что, кромѣ молитвы, пресвитеры должны помазать больного елеемъ. Они думаютъ, что елей употреблял-

ся, только для исцѣленія болѣзней, а ап. Іаковъ учитъ, что чрезъ таинство елеосвященія вѣрующій можетъ получить и оставленіе грѣховъ. Они голословно утверждаютъ, что это таинство имѣло свое значеніе только для апостольскаго вѣка, а ап. Іаковъ не ограничиваетъ его никакимъ временемъ.

Значенія праздниковъ и постовъ молокане, собственно говоря, не отвергаютъ. Но они полагаютъ постъ не въ воздержаніи въ извѣстные дни отъ скоромной пищи, которой они не различаютъ отъ постной, а въ томъ, чтобы въ эти дни ничего не ѣсть и не пить. «Церковь суетныхъ (т. е., православныхъ),—училъ Уклеинъ, опредѣлила въ извѣстное время поститься. Правда, постъ весьма нуженъ для немощныхъ духомъ, и нерѣдко заповѣдуются въ словѣ Божіемъ; но чтобы заключать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные опредѣленные дни,—о томъ въ Писаніи нѣтъ заповѣди. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ тогда, когда онъ чувствуетъ свою грѣховность и преобладаніе плоти надъ духомъ; и постъ долженъ состоять въ совершенномъ воздержаніи не отъ извѣстнаго какого либо рода пищи, а отъ всякой пищи и питія, ибо такъ постились Моисей, Ілія и Самъ Іисусъ Христосъ. Въ пищу же можно употреблять все, кромѣ животныхъ, запрещенныхъ въ Писаніи, какъ-то: свинины, рыбъ, не имѣющихъ чешуи и пр.» Современныя намъ молокане не расходятся съ этимъ ученіемъ о постѣ. «Воздержаніе отъ пищи, говорятъ они, можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро». Сущность поста они полагаютъ въ воздержаніи отъ грѣховъ и въ дѣланіи добра. Всѣ нападки со стороны молоканъ направлены, впрочемъ, не на ученіе Православной Церкви, а на соблазнительное поведеніе лицъ, считающихъ себя православными. Молокане увѣряютъ, что, слѣдуя ученію Христа, они проводятъ жизнь святую и богоугодную; но особеннымъ закономъ ихъ жизни служитъ заповѣдь ап. Павла; «не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство» (Еф. 5, 18—19). «И потому, говорятъ они въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи» своемъ, мы съ сожалѣніемъ и скорбію видимъ, что приверженцы греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія безчинства творятъ; рѣдкій праздничный день проходитъ у нихъ безъ ссоры и драки. Къ тому же попы ихъ мало заботятся

о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать Себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе: греко-россійскіе попы сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня угощенію себя виномъ, причемъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе (?!) своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достолюбезномъ Богопочитаніи». Молокане, конечно, грѣшатъ противъ истины, безъ всякаго ограниченія, обвиняя «приверженцевъ греко-россійской церкви» въ пьянствѣ и распутствѣ; но въ ихъ словахъ заключается и горькая правда относительно тѣхъ многихъ, именующихъ себя православными, лицъ, которые ведутъ дурную и развратную жизнь. Не правы только молокане въ томъ, что осуждая православныхъ, они забываютъ себя и даже лживо увѣряютъ другихъ въ своей чистой, святой и непорочной жизни. Извѣстный знатокъ молоканскаго быта С. В. Максимовъ, съ сочувствіемъ относящійся къ этимъ сектантамъ, со скорбію говоритъ о томъ безнабашномъ пьянствѣ и разгулѣ, какимъ предаются молокане. Но Максимовъ зналъ молоканъ давно, лѣтъ 30—40 тому назадъ; быть можетъ, теперь они исправились и уже дѣйствительно ведутъ святую и трезвую жизнь? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Вотъ что пишетъ въ 1904 году другой Максимовъ К. К., долго жившій среди молоканъ по случаю размежеванія закавказскихъ земель. «Въ духоборческихъ селеніяхъ нѣтъ духановъ, но это не значитъ, что они не пьютъ вина. Хотя дорожке обходится, но духоборы привозятъ спиртные напитки изъ города и близкихъ селеній и угощаются куда больше соседей-православныхъ. Сами они стали обращать на это вниманіе, хотя и борются, но не знаютъ какъ: при достаткѣ вѣдь слабосильнымъ отстать отъ дурной привычки труднѣе... Не лучше обстоитъ дѣло и у молоканъ. Намъ не разъ сами они жаловались, что нѣтъ удержу и управы на молодежь, — отбилась отъ послушанія, пьянствуетъ. Въ г. Карсѣ пьянство молоканъ уже всѣмъ извѣстно, а затѣмъ, когда они ѣдутъ изъ города въ свои селенія, лучше не попадайся на дорогѣ: и оскорблять всячески, и поблѣвать». На югѣ Россіи, особенно въ Таврической губерніи, молокане за свою дурную и развратную жизнь уже давно пользуются самою худюю славой; а слово «молоканинъ» стало позорнымъ. Ясно, что молокане забыли наставленіе Спасителя: «Не судите, да не судимы будете» (Мат. 7, 1). Нечего смотрѣть на сучакъ въ глазъ брата своего, когда въ своемъ глазѣ не чувствуешь цѣлаго бревна...

Молокане осуждаютъ Православную Церковь за почитаніе Божіей Матери, ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ. «Люди, по своему произволу,—училъ Уклеинъ,—опредѣлили молиться и поклоняться Богородицѣ; святость Богородицы и Апостоловъ должно признавать, но не нужно молиться имъ и призывать въ ходатайство предъ Господомъ». Современные намъ молокане выражаются рѣзче. «Мы считаемъ, говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи»), что греко-россійская церковь творитъ смертный грѣхъ противъ Господа Бога, поклоняясь всякимъ своимъ святымъ угодникамъ». Приговоръ суровый и несправедливый! Молокане утверждаютъ, что почитаніе святыхъ противно будто бы первой заповѣди: они думаютъ, что Православная Церковь боготворитъ святыхъ и потому впадаетъ въ многобожіе; они не хотятъ усматривать того различія, которое полагаетъ Церковь между поклоненіемъ Богу и поклоненіемъ угодникамъ Божіимъ; они будто бы не замѣчаютъ, что мы просимъ помощи *не отъ угодниковъ, а только чрезъ угодниковъ* у Самаго Бога. Ученіе Церкви о почитаніи святыхъ прекрасно изложилъ еще бл. Августинъ. «Мы, пишетъ онъ, не боготворимъ мучениковъ, какъ это дѣлали язычники по отношенію къ своимъ богамъ, но почитаемъ ихъ тѣмъ почитаніемъ любви и общенія, которымъ и въ настоящей жизни почитаютъ святыхъ челоуѣковъ Божіихъ, уготовавшихъ сердца свои къ страданію за евангельскую истину, только гораздо благоговѣннѣе, какъ страждующихъ уже въ блаженной жизни, а не воинствующихъ еще въ настоящей; празднуемъ памяти ихъ, какъ святыхъ людей Божіихъ, которые боролись до смерти за распространеніе истинной вѣры и уничтоженіе вѣръ ложныхъ. Но тѣмъ почитаніемъ, которое по-гречески называется *латреія*, а по-латыни не можетъ быть обозначено однимъ словомъ и есть собственно служеніе, подобающее только Божеству, мы и сами не почитаемъ и другихъ не учимъ почитать никого, кромѣ одного только Бога. Къ этому почитанію относится, на примѣръ, приношеніе жертвъ; но кто слышалъ когда-нибудь, чтобы православный священникъ, стоя предъ жертвенникомъ, построеннымъ въ честь и славу Божію надъ св. тѣломъ мученика, говорилъ въ молитвѣ: приношу жертву тебѣ, Павле, или Петре, или Кипріане. Нѣтъ, творя память мучениковъ, мы приносимъ жертву Богу, Творцу ихъ, давшему имъ возможность сдѣлаться мучениками и быть въ небесномъ сообществѣ съ ангелами».

Ученіе Православной Церкви о почитаніи ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ не есть измышленіе челоуѣческое, какъ ложно утверждаютъ молокане и другіе сектанты, а имѣетъ для себя основаніе въ Св. Писаніи и Св. Преданіи. Лотъ увидѣлъ (двухъ Ангеловъ), всталъ, чтобы встрѣтить ихъ, и *поклонился лицемъ до земли*» (Быт. 19, 1). Открылъ Господь глаза Валааму, и увидѣлъ онъ Ангела Господня... и преклонился, и палъ на лице свое» (Числ. 22, 31). Объ Іисусѣ Навинѣ также повѣствуется, что, увидѣвъ Ангела Божія, онъ палъ лицемъ своимъ на землю и поклонился ему (Нав. 5, 13—15). Маной и жена его пали лицемъ на землю предъ Ангеломъ (Суд. 13, 20). Давидъ со старѣйшинами поклонился Ангелу (Парал. 21, 16). Ангелу поклонялись Товитъ и Товія (Тов. 12, 16), пророкъ Даніилъ (Дан. 10, 9, 15). Съ другой стороны было оказываемо поклоненіе и угодникамъ Божіимъ. Такъ, пророкъ Ілія принялъ поклоненіе Авдія (3 Цар. 18, 7). Пророку Іліи поклонились до земли іерихонскіе сыны пророковъ (4 Цар. 2, 15). Благодарная за воскресеніе сына сонамитянка «подошла и упала (Елисею) въ ноги и поклонилась до земли» (4 Цар. 4, 37). Пресв. Дѣва Марія, въ присутствіи архангела Гавріила, провидя духомъ будущее, сказала: «отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды» (Лук. 1, 48). Ап. Павелъ принялъ поклоненіе отъ темничнаго стража (Дѣян. 16, 29). Авраама Самъ Богъ назвалъ Своимъ «другомъ» (Іак. 2, 23). Спаситель назвалъ Апостоловъ Своими «друзьями» (Іоан. 15, 14). По ученію слова Божія, Самъ Богъ прославляется во святыхъ Своихъ (2 Фессал. 1, 10—12). Уже этого достаточно, чтобы усмотрѣть основаніе для почитанія ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Но кромѣ того мы чтимъ, ихъ, какъ нашихъ благодѣтелей и молитвенниковъ, предстательство которыхъ благоугодно Господу. «Ангель, избавляющій меня отъ всякаго зла, говорилъ Патріархъ Іаковъ (Быт. 48, 16), да благословить отроковъ сихъ» (дѣтей Іосифа). Ангель Рафаилъ говоритъ Товиту: «Я возносилъ память молитвы вашей предъ Святаго... Я, Рафаилъ, одинъ изъ семи святыхъ Ангеловъ, которые возносятъ молитвы святыхъ и восходятъ предъ славу Святаго» (Тов. 12, 12, 15). Срв. также Апок. 8, 3—4; Іов. 33, 23—24; Пс. 33, 8; 90, 11—12; Быт. 19 гл.; Дан. 6, 22; 14, 34—39; гл. 3; Зах. 1, 12—13; Лук. 1, 26—38; 16, 22; Мѣ. 28, 1—8; Дѣян. 7, 53; 8, 26—40; 10, 1—6; 12, 1—6; Гал. 3, 19; Евр. 2, 2; 1, 14 и мн. др.

Ясно говорить слово Божіе и о молитвахъ святыхъ угодниковъ. «Помолился Авраамъ Богу, и исцѣлилъ Богъ Авимелеха, и жену его, и рабынь его» (Быт. 20, 17). «Сказалъ Господь Елифазу: возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму» (Іов. 42, 8). Израильтяне просили Самуила: «не переставай взывать къ Господу Богу нашему» (1 Цар. 7, 8), Моисей неоднократно молился за народъ Израильскій (срв. Исх. 32, 11), Апостолы непрестанно молились за вѣрующихъ (свр. Рим. 1, 10; Ефес. 1, 16; Филип. 1, 3—4) и мн. др. Поэтому ап. Іаковъ и утверждаетъ, что «много можетъ усиленная молитва праведнаго». Но если во время жизни своей на землѣ угодники Божіи были нашими молитвенниками; то какъ же они могутъ забыть о насъ, представъ предъ престолъ Божій послѣ блаженной кончины своей? Думать это могутъ только люди, не вѣрующіе въ безсмертіе души человеческой и въ загробную жизнь, т. е. переставшіе быть христианами. Впрочемъ, угодники Божіи увѣряли вѣрующихъ, что они и по кончинѣ своей не перестанутъ быть ихъ предстателями предъ Богомъ. Такъ, ап. Петръ пишетъ, что и послѣ смерти своей онъ не прекратитъ своихъ попеченій о вѣрующихъ (2 Петр. 1, 13—15). Наконецъ, въ словѣ Божіемъ есть ясныя указанія на то, что какъ Ангелы, такъ и св. угодники Божіи, дѣйствительно, молятся за насъ. Такъ, — предъ роковою битвою Іуда Маккавей удостоенъ былъ чуднаго видѣнія: «Онъ видѣлъ (давно умершаго) Онію—бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго, почтеннаго видомъ, крѣпкаго нравомъ, пріятнаго въ рѣчахъ, издѣтства ревностно усвоившаго все, что касалось добродѣтели, — видѣлъ, что онъ, простирая руки, молился за весь народъ іудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: «это—братолюбецъ, который много молился о народѣ и святомъ городѣ; Іеремія, пророкъ Божій» (2 Макк. 15, 12—14). Св. Апостолъ Іоаннъ удостоился подобнаго же видѣнія: «двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя еиміама, которыя суть молитвы святыхъ» (Апок. 5, 8). О такихъ же молитвахъ святыхъ предъ престоломъ Божіимъ тайновидецъ говоритъ еще и въ другомъ мѣстѣ: Апок. 8, 3—4. Впрочемъ, въ своемъ рационалистическомъ отрицаніи молокане заходятъ

слишкомъ далеко: въ своихъ молитвахъ, изъ которыхъ нѣсколько находится даже и въ приведенномъ нами ихъ «Вѣроисповѣданіи», они ни разу не обращаются даже къ Самому Господу нашему Іисусу Христу; но это противорѣчитъ уже всему Св. Писанію Новаго Завѣта, хотя для молоканъ, отрицающихъ Божество Іисуса Христа, и не можетъ быть иного послѣдовательно проведеннаго вывода изъ ихъ посылокъ. Въ опроверженіе ученія Православной Церкви о почитаніи Божіей Матери, Ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ молокане и другіе родственные имъ сектанты указываютъ множество мѣстъ въ различныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, а именно: Іерем. 44, 17; Мѡ. 12, 48—50; Лук. 8, 21; Второз. 4, 19; Іерем. 19, 13; Дѣян. 7, 42; Колос. 2, 18; Евр. 1, 14; Исх. 20, 3; Пс. 107, 13; 117, 8—9; 145, 3; Ис. 42, 8; Іерем. 17, 5; Мѡ. 4, 10; Лук. 16, 27—31; Дѣян. 10, 25, 26; 1 Іоан. 2, 1; Рим. 8, 26, 27, 34; 1 Тим. 1, 17; 2, 5; Евр. 7, 24; 9, 15; 12, 24; Апок. 2, 6, 15; 6, 9, 10; 19, 10; 22, 9. Но изъ всѣхъ этихъ мѣстъ достаточно остановитъ вниманіе только на двухъ: Дѣян. 10, 25—26 и Апок. 19, 10; срв. 22, 9,—потому что эти мѣста могутъ представляться нѣкоторымъ затруднительными для пониманія.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ гл. 10, ст. 25—26 повѣствуется слѣдующее: «Когда Петръ сходилъ, Корнелій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его. Петръ же поднялъ его, говоря: *встань, я тоже человекъ*». Апостоль Петръ могъ сказать это и по своему смиренію, изъ чего еще ни въ какомъ случаѣ нельзя дѣлать вывода, что этимъ онъ призналъ не дозволеннымъ почитаніе всѣхъ вообще угодниковъ Божіихъ. Но гораздо вѣрнѣе будетъ другое объясненіе. Припомнимъ поведеніе ап. Павла: противъ поклоненія темничнаго стража ему (Дѣян. 16, 29) онъ ничего не возразилъ; но когда въ Листрѣ язычники, увидѣвъ совершенное имъ чудесное исцѣленіе хромоты отъ рожденія, признали его Богомъ Ерміемъ и жрецъ Зевса намѣревались оказать ему божеское почтеніе жертвоприношеніемъ, апостолы Павелъ и Варнава разодрали свои одежды и, бросившись въ народъ, громко говорили: *мужи, что вы это дѣлаете, мы подобны вамъ человекъ*» (Дѣян. 14, 8—15). То же самое случилось и съ ап. Петромъ, почти сказавшимъ тѣ же слова, что и ап. Павелъ: «*Я тоже человекъ*». Греческіе язычники вѣровали, что по временамъ боги сходятъ съ Олимпа на землю и принимаютъ человѣчскій видъ: Нормидій, какъ языкъ-

никъ, могъ раздѣлять такое же вѣрованіе и почитать Петра какимъ-либо языческимъ богомъ, тѣмъ болѣе, что ему было необычайное видѣніе относительно Петра: явившійся ему Ангелъ сказалъ, что только одинъ Петръ можетъ ему сказать такія слова, которыми спасется онъ и весь домъ его (Дѣян. 10, 6). Онъ давно хотѣлъ услышать такія слова (ст. 2), но даже у мудрыхъ отеческихъ философовъ онъ не находилъ ихъ. И вотъ онъ могъ кланяться Петру съ мыслию и настроеніемъ, приличествующими только богопочитанію. Петръ отклоняетъ отъ себя такое почитаніе, говоря, что онъ не Богъ, а тоже человѣкъ.

Труднѣе, повидимому, для объясненія мѣсто изъ Апокалипсиса (19, 10): «Я,—говоритъ ап. Іоаннъ,—палъ къ ногамъ его (Ангела), чтобы поклониться ему; но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего, я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово: Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества». Всегда нужно имѣть въ виду, что книга Апокалипсисъ содержитъ въ себѣ таинственное предугазаніе будущихъ судебъ міра и Церкви Христовой, а потому она и не совсѣмъ доступна нашему пониманію. На нее, какъ на откровеніе будущаго, трудно ссылаться для уясненія настоящаго и прошедшаго. Въ царствѣ небесномъ, гдѣ всѣ святые будутъ непрестанно предстоять предъ лицомъ Божиимъ; въ каковомъ положеніи видѣлъ себя въ настоящемъ случаѣ и ап. Іоаннъ, честь, слава и поклоненіе будутъ приличествовать только единому тріипостасному Божеству. Въ такомъ именно смыслѣ объясняетъ приведенное мѣсто Св. Іоаннъ Златоустъ. По свидѣтельству Іоанна Богослова (19, 4), въ это время онъ удостоился лицезрѣть Самаго Бога, сидящаго на престолѣ, окруженнаго Ангелами и святыми, которые поклонялись Ему (Апок. 19, 4). Онъ слышалъ повелѣніе: «поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море, и источники водъ» (Апок. 14, 7). Несмотря на это онъ кланяется Ангелу; поэтому Ангелъ и замѣтилъ ему: «не дѣлай сего... Богу поклонись». Такимъ образомъ, Ангелъ не принялъ поклоненія отъ Іоанна не потому, чтобы почитаніе Ангеловъ было грѣшно и противно Богу, а потому, что въ присутствіи Бога оно было неумѣстно, какъ неумѣстно и неприлично въ присутствіи земного царя оказывать честь не царю, а слугѣ царскому. Но возможно и другое объясненіе. Въ Апокалипсисѣ ангелами неоднократно называются *предстоятели церкви* (Срв. гл. 2 и 3). Въ разбираемомъ мѣстѣ ангеломъ

также могъ быть названъ кто-либо изъ прославленныхъ служителей Церкви—апостоловъ или пророковъ. Для такого пониманія основаніе представляетъ во-первыхъ то, что здѣсь рѣчь идетъ о союзѣ Христа съ Его Церковью (ст. 7: «возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу; ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя»), а во-вторыхъ то, что ангелъ признаетъ себя равнымъ Іоанну: «я сослужилъ тебѣ» при чемъ въ оправданіе своего поведенія говоритъ: «ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества». Но равный уже по любви и смиренію могъ отклонить отъ себя поклоненіе равнаго.

Отвергая ученіе Православной Церкви о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ, молокане, естественно, отвергаютъ и почитаніе мощей. «Ежели бы какимъ-либо случаемъ, говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи»), до нашего времени сохранилось тѣло, въ которомъ Христосъ Спаситель провелъ свою земную жизнь, то и этой Христовой плоти мы почли бы за грѣхъ поклоняться, ибо мы чтимъ Христа, за Его Божественный духъ и разумъ, а не за тлѣнное тѣло, хотя бы оно и окаменѣло». Въ опроверженіе ученія Православной Церкви о почитаніи св. мощей угодниковъ Божіихъ сектанты обыкновенно ссылаются на слѣдующія мѣста въ книгахъ Св. Писанія: Быт. 49, 29; 50, 26; Лев. 21, 11; Числ. 9, 6; 19, 11; Второз. 34, 5—6; Пс. 87, 11; Сир. 25; Ис. 8, 19; Іерем. 8, 1; Мѡ. 23, 29; Дѣян. 8, 2, 13, 36; Іуд. 1, 9; 1 Кор. 15, 50; 2 Кор. 5, 16; Филип. 3, 20—21. Въ этихъ мѣстахъ нѣтъ однако же ни одного слова, которое могло бы служить къ опроверженію ученія Православной Церкви о почитаніи св. мощей. Тамъ говорится лишь о томъ, что тѣла умершихъ праведниковъ (Іакова, Іосифа, архидіакона Стефана) послѣ ихъ смерти были погребены въ землѣ, что Христосъ обличалъ книжниковъ и фарисеевъ за украшеніе гробницъ пророковъ и памятниковъ праведниковъ, что тѣло Моисея, послѣ его смерти, осталось въ неизвѣстномъ мѣстѣ, что даже прикосновеніе къ мертвецу было объявлено осверженіемъ, что и Давидъ увидѣлъ тлѣніе, что Архангелъ Михаилъ спорилъ о Моисеевомъ тѣлѣ, что плоть и кровь не могутъ наследовать Царствія Божія. Каждый, безпристрастно вникнувшій въ смыслъ этихъ изреченій, несомнѣнно, можетъ только недоумѣвать, какое отношеніе они имѣютъ къ вопросу о почитаніи св. мощей. Между тѣмъ сектанты проходятъ гробовымъ молчаніемъ тѣ мѣста въ книгахъ Св. Писанія, которыя оправдываютъ уче-

ніе Церкви. Такъ, тѣло Іосифа, дѣйствительно, было погребено въ землѣ послѣ его смерти; но сектанты молчатъ о томъ, что, при исходѣ евреевъ изъ Египта, Моисей взялъ съ собою кости Іосифа, ибо Іосифъ клятвою заклѣлъ сыновъ Израилевыхъ, сказавъ: посѣтитъ васъ Богъ, и вы съ собою вынесете кости мои отсюда» (Исх. 13, 19), и что кости его были погребены въ Сихемѣ, гдѣ покоились первые еврейскіе патріархи, съ большимъ почетомъ. Въ 4-й книгѣ Царствъ (23, 17—18) мы читаемъ: «И сказалъ Іосія: что за памятникъ, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила человѣка Божія, который приходилъ изъ Іудеи, и провозгласилъ о томъ, что ты дѣлаешь надъ жертвенникомъ Виѣильскимъ. И сказалъ онъ: оставьте его въ покоѣ, никто не трогай костей его: И сохранили и кости его и кости пророка, который приходилъ изъ Самаріи». Ясно, что ветхозавѣтные евреи съ уваженіемъ относились къ костямъ своихъ пророковъ. Спаситель обличалъ книжниковъ и фарисеевъ не за то, что они строили гробницы пророкамъ и украшали памятники праведниковъ, а за то, что дѣлая это, они въ то же время своею жизнію и поведеніемъ сами противъ себя свидѣтельствовали, что они сыновья тѣхъ, которые избивали пророковъ (Матѣ. 23, 31). Правда, что прикосновеніе къ тѣламъ умершихъ обыкновенныхъ людей, по санитарнымъ условіямъ Палестины, у ветхозавѣтныхъ евреевъ было признаваемо оскверненіемъ; но въ 4-й книгѣ Царствъ (13, 21) мы читаемъ слѣдующее: «И было, что когда погребали одного человѣка, то увидѣвъ, полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея и ожилъ, и всталъ на ноги свои». Понятно послѣ этого, почему богодухновенные писатели Ветхаго Завѣта указывали на необходимость благоговѣйнаго отношенія къ останкамъ святыхъ. «Богъ хранитъ всѣ кости праведнаго; ни одна изъ нихъ не сокрушится» (Пс. 33, 21). «Процвѣтутъ кости праведныхъ отъ мѣста своего» (Сир. 49, 12) «И по успеніи Елисея, пророчествовало тѣло его» (Сир. 48, 14). «Память праведнаго пребудетъ благословленна» (Притч. 10, 7). Не только мощи праведниковъ, но даже вещи, оставшіяся послѣ нихъ, часто бывали орудіемъ проявленія милости Божіей, какъ, напр. милость Ілліи (4 Цар. 2, 14), одежда Іисуса Христа (Марк. 5, 28—29), платки и полотенца ап. Павла (Дѣян. 19, 20). Даже тѣнь ап. Павла служила средствомъ проявленія силы Божіей

(Дѣян. 5, 15). Молокане не замѣчаютъ того самопротиворѣчія, въ которомъ они вращаются. Возражая противъ почитанія св. мощей, они съ призрѣніемъ говорятъ о человѣческомъ тѣлѣ, не исключая даже и тѣла Господа нашего Иисуса Христа, а когда они возражали противъ христіанскихъ храмовъ, они настойчиво указывали на тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ говорится о тѣлѣ человѣческомъ, какъ о храмѣ Божіемъ, какъ о жилищѣ Св. Духа. Согласно съ ученіемъ слова Божія, Православная Церковь предастъ землѣ даже тѣло явнаго угодника Божія послѣ его смерти. Мало этого,—не каждое нетлѣнное тѣло она прославляетъ какъ св. мощи, а только то тѣло праведника, которое напередъ прославлено Самимъ Богомъ даромъ многократныхъ чудотвореній. Прекрасное наставленіе даетъ Іоаннъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ на память св. мученика Вавилы: «Не смотри на то, что лежитъ предъ тобою нагое тѣло мученика, лишенное душевной дѣятельности, а смотри на то, что въ немъ присутствуетъ иная сила, высшая самой души, благодать Св. Духа, которая своими чудотвореніями удостовѣряетъ всѣхъ въ истинѣ воскресенія». Исидоръ Пелусіотъ говоритъ сомнѣвающемуся въ истинѣ православнаго ученія о почитаніи св. мощей: «Если соблазняетъ тебя, что ради любви мучениковъ къ Богу и за ихъ постоянство чествуется нами прахъ мученическихъ тѣлъ, то спроси тѣхъ, которые получили отъ нихъ исцѣленіе, и дознай въ какихъ страданіяхъ подають они врачеваніе. Тогда не только не будешь смѣяться надъ тѣмъ, что дѣлается, но, конечно, и самъ поревнуешь исполняемому».

Съ особымъ ожесточеніемъ, какъ мы видѣли, молокане нападаютъ на почитаніе св. иконъ, которыя они прямо называютъ идолами, а иконопочитаніе—идолопоклонствомъ, тяжкимъ грѣхомъ противъ второй заповѣди. Впрочемъ, молокане дѣлають упрекъ Православной Церкви не столько за ученіе ея объ иконопочитаніи, сколько за ея практику. «Напрасно,—говорятъ они (въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи» ихъ), греко-россійская церковь будетъ оправдываться (?) тѣмъ, что не поклоняется иконамъ своимъ, а только чтитъ въ нихъ изображенія святыхъ мужей, и что поклоняется не самому образу, а тому, что на немъ изображено». По ученію греко-россійской церкви, содержащемуся въ книгахъ (?), это тѣмъ и есть. На самомъ же дѣлѣ греко-россійская церковь поклоняется и молится самимъ деревяннымъ изображеніямъ». Свои нападки на иконо-

почитаніе Православной Церкви молокане думаютъ обосновать на слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: Исх. 20, 4; 33, 20; Лев. 26, 1; Второз. 4, 12, 15,; 7, 25; 27, 15; 4 Цар. 17, 33; 41; 18, 4; Пс. 113, 12—15; 134, 15—17; Ис. 2, 18, 20; 17, 8; 44, 9; 46, 6, 7; Иерем. 2, 2, 28; Иезек. 6, 4; 8—12; Аввак. 2, 18—19; Зах. 13, 2; Прем. Солом. 13, 1—5; Иоан. 20, 29; Дѣян. 26, 29; 1 Петр. 1, 8; 1 Иоан. 4, 12; Рим. 1, 21—25; 2 Кор. 4, 3—4; 1 Тим. 6, 16; Апок. 13, 15; 14, 9—11. Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится только объ идолахъ, кумирахъ, истуканахъ и вообще объ идолопоклонствѣ, съ чѣмъ ничего общаго не имѣетъ христіанское иконопочитаніе. Между тѣмъ молокане, равно какъ и другіе сектанты, здѣсь также умалчиваютъ о тѣхъ свидѣтельствахъ Св. Писанія, которыми оправдывается иконопочитаніе. Но мы вкратцѣ приведемъ здѣсь эти мѣста, чтобы читатель видѣлъ, насколько правы сектанты, не только отвергающіе, но и богохульно порицающіе св. иконы.

По прекрасному выраженію въ Бозѣ почивающаго митрополита Филарета, чрезъ того же самаго Моисея, чрезъ котораго дана была заповѣдь, запрещающая идолопоклонство, было повелѣнію Богомъ устроить изображенія херувимовъ для скиніи: «Сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки (ковчега завѣта). Что же? И эти изваянія херувимовъ богохульцы-сектанты назовутъ идолами? Между тѣмъ Господь повелѣлъ сдѣлать искусною работою еще многихъ херувимовъ на завѣсѣхъ изъ голубой, пурпуровой и червленной шерсти и крученнаго виссона, которая, подобно нашему иконостасу, отдѣляла святое святыхъ отъ святилица (Исх. 26, 31). Такія же изображенія херувимовъ, по повелѣнію Божію (Исх. 26, 1), были сдѣланы на десяти покрывалахъ крученнаго виссона, которыя замѣняли собою стѣны и крышу скиніи. Молокане осуждаютъ поклоненіе св. иконамъ и ношеніе ихъ въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ; между тѣмъ такое же почитаніе было оказываемо ковчегу завѣта съ его херувимами, который для народа еврейскаго былъ видимымъ образомъ присутствія Самаго невидимаго Бога и потому часто былъ именуемъ даже Господомъ. Во время странствованія по Аравійской пустыни, какъ только нужно было поднимать въ путь ковчегъ, Моисей, обращаясь къ нему говорилъ: «возстань, Господи»... А когда народъ останавливался гдѣ-либо станомъ, Моисей, снова обращаясь къ ковчегу, говорилъ: «возвратись, Господи,

къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ» (срв. Числ. 10, 35—36). Неоднократно ковчегъ былъ носимъ и въ торжественныхъ процессіяхъ (Срв. Ис. Нав. 6, 5; 1 Цар. 4, 3; 14, 18; 2 Цар. 6, 14—21). Соломонъ, устроившій храмъ по образу скинии, всѣ занавѣси и стѣны его украсилъ изображеніями херувимовъ (срв. 3 Цар. 6, 27—29; 2 Парал. 3, 7—14). «И поставилъ онъ херувимовъ среди внутренней части храма... И на всѣхъ стѣнахъ храма кругомъ сдѣлалъ разныя изображенія херувимовъ и пальмовыхъ деревьевъ». Также описываетъ устройство храма Соломонова и пророкъ Іезекіиль (41, 17—20): «Отъ верха дверей, какъ внутри храма, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи были разныя изображенія, сдѣланы были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждаго херувима—два лица. Съ одной стороны къ пальмѣ обращено лицо человѣческое, а съ другой стороны къ пальмѣ—лицо львиное; такъ сдѣлано во всемъ храмѣ кругомъ. Отъ пола до верха дверей сдѣланы были херувимы и пальмы, также и по стѣнѣ храма». Храмъ Заровавеля, разукрашенный Иродомъ, по свидѣтельству іудейскаго историка Іосифа Флавія, устроенъ былъ во всемъ, не исключая и изображеній херувимовъ, подобенъ храму Соломонову, и даже превосходилъ его своимъ великолѣпіемъ. Въ этомъ храмѣ часто бывалъ для молитвы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и многочисленныхъ изображеній херувимовъ Онъ не удалилъ изъ него, даже въ тотъ моментъ, когда очищалъ его отъ допущенныхъ безобразій. Апостолы также часто молились въ храмѣ предъ изображенными на завѣсѣ херувимами (Срв. Лук. 24, 53; Дѣян. 2, 46; 5, 12; 17—19; 24, 11).

По преданію весьма достоверному, въ Христіанской Церкви св. иконы явились весьма рано. Нерукотворенный образъ былъ чудесно дарованъ эдесскому князю Ухома Самимъ Спасителемъ. Евангелистъ Лука написалъ иконы: Господа нашего Іисуса Христа, Богородицы Матери и свв. Апостоловъ Петра и Павла. Первые христіанскіе апологеты: Минуцій, Феликсъ (Остав. Сар. 9, п. 12 и 18), Тертуллианъ (Аполог. Сар. 16) и Оригенъ (Contr. Cels. lib. 2) говорятъ о почитаніи креста и иконъ, какъ объ обычаяхъ общераспространенномъ среди христіанъ и извѣстномъ язычникамъ. Извѣстный ученый археологъ, А. Фон-Фрикенъ, лютеранинъ по своему вѣроисповѣданію, издалъ книгу «Римскія Катакомбы»; въ этой книгѣ помѣщены даже снимки съ изображеній, найденныхъ на стѣнахъ катакомбъ, гробницахъ и сосу-

дахъ,—Спасителя въ видѣ пастуха, несущаго на своихъ плечахъ овцу, рождества Христова, крещенія, претворенія воды въ вино, а также Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, Благовѣщенія, Петра и Павла и нѣкоторыхъ другихъ апостоловъ и ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Изображенія эти, по заключенію ученыхъ археологовъ, несомнѣнно принадлежатъ къ первымъ вѣкамъ христіанства.

Отвергая почитаніе честнаго креста, всѣ вообще рacionales стическіе сектанты, а въ томъ числѣ и молокане ссылаются вообще на тѣ же тексты Св. Писанія, какіе указываютъ они и въ оправданіе своего непочитанія св. иконъ; но сверхъ этихъ текстовъ они приводятъ еще слѣдующіе : Второз. 21, 22—23; Прем. Сол. 14, 8; Исх. 44, 20; Іерем. 10, 3—4; Мѡ. 5, 35; 10, 3; Мрк. 3, 34; Лук. 9, 23; Дѣян. 17, 24, 25; 1 Петр. 2, 24; Гал. 3, 13; Кол. 2, 14; Евр. 6, 6; Апок. 13, 16—17; 14, 9—11.—Что касается крестнаго знаменія, то молокане ссылаются еще и на чисто практической мотивъ для его отрицанія: «отъ креста, которымъ знаменуются приверженцы греко-россійской церкви, только руки устаютъ, а спасенія отъ него никакого нѣтъ». Какая наивность! Ветхозавѣтныя мѣста, приводимыя молоканами (Прем. Сол. 14, 8; Іерем. 10, 3—4), относятся не къ почитанію честнаго креста Христова, а къ идолопоклонству; поэтому нѣтъ нужды на нихъ останавливаться; евангельскія—Мѡ. 10, 38; Марк. 3, 34; Лук. 9, 23—содержать въ себѣ ученіе Спасителя о необходимости для христіанина безропотно нести за Христомъ *свой* крестъ (т. е. непосылаемая ему отъ Бога испытанія въ земной жизни), и ничего не говорятъ противъ почитанія креста Христова; ссылка на нѣкоторыя мѣста изъ посланій Ап. Павла (Колос. 2, 14; Гал. 3, 13; Евр. 6, 6) свидѣльствуетъ только о невѣжествѣ или умышленномъ богохульствѣ сектантовъ. Такъ, въ посланіи къ Колоссянамъ (2, 14) ап. Павелъ говоритъ, что Спаситель взялъ рукописаніе грѣховъ нашихъ «и пригвоздилъ ко кресту», значить, оно и теперь на немъ, говорятъ сектанты. Въ посланіи къ галатамъ (3, 13) онъ пишетъ: «Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на деревѣ)», значить,—говорятъ сектанты,—проклятіе и теперь находится на крестѣ, а почитать проклятое—грѣхъ. Жалкое разсужденіе! Апост. говоритъ, что Самъ Христосъ «сдѣлался за насъ клятвою». Значить, и Христа почитать нельзя? Въ мѣстахъ, указываемыхъ сектантами въ Апо-

калликсисъ. рѣчь идетъ о поклоненіи звѣрю и его образу и о знаменіи звѣря. Подъ звѣремъ разумѣется антихристъ; какимъ же образомъ знаменіе антихриста можно относить къ кресту Христову?

Вѣрующіе христіане могутъ находить основаніе для почитанія честнаго креста даже въ ветхозавѣтныхъ указаніяхъ и пророчествахъ (срв. напр., Быт. 48, 13—15; Ис. 60, 13—14; Числ. 21, 8—9; срв. Іоан. 3, 14—15; Прем. 14, 7; Пс. 59, 6; Ис. 11, 12 и др.). Что же касается Новаго Завѣта, то уже Апостолы, послѣ крестной смерти Христа, такое благоговѣніе питали къ кресту Его, что имъ обозначали самое дорогое и священное для каждаго христіанина—наше искупленіе отъ грѣха проклятія и смерти, совершенное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ т. е.,—самую сущность христіанства. «Я не желаю хвалиться.—говоритъ ап. Павелъ (Гал. 6, 14),—развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра». «Слово о крестѣ,—пишетъ онъ коринтянамъ (1 Кор. 1, 18),—для погибающихъ юродство есть, для насъ же спасаемыхъ сила Божія», «Многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ. сообщаетъ онъ филиппійцамъ (3, 18), а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ, какъ враги креста Христова». «Я разсудилъ быть у васъ (коринтянъ) незнающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго» (1 Кор. 2, 2). «И такъ,—обращается онъ къ евреямъ (13, 13),—выйдемъ къ Нему (Іисусу Христу) застанъ, нося Его поруганіе». Колоссянамъ онъ изъясняетъ, что Богу Отцу, богоугодно было «посредствомъ Его (т. е. Іисуса Христа) примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, Кровію креста Его, и земное и небесное» (Колос. 1, 20). О почитаніи креста Христова въ первенствующей Церкви свидѣлствуютъ уже мужи апостольскіе и первые христіанскіе апологеты. Такъ, ученикъ и другъ апостола Іоанна Богослова, св. Игнатій Богоносецъ, пишетъ: «мой духъ—въ страхъ предъ крестомъ». Іустинъ Философъ въ своей первой апологіи (гл. 72) свидѣлствовалъ римскому сенату: «крестъ есть величайшій символъ силы и власти Христовой». Минуцій Феликсъ (Octav. c. 9, п. 12 и 29) изъяснялъ язычникамъ, что, почитая крестъ, христіане воздаютъ этимъ поклоненіемъ честь Тому, Кто былъ на немъ распятъ, а не боготворятъ самое дерево. О почитаніи креста въ первенствующей христіанской церкви говорятъ также Тертуліанъ и Оригенъ, при чемъ послѣдній утверждаетъ, что почитаніе

креста уже задлго до него было настолько распространеннымъ и всеобщимъ среди христіанъ, что римскіе язычники называли и самыхъ христіанъ не иначе, какъ крестопоклонниками (*cruciole, crucis religiosi*). Вотъ основанія для ученія Православной Церкви о почитаніи св. креста!

Нападки молоканъ на богослуженіе Православной Церкви ограничиваются двумя довольно странными замѣчаніями: 1) будто бы въ православной церкви «весьма мало» читается слова Божія и 2) что богослуженіе совершается «на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ самыми грубыми ошибками» (!).

На эти замѣчанія достаточно отвѣтить кратко. 1) Слова Божія на богослуженіи Православной Церкви читается *весьма много*. Евангелія читаются не только на утрени и литургіи, но при совершеніи всѣхъ таинствъ, погребеній и даже на каждомъ молебнѣ, на царскихъ часахъ; на страстной недѣлѣ въ первые три дня прочитываются всѣ четыре Евангелія; на «страстяхъ Христовыхъ» (утреня великаго Пятка) Евангеліе читается двѣнадцать разъ. Апостольскія посланія читаются на каждой литургіи, при совершеніи таинствъ, погребеній и на многихъ молебствіяхъ. Вѣтхозавѣтныя Писанія, въ видѣ парамій, читаются на каждой праздничной всенощной, и на многихъ литургіяхъ, въ великую субботу читается даже пятнадцать парамій. Псалмы являются самою существенною составною частью Православнаго Богослуженія; почти изъ нихъ состоятъ «часы», «междучасія», «повечерія», полунощницы» и половина «заутрени», такъ что ежедневно прочитывается до пятидесяти псалмовъ, а въ великій постъ число ихъ значительно увеличивается. Если сравнить, по количеству читаемаго изъ Св. Писанія, Богослуженіе Православной Церкви съ тѣмъ, что называется «богослуженіемъ» у молоканъ, то послѣднее окажется чрезвычайно скуднымъ, ибо на немъ, какъ видно изъ описанія въ приведенномъ нами «Вѣроисповѣданіи», поется всего только *восемь* псалмовъ и читается столько же краткихъ «молитвъ». Богослуженіе совершается разъ въ недѣлю. Столь же ничтожно замѣчаніе молоканъ и о языкѣ Православнаго Богослуженія. Правда, языкъ славянскій долженъ быть названъ устарѣвшимъ, но, не говоря уже о томъ, что онъ вѣками освященъ, какъ языкъ церкви и молитвъ, онъ имѣетъ еще значеніе объединительнаго религіознаго звена: и у великоросовъ, и малоро-

совѣ, у сербовъ, болгаръ и черногорцевъ на немъ возносится слава Творцу и для этой цѣли онъ болѣе пригоденъ, чѣмъ даже русскій языкъ, который менѣе его понятенъ указаннымъ славянскимъ народностямъ. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ воспитывающіеся славянскіе юноши, еще не усвоившіе русскаго языка, обыкновенно начинаютъ объясняться съ товарищами на церковно-славянскомъ. За то и русскіе люди, находясь въ любомъ славянскомъ государствѣ, зайдя въ церковь, всегда чувствуютъ себя, какъ бы въ родной Россіи. Въ странахъ не-славянскихъ Православное Богослуженіе совершается на мѣстномъ народномъ языкѣ: греческомъ, арабскомъ, грузинскомъ, японскомъ, китайскомъ, алеутскомъ, нѣмецкомъ... А на какомъ языкѣ совершается такъ называемое «богослуженіе» у молотканъ? Какъ можно видѣть изъ приведеннаго нами «Вѣроисповѣданія» ихъ, псалмы читаются у нихъ въ нашемъ же «устарѣвшемъ» церковно-славянскомъ переводѣ, а «молитвы» ихъ составлены изъ отрывочныхъ выраженій, взятыхъ изъ различныхъ, по содержанію, нашихъ молитвъ, которыя соединены между собою фразами полуславянскими, полурусскими, вслѣдствіе чего, по своему содержанію, они весьма скудны, а языкъ ихъ какой-то исковерканный и испорченный—полуславянскій—полурусскій, такъ что въ ихъ «богослужебномъ» языкѣ не только множество «ошибокъ», но часто нѣтъ и смысла. Напр. въ ихъ молитвѣ «Господи, Боже Небесный» читается такая фраза: «воздвигни, Господи, на всѣхъ призывающихъ Тя въ силахъ слова свѣтильника Твоего съ гласы громными». Попробуйте найти смыслъ въ этой фразѣ! Тамъ же : «Введи насъ, Господи, во храмъ Святыи Твой, и въ обновленіи Скинии Свидѣнія Твоего». «Спаси, Спаситель, душа наша отъ нынѣ и до вѣка». Въ другихъ молитвахъ: «Къ Тебѣ, Господи преклоняемъ колѣна наша. Господи, прости насъ отъ всякаго грѣха», «укрѣпи въ насъ, Господи, образъ Свой во благонравіи хотѣнія Своего»; «Подаяждь намъ, Господи, гласъ во образъ подобія своего»; Господи, оподоби насъ вселиться съ лицемъ Твоимъ»; «уподоби насъ, Господи, яко же анфраксъ камень Твой» и т. д. И столько бессмыслицы лишь въ восьми краткихъ молитвахъ!

Православнаго монашества молоткане въ принципѣ не отвергаютъ; но они, огульно, всѣхъ православныхъ монаховъ и монахинь обвиняютъ въ пьянствѣ и половомъ развратѣ; исключенія не дѣлается ни для кого; а «греко-русской церкви» ставится

въ упрекъ то, что «она безъ достаточнаго разбора принимаетъ въ монашество всякаго мужчину и всую женщину» и «радуется только огромному числу своихъ мужскихъ и женскихъ монастырей и большей населенности въ ней». Такое огульное обвиненіе православнаго монашества, уже потому, что оно—огульное, подрываетъ къ себѣ довѣріе и просто не заслуживаетъ опроверженія. Ему можетъ повѣрить развѣ тотъ, кто никогда не видѣлъ православныхъ монастырей и не знаетъ ихъ или кому пріятно вѣрить въ явную ложь по своимъ враждебнымъ Церкви и атеистическимъ воззрѣніямъ. Правда, есть среди монашествующихъ и дурные люди; вѣдь даже среди двѣнадцати апостоловъ былъ предатель; но отъ конкретныхъ явленій, выражающихся въ нѣкоторыхъ лицахъ, дѣлать заключеніе къ цѣлому институту—вообще неразумно, а въ данномъ случаѣ—грѣшно и противно христіанской любви.

Бросая общій взглядъ какъ на положительную, такъ и на отрицательную сторону молоканскаго мжеученія, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: молоканство есть результатъ самаго грубаго раціоналистическаго пониманія истинъ христіанской религіи; произвольнымъ, чисто субъективнымъ толкованіемъ Св. Писанія оно лишило его истиннаго смысла и значенія; библейскій теизмъ превратило въ полупантеизмъ; христіанство исказило до неузнаваемости и потому нашло для себя выраженіе только въ отрицаніи его: отрицаетъ Троичность лицъ въ Богѣ, отрицаетъ личное самостоятельное бытіе Св. Духа, отрицаетъ Божество Іисуса Христа, отрицаетъ первородный грѣхъ и искупленіе человѣчества, а затѣмъ уже отрицаетъ и все, что служитъ ко спасенію человѣка: таинства, обряды, почитаніе ангеловъ, Божіей Матери, святыхъ, креста, иконъ и т. д. Такимъ образомъ, молоканство все состоитъ въ отрицаніи, не имѣя никакого положительнаго и опредѣленнаго содержанія. Оттого-то, оно оказывается и самымъ жестокимъ, непримиримымъ врагомъ не только «греко-россійской церкви», но и христіанства вообще. Своимъ раціонализмомъ и критицизмомъ оно способно увлекать и совращать многихъ, не утвержденныхъ въ истинахъ Божественнаго Откровенія; но, по причинѣ крайней скудости своего положительнаго содержанія, оно не способно удерживать ихъ у себя продолжительное время. Такъ разрѣшается вопросъ: отчего во внутренней жизни молоканства происходитъ постоянное броженіе; отчего отдѣлилось отъ него множество

толковъ и отчего многие изъ его исповѣдниковъ, не найдши въ немъ удовлетворенія, бѣгутъ въ штунду, балтизмъ, протестантизмъ, хлыстовство и даже іудейство. Наконецъ, послѣ сказаннаго нельзя не видѣть и того, что молоканство больше, чѣмъ всѣ другія секты, является причиною распространенія среди русскаго народа религіознаго индифферентизма, враждебности къ церкви Православной и грубаго невѣрія...

Молоканскіе толки. Изъ множества молоканскихъ разновидностей или толковъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе: 1) *духовные молокане*; различіе между ними и *коренными* молоканами или *уклеицами* (исповѣдниками «Семушкиной вѣры») незначительно: оно состоитъ въ томъ, что *коренные* признаютъ нужнымъ каяться во грѣхахъ только одинъ разъ въ жизни, именно—предъ смертію. «Лучше не каяться при жизни,—говорятъ они,—чѣмъ послѣ покаянія впасть въ новые грѣхи». *Духовные* молокане напротивъ считаютъ необходимымъ каяться во грѣхахъ ежедневно, такъ какъ смертный часъ никому неизвѣстенъ. Впрочемъ, и *духовные* молокане распадаются на двѣ партіи: одни изъ нихъ стали признавать необходимость воднаго крещенія, другіе, по прежнему, отвергаютъ его; поэтому первые называются *водяными* молоканами, послѣдніе—*сухими* или даже *сухопутными*; 2) *Молокане владимірскаго толка* (на Кавказѣ они именуютъ себя «*церковію Исая Ивановича*»): особенность ихъ состоитъ въ томъ, что они отвергаютъ «святое лобзаніе» и взаимныя поклоненія на молитвенныхъ собраніяхъ; 3) *Губомлы, похотники* или *молокане тамбовскаго толка*—удерживаютъ «лобзаніе» и поклоны другъ другу, причемъ, кланяясь «братцу» или «сестрицѣ», они обыкновенно говорятъ: «пречистому Твоему образу поклоняемся, Владыко», а при лобзаніи: «цѣлую; образъ Твой святой, Владыко»; 4) *Безсудники*—не вѣрують, что Христосъ, при кончинѣ міра, придетъ на землю—судить живыхъ и мертвыхъ, такъ какъ каждый человѣкъ, тотчасъ по смерти удостоивается вѣчнаго блаженства или подвергается вѣчному мученію. «Безсудники» не признаютъ тѣлеснаго воскресенія. 5) *Шалопутскіе молокане*, оставаясь вѣрными лжеученію «Уклеина, въ тоже время усвоили отъ кавказскихъ шалопутовъ идею перевоплощенія Христа. Толкуя по своему слова св. Апостола Іоанна Богослова: «Возлюбленные, не всякому духу вѣруйте... всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти, не есть отъ Бога, но это—

духъ антихриста» (1 Иоан. 4, 1—3), они признають, что хотя Христосъ воплотился отъ Дѣвы Маріи» одинъ только разъ», но Онъ «изъ начала міра переходилъ изъ одной плоти въ другую по родамъ душъ преподобныхъ». Поэтому молокане эти утверждаютъ, что Христосъ былъ на землѣ во плоти и прежде своего воплощенія отъ Пресвятой Богородицы. Такъ,—Онъ былъ прежде во плоти Авеля, Ноя, Авраама и т. д., а послѣ Онъ былъ во плоти Уклеина, Кабенетова и Семена Евеимовича Гуленова (изъ селенія Хильмили), скончавшагося въ 1892 году. 6) *Пръсные или пръсники*, ссылаясь на слова Спасителя: «берегитесь закваски фарисейской и саддукейской (Мѡ. 16, 6), отвергаютъ употребленіе въ пищу, всего кваснаго, кислаго, а также лука, чеснока, сахара, хмеля. Другихъ молоканъ, употребляющихъ квасную или кислую пищу они обыкновенно называютъ «квасными» или «квасниками». Кромѣ того изъ молоканства выдѣлились: 7) жидовствующіе или субботники-талмудисты (геры) и субботники-караимиты 8) молокане Общаго Упованія или просто «Общіе» и 9) Сопуны или прыгуны (они же «Вѣдѣнцы»). Но эти сектанты настолько разошлись въ своихъ вѣрованіяхъ съ коренными молоканами, что о нихъ нужно говорить особо.

Прот. Т. Буткевичъ.

(Продолженіе (удѣтъ)).

Что раздѣляло и раздѣляетъ восточно-православную и западную старо-католическую церкви?

ВВЕДЕНІЕ.

Причины малоуспѣшнаго рѣшенія старокатолическаго вопроса.

Рѣшеніе вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православно-восточною церковью, не взирая на его почтенную давность, продолжаетъ пребывать на точкѣ замерзанія. Вина въ этомъ, мнѣ думается, кроется одинаково и въ представителяхъ старокатолицизма и въ представителяхъ православно-восточной церкви, поскольку тѣ и другіе съ своею литературною дѣятельностью имѣютъ отношеніе къ рѣшенію указаннаго вопроса. Что касается первыхъ, т. е. представителей старокатолицизма, то виновность ихъ въ успѣшномъ рѣшеніи вопроса о соединеніи старокатолической и православно-восточной церковей заключается прежде всего въ томъ, что они, не взирая на видимое церковное единство различныхъ отраслей старокатолицизма, доселѣ не выработали строго единообразной и строго опредѣленной вѣроисповѣдной системы, при которой, конечно, только и возможно говорить серьезно о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковью. Лучше всего это можно видѣть на вѣроисповѣдныхъ книгахъ различныхъ отраслей старокатолицизма или ихъ катихизисахъ. Правда, во всѣхъ этихъ перводокументахъ старокатоличества какъ бы въ качествѣ несомнѣнной истины признается то положеніе, что основнымъ критеріемъ для всѣхъ отраслей старокатолицизма при построеніи ими вѣроисповѣдной системы служитъ извѣстное положеніе Викентія Лиринскаго: «*id teneamus, quod ubique quod semper, quod ab omnibus creditum est*» и потому, по сознанію представителей всѣхъ отраслей старокатолицизма, ихъ вѣроученіе якобы наи-

болѣе точное выраженіе нашло въ опредѣленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ, но всѣ эти заявленія вождей старокатоличества однакожь не препятствовали и не препятствуютъ представителямъ различныхъ фракцій послѣдняго не только уклоняться отъ ученія вселенской церкви, но и даже различествовать между собою при раскрытіи однихъ и тѣхъ же вѣроисповѣдныхъ пунктовъ. И чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе обнаруживается уклоненіе отдѣльныхъ вождей старокатолицизма отъ древне вселенскаго ученія по нѣкоторымъ вѣроисповѣднымъ пунктамъ, тѣмъ ярче и ярче выступаетъ разногласіе различныхъ отраслей старокатоличества по отдѣльнымъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія. Первые представители старокатолицизма напр., не только не отвергали, но прямо защищали ученіе о пресуществленіи евхаристическихъ даровъ въ тѣло и кровь Господа и о жертвенномъ значеніи евхаристіи; позднѣйшіе представители старокатолицизма довольно рѣшительно отвергаютъ это ученіе. Первые представители старокатолицизма не отвергали древне-вселенскаго ученія о почитаніи св. иконъ и мощей, а лишь, такъ сказать, замалчивали это ученіе; позднѣйшіе представители старокатолицизма уже довольно смѣло отвергаютъ тоже ученіе. Съ другой стороны всѣ отрасли первоначальнаго старокатолицизма, кажется, не разномыслили между собою въ ученіи о составѣ вселенской церкви; позднѣйшіе представители послѣдняго довольно рѣшительно разногласятъ между собою въ этомъ ученіи. Большою несправедливостью однакожь было бы то, если бы мы всю вину въ малоуспѣшномъ рѣшеніи вопроса о соединеніи старокатолической церкви съ церковью православно-восточною возлагали только на представителей старокатолицизма. Напротивъ, мнѣ кажется, главная вина въ малоуспѣшномъ рѣшеніи указаннаго вопроса лежитъ на нѣкоторыхъ представителяхъ православно-восточной церкви. Разумѣю въ данномъ случаѣ тѣхъ изъ нихъ, которые отчасти по ученому недомыслію, отчасти по излишнимъ симпатіямъ къ старокатоличеству съ энергіей, достойной лучшей участи, защищали и защищаютъ все, что бы ни изрекли представители старокатоличества. Въ какое комичное положеніе иногда ставятъ себя эти ревностные не по разуму защитники старокатолицизма, отъ коихъ, насколько мнѣ извѣстно, отрециваются даже и сами наиболѣе пресвѣщенные представители послѣдняго, можно судить по слѣдующему факту. Года 4—5 тому назадъ предсѣ-

дателемъ С.-Петербургской старокатолической Комиссіи преосв. Сергіемъ (нынѣ Архіепископомъ Финляндскимъ) было указано на то, что новѣйшіе представители старокатолицизма ясно уклоняются отъ православнаго ученія о каѳоличности церкви, поскольку въ составъ вселенской церкви они включают не только тѣ церковныя общества, которыя во всей полнотѣ содержатъ древне-вселенское ученіе и имѣютъ іерархію, ведущую свое начало отъ апостоловъ, но вообще всѣ церковныя общества, поскольку въ нихъ найдется хотя бы одинъ членъ, содержащій вселенскую истину... Нѣкоторые наиболѣе просвѣщенные представители старокатолицизма, напр., проф. Л. К. Гётцъ, признали справедливость подобнаго упрека, выставленнаго преосв. Сергіемъ противъ новѣйшаго старокатолицизма, но за то другіе во главѣ съ проф. Мишо рѣшительно и рѣзко высказались противъ еп. Сергія, заявивъ, что ихъ ученіе о каѳолической церкви, какъ совмѣщающей въ себѣ вообще всѣ церковныя общества, содержащія вселенскую истину, хотя бы даже и въ незначительной долѣ, есть ученіе истинное, содержащее не только древне-вселенскую, но и православно-восточную церковью въ лицѣ лучшихъ представителей ея. Въ хвостѣ у этихъ представителей старокатолицизма потянулись и нѣкоторые изъ нашихъ либеральныхъ защитниковъ старокатолицизма. Однимъ изъ нихъ проф. о. П. Свѣтловымъ были исписаны цѣлыя вороха бумаги съ ярою защитою возврѣній представителей либеральнаго старокатолицизма. Возгорѣлась горячая полемика по указанному вопросу въ средѣ самихъ богослововъ православной церкви, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ, само собою понятно, затормозившая рѣшеніе старокатолическаго вопроса. Такъ продолжалось вплоть до 1907 г., до VII интернаціональнаго старокатолическаго конгресса, на коемъ былъ прочитанъ и всѣми представителями старокатолицизма принятъ рефератъ проф. Кейнинка, основной тезисъ коего сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: «церковь доказываетъ свою каѳоличность чистотою содержаемаго ею вѣроученія и апостольскимъ преемствомъ ея епископовъ». Обосновывая это положеніе, референтъ, по изложенію официальной старокатолической газеты: *Katholisches Volksblatt* 1907 г. № 37, развивалъ слѣдующія мысли: «различныя церковныя общества должны составлять изъ себя единую святую каѳолическую церковь, ибо Христосъ желаетъ создать единую церковь, какъ то видно изъ Его перво-

священнической молитвы (Іоан. XVII, 20) и изъ Его обращенія къ ап. Петру (Мѣ. XVI, 18), и главнымъ образомъ изъ Его словъ: «скажи церкви или общинѣ»... (Мѣ. XVIII, 17). Поэтому, продолжаетъ далѣе проф. Кеннинкъ, «каждая отдѣльная церковь, желающая доказать свою принадлежность къ католической церкви, должна возвѣщать въ теоріи и практикѣ, въ вѣроученіи и жизни историческаго Христа, засвидѣтельствованнаго въ Евангеліи. Такая церковь обязана руководствоваться (въ своей жизнедѣятельности) словомъ Христовымъ, и какъ таковая (въ качествѣ части католической церкви) можетъ быть признана по чистотѣ своего вѣроученія и по апостольскому преемству ея епископовъ, потому что епископаты, имѣя для себя основаніе въ апостольскомъ служеніи, приводятъ насъ ко Христу, говорящему: «вотъ Я съ вами во все дни до скончанія вѣка»... Принявъ рефератъ проф. Кеннинка, сами представители старокатолицизма на VII-мъ старокатолическомъ конгрессѣ такимъ образомъ признали то, что защищаемое нѣкоторыми изъ нихъ и изъ русскихъ богослововъ ученіе о католичности церкви Христовой ложно. Такимъ образомъ многолѣтняя защита старокатолическаго ученія по разсматриваемому вопросу, ведомая рьяными защитниками старокатолицизма изъ русскихъ богослововъ, свелась къ нулю и единственнымъ результатомъ ея явилось замедленіе въ положительномъ рѣшеніи вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православно-восточною церковью. Фактъ этотъ съ достаточной ясностью безъ всякихъ комментаріевъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько не только бесполезна, но и прямо вредна для настоящаго дѣла литературная дѣятельность нѣкоторыхъ изъ православныхъ богослововъ, свои прогрессивныя идеи стремящихся приурочить къ рѣшенію вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православно-восточною церковью.

Въ сторонѣ отъ этихъ русскихъ богослововъ, стоятъ богословы, входящіе въ составъ С.-Петербургской старокатолической комиссіи, на которыхъ возложено, такъ сказать, официальное дѣлопроизводство по рѣшенію вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православной церковью. Большинство членовъ этой комиссіи составляли и составляютъ профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, безусловно люди авторитетные и въ православномъ богословіи и въ старокатолицизмѣ. Достаточно указать хотя бы на одного изъ нихъ, на покойнаго

проф. В. В. Болотова. Признавая, повторяю, ученую компетентность этихъ богослововъ, беру однакожъ на себя смѣлость утверждать, что и ихъ дѣятельность не имѣетъ столь благотворныхъ результатовъ для успѣшнаго рѣшенія занимающаго насъ вопроса, какъ бы слѣдовало ожидать. Ослабляетъ значеніе этихъ результатовъ, мнѣ думается, прежде всего излишняя медлительность въ работахъ Петербургской старокатолической комиссіи. По видимому, представители этой комиссіи придерживаются извѣстной русской поговорки: «тише ѣдешь, дальше будешь». Конечно, эта поговорка, кстати сказать, очень мудрая, не должна терять своего значенія въ приложеніи и къ рѣшенію вопроса о соединеніи старокатолической и православно-восточной церкви, какъ вопроса очень труднаго въ силу многовѣковаго церковнаго раздѣленія между востокомъ и западомъ. Не отрицая этого факта, не могу однакожъ не указать и на то, что эта медлительность въ дѣятельности С.-Петербургской старокатолической комиссіи переходитъ границы должнаго. На самомъ дѣлѣ, послѣдніе отвѣтные тезисы С.-Петербургской старокатолической комиссіи на тезисы, предложенные Голландской старокатолической комиссіей, воспослѣдовали только спустя чуть ли не десять лѣтъ, да и то изъ этихъ отвѣтныхъ тезисовъ читающей публикѣ пока извѣстенъ лишь одинъ тезисъ о Filioque. Т. е. какъ будто получается тотъ выводъ, что члены С.-Петербургской старокатолической комиссіи работали чуть ли не десять лѣтъ и успѣли составить лишь небольшой (сравнительно) тезисъ о Св. Духѣ. Высоко цѣня ученый авторитетъ членовъ указанной комиссіи, я бы совсѣмъ не заговорилъ о крайней медлительности въ ея работахъ, если бы не слѣдующее обстоятельство, повидимому, опускаемое изъ вниманія членами комиссіи. Дѣло въ томъ, что прежній старокатолицизмъ, возросшій на почвѣ близкаго къ намъ во многихъ вѣроисповѣдныхъ пунктахъ римскаго католицизма, съ каждымъ годомъ слабѣетъ, уступая мѣсто новому старокатолицизму, возросшему на почвѣ далекаго отъ насъ протестантизма. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что новѣйшее поколѣніе старокатоликовъ, вслѣдствіе крайне печальнаго состоянія въ старокатоличествѣ образовательныхъ средствъ, по необходимости должно воспитывалось и дѣйствительно воспитывается въ протестантскихъ университетахъ и слѣдовательно подъ сильнымъ вліяніемъ протестантизма.

Вполнѣ естественнымъ поэтому является то обстоятельство, что для православной церкви было бы легче осуществить соединеніе съ прежнимъ, чѣмъ съ новѣйшимъ старокатолицизмомъ, и что слѣдовательно каждый годъ жизни въ исторіи старокатолической церкви затрудняетъ въ большей или меньшей степени рѣшеніе вопроса о соединеніи этой церкви съ православно-восточною церковью. Вѣдь на самомъ дѣлѣ молодое поколѣніе, воспитавшееся на новѣйшихъ катихизисахъ старокатолическихъ священниковъ—Рахеля и Ширмера, отвергающихъ православное ученіе о почитаніи св. иконъ и мощей и утверждающихъ чисто протестантское ученіе о церкви, гораздо труднѣе соединить съ православною церковью, чѣмъ старое поколѣніе старокатоликовъ, воспитывавшееся на прежнихъ катихизисахъ, изданныхъ съ одобренія Боннскаго синода 1874 года, въ коихъ ученіе по указаннымъ вопросамъ можно признать лишь не ясно выраженнымъ, но отнюдь не протестантскимъ. Другою отрицательною стороною дѣятельности С.-Петербургской комиссіи въ разработкѣ старокатолическаго вопроса, по моему мнѣнію, является то, что указанная комиссія далеко не охватываетъ всѣхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, которые должны бы подлежать обсужденію. Въ прежнее время комиссія почему то считала наиболѣе необходимымъ обсужденіе главнымъ образомъ двухъ пунктовъ старокатолической вѣроисповѣдной системы—ученія о Filioque и о пресуществленіи евхаристическихъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа. Въ послѣднее время председателемъ комиссіи Преосв. Сергіемъ выдвинуть еще вопросъ о церкви и только. Между тѣмъ уже въ прежнемъ старокатолицизмѣ можно отмѣтить и другіе вѣроисповѣдные пункты, не ясно раскрытые и вызывавшіе сомнѣніе въ православномъ пониманіи ихъ старокатоликами. Таковы вопросы о почитаніи святыхъ, ихъ изображеній и мощей и о необходимости таинства миропомазанія. Еще болѣе отрицательный характеръ обсужденіе указанныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ получаетъ въ новѣйшемъ старокатолицизмѣ. Признавая достаточную освѣдомленность С.-Петербургской комиссіи во всемъ этомъ, я нѣсколько недоумѣваю, почему она съ такой обстоятельностью въ своихъ переговорахъ со старокатоликами подвергаетъ обсужденію вопросъ о Filioque и о пресуществленіи и въ тоже время совершенно игнорируетъ вопросъ о почитаніи святыхъ, ихъ изображеній, ихъ останковъ и проч. Вѣдь нельзя

же допустить того предположенія, что комиссія признаетъ вопросы о Filioque и о пресуществленіи болѣе важными, чѣмъ вопросъ о призываніи святыхъ, почитаніи ихъ изображеній и мощей и проч. Православная догматика какъ наука, насколько мнѣ извѣстно, отвергаетъ дѣленіе христіанскихъ догматовъ на болѣе и менѣе важные. Если же встать на точку зрѣнія практическую, то подобное отношеніе С.-Петербургской комиссіи къ указаннымъ вѣроисповѣднымъ пунктамъ станетъ еще болѣе непонятнымъ. Для громаднаго большинства простаго люда вѣдь практическая и непосредственно зримая истина почитанія изображеній и останковъ святыхъ пожалуй болѣе важна, чѣмъ отвлеченная истина объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, особенно въ той постановкѣ, съ точки зрѣнія которой она трактуется членами С.-Петербургской и Голландской комиссій. Не даромъ даже инославные изслѣдователи православно-восточной церкви, въ частности русской, признавали и признаютъ, что почитаніе святыхъ, ихъ изображеній и ихъ останковъ, изъ всѣхъ истинъ, содержимыхъ указанной церковью, является одною изъ наиболѣе популярныхъ и въ силу того одною изъ наиболѣе существенныхъ. Достаточно въ доказательство этого сослаться на знаменитаго протестантскаго символиста и лучшаго знатока православной церкви на западѣ проф. Каттенбуша, который въ статьяхъ, напечатанныхъ въ прошломъ году въ журналѣ: *Die christliche Welt* (1908. №№ 27—30), по данному вопросу пишетъ слѣдующія интересныя строки: «почитаніе святыхъ является главнымъ элементомъ (*Hauptsache*) въ православіи... Народъ смотритъ на святыхъ, изображенія коихъ онъ имѣетъ, какъ на своихъ домохозяевъ. Онъ плачется передъ ними своими скорбями, дѣлаетъ ихъ участниками въ своихъ радостяхъ»¹⁾. Не желая всѣмъ сказаннымъ подрывать ученаго авторитета членовъ С.-Петербургской старокатолической комиссіи, беру однакожъ на себя смѣлость указать, какіе вѣроисповѣдные пункты съ моей точки зрѣнія требуютъ обсуждения при постановкѣ вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православно-восточной церковью, поскольку эти пункты изложены въ вѣроисповѣдныхъ книгахъ старокатолицизма—въ ихъ катихизисахъ и въ другихъ официальныхъ документахъ.

¹⁾ *Die christliche Welt*, 1908. № 28. S. 679—680.

Къ таковымъ относятся: пять катихизисовъ нѣмецкой фракціи старокатолицизма и именно: 1) Руководство для обученія католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ (Христ. Чт. 1876 г. ч. II. Стр. 448—502 и 555—626); 2) Katholischer Katechismus, herausgegeben im Auftrage der altkatholischen Synode. Bonn. 1880; 3) Katechismus für den (alt) katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885; 4) Schirmer. Grundriss der katholischen Glaubens- und Sittenlehre. Ein Leitfadен für den altkatholischen Religionsunterricht an höheren Schulen und zur Selbstbelehrung. Münster. W. 1901 съ брошюрой того же Ширмера: Der katholische Kultus. Für den Schulgebrauch kurz zusammengefasst. Königsberg. Pr. 1895 и 5) M. Rachel. Altkatholisches Religionsbandbuch. Ein Leitfadен für die altkatholischen Erstkommunikanten und Christenleherschüler, sowie für die Oberstufe der Volksschulen, für die Mittelschulen und zur Selbstbelehrung. Bonn. 1905; три катихизиса швейцарской фракціи старокатолицизма и именно: 1) Christkatholischer Katechismus. Bern. 1889; 2) Watterich. Altkatholischer Katechismus für die reifere Jugend und zum Selbstunterricht. Aarau. 1876; 3) Catéchisme catholique. Berne. 1876; одинъ катихизисъ голландско-французской фракціи старокатолицизма: Catéchisme catholique, historique et dogmatique. Paris. 1905. Сюда же должны быть отнесены перевододокументы хотя не содержащіе въ себѣ катихизическаго вѣроученія старокатоликовъ, однакожъ имѣющіе значеніе, подобное послѣднимъ, какъ изданные представителями старокатоличества въ качествѣ официальныхъ перевододокументовъ. Таковы: Мнѣнія Роттердамской старокатолической-коммисіи на сужденія Петербургской Коммисіи по вопросу о соединеніи старокатолической церкви съ восточно-православными церквами 1896 г.; 2) Отвѣтъ старокатолической Роттердамской коммисіи на мнѣніе С.-Петербургской коммисіи 1897 г.; 3) Къ разьясненію.—Отвѣтъ о. Протоіерею А. Мальцеву 1899 г.; 4) Еще разъ—Къ разьясненію. Отвѣтъ г. профессору Казанской Академіи А. Θ. Гусеву 1902 г. и 5) Отвѣтъ коммисіи, учрежденной въ Роттердамѣ и преобразованный въ Гаагѣ, для возсоединенія старокатолической и русско-православной церкви—высококочтимой С.-Петербургской коммисіи 6—9 іюля 1907 г.

I.

Ученіе старокатоликовъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Обращаясь къ указаннымъ перводокументамъ старокатолицизма, слѣдуетъ признать, что въ нихъ если не въ антиправославномъ, то во всякомъ случаѣ въ неопредѣленномъ видѣ изложено прежде всего ученіе объ исхожденіи Св. Духа. Видно это изъ того, что въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ мною катихизисовъ видимо съ намѣреніемъ излагается самое общее ученіе о Божескомъ существѣ безъ указанія ипостасныхъ особенностей Лиць Св. Троицы. Слѣдуетъ сказать это прежде всего о катихизисахъ нѣмецкой фракціи старокатолицизма и прежде всего о *Katechismus für den (alt)katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885.* Въ немъ о Божескомъ существѣ говорится лишь слѣдующее: «какъ сотворенный образъ Божій, т. е. духъ (человѣческій), при своемъ существенномъ единствѣ проявляетъ свою дѣятельность въ трехъ основныхъ силахъ: познаніи, чувствѣ и желаніи, такъ и въ Богѣ полнота Его жизни проявляется въ трехъ Лицахъ: Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ... Это ученіе о трехъ Лицахъ въ Божествѣ именуется тайной Св. Троицы»¹⁾... Болѣе объ ипостасныхъ особенностяхъ Лиць Св. Троицы въ разсматриваемомъ нами катихизисѣ ничего не говорится. Дѣлать какіе либо выводы на основаніи вышесказаннаго представляется тѣмъ менѣе возможнымъ, что въ томъ же катихизисѣ приводится лишь Апостольскій Символь, въ коемъ, какъ извѣстно, объ исхожденіи Св. Духа ничего не говорится. Не болѣе по разсматриваемому нами вопросу находимъ и въ одномъ, изъ швейцарскихъ катихизисовъ—катихизисѣ д-ра *Watterich'a. Altkatholischer Katechismus für die reifere Jugend und zum Selbstunterricht. Aarau. 1876.* Въ этомъ катихизисѣ, хотя выведены два отдѣла, по видимому имѣющіе отношеніе къ разсматриваемому вопросу: II-й о Св. Троицѣ и VII-й о Св. Духѣ, но въ обоихъ отдѣлахъ объ ипостасныхъ особенностяхъ Лиць Св. Троицы, въ частности Св. Духа, однакожь ни слова не говорится. Въ первомъ изъ указанныхъ отдѣловъ находимъ лишь самыя общія разсужденія о томъ, что Богъ единъ, хотя и троиченъ въ Лицахъ, что «эта троичность принадлежитъ къ суще-

¹⁾ *Katechismus für den (alt)katholischen Religionsunterricht. Heidelberg. 1885. S. 8.*

ству Божественному», что она «обуславливаетъ Его полное внутреннее Божеское блаженство» ¹⁾... Во второмъ изъ отдѣловъ того же катихизиса правда говорится и о Св. Духѣ, но исключительно какъ о совершителѣ нашего спасенія, въ частности говорится о томъ, что «какъ при I. Христѣ Св. Духъ существовалъ для довершенія (Vollbringung) искупительнаго дѣла, такъ и намъ Онъ посылается Господомъ для сообщенія искупительныхъ благъ (въ частности) для нашего освященія, оправданія и совершенствованія (Vollendung)», что чрезъ «свойственные Ему органы» Духъ Св. сообщаетъ намъ «божественную истину, грѣхпрощеніе, благодать, миръ и радость Богосынства и наслѣдія вѣчной жизни—вообще всѣ блага, какія приобрѣлъ для насъ Спаситель», что обычнымъ органомъ для Св. Духа при сообщеніи людямъ всѣхъ этихъ благъ служитъ «установленная Христомъ, одушевленная Св. Духомъ, предназначенная для всѣхъ людей безъ исключенія церковь» ²⁾. О воззрѣніяхъ Ваттериха относительно ипостасныхъ особенностей Лицъ Св. Троицы, въ частности Третьяго Лица оной, на основаніи вышесказаннаго, судить тѣмъ болѣе трудно, что у него не приводится не только Никеецареградскій, но и даже Апостольскій символъ. Отсутствіе той же опредѣленности касательно ученія объ исхожденіи Св. Духа находимъ даже и въ вѣроучительныхъ книгахъ, изданныхъ по постановленіямъ Бонскаго синода 1874 г., слѣдовательно имѣющихъ строго оффициальное значеніе. Составитель одной изъ нихъ—Katholischer Katechismus. 1880, указавъ на то, что согласно откровенію, «Божество отъ вѣчности обнаруживается какъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ», затѣмъ вполне опредѣленно говоритъ объ ипостасныхъ особенностяхъ Перваго и Второго Божескихъ Лицъ, полагая ипостасную особенность Бога Отца въ томъ, что «Онъ отъ вѣчности владѣетъ Божескимъ существомъ Самъ въ Себѣ», а ипостасную особенность Бога Сына въ томъ, что «Онъ также отъ вѣчности владѣетъ тѣмъ же Божескимъ существомъ отъ Бога Отца». Сказавъ такимъ образомъ довольно опредѣленно объ ипостасныхъ особенностяхъ Перваго и Второго Лицъ Св. Троицы, составитель того же катихизиса, конечно, не безъ причины совершенно обходитъ молчаніемъ ипостасную особенность Третьяго Лица Св. Троицы, ограничиваясь вмѣсто того такого:

1) Watterich. Altkatholischer Katechismus. S. 6—7.

2) Watterich.. Op. cit. S. 11—12.

рода вопросомъ: «какъ учить откровеніе о Богѣ Духѣ Святомъ» и давая на него такой отвѣтъ: «Откровеніе учить, что Богъ Духъ Св. владѣетъ отъ вѣчности тѣмъ же существомъ со Отцемъ и Сыномъ»... ¹⁾). Неопредѣленность этихъ данныхъ, касающихся ипостасной особенности Св. Духа, увеличивается еще болѣе благодаря тому обстоятельству, что въ указанномъ катихизисѣ приводится только Апостольскій Символь. Также неопредѣленность наконецъ характеризуетъ и изданное по повелѣнію того же Боннскаго синода «Руководство для обученія католической вѣрѣ въ высшихъ школахъ». Въ этомъ Руководствѣ, въ главѣ: «Ученіе апостоловъ о существѣ Божіемъ», находимъ лишь слѣдующія сужденія: «апостолы учатъ..., что въ Божествѣ не одно Лице и потому говорятъ объ Отцѣ, Сынѣ, именуемомъ также у ап. Іоанна (I Іоан. I, I и д.) Словомъ и особенно часто о Духѣ Святомъ. Изъ этихъ трехъ Лицъ ап. Іоаннъ учить о Словѣ, что Оно отъ вѣчности существовало отлично отъ Бога Отца, хотя и единосущно Ему. Духа Святаго апостолы называютъ Духомъ Божіимъ, Духомъ Отца или Духомъ Христа, т. е. Сына (Рим. VIII, 9; Гал. IV, 6; Филип. 1, 19; 1 Петр. 1, 2); указывая подобными наименованіями на то, что одно и то же Божественное существо раскрывается какъ въ Отцѣ, такъ и въ Сынѣ и въ Святомъ Духѣ, и что Духъ Святой есть какъ Духъ Отца, такъ и Духъ Сына, т. е. единосущенъ какъ Отцу, такъ и Сыну, потому что существо Отца есть также существо и Сына»..... ²⁾). Какъ можно легко видѣть, на основаніи приведенныхъ сужденій трудно составить опредѣленное представленіе о дѣйствительныхъ воззрѣніяхъ составителя «Руководства» относительно ипостасной особенности Третьяго Лица Св. Троицы. Одно обстоятельство впрочемъ обнаруживаетъ, что авторъ «Руководства» отрѣшается отъ обычной западной точки зрѣнія по разсматриваемому вопросу—это именно то обстоятельство, что онъ приводитъ Никео-Цареградскій символъ безъ вставки *Filioque*, подъ строкою, впрочемъ, дѣлая такое примѣчаніе: «на западѣ было прибавлено (т. е. въ восьмомъ членѣ) въ послѣдствіи» ³⁾ «и отъ Сына» ⁴⁾). Дѣлая это примѣчаніе безъ слова «незаконно», авторъ «Руководства» видимо воздержива-

¹⁾ Katholischer Katechismus, S. 9—10.

²⁾ Христ. Чт. 1876. Ч. II. Стр. 562—563.

³⁾ Христ. Чт. 1876. Ч. II. Стр. 620—621.

вается признать не только догматическую, но и даже каноническую неправильность указанной вставки. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ прежнихъ старо-католическихъ катихизисовъ, изъ нихъ два изданные по повелѣнію Бойнскаго синода и слѣдовательно имѣющіе строго оффиціальное значеніе, или совсѣмъ не содержатъ ученія объ исхожденіи Св. Духа, или содержатъ ученіе по тому же вопросу довольно неопредѣленное. Обстоятельство это не воспрепятствовало мнѣ въ 1894 году въ спеціальному изслѣдованіи: «Старокатолицизмъ, его исторія и внутреннее развитіе преимущественно въ вѣроисповѣдномъ отношеніи» высказаться въ томъ смыслѣ, что старокатолики въ ученіи о Третейей Упостаси Св. Троицы приближаются къ православнымъ воззрѣніямъ. Въ данномъ случаѣ я основывался, главнымъ образомъ на двухъ катихизисахъ швейцарскихъ старокатоликовъ: *Christkatholischer Katechismus*. Bern. 1889 и *Catechisme catholique*. Verne. 1876, изъ коихъ въ первомъ на вопросъ: «Отъ кого исходитъ Духъ Святой?» дается отвѣтъ: «Духъ Святой отъ вѣчности исходитъ отъ Отца и владѣетъ одинаковымъ существомъ со Отцемъ и Сыномъ»¹⁾. Какъ бы въ подтвержденіе этого ученія въ томъ же катихизисѣ приводится Никео-Цареградскій символъ безъ латинской вставки *Filioque*²⁾. Во второмъ катихизисѣ тоже ученіе выражается еще рѣшительнѣе въ слѣдующихъ вопросахъ и отвѣтахъ: Вопросъ: «въ чемъ состоитъ тайна Св. Троицы?» Отвѣтъ: «Тайна Св. Троицы есть тайна единого Бога Отца въ трехъ Лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа». Вопросъ: «Каково христіанское ученіе относительно Бога Отца?» Отвѣтъ: «То, что Онъ есть безконечный и вѣчный принципъ (божества)». Вопросъ: «Каково христіанское ученіе относительно Бога Сына?» Отвѣтъ: «То, что Онъ предвѣчно рождается отъ Отца и владѣетъ тою же Божескою природою». Вопросъ: «Каково христіанское ученіе относительно Бога Св. Духа?» Отвѣтъ: «То, что Онъ предвѣчно исходитъ отъ Отца и владѣетъ съ Нимъ и съ Сыномъ тою же Божескою природою». Вопросъ: «Можно ли сказать, чтобы которое либо изъ Божескихъ Лицъ владѣло атрибутомъ, отличающимъ Его отъ другихъ Лицъ?» Отвѣтъ: «Нѣтъ, потому что въ такомъ случаѣ произошло бы смѣшеніе Лицъ Св. Троицы». Вопросъ: «Не является ли Сынъ вмѣстѣ съ Отцемъ принципомъ по отноше-

1) *Christkatholischer Katechismus*. Bern. 1889. S. 35.

2) *Christkatholischer Katechismus*. Bern. 1889. S. 12—13.

цію къ Св. Духу?». Отвѣтъ: «Нѣтъ, потому что, если бы Онъ былъ такимъ принципомъ, то значить владѣлъ бы личнымъ атрибутомъ Отца и былъ бы тою же личностью, что и этотъ, каковое ученіе противорѣчитъ христіанскому откровенію»... ¹⁾. Подѣднія слова приведеннаго отрывка, въ коихъ рѣшительно отрицается какое либо участіе Сына Божія въ актѣ изведенія Св. Духа, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что составитель указаннаго катихизиса отрѣшается отъ западнаго ученія по разсматриваемому вопросу и приближается къ ученію православному.

Обращаясь за симъ къ новѣйшимъ старокатолическимъ катихизисамъ, находимъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа близкое къ православному ученію объ исхожденіи Св. Духа. Таковъ напр. катихизисъ для нѣмецкихъ старокатоликовъ, изданный пастромъ Ширмеромъ: *Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre*. 1901. Въ немъ по интересующему насъ вопросу говорится слѣдующее: «Когда Исусъ прощался съ Своими учениками, Онъ обѣщаль имъ послать другого Утѣшителя—Духа Св. (Іоан. XIV, 16). Духъ Св. отъ вѣчности исходитъ отъ Отца и имѣеть одинаковое существо со Отцемъ и Сыномъ» ²⁾. Составитель упомянутаго катихизиса, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ словъ, придерживаясь августиновскаго возрѣнія на Существо Божественное, какъ представляющее изъ себя взаимную любовь Отца и Сына, уклоняется, однакожь, отъ вывода, вытекающаго изъ этого возрѣнія и поставляющаго Третью Упостась Св. Троицы въ зависимость не только отъ Отца, но и отъ Сына, и даже, мало того, несомнѣнно приближается къ православному ученію по тому же вопросу, поскольку исхожденіе Св. Духа поставляетъ въ зависимость только отъ Бога Отца. Въ смыслѣ близкомъ къ православному ученію объ исхожденіи Св. Духа далѣе излагается изъ новѣйшихъ старокатолическихъ катихизисовъ, въ *Catechisme catholique, historique et dogmatique*. Paris. 1905, который выражаетъ собою ученіе двухъ фракцій старокатоличества—голландской и французской. Въ немъ по разсматриваемому нами вопросу находимъ слѣдующее: вопросъ: «Что выражается ученіемъ о Св. Троицѣ?». Отвѣтъ: «Ученіемъ о Св. Троицѣ выражается истина, что Богъ единъ, хотя и троиченъ въ лицахъ». Вопросъ: «Какъ-

¹⁾ *Catechisme catholique*. 1876. Pg. 17—18.

²⁾ Schirmer. *Grundriss der katholischen Glaubens-und Sittenlehre*. 1901. S. 81.

дое ли изъ лицъ Св. Троицы является Богомъ?» Отвѣтъ: «Да, каждое изъ этихъ трехъ Лицъ есть Богъ, потому что всѣ три одной и той же субстанціи и одного и того же Божества, хотя въ тоже время Они не болѣе, какъ одинъ Богъ». Вопросъ: «Какое свойство Бога Отца?». Отвѣтъ: «Богъ Отецъ есть источникъ и принципъ Сына и Св. Духа». Вопросъ: «Какое свойство Бога Сына?». Отвѣтъ: «Богъ Сынъ есть слово, мысль (la raison)—разумъ (l'intelligence) Отца отъ вѣка рождаемый». Вопросъ: «Какое свойство Св. Духа?». Отвѣтъ: «Богъ Духъ Св. есть любовь, исходящая отъ Отца какъ Своего принципа и соединяющая Отца и Сына» ¹⁾. На основаніи этихъ данныхъ, содержащихся въ позднѣйшихъ старокатолическихъ катихизисахъ, можно было бы повидимому сдѣлать то заключеніе, что старокатолики въ новѣйшее время стоятъ совсѣмъ близко къ православному ученію объ исхожденіи Св. Духа. Но вотъ открываемъ также одинъ изъ самыхъ послѣднихъ катихизисовъ: Max'a Rachel'я. Altkatholisches Religionshandbuch. Ein Leitfaden für die altkatholischen Erstkommunikanten und Christenleherschüler sowie für die Oberstufe der Volksschulen, für die Mittelschulen und zur Selbstbelehrung. Bonn. 1905 и находимъ, что авторъ этой книги не только избѣгаетъ трактовать объ отношеніи Лицъ Св. Троицы въ отдѣлѣ о Божескомъ существѣ и Его свойствахъ, не только устраненіе ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына не причисляетъ къ числу реформъ, произведенныхъ старокатолицизмомъ въ римско-католической церкви, но напротивъ, при приведеніи текста Никеоцареградскаго символа снова вноситъ въ него (хотя въ скобкахъ) слово Filioque ²⁾. Такимъ образомъ внимательное разсмотрѣніе старокатолическихъ катихизисовъ ясно приводитъ къ тому заключенію, что старокатолики еще доселѣ не могутъ вполне отрѣшиться въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа отъ западной точки зрѣнія, еще доселѣ ихъ ученіе по данному вопросу страдаетъ нѣкоторою неопредѣленностью.

Къ тому же выводу придемъ мы послѣ разсмотрѣнія официальныхъ документовъ старокатоликовъ другого сорта, представляющихъ изъ себя отвѣтные тезисы Голландской старокатолической комиссіи на тезисы комиссіи С.-Петербургской и нѣ-

¹⁾ Catechisme catholique, historique et dogmatique. Pg. 67—68.

²⁾ Max Rachel. Altkatholisches Religionshandbuch... Bonn. 1905. S. 60—61. 52—60. 10—11 и др.

которыхъ отдѣльныхъ представителей православной богословной науки (проф. А. Ѳ. Гусева). Извѣстно, что начало ученаго взаимообмѣна между С.-Петербургской и Роттердамской комиссіями относится къ 1896 году. Въ этомъ году первая изъ указанныхъ комиссій, т. е. С.-Петербургская, въ качествѣ несомнѣнно догматическихъ истинъ по вопросу о Filioque признала три основныхъ положенія: «1) вѣруемъ, что Отецъ есть вина Сына и Духа: Сына чрезъ рожденіе, Духа чрезъ исхожденіе. Отецъ рождаетъ Сына и изводитъ Св. Духа, Сынъ же рождается отъ Отца и Духъ Св. исходитъ отъ Отца. Итакъ признаемъ единое начало (въ Божествѣ) и считаемъ Отца единою виною Сына и Духа. 2) Въ богословскихъ умозрѣніяхъ избѣгаемъ всякаго образа представленія, въ которомъ сколько-нибудь признавались бы во Святой Троицѣ двѣ вины или два начала, хотя бы таковыя понимались и не въ одинаковомъ смыслѣ, напр., Сынъ признавался началомъ вторичнымъ или вторичною виною Св. Духа, или хотя бы Отецъ и Сынъ мыслились соединенными въ одно начало для изведенія Св. Духа. 3) Предоставляемъ богословскому умозрѣнію и изслѣдованію разъясненіе встрѣчающагося у нѣкоторыхъ св. отцевъ и учителей церкви воззрѣнія о просіяніи Св. Духа, чрезъ Сына (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Ἰησοῦ φανεῖται, ἢ πέφυκεν, ἢ ἐκλάμπει, ἢ πρόεισιν, ἢ ἐκπορεύεται), относить ли просіяніе отъ Отца чрезъ Сына только ко временному посланію Св. Духа въ міръ для благодатствованія тварей, или оно можетъ быть мыслимо и въ вѣчной жизни Божества»¹⁾.

Какъ можно легко видѣть изъ только что приведенныхъ тезисовъ С.-Петербургской комиссіи, въ этихъ тезисахъ заключается нѣкоторая непонятная колеблемость богословскихъ сужденій по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Въ нихъ съ одной стороны рѣшительно признается (см. тез. 1—2), что единственнымъ источникомъ въ внутренней жизни Божескихъ Впостасей является Богъ Отецъ и что слѣдовательно Богъ Сынъ не можетъ принимать какою-либо участія въ актѣ исхожденія Св. Духа. Съ другой стороны въ тѣхъ же тезисахъ (см. тез. 3-й) допускается, что встрѣчающееся у нѣкоторыхъ отцевъ церкви воззрѣніе о просіяніи Св. Духа чрезъ Сына можетъ быть понимаемо въ смыслѣ участія Второй Впостаси Св. Троицы въ актѣ

¹⁾ П. Г. Янышевъ. Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старокаатолицизма по вопросу о соединеніи старокаатоликовъ съ православными. С.-Петербургъ. 1896. Стр. 17.

исхожденія Св. Духа. Члены Голландской комиссіи прекрасно воспользовались этою слабою стороною въ сужденіяхъ членовъ С.-Петербургской комиссіи. Указавъ на то, что С.-Петербургская комиссія сама не обнаруживаетъ должной твердости въ защитѣ строго православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, поскольку она оставляетъ открытымъ вопросъ, относится ли встрѣчающееся у нѣкоторыхъ отцевъ церкви пониманіе, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына только къ временному посланію, или къ вѣчной жизни Божества, Голландская комиссія отсюда дѣлаетъ тотъ выводъ, что Комиссія С.-Петербургская «не достаточно рѣзко отличаетъ догматъ отъ богословскаго мнѣнія». Исправляя этотъ пробѣлъ въ сужденіяхъ С.-Петербургской комиссіи, члены комиссіи Голландской заявляютъ: «догматически обязательнымъ можетъ быть признано только ученіе неповрежденнаго Никейскаго символа (безъ Filioque) и потому нельзя требовать, чтобы и въ богословскомъ умозрѣніи избѣгаемъ была всякій образъ представленія о Сынѣ, какъ о вторичной причинѣ или сопричинѣ Св. Духа»..., тѣмъ болѣе, что «не нѣкоторые только отцы церкви, по взгляду Голландской комиссіи, учили объ имманентномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына, слѣдовательно признавали Сына вторичною Ею причиной, но это было обыкновеннымъ ученіемъ отцевъ на востокѣ всегда, а на западѣ до Августина. Изъ восточныхъ отцевъ церкви такое пониманіе раскрывали Аѳанасій, Василій, Епифаній, Дидимъ, Григорій Нисскій, Григорій Назіанзинъ, Кириллъ Александрійскій, Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Дамаскинъ и даже патріархъ Тарасій, внесшій его въ свое вѣроисповѣданіе. При этомъ отцы и учителя церкви — Епифаній, Дидимъ и Григорій Назіанзинъ, по взгляду членовъ Голландской комиссіи, сильно приближались къ позднѣйшему западному ученію о Filioque. Вообще же «названіе Сына вторичною причиною Св. Духа по смыслу указанныхъ учителей съ точки зрѣнія членовъ комиссіи было бы единственно правильнымъ»¹⁾... Кратко говоря, Голландская комиссія, воспользовавшись нѣкоторымъ колебаніемъ С.-Петербургской комиссіи въ защитѣ строго православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, рѣшительно отказалась признать въ качествѣ несомнѣнной истины то положеніе, что Богъ Отецъ является единствен-

¹⁾ П. І. Янышевъ. Мнѣнія уполномоченныхъ представителей православія и старокатолицизма... Стр. 29—31.

ной причиной исхожденія Св. Духа или что Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца, допуская нѣкоторое участіе и Сына Божія въ указанномъ актѣ исхожденія Св. Духа, а потому признавая Его вторичною причиною бытія Св. Духа. Въ общемъ, однако-жь, какъ можно видѣть, и отвѣтъ Голландской комиссіи отъ 1896 г. нельзя считать особенно убѣдительнымъ. Главнымъ недостаткомъ этого отвѣта является то, что члены комиссіи, признавъ въ немъ представленіе о нѣкоторомъ участіи Сына Божія въ актѣ исхожденія Св. Духа обычнымъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, однакожь не приводятъ фактическихъ основаній, подтверждающихъ справедливость этого ихъ утвержденія. Общій итогъ изъ перваго взаимобмѣна между членами С.-Петербургской и Голландской комиссіи, такимъ образомъ, получается довольно неопредѣленный: представители и православія и старокатолицизма обнаруживаютъ отсутствіе должной опредѣленности въ раскрытіи ученія о Filioque. Можно предполагать, что сами представители С.-Петербургской и Голландской комиссіи сознали указанную неопредѣленность приведенныхъ тезисовъ 1896 г. и потому постарались устранить ее въ послѣдовавшихъ за симъ тезисахъ. Со стороны С.-Петербургской комиссіи это было сдѣлано въ «Отвѣтахъ этой комиссіи на мнѣніе комиссіи Роттердамской» отъ 1897 г. Въ этихъ отвѣтахъ члены указанной комиссіи, утверждая прежнюю свою мысль о догматическомъ значеніи истины единоначалія во внутренней жизни Лицъ Св. Троицы, вмѣстѣ съ тѣмъ отказываются отъ прежней своей мысли о свободѣ богословскихъ умозрѣній въ раскрытіи той же истины. «Соглашаясь, говорится въ указанныхъ «Отвѣтахъ», съ мнѣніемъ Роттердамской комиссіи, что человѣческое умозрѣніе относительно божественной тайны Троичности естественно вращается въ такихъ представленіяхъ и выраженіяхъ, которыя не могутъ быть признаны вполне подходящими и потому могутъ быть усовершеняемы, мы не можемъ признать правильнымъ выводимое отсюда заключеніе, что всѣ ограниченія, выходящія за предѣлы содержимаго церковью догмата, несправедливы. Мы полагаемъ, что богословскія мнѣнія или умозерпанія, къ какому бы догмату они ни относились, позволительны и желательны лишь настолько, насколько они служатъ къ его объявленію и разумному усвоенію. Въ противномъ случаѣ они должны быть избѣгаемы. Богословское мнѣніе о Сынѣ, какъ о вторичной Причинѣ

или Сопричинѣ Св. Духа, должно быть избѣгаемо потому, что не служитъ къ уясненію догмата о Св. Троицѣ: напротивъ, колеблетъ ученіе о единомъ началѣ (ἀρχή) или о единой причинѣ (αἰτία) въ Троичности,—личное свойство Отца—быть этимъ началомъ или причиною усвоетъ, хотя и въ ограниченномъ смыслѣ, Сыну и такимъ образомъ отчество смѣшиваетъ до нѣкоторой степени съ сыновствомъ. Предлагая избѣгать такого представленія и выраженія, мы, разсуждая далѣе члены Петербургской комиссіи, повторяемъ принятое Боннской конференціей 1875 г. въ седьмомъ ея засѣданіи четвертое ея положеніе, которое гласитъ: «мы отвергаемъ всякое представленіе и всякій способъ выраженія, въ которомъ содержалось бы принятіе двухъ началъ или причинъ въ Троичности. Съ этимъ именно ограниченіемъ мы и предоставляемъ богословскому умозрѣнію относить встрѣчающіяся у св. отцевъ и учителей воззрѣнія о просіяніи Св. Духа чрезъ Сына и къ вѣчной жизни Божества, не отождествляя при этомъ понятія: ἐκλαψίς, φανέρωσις etc. съ понятіемъ полученія бытія ὑπαρξίς, которое у святыхъ отцевъ и учителей поставляется въ зависимость не отъ Сына, а отъ Отца»¹⁾... Большую опредѣленность въ раскрытіи ученія о Filioque обнаруживаютъ также и представители Роттердамской комиссіи въ своемъ отвѣтѣ на указанные тезисы комиссіи С.-Петербургской отъ того же 1897 года. Признавая въ качествѣ несомнѣнной догматической истины опять то положеніе, что «Духъ Св. отъ Отца исходитъ», члены указанной комиссіи однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ, что приведеннымъ положеніемъ отнюдь не утверждается та мысль, будто Духъ Св. ни въ какомъ смыслѣ не исходитъ и отъ Сына или исходитъ отъ одного Бога Отца. Напротивъ, это послѣднее положеніе съ ихъ точки зрѣнія является простымъ богословскимъ мнѣніемъ. Истиннымъ же положеніемъ, по ихъ взгляду, является положеніе, что Духъ Св., исходя отъ Бога Отца, въ нѣкоторомъ смыслѣ исходитъ также и отъ Сына. Справедливость подобнаго воззрѣнія на взаимоотношеніе между Второй и Третьей Упостасями Св. Троицы, по ихъ мнѣнію, подтверждается многочисленными свидѣтельствами отцевъ и учителей древне-нераздѣльной церкви. Въ частности члены комиссіи ссылаются изъ восточныхъ отцевъ и учителей церкви на св.

¹⁾ Церковный Вѣстникъ. 1897. № 39. Стр. 1256—1257. П. І. Янышевъ. Четвертый интернаціональный старокатолическій конгрессъ.

Аванасія Александрійскаго, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій употребляетъ выраженіе «сущій въ Богѣ Отцѣ Сынъ, есть источникъ Св. Духа»; на св. Григорія Назіанзина, который, предупреждая вѣрующихъ отъ излишняго стремленія проникнуть въ тайны св. Троицы, пишетъ: «мнѣ довольно слышать: что есть Сынъ, и что Онъ изъ Отца; потомъ, что Онъ—Отецъ, а Сей—Сынъ; кромѣ этого ничего не изслѣдую и не разыскиваю... Слышишь о рожденіи? Не изслѣдуй съ любопытствомъ образа (рожденія). Слышишь, что Духъ исходитъ отъ Отца? Не испытывай съ заботливою ревностью, какъ это совершается. Свойство Отца то, что Онъ не рожденъ; Сына, что рожденъ; Св. Духа, что Онъ исходитъ...»; на Св. Іоанна Златоуста, который признаетъ: «говорящихъ, что Сынъ или Св. Духъ преложенъ, или измѣненъ, или иной сущности, или что Онъ сотворенъ изъ ничего, или что было время, когда Его не было, каѳолическая церковь подвергаетъ анаѳемѣ. Этого, хотя и не много, достаточно для всякаго»...; на св. Кирилла Александрійскаго, который подобно Григорію Назіанзину увѣщаетъ вѣрующихъ «перестать лукаво изслѣдовать исхожденіе Св. Духа и не стараться изучать то, что извѣстно одному Отцу и Сыну и Св. Духу, но оставаться въ принятыхъ границахъ, чтобы не измѣнить положенныхъ отцами предѣловъ»... и въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «Спаситель, говоря о Духѣ, свидѣтельствуемъ, что такъ какъ Онъ, (т. е. Духъ Св.), изъ сущности Сына есть, то слѣдовательно Онъ ничего другого не будетъ говорить, кромѣ того, чего хочетъ Сынъ... Святой Духъ есть изъ сущности Отца и Сына...; исходитъ изъ Отца и Сына и слѣдовательно, если Христосъ совершаетъ чрезъ ап. Павла чудеса силою Св. Духа, то Святой Духъ есть нѣкоторая естественная, и живая сила, и, такъ сказать, качество Божества Сына»...; «изливающееся изъ полноты Господа Іисуса Христа, (въ силу чего) Духъ Св. собствененъ Сыну, будучи собствененъ Богу и Отцу»; на св. Дамаскина, допускающаго выраженіе: «не было времени, когда бы Отцу не доставало Слова, и когда бы Слову не доставало Духа... Духъ Святаго мы называемъ и изъ Отца, и Духомъ Отца. Но не говоримъ, что Духъ Св. изъ Сына, а Духомъ Сына называемъ»...; на Фомія, который, пытаясь изъяснить ученіе о Троицности Дѣлъ, сравниваетъ съ устами (Богъ Отецъ), голосомъ (Богъ Сынъ) и рѣчью (Богъ Духъ Св.), пишетъ слѣдующее: «рѣчь произносится концемъ языка, а голосъ изъ горла, и

потому рѣчь не можетъ произойти безъ голоса; и даже самый образъ рѣчи во время ея произношенія поддерживается голосомъ и однакоже рѣчь не есть голосъ»... Изъ западныхъ церковныхъ писателей Голландская комиссія почему то ссылается только на двоихъ: на Тертуллиана, который выражается, что «все происходящее изъ чего либо необходимо есть второе по отношенію къ тому, изъ чего происходитъ и потому не отдѣлимо (отъ него)... А гдѣ второй, (тамъ) двое. И гдѣ третій—трое. Третій именно есть Духъ отъ Бога и Сына, какъ третій есть плодъ отъ корня изъ стебля»; на блаж. Августина, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій, считая Св. Духа любовью общею Отцу и Сыну, вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что какъ «Сынъ рожденъ отъ Отца, такъ и Духъ Св. первоначально также отъ Отца. Но такъ какъ Богъ Отецъ безъ всякаго промежутка времени даетъ (тоже Сыну), то Духъ Святой происходитъ вмѣстѣ отъ обоихъ»¹⁾... Общій итогъ изъ этого вторичнаго взаимообмѣна между С.-Петербургской и Роттердамской комиссіями можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ. Петербургская комиссія въ качествѣ несомнѣнной догматической истины признаетъ истину: «Духъ Св. исходитъ отъ одного Бога Отца». Рядомъ съ этой истиной, по мнѣнію ея представителей, допустимы богословскія умозрѣнія объ образѣ исхожденія Св. Духа отъ Бога Отца, не разрушающія, однакоже, указанной истины о единоначаліи во внутренней жизни Лиць Св. Троицы. Роттердамская комиссія, напротивъ, признаетъ въ качествѣ несомнѣнной догматической истины истину, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца. Этой истиной, по мнѣнію ея представителей, отнюдь не отрицается въ качествѣ богословскаго мнѣнія—положеніе, что Сынъ Божій принимаетъ нѣкоторое участіе въ актѣ исхожденія Св. Духа, тѣмъ болѣе, что это положеніе было общераспространеннымъ какъ на западѣ, такъ даже и на востокѣ. Во всякомъ случаѣ, по взгляду членовъ Роттердамской комиссіи, это богословское мнѣніе должно быть поставлено въ параллель съ богословскимъ также мнѣніемъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Бога Отца.

Болѣе или менѣе ясно выраженные въ приведенныхъ тезисахъ указанные положенія С.-Петербургской и Роттердамской

¹⁾ П. І. Явышевъ. Новая официальная и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С. Петербургъ. 1902. Стр. 12—16.

комиссiи еще болѣе ясное выраженiе находятъ въ воспомѣдованiи за симъ полемикѣ между покойнымъ проф. Казанской Духовной Академии А. Ѳ. Гусевымъ и представителями старокатолицизма, главнымъ образомъ, благодаря тому обстоятельству, что во время этой полемики вопросъ о Filioque обсуждается съ двухъ сторонъ—формально-канонической и материально-догматической. Остановливаясь на первой изъ указанныхъ сторонъ—канонической, проф. А. Ѳ. Гусевъ доказываетъ, что «ученiе о Виновникѣ бытiя Духа Св. ясными и точными словами выражено въ символѣ, буквально воспроизведшемъ ученiе (Св. Писанiя)... Объ этомъ свидѣтельствуютъ, по мнѣнiю проф. А. Гусева, прежде всего, третiй вселенскiй соборъ, «седьмымъ правиломъ не только воспрещающiи вносить какiя либо измѣненiя въ Никеоцареградскiй символъ, но и вѣровать» или мыслить несогласно съ тѣмъ, что въ немъ уже опредѣлено. и затѣмъ четвертый вселенскiй соборъ, отцы коего, говоря, что упомянутый символъ «въ совершенствѣ учитъ объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ (Vini. Concil. t. III. Pg. 339), чрезъ то самое засвидѣтельствовалъ, что онъ, т. е. символъ, въ совершенствѣ же учитъ и о дѣйствительномъ Виновникѣ бытiя Св. Духа»... Но если, такимъ образомъ, рассуждаетъ проф. А. Гусевъ, по сознанию самихъ же отцевъ III и IV вселенскихъ соборовъ «Никеоцареградскiй символъ содержитъ въ себѣ вполне совершенное ученiе о Св. Духѣ, то значитъ учитъ о третей Ипостаси (в. Троицы слѣдуетъ такъ, какъ учитъ Никеоцареградскiй символъ. Ученiе же этого символа по данному вопросу состоитъ въ томъ, что Св. Духъ исходитъ по бытiю отъ Отца. А это и означаетъ, что третья Ипостась, Пресв. Троицы исходитъ по бытiю отъ одного Отца и что Сынъ Божiй не принимаетъ никакого казвального участiя въ этомъ актѣ. Въ символѣ, правда, рассуждаетъ далѣе проф. Гусевъ, нѣтъ оговорки, что Св. Духъ исходитъ по бытiю отъ одного Отца, но нѣтъ ея, конечно, потому, что при ясности мысли и выражающихъ ее словъ не для чего было дѣлать такую оговорку». «Кто на основанiи отсутствiя ея допускаетъ какое либо участiе Сына въ изведенiи Духа къ бытiю, тотъ пусть допускаетъ и участiе Духа въ вѣчномъ порожденiи Сына Отцемъ, вѣдь въ символѣ не сказано же, что Сынъ рождается только отъ Отца. Безспорно и то, что въ символѣ не говорится и о не-исхожденiи Св. Духа и отъ Сына, но вѣдь въ немъ не сказано же, что Сынъ не рождается и отъ

Духа»... «Представляется, по мнѣнію проф. А. Гусева, въ одинаковой степени противнымъ символу и вообще произвольнымъ дѣломъ допускать, на основаніи этого умолчанія, какъ участіе Духа въ рожденіи Сына, такъ и участіе Сына въ изведеніи Духа къ бытію. Символъ, долженствовавшій дать положительное рѣшеніе вопроса, отъ кого исходитъ Св. Духъ по бытію, совершенно напрасно сталъ бы указывать—отъ кого Онъ не исходитъ по бытію. Вѣдь когда мы положительно опредѣляемъ, на примѣръ, что такое камень, то считаемъ же неразумнымъ и излишнимъ прибавлять, что онъ не дерево, не животное и т. д., ибо это само собою разумѣется и безъ особыхъ указаній. Ученіе Православной Церкви объ исхожденіи Св. Духа къ бытію отъ одного Отца дѣйствительно не привноситъ ни малѣйшаго по существу новаго оттѣнка въ догматъ объ исхожденіи Третьей Ипостаси Пресв. Троицы къ бытію, подобно тому какъ мы не вносимъ же въ сущности ни малѣйшаго новаго оттѣнка въ свою мысль, когда говоримъ наивному ребенку, что напр. Николай произошелъ отъ однихъ Петра и Екатерины, а не просто: Петра и Екатерины»¹⁾... Исходя изъ подобнаго рода точки зрѣнія, проф. А. Θ. Гусевъ далѣе признаетъ въ качествѣ несомнѣннаго то положеніе, что «наличная вселенская церковь Христова, включающая въ себя помѣстные церкви востока, въ правѣ была объявить въ своихъ символическихъ книгахъ (въ Православномъ Исповѣданіи католической и апостольской церкви восточной и въ Посланіи патріарховъ православной католической Церкви о православной вѣрѣ) общеупотребительнымъ для христіанъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца»... Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако-жь, «ученіе объ исхожденіи Духа Святаго къ бытію отъ одного Отца... по мнѣнію проф. А. Θ. Гусева, не есть новый догматъ въ смыслѣ какого нибудь измѣненія или дополненія того, во что вѣровала вселенская Церковь Христова до отпаденія отъ нея римскаго патріархата, а представляетъ собою возстановленіе или точнѣйшее изъясненіе истиннаго смысла изначальнаго церковнаго ученія объ исхожденіи Духа Святаго»²⁾... Обсуждая тотъ же вопросъ о Filioque съ точки зрѣнія догматической, проф. А. Θ. Гусевъ находитъ, что «мысль о Сынѣ

¹⁾ П. І. Янышевъ. Новыл офіціалныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С. Петербургъ. 1902. Стр. 45—46.

²⁾ П. І. Янышевъ. Новыл офіціалныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С. Петербургъ. 1902. Стр. 38—41 и 45.

Божіемъ, какъ о сопричинѣ или второй причинѣ бытія Духа Св... не имѣеть для себя ни малѣйшей опоры и въ Св. Писаніи и въ искономъ Церк. Преданіи»¹⁾... Правда, замѣчаетъ проф. А. Гусевъ, «если брать изъ твореній отцевъ и учителей древней церкви отдѣльныя мѣста или выраженія внѣ связи съ прочими мѣстами или выраженіями и игнорировать общее возрѣніе отцевъ учителей древней церкви по вопросу объ отношеніи Сына Божія ко Св. Духу, то дѣйствительно можно утверждать, будто нѣкоторые изъ нихъ учили о Сынѣ Божіемъ, какъ о сопричинѣ или второй причинѣ бытія Духа Святаго. Внимательно же сопоставляя одни мѣста и изреченія съ другими и безпристрастно опредѣляя смыслъ сказаннаго отцами и учителями вселенской церкви, находимъ у нихъ или прямое или косвенное осужденіе и опроверженіе ученія «о Сынѣ, какъ о сопричинѣ или второй причинѣ бытія Духа»... Въ частности проф. А. Гусевъ не находитъ филиоквистическихъ представленій у тѣхъ отцевъ и учителей церкви, на которыхъ осылаются филиоквисты, напр. у св. Аѳанасія въ его словахъ: «какія отношенія находимъ между Сыномъ и Отцемъ, такія же отношенія найдемъ и между Сыномъ и Св. Духомъ»,—какъ содержащихъ въ себѣ мысль только о единосущи и нераздѣльности Духа съ Сыномъ, изъ Коихъ Перваго отчуждали отъ Второго еретики.... у Григорія Богослова въ его словахъ: «единица, отъ начала движимая въ Двоицѣ, остановилась на Троицѣ», какъ указывающихъ лишь на мысль «о постепенномъ откровеніи людямъ Троичнаго Бога», у Григорія Нисскаго въ его словахъ: «одна (Ипостась) прямо отъ первой, а другая чрезъ ту, что прямо отъ первой» et cetera, какъ противорѣчающихъ извѣстнымъ словамъ св. Григорія: «лица человѣческія всѣ имѣють бытіе не отъ одного и того же лица непосредственно, но одно отъ одного, другое отъ другого... Но не такъ во Св. Троицѣ, но одно и то же Лице Отца, отъ котораго рождается и Сынъ и исходитъ Св. Духъ»..., у св. Епифанія въ его словахъ: «Духъ отъ Отца и Сына, Духъ отъ обоихъ», какъ содержащихъ въ себѣ» мысль объ исходящии Св. Духа въ міръ для благодѣтельствованія твари какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына». По мнѣнію проф. А. Гусева, «затруднительно утверждать даже и то, что блаж. Августинъ держалъ»

¹⁾ П. І. Ялящевъ. Новая официальная и друія данныя для сужденія о вѣрѣ таромагичковъ. С. Петербургъ. 1902. Стр. 65. 68—69.

ся филиоквистическихъ представленийъ объ исхожденіи Св. Духа» ¹⁾... Правда, по его мнѣнію, «у многихъ изъ древнихъ отцевъ и учителей древней вселенской Церкви употребляется формула: «Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ Сына», но эта формула отнюдь не противоположна формулѣ: «Духъ Св. исходитъ отъ одного Отца», потому что предлогъ: «*διὰ* —чрезъ» не употребляется ни у одного изъ древнихъ отцевъ и учителей церкви въ смыслѣ указанія на посредствующую или вспомога-тельную причину тогда, когда у нихъ идетъ рѣчь объ исхожде-ніи Св. Духа къ бытію...; будучи употребленъ, указанный пред-логъ означаетъ: «съ» или «вмѣстѣ съ» и указываетъ на совѣч-ное или совмѣстное съ рожденіемъ Сына исхожденіе Духа Св. отъ Отца» ²⁾... Въ подтвержденіе справедливости этого своего утвержденія проф. А. Θ. Гусевъ ссылается на блаж. Феодорита, который, имѣя въ виду 9-й анафематизмъ Кирилла Александрійскаго, назвавшаго Св. Духа «собственнымъ Сыну», гово-ритъ: «если Кириллъ называетъ Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бы-тіе, то это ученіе его богохульно и нечестиво», и Кириллъ Алек-сандрійскій, продолжая далѣе проф. Гусевъ, «вмѣсто защиты мнѣнія объ исхожденіи Св. Духа по бытію и отъ Сына или чрезъ Сына прямо отвергаетъ это мнѣніе своимъ заявленіемъ о томъ, что онъ словами: «Духъ собствененъ Сыну» указываетъ лишь на ихъ единосушіе» ³⁾... Уже изъ этого простого изложе-нія приведенныхъ тезисовъ проф. А. Гусева легко можно ви-дѣть то, что этотъ профессоръ рядомъ съ положеніями без-спорно правильными допускаетъ положенія безусловно—лож-ныя. Защищая православное ученіе объ исхожденіи Св. Духа, онъ напр. доказываетъ несостоятельную мысль, будто ученіе о *Filioque* безусловно отсутствовало въ святоотеческой письменно-сти и потому явилось въ римско-католическомъ богословіи какъ бы *ex abrupto* безъ всякихъ предварительныхъ предуготовленій. Вполнѣ естественно то, что представители старокатолицизма легко замѣтили и не менѣе легко раскритиковали эти слабыя стороны въ сужденіяхъ казанскаго профессора. Соотвѣтственно существующей у проф. А. Гусева двойкой постановкѣ вопроса

¹⁾ П. І. Янышевъ. Новая официальная и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ. С.-Петербургъ. 1902. Стр. 57—59. 71.

²⁾ Тамъ же. Стр. 64.

³⁾ Тамъ же. Стр. 55.

о Filioque--канонической и догматической--я представители старокатолицизма обсуждаютъ указанный вопросъ съ двухъ сторонъ: а) канонической и б) въ строгомъ смыслѣ слова догматической. Обсуждая ученіе о Filioque съ точки зрѣнія канонической, представители старокатоличества вопреки тому утвержденію проф. Гусева, что вселенскіе соборы III-й и IV-й, уча въ совершенствѣ «объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ», говорятъ лишь о Богѣ Отцѣ, какъ Виновникѣ бытія Сына Божія и Св. Духа и слѣдовательно отвергаютъ состоятельность Filioque даже какъ богословскаго мнѣнія, вопреки этому утвержденію заявляютъ, что III-й вселенскій соборъ 7-мъ правиломъ своимъ, которое имѣетъ въ виду проф. А. Гусевъ, «запрещаетъ дѣлать какія либо измѣненія не въ никеоконстантинопольскомъ, а въ никейскомъ символѣ. въ каковомъ символѣ о Духѣ Св. употреблено лишь выраженіе: «καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον» и слѣдовательно объ отношеніи Св. Духа какъ къ Отцу, такъ и къ Сыну ничего не говорится. Столь же неудачна, по взгляду старокатоликовъ, и ссылка проф. А. Гусева на четвертый вселенскій соборъ, потому что и этотъ соборъ «имѣлъ цѣлью съ особенной настойчивостью утвердить Божественность Св. Духа и Его единосущіе съ другими Божественными Лицами, но не то, чтобы совершенно означить Его начало и отношеніе Его зависимости внутри божественной троичности»¹⁾...

Проф. *Вл. Керенскій.*

(Продолженіе будетъ).

Положеніе католичества въ Россіи при Петрѣ Великомъ.

Русское правительство въ до-Петровскую эпоху въ отношеніи къ проживавшимъ въ Россіи католикамъ держалось твердо одного опредѣленнаго принципа,—именно: оно терпѣло ихъ въ своихъ предѣлахъ, поскольку не видѣло отъ нихъ вреда для православной церкви и государства, но имѣть имъ своихъ постоянныхъ священниковъ и свои собственные храмы не позволяло. На всѣ представленія католиковъ, что они не могутъ обходиться безъ «пастырей душамъ своимъ и молитвеннаго дома», что они даже имѣютъ право на то и другое, потому что «служать и работаютъ вѣрой и правдой на государевыхъ службахъ въ разныхъ городахъ, а торговые люди пошлину платятъ», что «люторы и кальвины» имѣютъ въ Москвѣ и пасторовъ и храмы,—на всѣ эти представленія русское правительство отвѣчало всегда въ разныхъ только выраженіяхъ одно: «Царское величество вѣры латинскихъ людей отнимать не желаетъ,—они живутъ въ Москвѣ свободно, а если желаютъ имѣть своихъ священниковъ и богослуженіе, то пусть выѣзжаютъ въ свое отечество» ¹⁾. Иоаннъ Грозный разрѣшилъ было католическимъ купцамъ привозить съ собой въ Россію на время своего пребыванія въ ней своихъ священниковъ «для духовности ихъ иноземской, а не для ученія русскихъ людей» ²⁾, но это разрѣшеніе имѣло силу недолго. Въ наступившее скорѣ послѣ его смерти смутное время на Руси католичество показало себя предъ глазами русскихъ людей съ очень невыгодной для самого себя сто-

¹⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній древней Руси. изд. проф. Мартенса, т. VII, 571 стр.

²⁾ См. „Выписка въ Пос. Приказѣ по поводу челобитной римскихъ патеровъ Франциска и Павла о построеніи каменнаго костела въ 1695 г.“, у Цвѣтаева „Изъ исторіи иностранныхъ исповъ въ Россіи“, прилож. стр. VII—VIII.

роны, вслѣдствіе чего новое правительство, въ лицѣ Михаила Феодоровича, не только не стало пропускать въ Россію католическихъ священниковъ, но даже рѣшило заградить доступъ въ нее и простымъ торговымъ людямъ католическаго исповѣданія¹⁾. Если въ послѣднемъ случаѣ оно и уступило настоятельнымъ требованіямъ иностранныхъ пословъ, то въ первомъ осталось всетаки непреклонно. И вотъ только незадолго до вступленія Петра въ самодержавное управленіе Россіей въ положеніи католичества произошла значительная перемѣна,—именно появились въ Россіи постоянные католическіе священники и даже костелъ.

Первое католическое духовное лицо—монахъ іезуитъ утвердился въ Россіи на постоянное жительство какъ то случайно, безъ прямого разрѣшенія правительства. Въ 1684 г. въ числѣ свиты посольства отъ Австрійскаго императора прибылъ іезуитъ Шмидтъ; послы, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, тотчасъ же отправились обратно, а іезуитъ Шмидтъ остался въ Москвѣ. Но, какъ говорится въ Выпискѣ Посольскаго Приказа по поводу челобитной католиковъ въ 1690 г. «по отъѣздѣ послы оставили іезуита на Москвѣ собою; великихъ государей указу о томъ въ Посольскомъ приказѣ, чтобы тому іезуиту позволено на Москвѣ оставаться, не было»²⁾. «Съ Москвы тотъ іезуитъ съ послы не поѣхалъ, говорится въ другой выпискѣ, а остался на Москвѣ, а по какому указу тотъ іезуитъ на Москвѣ оставленъ; того въ Посольскомъ приказѣ не вѣдомо»³⁾. Такимъ образомъ, первый іезуитъ, оставшійся на постоянное жительство въ Россіи, не имѣлъ на то прямого разрѣшенія, не получалъ «великихъ государей указу» и Посольскому приказу, вѣдавшему все дѣла объ иностранцахъ, о его пребываніи въ Россіи, не было извѣстно. Тѣмъ не менѣе іезуитъ Шмидтъ продолжалъ спокойно проживать въ русской столи-

¹⁾ См. напр. у Соловьева, т. IX, стр. 245, изд. 2-е; у Цвѣтаева изъ Исторіи иностр. испов. стр. 305.

²⁾ Памятники дипломатич. сношеній древней Руси, изд. проф. Мартенса, т. VII, стр. 947—948.

³⁾ Выписки въ Пос. приказѣ по поводу челобитной патеровъ Франціиска и Павла въ 1690 г.—см. у Цвѣтаева изъ Исторіи иностр. испов. въ Россіи, приобщаніе, стр. XXI.

цѣ¹⁾. Великіе государи хотя потомъ и узнали объ этомъ, необычномъ въ православномъ русскомъ царствѣ фактѣ, однако не только не принимали никакихъ мѣръ для удаленія самозваннаго іезуита, но въ слѣдующемъ (1685) году разрѣшили остаться въ Москвѣ и другому іезуиту—Альберту Дебоя, прибывшему съ Австрійскимъ посломъ Куртцемъ. Въ грамотѣ государей къ австрійскому императору по этому вопросу говорилось: «мы, великіе государи, для братской съ Вами любви и по желанію Вашему, тому ксендзу быть до времени указали»²⁾. Такимъ образомъ, въ русской столицѣ утвердились два іезуита, имѣвшіе прямымъ свимъ назначеніемъ удовлетвореніе духовныхъ нуждъ проживавшихъ въ Россіи католиковъ. Если же принять во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что

1) При той строгости, съ какою правительство относилось къ католическимъ духовнымъ лицамъ, іезуитъ Шмидтъ едва ли бы рѣшился остаться въ Москвѣ, если бы не надѣялся на покровительство и заступничество предъ верховною властью какого либо вліятельнаго лица. Такимъ сильнымъ покровителемъ для него и былъ кн. Голицынъ, первый совѣтникъ царевны Софіи. Голицынъ вообще не сочувствовалъ крайнимъ стѣснительнымъ мѣрамъ относительно католиковъ. Лично онъ покровительствовалъ имъ, какъ иностранцамъ, какъ выходцамъ съ культурнаго запада, утѣшалъ ихъ надеждою на скорое полученіе большей религіозной свободы, даже подалъ имъ мысль просить оффеціальнымъ путемъ дозволенія имѣть своихъ духовныхъ лицъ и храмы. Хотя просьба эта не имѣла успѣха, но всетаки правительство въ своемъ отвѣтѣ на просьбу о томъ же австрійскихъ пословъ (съ которыми прибылъ Шмидтъ) отвѣтило въ такомъ смыслѣ, что само оно какъ будто ничего не имѣетъ противъ такого желанія католиковъ, но не можетъ его исполнить безъ согласія православнаго патріарха: „о строеніи католицкаго костела, сказано было въ Посольскомъ приказѣ, и о пропускѣ ксендзовъ изволяютъ великіе государи посовѣтоваться съ отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ“. (Памят. диплом. своп. т. VI, стр. 628—631, 633). Голицынъ, воспользовавшись такимъ настроеніемъ высшаго правительства, и нашелъ возможнымъ оставить для Московскихъ католиковъ іезуита Шмидта. А что дѣйствительно онъ, а не другой кто—принималъ особое участіе въ дѣлѣ оставленія Шмидта, это видно изъ благодарственныхъ писемъ къ нему самаго Шмидта и Австрійскаго императора Леопольда. Уѣзжая изъ Россіи послѣ 5-лѣтняго пребыванія въ ней, Шмидтъ въ письмѣ къ Голицыну между прочимъ писалъ: „нынѣ тѣломъ отстоя, но сердцемъ многими благодарными обязанымъ, присутственъ... сіятельнѣйшаго твоего высочества колѣнномъ припадая безсмертное творю благодареніе.. за презрядную и никогда довольно прославиться могущую милость, которою меня изволилъ принять, защищать и миловать“. (Пам. диплом. своп. VII 354). „Что вѣри нашей римско-католической дѣйствованіе, писалъ Леопольдъ въ 1689 г., на Москвѣ дозволенное по се время спокойно вземется, то премогущимъ вашимъ наипаче причитаемъ служеніямъ и тѣмъ именемъ вамъ усугубленное воздаемъ благодареніе (ibid стр. 390).

въ это время былъ заключенъ вѣчный миръ съ Польшей, вследствие чего Московскіе іезуиты могли быть въ общеніи съ польскими и получать отъ нихъ содѣйствіе, а съ другой—что чрезъ Россію перѣдко проѣзжали на Востокъ иностранные іезуиты, останавливаясь въ Москвѣ у своихъ собратьевъ на болѣе или менѣе продолжительное время,—если принять во вниманіе все это, то будетъ вполне естественнымъ предположеніе, что Московскіе іезуиты, не смотря на свою малочисленность, могли сдѣлать очень многое въ пользу католическаго русскаго общества помимо выполненія своего прямого назначенія. И дѣйствительно, они сдѣлали для Московской католической общины все, что только можно было сдѣлать, не становясь въ явную оппозицію по отношенію къ правительству, но и не стѣняясь тайною противоправительственною дѣятельностію. Такъ, они, не довольствуясь совершеніемъ богослуженія въ частномъ домѣ, но не имѣя разрѣшенія строить для себя костелы, рѣшили самовольно построить на дворѣ дома, принадлежащаго имъ, не настоящій костелъ, а нѣчто среднее между частнымъ помѣщеніемъ и костеломъ, костелъ-палатку, предназначенную спеціально для богослужебныхъ собраній католиковъ. 5 мая 1687 года, въ день Вознесенія Господня, новое зданіе было торжественно освящено. Богослуженіе у католиковъ приняло характеръ болѣе открытый. Въ дневникѣ генерала Гордона, католика, сподвижника и любимца Петра, между прочимъ записано: «1 ноября (1688 г.) торжественно отправленъ былъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ съ вокальною и инструментальною музыкою, а 2-го справляли поминовеніе умершихъ такимъ же образомъ»¹⁾. При своемъ домѣ, купленномъ на счетъ Австрійскаго императора, іезуиты устроили школу, въ которую принимали дѣтей не только католиковъ, но и православныхъ. Разными путями они приобрѣтали доступъ въ знатные дома и здѣсь свободно говорили о превосходствѣ католической вѣры предъ православной, знакомили православныхъ со своими обрядами и обычаями и т. д. Помимо всего этого они находили возможнымъ вмѣшиваться въ гражданскія дѣла, являясь тайными политическими агентами разныхъ католическихъ державъ. И вся эта противозаконная дѣятельность іезуитства сходила для нихъ безнаказанно, потому что у нихъ былъ такой сильный покровитель, какъ князь Голицынъ.

¹⁾ Цѣтаевъ. Изъ исторіи иностранцевъ въ Россіи стр. 267

Въ такомъ положеніи находилось католичество предъ вступленіемъ Петра Великаго на престоль. Оно въ это время, какъ видно изъ сказаннаго, не могло очень пожаловаться на свою судьбу. Послѣ тѣхъ стѣсненій, ограниченій и разныхъ запрещеній, какія приходилось ему испытывать всегда раньше, это время было для него не только свѣтлой эпохой въ настоящемъ, но и предвѣщало еще болѣе лучшее положеніе въ будущемъ.

Петръ Великій вступилъ на престоль въ 1689 году, лишивъ власти свою сестру (Іоаннъ былъ оставленъ какъ номинальный правитель). Вмѣстѣ съ царевной Софіей былъ удаленъ отъ дѣлъ правленія и сосланъ главный ея совѣтникъ—князь Голицынъ. Петръ теперь, не стѣсняясь никѣмъ и ничѣмъ, по своей любви къ просвѣщенію, сталъ благоволить къ иностранцамъ. Генераль Патрикъ Гордонъ, еще раньше обратившій на себя вниманіе Петра, какъ хорошій распорядитель на военныхъ экзерциціяхъ, сталъ теперь его первымъ любимцемъ и занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ при немъ. Петръ любилъ слушать рассказы этого стараго и опытнаго генерала и часто обращался къ нему за совѣтами. Такая переменна въ правленіи и правителяхъ должна была на нѣкоторое время омрачить свѣтлыя надежды католиковъ, и въ частности—ихъ духовныхъ руководителей—о.о. іезуитовъ, потому что они теперь лишались своего главнаго защитника и покровителя. Но это продолжалось очень недолго. Они скоро увидѣли, что ничего, кромѣ хорошаго, переменна въ правленіи для нихъ не принесла! Они потеряли въ князѣ Голицынѣ сильную опору,—это правда, но вмѣсто него явилась другая не менѣе сильная въ лицѣ Гордона. Князь Голицынъ, хотя и былъ расположенъ къ нимъ, но былъ всетаки православный, Гордонъ же былъ съ ними единовѣрецъ, вслѣдствіе чего на послѣдняго можно было положиться гораздо больше, чѣмъ на перваго. Мгновенное разочарованіе, такимъ образомъ, смѣнилось розовою надеждою на блестящую будущность; покровительство приближеннаго къ царю единовѣрца открывало для нихъ перспективу широкой и свободной дѣятельности для упроченія своего положенія.

Но эти надежды іезуитовъ должны были скоро рушиться, и ужъ не на коротке время, а на долго, почти навсегда. И виновниками этого были они сами, потому что слишкомъ скоро вообразили себя свободными отъ всякихъ ограниченій и стѣсненій. Приверженцы православія съ патриархомъ во главѣ, видя, что

со стороны іезуитовъ угрожаетъ серьезная опасность Православной Церкви, встревожились. Патріархъ, до сихъ поръ молчаливый свидѣтель покровительства, оказываемаго врагамъ своей церкви, теперь вынужденъ былъ выступить въ качествѣ активнаго защитника ея. Онъ началъ усиленно хлопотать предъ царемъ объ удаленіи іезуитовъ, выставляя ихъ виновниками многихъ угрожающихъ Православной Церкви бѣдствій. Петръ скоро склонился на сторону патріарха. Ближе познакомившись съ дѣятельностію іезуитовъ, онъ нашелъ, что они вносятъ только смуту среди православныхъ, что польза отъ нихъ очень сомнительна, а вредъ для Церкви и государства несомнѣненъ. Тогда онъ, согласно желанію патріарха, рѣшилъ разомъ покончить всѣ счеты съ ними. Справившись въ Посольскомъ приказѣ, когда и на какихъ условіяхъ приняты іезуиты, чтобы не оказалось какихъ нибудь дипломатическихъ затрудненій для принимаемыхъ противъ нихъ радикальныхъ мѣръ, онъ, когда оказалось, что ничего подобнаго не находится, 20-го октября 1689 г. издалъ распоряженіе объ удаленіи всѣхъ ихъ изъ предѣловъ Россіи¹⁾. Іезуитамъ было объявлено, что оставаться дальше въ Москвѣ и вообще въ Россіи, они не могутъ, потому, что допущены только «на время», «для дружбы и любви государей къ цесарскому величеству»²⁾, что «договоровъ и никакого укрѣпленія у нихъ великихъ государей съ его цесарскимъ величествомъ, чтобъ іезуитамъ жить на Москвѣ, не было», что они живутъ, уже «многое время», а патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ жалуется, что они чинятъ святой Православной Церкви и догматамъ ея «противность и расколъ и людей прельщаютъ и римской вѣры своей научаютъ». Въ царскомъ указѣ отпустить іезуитовъ предписывалось «милостиво», чтобы не раздражить такимъ неожиданнымъ оборотомъ въ отношеніяхъ къ нимъ ихъ покровителя—императора Австрійскаго Леопольда, велѣно дать имъ царское жалованье и подводы до рубежа. Іезуитамъ, конечно, не хотѣлось оставить Москву и покинуть начатое дѣло. Они всѣми мѣрами начали изыскивать средства, чтобы, если не совсѣмъ остаться, то, по крайней мѣрѣ, замедлить свой отъѣздъ. Они стали просить у русскаго правительства позволенія переписаться съ Вѣною, не безъ основанія предполагая, что тамъ, узнавши о достигшей

1) См. 1 П. С. З. т. III 1351.

2) Нам. диплом. снош. VI, стр. 903.

ихъ горькой участи, кто нибудь явится на защиту, но имъ было отвѣчено, что сами государи грамотою извѣстятъ объ этомъ Австрійскаго цезаря. Они, далѣе, просили оставить ихъ на нѣкоторое время для того, чтобы продать принадлежащій имъ въ Нѣмецкой слободѣ домъ, но на это дано было имъ только два дня. Наконецъ, они задумали остановиться въ Смоленскѣ въ домѣ канцлера Огинскаго, въ которомъ обыкновенно жили прибывавшіе изъ-за Польскаго рубежа ксендзы, но усиленный во время надзоръ за этимъ домомъ сдѣлалъ невозможнымъ выполнение и этого намѣренія. Съ дороги, іезуиты отправили въ Москву нѣсколько писемъ, большая часть которыхъ перехвачена была Посольскимъ приказомъ. Въ нихъ іезуиты убѣждали представителей Московской католической общины не принимать къ себѣ никакихъ другихъ духовныхъ лицъ, кромѣ іезуитовъ, и обнадеживали ихъ на свое скорое возвращеніе; въ письмахъ интимнаго характера заключались секретныя распоряженія и порученія о дѣлахъ, изображавшихъ ихъ съ весьма невыгодной для ихъ нравственнаго достоинства стороны.

Такимъ образомъ, русскіе католики не долго наслаждались довольствомъ подъ бдительнымъ руководствомъ своихъ духовныхъ пастырей. Только въ 1684 году ихъ усиленные домогательства получить священниковъ неожиданно увѣнчались успѣхомъ, какъ въ 1689 году такъ же неожиданно опять ихъ постигла тяжелая необходимость жить, не имѣя «пастырей своихъ душъ», обходиться безъ общественнаго богослуженія и таинствъ. И правительство разными мѣрами отнимало у нихъ даже и всякую надежду на то, что они будутъ скоро опять имѣть своихъ священниковъ. Такъ, когда польскій резидентъ въ Москвѣ Довмонтъ обратился за разрѣшеніемъ имѣть ему ксендза—не монаха-іезуита, а католическаго священника, то ему было отказано, между прочимъ, на томъ основаніи, что въ условіяхъ вѣчнаго мира съ Польшей договорено только отправлять католикамъ богослуженіе въ домахъ, а о пропускѣ ксендзовъ ничего не сказано ¹⁾. Намѣревался было утвердиться въ Москвѣ прибывшій проѣздомъ изъ Астрахани іезуитъ Терпеловскій, но правительство, узнавъ объ этомъ, выслало его насильно. Не впускать въ Россію іезуитовъ, какъ непримиримыхъ враговъ Православной Церкви, теперь открылось новое побужденіе: одинъ изъ нихъ тайно пробрался въ Москву и послѣ смерти па-

1) Паштаевъ. Изъ вост. исторіи пр. исков. стр. 385—386

триарха Іоакима, выставилъ себя кандидатомъ на Московское патріаршество ¹⁾. Но Московскіе католики всетаки совсѣмъ не отчаявались въ надеждѣ получить отъ правительства дозволеніе на прибытіе патеровъ. Въ такой надеждѣ они неоднократно чрезъ своихъ представителей—Гордона, Довмонта и др. обращались къ государямъ съ просьбою о дарованіи имъ духовныхъ пастырей «какого закона и изъ какого краю сами они (т е. государи) укажутъ» ²⁾.

Въ началѣ 1691 года опять прибыло въ Москву посольство отъ императора Леопольда. Посоль Куртцъ сталъ просить, между прочимъ, и о томъ, чтобы въ Россію были допущены іезуиты, но въ Посольскомъ приказѣ было отвѣчено ему рѣшительнымъ отказомъ. Куртцъ ссылаясь на неудовольствіе императора, если просьба его не будетъ уважена, указывалъ на примѣръ Венеціи и Англіи, гдѣ іезуиты допускаются—въ первой—на три года, а во второй—инкогнито, въ одеждѣ свѣтскихъ священниковъ, наконецъ, Куртцъ представилъ въ приказъ письмо, написанное будто бы въ 1685 году и теперь нуждающееся только въ скрѣпленіи царской подписью, письмо, въ которомъ русскіе цари за себя и за преемниковъ своихъ обѣщали іезуитамъ постоянное пребываніе въ Москвѣ въ обмѣнъ за согласіе цесаря выдавать посольскія грамоты изъ своихъ рукъ.—но все это не поколебало нашего правительства. Въ отвѣтъ на всѣ эти домогательства Посольскій приказъ ссылаясь только на непотребныя дѣла іезуитовъ въ Москвѣ, представивъ Куртцу въ подтвержденіе своихъ словъ ихъ перехваченныя и хранящіяся въ Посольскомъ приказѣ письма ³⁾.

Отказавъ рѣшительно въ просьбѣ объ іезуитахъ, въ Посольскомъ приказѣ въ заключеніе однако сказали Куртцу: «одному свѣтскому священнику, кромѣ іезуитовъ и иныхъ законниковъ, побыть на Москвѣ на время царское величество указали, и то для начальныхъ людей, которые римскаго исповѣданія служатъ нынѣ ихъ царскому величеству, и отправляютъ ему для нихъ службъ на дому» ⁴⁾. Куртцъ, видя небольшую уступку въ свою пользу, сталъ просить, чтобы, если ужъ ни въ какомъ

¹⁾ Житіе и завѣщаніе свят. патр. Москов. Іоакима. Изд. общества древн. писменности. 1879 XLVII. 98—99.

²⁾ Пам. дн. св. синод. VII, 946.

³⁾ Ibid. VII, 848—850.

⁴⁾ Пам. дн. св. синод. VII, 969.

случаѣ не можетъ быть дозволено принятіе іезуитовъ, то, по крайней мѣрѣ, разрѣшено было прибыть двумъ свѣтскимъ священникамъ, а не одному. Согласившись на принятіе одного священника, Посольскій приказъ не имѣлъ уже достаточныхъ основаній противиться и второй просьбѣ Куртца и согласился на ея выполненіе. Но при этомъ было поставлено обычное условіе, на какомъ принимались иностранные священники и при выполненіи котораго они могли свободно оставаться въ Россіи, именно, въ Посольскомъ приказѣ потребовали, чтобы «тѣ ксендзы живучи на Москвѣ ни въ какія ненадлежащія и не въ свои дѣла не вступались и вѣрѣ греко-россійской никакой противности не чинили и русскихъ людей не отвращали и въ дома къ русскимъ людямъ не ходили, также бы и чрезъ почты какъ вѣстовыхъ, такъ и затѣйныхъ никакихъ писемъ въ иныя государства отнюдь не писали и не посылали» ¹⁾. Іезуиты лишились права жительства въ Россіи именно за эти преступленія,—и свѣтскимъ священникамъ угрожала такая же участь, если они будутъ обвиняться въ этомъ. Но русскіе люди, кромѣ того, опасались, какъ бы подъ видомъ свѣтскихъ ксендзовъ не возвратились тайно коварные іезуиты, и это было также поставлено въ числѣ условій, на которыхъ могли быть приняты новые ксендзы. «И подъ именемъ тѣхъ ксендзовъ въ ихъ ксендзовскомъ платѣ, было написано въ царскомъ указѣ, не жили бы на Москвѣ іезуиты, и буде вмѣсто тѣхъ плебановъ объявятся на Москвѣ іезуиты, и тѣ іезуиты, также и плебаны высланы будутъ съ Москвы вовсе и впредь имъ на Москвѣ жить будетъ не позволено» ²⁾. До прибытія на всѣхъ ксендзовъ отправлять службу у служилыхъ католиковъ въ Москвѣ остался спутникъ Куртца—доминиканецъ Коблицій. Богослуженіе въ построенномъ еще іезуитами небольшомъ костелѣ возстановилось во всемъ прежнемъ блескѣ. За службой Коблиція бывалъ самъ Петръ.

Въ 1692 г. 20-го октября два ксендза прибыли въ Смоленскъ и послѣ непродолжительной задержки отъ новаго воеводы, не знавшаго распоряженія объ ихъ пропускѣ, были отпущены въ Москву,—это были ксендзы—Францискъ Лефлеръ и Павелъ

¹⁾ Собр. Зак. т. III, 1388.

²⁾ Ibid.

Ярось ¹⁾. Въ Москвѣ они стали продолжать дѣло, начатое іезуитами, и прежде всего позаботились о внѣшнемъ благоустройствѣ католической общины. Не довольствуясь совершеніемъ богослуженія въ небольшомъ деревянномъ костелѣ, поставленномъ на дворѣ Гваскопія, они задумали уже выстроить большой каменный храмъ. Въ средствахъ для этого недостатка не было. Богатые и знатные изъ католиковъ щедро жертвовали на это дѣло. Вопросъ былъ только въ разрѣшеніи правительства. Гордонъ, по прежнему близко стоявшій къ Петру, получилъ отъ него и словесное разрѣшеніе на постройку костела. Въ своемъ дневникѣ онъ такъ записалъ объ этомъ: «20-го ноября (1694 г.) поѣхали мы съ Его Величествомъ на свадьбу Юрія Рица... Когда на пути мы проѣзжали по улицѣ, на которой находилась наша церковь, я говорилъ съ Его Величествомъ, чтобъ онъ далъ намъ позволеніе выстроить намъ домъ Божій каменный, на что онъ милостиво соизволилъ» ²⁾. Но такъ какъ словесное разрѣшеніе въ частной бесѣдѣ, конечно, не могло имѣть officialнаго значенія, то патеры Лефлеръ и Ярось подали челобитную въ Посольскій приказъ. «У всѣхъ иноземцевъ, писали они, въ Новонѣмецкой слободѣ построены каменные костелы, люторскія и кальвинскія, а нашего благочестиваго католическаго каменнаго костела не построено. Милосердые великіе государи! Ты, великій государь царь Іоаннъ, тезоименитый благодати Божіей, по имени своему буди намъ благодатию Божіей къ созданію нашея церкви, и ты, великій государь царь Петръ, тезоименитый краугольному камню Христу, положившемуся во главу угла костела своего католическаго, по имени своему буди церкви нашея католической во главу угла» ³⁾. По поводу этой челобитной была сдѣлана по обычаю въ Посольскомъ приказѣ очень полная выписка изъ прежнихъ правительственныхъ актовъ ⁴⁾. Такъ какъ изъ этой выписки обнаружилось, что въ прежнее время Московское правительство ко-

¹⁾ Дн. Цвѣтаевъ, на основаніи одного документа, находящагося въ Вѣнскомъ дворцовомъ архивѣ, заключаетъ, что они только въ Дес. грамотѣ названы «мірскими всендзани», въ действительности же были «францисканскіе монахи». Изъ котораго иностр. слов. стр. 423.

²⁾ Цвѣтаевъ, стр. 429, 430.

³⁾ Ibid. Прилож. II. стр. V—VI.

⁴⁾ Ibid. стр. VI—XLVII.

стеловъ не только каменныхъ, но и деревянныхъ никогда не дозволяло, то отсюда слѣдовалъ прямой выводъ, что и въ настоящемъ случаѣ просьба патеровъ должна быть оставлена безъ удовлетворенія. Но царь въ это время уѣхалъ въ походъ подъ Азовъ и никакого указа по этой челобитной дать не успѣлъ. Католики прежде полученія царскаго разрѣшенія и въ полной увѣренности, что оно будетъ дано, такъ какъ царь выразилъ уже свое согласіе въ бесѣдѣ съ Гордономъ, начали строить каменный костелъ. Когда онъ былъ доведенъ до половины, въ Посольскомъ приказѣ на ихъ дѣло обратили вниманіе (по доносу протестантовъ). Гваскопій, на дворѣ у котораго строился костелъ, вызванный для объясненій, всю вину свалилъ на Гордона, бывшего тогда съ Петромъ въ Азовскомъ походѣ. По его объясненію, Гордонъ, уѣзжая изъ Москвы, поручилъ ему построить каменное зданіе для погребенія лицъ его фамиліи,—углубленіе въ землѣ и предназначено для этой цѣли, а палатка надъ нимъ—для гулянія. Посольскіи приказъ однако мало довѣрялъ такому объясненію и послалъ для изслѣдованія постройки на мѣстѣ своего подъячаго. Посланный нашелъ, что на дворѣ, гдѣ живутъ ксендзы, дѣйствительно выкопанъ и сдѣланъ въ землѣ каменный погребъ въ длину и ширину по 3 сажени слишкомъ, а въ вышину 2 сажени, что надъ погребомъ сдѣлана четырехугольная каменная палатка, въ которой съ двухъ сторонъ находятся окна по одному на каждой, съ западной стороны двери, а съ восточной «о самой срединѣ выкладено мѣсто по подобію костельному, какъ обычай въ костелахъ въ такихъ выкладенныхъ мѣстахъ ставить за престоломъ иконостасъ»¹⁾). Назначеніе постройки теперь было ясно для приказа и онъ велѣлъ ее прекратить до полученія особаго царскаго указа. Гордону, бывшему вмѣстѣ съ царемъ подъ Азовомъ, католики успѣли сообщить объ остановкѣ строенія костела; онъ же успокаивалъ своихъ Московскихъ единовѣрцевъ обѣщаніемъ выхлопотать у царя разрѣшеніе на продолженіе работы. Въ дневникѣ его подъ 17 іюля 1695 года дѣйствительно отмѣчено слѣдующее: «я предложилъ его величеству просьбу относительно моего мѣста погребенія въ Москвѣ, окончить которое и покрыть крышей представляются различныя препятствія; онъ обѣщалъ мнѣ приказать написать объ этомъ

¹⁾ У Цвѣтаева, приложевіе IV, стр. LII.

дѣлѣ» ¹⁾. Но въ дѣйствительности Петръ приказалъ написать объ этомъ дѣлѣ совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ просилъ его Гордонъ. Узнавъ изъ донесенія Приказа и приложенныхъ при немъ чертежей о дѣйствительномъ назначеніи сооружаемаго зданія, онъ велѣлъ постройку его прекратить ²⁾.

Такимъ образомъ, попытка католиковъ тайно отъ правительства построить каменный костелъ не удалась и они должны были до времени довольствоваться небольшимъ деревяннымъ костеломъ. Онъ оставался у нихъ неизмѣнно до самаго конца XVII вѣка. Прибывшій въ 1698 г. австрійскій посолъ Гваріентъ, найдя его крайне тѣснымъ, старался по возможности расширить и украсить, но перестроить заново не имѣлъ права. На мѣсто старыхъ ксендзовъ Лефлера и Яроса, получившихъ повелѣніе отъ своего императора возвратиться на родину, вмѣстѣ съ Гваріентомъ, для служенія въ Московскомъ костелѣ прибыли новые—Эмилиани и Берула. Съ ними прибылъ еще третій, совершенно новый ксендзъ—Косогранде, взятый Гваріентомъ по просьбѣ Венеціанскаго посла въ Вѣнѣ для Венеціанскихъ мастеровъ, работавшихъ на Воронежской верфи. Правительство безпрекословно приняло этого, хотя и лишнего, но нужнаго ксендза ³⁾. Косогранде, впрочемъ, скоро послѣ своего прибытія скончался, и преемника ему уже вызвано не было, но вмѣсто этого патеръ Эмилиани получилъ разрѣшеніе до временамъ посѣщать Воронежскихъ католиковъ. Скоро (1700 г.) тому же Эмилиани было дано позволеніе ѣздить въ Азовъ, и такимъ образомъ за Московскими патерами утвердилось право дѣлать повѣздки въ разные города для посѣщенія своихъ духовныхъ чадъ, чего прежде имъ не дозволялось дѣлать. Въ 1698 г. въ теченіе двѣладо мѣсяца проживалъ въ Москвѣ католическій архіепископъ Петръ Дартуа, остановившійся по пути на Востокъ ⁴⁾. По просьбѣ Гваріента, заботившагося о поднятіи релігіознаго духа Московскихъ католиковъ, онъ однажды совершилъ торжественно служеніе въ костелѣ и совершалъ конфирмацію надъ тѣми, которые не были конфирмованы. Этотъ архіепископъ велъ разговоры о вѣрѣ съ православными и открыто высказывался предъ ними, что, «я—де

¹⁾ У Цѣнтаева стр. 487.

²⁾ У Цѣнтаева стр. 488.

³⁾ Пам. диплом. свѣд. IX, стр. 724—725, 733.

⁴⁾ Цѣнтаевъ. Изъ исторіи иностр. пословъ стр. 444.

самъ лучше вашего патріарха», онъ просилъ было у патріарха дозволенія зайти въ соборную церковь, но патріархъ, которому былъ переданъ разговоръ его съ православными, отвѣчалъ, что такого человѣка не только нельзя пускать въ православныя церкви, но не слѣдовало бы держать и въ государствѣ русскомъ.

Такимъ образомъ въ началѣ царствованія Петра I (въ самомъ концѣ XVII в.) католики въ Россіи пользовались не очень широкими правами въ религіозномъ отношеніи. Права эти у нихъ были гораздо хуже, чѣмъ напр. у протестантовъ и друг. иновѣрцевъ. Они имѣли своихъ священниковъ—и только; особыхъ храмовъ у нихъ не было и на молитву они собирались въ частныя дома, или въ извѣстный уже намъ небольшой деревянный костелъ—палатку, конечно, не могущій вмѣстить въ себѣ всѣхъ, желавшихъ насладиться не частою церковною службою. Патеры старались по мѣрѣ возможности ободрять своихъ пасомыхъ, поднять ихъ религіозный духъ и объединить въ стройную общину. Въ Москвѣ всѣ они естественно сосредоточились около своего религіознаго центра—костела и его служителей. Они отъ себя доставляли и средства для содержанія какъ костела, такъ и духовныхъ при немъ лицъ. Община изъ своей среды выбирала одного члена—старосту, который вмѣстѣ съ патерами завѣдывалъ и распоряжался церковнымъ имѣніемъ (съ 1699 г. такимъ старостою былъ сынъ извѣстнаго Гордона).

Высшею административною и судебною инстанціею для всѣхъ католиковъ—духовныхъ и мірянъ—былъ Посольскій приказъ. Онъ слѣдилъ за поведеніемъ католиковъ и преграждалъ ихъ незаконныя дѣйствія религіознаго характера. Онъ выдавалъ духовнымъ лицамъ паспорта (проѣзжія грамоты) и подводы для проѣздовъ въ другіе города, дѣлалъ распоряженія о пропускѣ ихъ чрезъ границу и о безопасной доставкѣ въ Москву. При рѣшеніи какихъ либо вопросовъ касательно католическаго общества, напр. принятія, или непринятія новыхъ духовныхъ лицъ, построенія костеловъ и т. д., онъ, по распоряженію царя, наводитъ справки по своимъ архивнымъ дѣламъ, не повторялось ли дѣлъ подобнаго рода въ прежнее время, и если были, то какъ разрѣшались правительствомъ; въ такихъ случаяхъ Приказъ представлялъ подробную «выписку» изъ прежнихъ актовъ, при чемъ голосъ его былъ весьма компетентенъ. Наконецъ его же—Посольскаго Приказа власти принад-

лежало разбирать всѣ тяжёбныя дѣла между католиками. Излишне, конечно, говорить, что высшая и независимая власть надъ католиками принадлежала царю, который какъ давалъ тонъ Посольскому Приказу въ его отношеніяхъ къ нимъ, такъ и могъ дѣлать всякія распоряженія безъ его посредства и не справляясь по актамъ его съ прежней практикой въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. На характеръ отношеній правительства къ католикамъ имѣлъ вліяніе и представитель православной церкви въ Россіи—патріархъ. Правда, ему рѣдко приходилось возвышать свой голосъ противъ католиковъ, потому что само правительство всегда считало своею священною обязанностію защищать православную вѣру отъ всѣхъ посягательствъ на ея чистоту со стороны иновѣрныхъ и само не издавало никакихъ распоряженій, клонящихся къ ея вреду. За все разсмотрѣнное время извѣстенъ только одинъ случай, когда патріархъ явился активнымъ защитникомъ церкви отъ происковъ латинянъ.— это въ 1689 г., когда онъ убѣдилъ молодого царя изгнать изъ Россіи іезуитовъ. Никакихъ сношеній съ папой ни непосредственно, ни чрезъ Посольскій приказъ русскіе католики въ то время не имѣли.

Новый вѣкъ принесъ перемѣну въ религіозномъ положеніи русскихъ католиковъ при Петрѣ Великомъ и притомъ перемѣну въ ихъ пользу. Эту перемѣну произвелъ манифестъ о свободѣ вѣроисповѣданій, изданный въ 1702 году.

Считая лучшимъ средствомъ для пересадки западно-европейской цивилизаціи и культуры на русскую почву мирное взаимоотношеніе русскаго народа съ западными, Петръ желалъ, чтобы, съ одной стороны, русскіе посѣщали центры Европейской культуры и на мѣстѣ знакомились съ плодами ея, а съ другой—всѣ иностранцы безпрепятственно пріѣзжали въ Россію и были учителями русскаго народа. Та и другая мысль Петра переходила въ дѣло. Онъ не только снарядилъ (1696 г.) посольство изъ русскихъ молодыхъ людей за границу для изученія наукъ и искусствъ, но съѣздилъ туда для той же цѣли самъ. Что же касается прібытія иностранцевъ—европейцевъ въ Россію, то они хотя и могли пріѣзжать безпрепятственно, но помимо того, что имѣли мало льготъ и привилегій, которыя побуждали бы ихъ мѣнять свою родину на Россію, они не имѣли никакого твердаго ручательства въ томъ, что и этими немногими выгодами своего покровительства въ Россію не пріѣдутъ.

тельства они будутъ пользоваться постоянно и не подвергнутся никакимъ стѣсненіямъ и непріятностямъ. Петръ задался новыми планами—сдѣлать доступъ иностранцевъ въ Россію болѣе широкимъ и выгоднымъ для нихъ. И вотъ, онъ въ 1702 г. издаетъ манифестъ, которымъ приглашались всѣ желающіе прибыть въ Россію иностранцы, обѣщались имъ разныя льготы и привиллеогіи и давалось увѣреніе въ ихъ твердости и постоянствѣ. Манифестъ этотъ повелѣвалось обнародовать во всѣхъ государствахъ Европы. Признавая важное значеніе въ жизни человѣка религіозныхъ убѣжденій, царь въ числѣ правъ и привиллеогій обѣщаль иностранцамъ и право свободно и открыто исповѣдывать свою вѣру. Для насъ и важна собственно та часть манифеста, въ которой сказано было о предѣлахъ свободы вѣры, предоставленной иностранцамъ. «Понеже здѣсь въ столицѣ нашей уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею церковію несогласныхъ, христіанскихъ сектъ, того ради и оное симъ подтверждается такимъ образомъ, что мы по дарованной намъ отъ Всевышняго власти совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пенцись о блаженствѣ души своей. И такъ мы крѣпко того станемъ смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоенъ не былъ, но при ономъ содержанъ и противу всякаго замѣшательства защищенъ былъ... Каждому позволено будетъ не токмо въ домѣ своемъ, самому и съ домашними своими, службу Господу Богу совершать, но и принимать къ себѣ тѣхъ, которые пожелаютъ у него собираться для того, чтобы по предписанію всеобщаго постановленія христіанскихъ церквей, единогласно восхваляль Бога и такимъ образомъ отправляль богослуженіе» ¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ видно, что Петръ, приглашая иностранцевъ, не дѣлалъ различія между ними по вѣроисповѣданію. Для царя—работника мало имѣло значеніе то, какихъ внутреннихъ религіозныхъ убѣжденій они держались; они были дороги для него, какъ помощники въ дѣлѣ преобразованія Россіи, какъ практическіе дѣятели, къ чему вѣра имѣетъ очень мало отношенія. Въ виду-то этого онъ и не желалъ стѣснять совѣсти ихъ, не заставляль ихъ вѣровать по своему, лишь бы они исправляли то дѣло, къ которому способны.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV, 1910.

Указанныя слова манифеста естественно простирались и на иностранцевъ—католиковъ. По прямому смыслу его и они должны пользоваться полной свободой открытаго исповѣданія своей вѣры; согласно торжественному обѣщанію и имъ позволено будетъ держать своихъ священниковъ, сколько будетъ нужно, строить новые костелы и совершать въ нихъ открыто и торжественно бгослуженіе. Такая свобода католикамъ дѣйствительно и принадлежала, но только *de jure*, только потому, что и они подходили подъ категорію иностранцевъ, которымъ была обѣщана манифестомъ свобода вѣроисповѣданія. Въ примѣненіи же на дѣлѣ этого манифеста католикамъ посчастливилось менѣе всего. Тогда какъ прочіе иностранцы воспользовались имъ сполна и безъ ограниченій, католики на самыхъ же первыхъ порахъ въ примѣненіи новаго права къ жизни стали испытывать стѣсненія.

Причинъ такого явленія нѣсколько. Прежде всего не осталось безъ вліянія на положеніе католиковъ личное отношеніе Петра къ папѣ. Вышнія отношенія между русскимъ царемъ и владыкою католическаго міра были впрочемъ довольно миролюбивы и даже дружественны. Петръ поддерживалъ союзъ противъ Турокъ, заключенный въ 1686 г. съ католическими державами—Польщей и Австріей, а чрезъ нихъ и съ Римомъ. Въ 1698 г. фельдмаршалъ Шереметьевъ, ѣздившій по порученію царя осмотрѣть устройство морскихъ ополченій кавалеровъ Мальтійскаго ордена, привезъ папѣ царскую грамоту, въ которой Петръ просилъ его принять посла и оказать ему нужное пособіе, обѣщая въ благодарность за это милость и благоволеніе приѣзжающимъ въ Россію католикамъ¹⁾. Когда Шведскій король избралъ въ Польшѣ на престолѣ Станислава, то Петръ, вслѣдствіе союза съ Польщей поддерживавшій короля Августа II, долженъ былъ послать опять посольство къ папѣ съ просьбой оказать свое вліяніе на католическое населеніе Польши для удаленія Станислава. Позднѣе папа и Петръ Великій дѣлали взаимныя одолженія другъ другу: папа подарилъ статую Венеры, а Петръ обѣщался достать изъ Швеции мощи св. Бригитты²⁾. Но дипломатическія отношенія не всегда служатъ выраженіемъ дѣйстви-

1) Толстой. Рим. католицизмъ I прилож. VІІІ, стр. 358.

2) Ibid. стр. 389.

тельныхъ чувствъ, какими одушевлены сносящіяся между собою стороны. И Петръ на самомъ дѣлѣ вовсе не былъ такъ расположенъ къ папѣ, какъ это можно бы заключить на основаніи представленныхъ фактовъ. Строго самодержавный и ревнивый къ своей власти, онъ не могъ быть въ дружбѣ съ папой уже по тому одному, что тотъ присвоивалъ себѣ абсолютную не духовную только, но и свѣтскую власть, въ силу которой онъ долженъ распоряжаться самими государями. Поэтому Петръ съ уваженіемъ и любовью относился не къ папѣ и его приверженцамъ, а его противникамъ и обличителямъ. Въ бытность свою въ Вюртембергѣ онъ съ похвалою отзывался о Лютерѣ за то, что онъ «на папу и на все воинство его мужественно наступалъ». У себя дома онъ своимъ другомъ и совѣтникомъ имѣлъ Теофана Прокоповича, написавшаго книгу «О папѣ антихристѣ», между тѣмъ какъ къ Стефану Яворскому, зараженному латинскими тенденціями, царь былъ холоденъ и не позволилъ напечатать его «Камень вѣры». Для насмѣшки надъ папой Петръ учредилъ въ своей столицѣ «пьяный конклавъ». Наконецъ, въ Духовномъ регламентѣ Петръ прямо выразился, что онъ отмѣняетъ власть патріарха, чтобы съ нимъ не повторилось тоже, что и съ папой, который «не точію государство римское полма пресѣче и себѣ великую часть похити, но и инья государства едва не до крайняго разоренія не единожды потрясе. Да не вспомнятся подобные и у насъ бывшіе замахы!»¹⁾

Но вѣроисловѣдное положеніе католиковъ въ Россіи въ Петровское царствованіе нельзя, конечно, ставить въ исключительную зависимость отъ характера личныхъ отношеній Петра къ папѣ, потому что и эти послѣднія нуждаются въ своемъ объясненіи. Главная причина стѣснительныхъ мѣръ царя, уважающаго свободу совѣсти и вѣротерпимаго, заключалось въ духѣ, внутреннемъ характерѣ самаго католичества, котораго папа былъ только выразителемъ, но которымъ непремѣнно въ большей или меньшеѣ степени заражены всѣ исповѣдники его. Духъ этотъ, не подходящій подъ взгляды и убѣжденія Петра, былъ—высокомѣрный характеръ католичества и его прозелетизмъ. Этотъ духъ и отталкивалъ отъ католичества всѣхъ, незараженныхъ его заблужденіями, признающихъ самостоятельность государственной власти, уважающихъ права личности и свободу

¹⁾ Духовный Регламентъ. Полн. собр. Зак. т. VI, № 3718, стр. 318.

религіозныхъ убѣжденій. Такимъ образомъ, Петръ, до известной степени ограничивая свободу открытаго исповѣданія католической вѣры, поступалъ такъ по тому же самому, почему его предшественники вовсе не разрѣшали католикамъ строить костелы и имѣть постоянныхъ священниковъ. Ему по опыту была известна не спокойная натура католическихъ духовныхъ лицъ, которые никогда не ограничивались отправленіемъ своихъ прямыхъ духовныхъ обязанностей, но простирали свою дѣятельность гораздо дальше, занимались пропагандой своего ученія среди православныхъ, даже вмѣшивались въ совершенно чуждыя политическія дѣла и были шпионами для враговъ русскаго государства. Ему пришлось познакомиться съ этой противозаконной дѣятельностію католиковъ въ первый же годъ своего единодержавія, когда онъ долженъ былъ лишить іезуитовъ права проживанія въ предѣлахъ Россіи. Для Петра дорого было благосостояніе отечества, пользѣ котораго онъ посвящалъ всѣ свои силы; не хотѣлъ онъ, чтобы терпѣла отъ фанатизма католиковъ и православная вѣра,—это было не согласно съ его убѣжденіями, какъ царя православнаго, было противно его свободолюбивой натурѣ и было нежелательно потому, что религіозныя смуты и волненія отзывались неблагоприятными послѣдствіями на спокойствіи государства, отвлекали правительство отъ главнаго дѣла—переустройства русской жизни. И такъ, католикамъ при Петрѣ I, хотя *de jure* и принадлежала полная свобода вѣроисповѣданія, по примѣру прочихъ иностранцевъ, но *de facto*, въ виду многихъ своихъ индивидуальныхъ нежелательныхъ для царя особенностей, они пользовались ею съ значительными ограниченіями. Что же новаго было въ положеніи католиковъ при Петрѣ Великомъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ временемъ и какія предѣлы имѣла обѣщанная имъ свобода вѣры?

Прежде всего католики въ силу данной имъ манифестомъ свободы открытаго исповѣданія своей вѣры должны были получить новое право—строить для себя костелы. По смыслу манифеста они могли строить себѣ новыя церкви вездѣ, гдѣ только будетъ чувствоваться въ нихъ потребность. И мы видимъ дѣйствительно, что въ первые же годы послѣ изданія манифеста въ предѣлахъ православной Россіи появляются небывалые въ ней дотолѣ латинскіе костелы. Прежде всего въ Москвѣ былъ построенъ просторный каменный костелъ вмѣсто прежней де-

ревянной и очень тѣсной костельной палатки. Когда была сдѣлана католиками такая замѣна, въ точности неизвѣстно. Въ 1698 году былъ у нихъ еще, какъ намъ извѣстно, деревянный костель, въ 1706 г. они имѣли уже каменный. Съ основаніемъ Петербурга появился костель и тамъ. Позднѣе въ 1721 г. прибывшій изъ Персіи патеръ Патрицій построилъ костель въ Астрахани. Вотъ тѣ три костела, которые построены были католиками въ первое время по дарованіи имъ новыхъ правъ и больше которыхъ они не имѣли долгое время. Но эта уже немногочисленность костеловъ при усиленномъ наплывѣ въ разные русскіе города католиковъ говорить о томъ, что католики пользовались своимъ правомъ построенія новыхъ костеловъ не безъ контроля и ограниченія со стороны правительства. Помимо двухъ столицъ, служилыхъ католиковъ въ это время немало было и въ другихъ городахъ (Архангельскѣ, Казани, Тулѣ, Ригѣ, Астрахани, Азовѣ и проч) ¹⁾. Если бы они имѣли дозволеніе отъ правительства, то не ограничились бы только тремя (или даже двумя) костелами, но понастроили бы ихъ во всѣхъ этихъ городахъ. Въ средствахъ для сдержанія ихъ и духовныхъ лицъ недостатка не было бы, потому что въ случаѣ своей несостоятельности они могли обращаться за помощью къ иностраннымъ правителямъ католическихъ державъ, которые всегда близко принимали интересы своихъ русскихъ единовѣрцевъ. Эта малочисленность костеловъ при свободномъ дозволеніи строить ихъ будетъ еще болѣе непонятна, если примемъ во вниманіе то обстоятельство, что въ это время были въ Россіи іезуиты, ревностнѣйшіе изъ служителей папскимъ интересамъ. Но въ дѣйствительности, какъ оказывается, хотя костелы и существовали, но дозволенныхъ правительствомъ изъ нихъ не было ни одного. Есть основаніе думать, что постройка Московскаго костела была совершена католиками тайно отъ правительства и безъ разрѣшенія его (почему и годъ постройки неизвѣстенъ). Когда вновь учрежденный Св. Синодъ, въ вѣдѣніе котораго поступили всѣ иностранныя исповѣданія, сдѣлалъ запросъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ о числѣ костеловъ и католическаго духовенства, то ни въ дѣлахъ ея, ни Посольскаго приказа, который она замѣнила, не нашлось ни одного акта, который бы касался

¹⁾ Указаніе на это см. въ Пол. Собр. постановленій и распоряженій по вѣдомству Правосл. Исповѣданія т. I, № 176, стр. 229.

Московского костела и оправдывалъ его существованіе. На вопросы посольскаго подъячаго костельный староста (сынъ Гордона) вмѣшалъ въ дѣло своего отца, какъ нѣкогда бывшаго въ милости Петра. По его объясненію, когда постройка каменнаго зданія Посольскимъ приказомъ была пріостановлена въ 1695 г., то Гордонъ, находившійся тогда подъ Азовомъ, испросилъ у царя разрѣшенія достроить костель. Разрѣшеніе, по словамъ старосты, и было дано, но какое—устное или письменное—онъ не знаетъ, но только полагаетъ, что письменное, которое въ 1719 г. при высылкѣ изъ Москвы іезуитовъ было забрано вмѣстѣ съ другими бумагами и отослано въ Петербургъ. Хотя неправдоподобность такого объясненія была очевидна для правительства, такъ какъ Петръ, какъ мы видѣли, рѣшилъ дѣло о постройкѣ каменнаго костела согласно съ Посольскимъ приказомъ и изъ подъ Азова прислалъ указъ о запрещеніи ея, да и при Гордонѣ каменнаго костела въ Москвѣ не было (онъ умеръ въ 1699 г., а въ это время былъ еще, какъ мы видѣли, костель деревянный), однако правительство не закрывало костела ¹⁾. Тоже самое нужно сказать и о костелѣ въ Астрахани, построенномъ въ 1721 г., т. е. и онъ построенъ былъ безъ предварительнаго разрѣшенія правительства. Въ 1721 г. было донесено Св. Синоду, что пріѣхавшій въ Астрахань изъ Персіи безъ паспорта патеръ Антоній, не испросивъ разрѣшенія высшей власти

1) Гораздо позднѣе, въ 1762 г., Московскіе католики представили правительству „копію“ съ указа, давшаго будто бы Петромъ Великимъ въ 1705 г. въ пользу костела. Здѣсь говорилось, что Петръ во вниманіе къ благочестію и святости монаховъ капуциновъ дозволяетъ имъ постр. ить храмъ въ честь св. Ап. Петра и Павла и общаетъ имъ за себя и за своихъ преемниковъ „даже въ вѣчность“ полную свободу въ отп. авленіи богослуженіе (См. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностр. испов., прилож. V). Но правительство представленную „копію“ не признало достоверною, хотя она и положена была для храненія въ архивѣ вмѣстѣ съ другими государственными актами. Когда еще позднѣе въ 1797 г. католики стали просить для себя новую „копію“ въ копіи указа Петра, хранящагося въ архивѣ, вмѣсто будто бы спорѣвшей во время недавно бывшаго пожара подлинной грамоты, хранившейся въ костелѣ, то секретарь архива разоблачилъ ясно подложность ея. „Сія копія, написанъ онъ на обратной сторонѣ ея, весьма сомнительна, какъ въ разсужденіи императорскаго титула, который въ 1705 г. государемъ не былъ еще употребляемъ, такъ въ разсужденіи неимовѣрныхъ похвалъ капуцинскому ордену и неопределенія руб. также котораго мѣсяца и числа дана сія жалованная грамота“. (У Цвѣтаева, прилож. V, примѣч.). Такъ Московской католической общинѣ и не удалось доказать законность существованія своего костела, хотя правительство по прежнему и не прикасалось къ нему.

(чрезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ Св. Синода), только съ согласія мѣстнаго губернатора Волынскаго устроилъ костелъ и совершаетъ въ немъ богослуженіе ¹⁾). Синодъ въ отвѣтъ на это приказалъ астрахалскому православному епископу костелъ этотъ закрыть «неотложно», яко самовольно и дерзостно, безъ Его Величества указу и безъ синодальнаго опредѣленія построенный ²⁾), а богослуженіе для католиковъ велѣно было совершать въ частномъ домѣ. Наконецъ, по свидѣтельству гр. Толстого и третій—Петербургскій костелъ поставленъ безъ разрѣшенія правительства ³⁾). Такимъ образомъ, у католиковъ въ Петровскую эпоху не было ни одного законно дозволеннаго костела, и слѣдовательно, новымъ правомъ, даннымъ въ манифестѣ 1702 г., *de facto* они не воспользовались. И правительство за это нельзя осуждать въ непослѣдовательности. Если оно и поступало непослѣдовательно, то не тогда, когда не дозволяло строеніе костеловъ, а въ томъ случаѣ, когда не запрещало костелы, тайно и безъ разрѣшенія его построенные; но это послѣднее можно оправдать тѣмъ, что желая быть вѣротерпимымъ по отношенію къ католикамъ, правительство не хотѣло принимать крайнихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ нимъ и ограничивалось только усиленіемъ надзора за поведеніемъ ихъ духовныхъ служителей.

Съ такими же большими ограниченіями воспользовались католики и прдоставленнымъ имъ новымъ правомъ имѣть своихъ собственныхъ духовныхъ лицъ. Ксендзы католическіе въ это время имѣли свободный доступъ въ Россію, хотя, конечно, въ опредѣленномъ количествѣ, по мѣрѣ нужды въ нихъ. Возможностію проникать въ Россію свѣтскимъ священникамъ воспользовались іезуиты, доступъ которымъ съ 1689 г. не открывался. Они въ одеждѣ бѣлаго духовенства, иногда въ свитѣ иностранныхъ пословъ, иногда подъ предлогомъ проѣзда на Востокъ стали появляться въ обѣихъ русскихъ столицахъ. Первое появленіе ихъ относится если не къ 1702 году, то непосредственно слѣдующимъ за нимъ, потому что къ 1707 г. они такъ успѣли организовать свою школу въ Москвѣ, что въ ней училось до 50 православныхъ русскихъ дѣтей ⁴⁾). Сначала о существованіи

¹⁾ Опис. документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода т. II, № 744, стр. 758.

²⁾ Пол. Собр. Пост. II № 517.

³⁾ Римскій католицизмъ, т. 1, стр. 137.

⁴⁾ Дм. Толстой. Рим. Кат. стр. 133, т. I.

ихъ правительство не подозрѣвало, но потомъ, хотя и узнало, не удаляло ихъ потому же самому, почему не закрывало построенныхъ безъ его дозволенія костеловъ. Къ этому, кромѣ того, располагала царя и дружба его съ австрійскимъ императоромъ, покровителемъ іезуитовъ. Но наконецъ, мѣра терпѣнія правительства по отношенію къ нимъ перешолнилась и оно прибѣгло къ строгимъ мѣрамъ. Съ этого момента начинается смутное время въ положеніи католическаго духовенства въ новой русской столицѣ, отражавшееся и на другихъ городахъ; свѣтске и духовное правительства зорко слѣдили за его дѣятельностію и заняты были разборомъ многихъ тяжёбныхъ дѣлъ между духовными католическими и ихъ прихожанами.

И. Богословскій.

(Окончаніе будетъ).

Христіанская благотворительность въ условіяхъ нашего времени*).

I.

Любовь—какъ сущность христіанства.

Въ чемъ заключается сущность христіанства?—Если вы подъ угломъ такого вопроса, понимая христіанство не просто какъ ученіе, а какъ активное, правообразующее начало жизни, станете присматриваться къ разнымъ эпохамъ исторіи и у разныхъ христіанскихъ народностей, то отвѣтъ на поставленный вопросъ будетъ не такъ легокъ. Историческое христіанство въ его почти двух-тысячелѣтнемъ существованіи, растя и развиваясь и какъ закваска ¹⁾, вызывая собою броженіе во всей окружающей его средѣ, въ то или иное время, въ томъ или другомъ народѣ и мѣстности, выдвигало и раскрывало различныя стороны духовной жизни и быта. Такъ, была особая пора развитія чрезвычайныхъ *харизматическихъ* (благодатныхъ) дарованій въ первенствующей Церкви, когда, такъ сказать—посѣвъ христіанства въ иновѣрномъ дотолѣ мірѣ, по преимуществу требовалъ благовѣстниковъ, апостоловъ и пророковъ; такъ развился аскетизмъ—въ формѣ созерцательнаго преимущественно подвижничества на Востокѣ, въ противовѣсъ паденію ветшавшаго византійскаго міра, и практически-хозяйственнаго—на Западѣ, среди новообразовывающихся націй. Законническое, формально-юридическое пониманіе нравственности въ католичество вызываетъ въ противовѣсъ себѣ—піэтизмъ, у другихъ творчество духа и умиленіе чувства направляются на разработку пышнаго

*) Публичное чтеніе въ залѣ Харьковской Городской Думы.

¹⁾ Мтѣ. XIII. 33.

и красиво-обставленнаго богослужебнаго культа. и т. д., т. д. Даже политическія и социальна-экономическія отношенія и стремленія ищутъ себѣ освященія и идейной обосновы въ томъ же христіанствѣ. И въ каждомъ такомъ ученіи, каждой системѣ, такъ крѣпка и устойчива была ихъ сущность, такъ много носилось сюда Вѣчнымъ Евангеліемъ Христа положительнаго и неоспоримаго, что приверженцы ихъ здѣсь-то у себя и видѣли чуть ли не всю истину... И тѣмъ не менѣе сущность христіанства, такъ сказать—самая сердцевина евангельскаго ученія, «нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» незыблема и одна—всегда старая и вѣчно новая...—Съ твердою вѣрой уповай на Бога, отдайся Ему—съ сыновней преданностью вѣдущаго полноту Благости и Промышленія о насъ Небеснаго Отца, а главное люби Его, люби всѣмъ своимъ сердцемъ, всею жизнію свободнаго духа,— вотъ самая основа и центръ религіи Христовой, какъ именно связи нашей съ Божественнымъ Существомъ. И нераздѣльно съ этимъ, въ одномъ чувствѣ, люби и человѣка, такъ сказать, реализуя въ этомъ и любовь къ Самому Творцу¹⁾, какъ самого себя люби ближняго своего, послужи ему до того, чтобы готову быть жизнь свою положить за него.... И вотъ, если съ этой точки зрѣнія обнять взоромъ всю исторію евангельскую, отъ чуда въ Канѣ, и еще раньше—проповѣди Предтечи о плодахъ покаянія—до голгофскаго «Отче, отпусти имъ, не вѣрятъ бо, что творятъ», и конечнаго «совершилось»,—какое дивное единство и богатство содержанія находимъ мы тамъ, и не ученія только, но подлинной, живой жизни, можно сказать—осязательныхъ дѣлъ. Какая удивительная соразмѣрность и въ то же время всеобъемлемость и полнота, въ раскрытіи этого «люби»—въ одну сторону доходящемъ до «отдай все» и «отрекись отъ всѣхъ»,—до требованія того, что возможно лишь Богу, въ другую—до умиляющаго наше сердце нѣжнаго вниманія къ лептѣ вдовицы, къ чашѣ студеной воды во имя пророка. По истинѣ, атмосфера Евангелія—атмосфера чистѣйшей нравственной гармоніи, насыщенной благоуханіемъ сыновняго влеченія къ источнику любви—Богу, Отцу, и сердечной преданности, самоотверженнаго служенія земному брату, и особенно—меньшему брату во Христѣ,—всякому человѣку, находящемуся въ нуждѣ.

¹⁾ I Иоанн. IV. 20 стр 16.

II.

Любовь къ ближнему въ древней христіанской Церкви.

Вселенская Христова Церковь всегда содержала и содержитъ это евангельское ученіе, какъ свою основу, и въ лучшихъ своихъ сынахъ всегда исполняла его въ дѣйствительной жизни. Больше нужно сказать. Жизнь «ея первенцевъ»—угодниковъ святыхъ у всѣхъ у нихъ представляла собою только варіаціи на эту основную жизненную тему. Точно также о всѣхъ признанныхъ проповѣдникахъ ея вы заранѣе можете быть увѣрены, что всегда найдете вы у нихъ призывы къ такой любви, что этому посвящены у нихъ лучшія, наиболѣе одушевленные, страницы. Довольно извѣстно выраженіе этого взгляда на любовь къ ближнему, какъ на основу и вершину нравственной жизни христіанина, въ сказаніи о себѣ великаго образца христіанской любви—св. Іоанна Милостиваго. «Когда мнѣ было 15 лѣтъ, рассказываетъ онъ, я видѣлъ во снѣ дѣвицу. Видъ ея былъ свѣтлѣе солища, украшена выше всякой человѣческой мысли, на главѣ ея—масличный вѣнокъ. Она встала надъ одромъ моимъ и разбудила меня. Проснувшись, я ее увидѣлъ на самомъ дѣлѣ, понялъ, что это не женщина, перекрестился и спросилъ: «кто ты, и какъ ты смѣла войти ко мнѣ спящему»? Тогда онъ съ тихимъ лицомъ и не улыбающимися устами сказала: «я старѣйшая дочь царева» Услышавъ это, я поклонился ей. Она продолжала: «если сдѣлаешь меня своей подругой, я приведу тебя предъ царя, и никто не имѣетъ такого дерзновенія къ нему, какъ я, ибо я сотворила вочеловѣченіе и спасеніе человѣковъ на землѣ». И съ этими словами стала невидима. Ее-то и избралъ св. Іоаннъ подругой всей своей жизни, когда узналъ, что имя этой чудной дѣвы, доводящей до самаго престола Божія, есть—*состраданіе* или *милостыня* ¹⁾. И сколько было за нимъ великихъ подвижниковъ милосердія—Филаретъ Милостивый, св. Николай, Златоустъ, отцы нашего русскаго монашества—*Теодосій*, *Сергій* ²⁾ и тысячи другихъ, менѣе извѣст-

¹⁾ Житіе его въ Вел. Чет. мин. 11 ноября.—См. С. Смирнова: Милосердый подвижникъ—Давидъ Переяславскій. Богосл. Вѣстникъ 1908 г. іюль—августъ. Стр. 575. Ср. Злат. Бес. III. I. О покаяніи.

²⁾ См. о нихъ: А. Вертеловскій. Очеркъ исторіи благотворительности въ Русской церкви. Вѣра и Раз. 1884 г. Кн. VIII стр. 685—695.

ныхъ! Въ томъ или иномъ видѣ. но они полностью исполняли вѣчный завѣтъ Христовъ для совершенныхъ, могущихъ вмѣстити: «продай имѣнiе твое и дай нищимъ». «отъ всего имѣнiя отречись»,—до конца и во всемъ отдавали и себя самихъ, и все, что имѣли они, на служенiе нуждѣ ближняго. Особенно прославилась этимъ, какъ извѣстно, первенствующая церковь апостольская въ Иерусалимѣ, когда такъ высоко и всеобъемлюще было воодушевленiе новообращенныхъ христанъ, что всѣ они были вмѣстѣ и имѣли все общее, и продавали имѣнiе и вслкую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. Дѣян. Апост. II, 44—45. Въ этомъ же, между прочимъ, заключалась высшая сила нашего монашества и его привлекательность для благочестиваго сердца. Здѣсь самою постановкою жизни, самымъ бытомъ своимъ люди отрывались отъ мiрскихъ отношенiй и отъ личной собственности; явнымъ образомъ выражая въ себѣ начало нестяжательности, отрекаясь отъ себя и отъ своихъ—си, чтобы всецѣло отдаться Богу, и когда Богъ укажетъ—ближнему, они жизнью воплощали это высшее послѣдованiе Христу, и дѣйствительно являлись тѣми свѣточами святой жизни, за которыми и шествовалъ, болѣе или менѣе вѣрно и прямо, христанскiй мiръ. Встрѣчаются и въ настоящее время подобныя примѣры, и въ монашествѣ, и въ мiру. Таковъ былъ умершiй недавно столь прочитаемый пастыръ кронштадскiй, прот. Иоаннъ Сергiевъ, долгими десятками лѣтъ жизни удостоившiй всѣхъ въ своемъ милосердiи къ бѣднымъ, для коихъ изъ всего, что имѣлъ онъ, у него не было отказа, создавшiй или поддерживавшiй множество учрежденiй, призывавшiй къ дѣлу благотворенiя и другихъ, заповѣдуя имъ давать охотно, съ любовью и умиленiемъ¹⁾. Сюда же можно отнести и нѣкоего колл. совѣтн. М. В. Лебедева, такого же, какъ большинство изъ васъ, горожанина-мiрянина, умершаго 8 сентября 1901 г. въ г. Симбирскѣ. Въ 1893 г. онъ пожертвовалъ этому городу 66 слишкомъ тыс. рублей—на открытiе ремесленнаго училища для дѣтей-сиротъ, не моложе 13 лѣтъ. Заявленiе объ этомъ онъ началъ такими словами: «Со времени поступленiя моего на службу въ 1840 г. я ревностно желалъ сдѣлать что-либо для пользы общества. Неусыпными трудами, строгою жизнью, и ограничениемъ себя во многомъ, наконецъ, съ помощью Божiей, достигъ задуманной мною цѣли». При этомъ, какъ передавалось въ «Некроло-

¹⁾ Урокъ благодатной жизни; о благотворенiи М. 1894 стр. 3.

гѣ» этого «*страннаго*», какъ названъ онъ въ газетахъ, *человѣка*, «онъ не только ограничивалъ себя во многомъ и тѣмъ накопилъ капиталъ на общественное дѣло; нѣтъ, онъ лишалъ себя всего самаго необходимаго, чтобы достигнуть цѣли... Разсказываютъ-де между прочимъ о немъ, что зимою въ его помѣщеніи печь топилась одинъ разъ въ три дня. Въ день топки онъ, будто бы, спалъ на полу, на второй день на печкѣ и на третій день залѣзалъ на ночь въ печку». Принявъ даръ Лебедева, городское управленіе согласно его желанію, отвело ему помѣщеніе въ этомъ училищѣ и назначило на содержаніе 100 р. въ мѣсяць (вмѣсто просимыхъ 42 р.): но онъ «и эту пенсію полностью отдавалъ на содержаніе училища»¹⁾, и такъ до смерти.

Но разумѣется, не всѣ вѣрные сыны Церкви шли въ этомъ случаѣ такъ далеко. За этими подвижниками—яркими свѣточами, осіявавшими путь современникамъ лучами воплощеннаго христіанскаго совершенства,—примѣрами все же единичными и сравнительно рѣдкими, шли густые и безконечные въ исторіи церкви ряды такъ сказать среднихъ добрыхъ людей, въ мѣру силъ своихъ стремившихся осуществлять заповѣдь Христа о любви къ ближнему и службѣ нуждѣ его. Въ то время, какъ тѣ, «могущіе» и «совершенные» со всѣмъ порывали, отрекались отъ всего имѣнія своего, эти рядовые добрые христіане въ жизни своей продолжали пользоваться «владѣемымъ ипріобрѣтеннымъ»²⁾, но всегда—отнюдь не всѣмъ для себя, а часть его, болѣе или менѣе крупную и цѣнную, болѣе или менѣе важную для нихъ самихъ, удѣляли нуждающимся. Такъ и въ евангельско-апостольской исторіи, рядомъ съ все оставившими и пошедшими за Христомъ апостолами, какъ добрые примѣры для насъ, мы видимъ: Закхея, половину имѣнія своего отдѣлившаго нищимъ, язычника-сотника, выдѣлившагося построеніемъ для евреевъ синогоги, чью вѣру такъ похвалилъ Господь, Иосифа и Никодима, остававшихся богатыми людьми,—предметъ благоговѣйнаго почитанія и по-нынѣ. Таковы же были: знатный и богатый кесарійскій сотникъ Корнилій, заслужившій милостынею благоволеніе Божіе, воскрешенная Петромъ Тавиѳа, «исполненная благихъ дѣлъ и милостынь»³⁾, и повидимому,

1) Н. К. П. О благотворительной дѣятельности, Валуйки 1903 г. Стр. 3—4.

2) Кн. Дѣяній Апост. V. 4.

3) Дѣян. IX. 36.

вообще христіане всѣхъ первыхъ церквей, основанныхъ апостолами, кромѣ іерусалимской ¹⁾).

Въ древнѣйшей церкви христіанской, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, благотворительность этого рода у вѣрующихъ была настолько дѣятельной и всеобщей, и настолько правильно поставленной, что и въ этомъ отношеніи она остается для насъ высокимъ примѣромъ для подражанія. Бѣдные, вдовы, сироты, больные—не только не были, какъ теперь, предметомъ пренебреженія и, въ лучшемъ случаѣ,—высокомъ врно-покровительственнымъ отношенію къ нимъ, нѣтъ, по выраженію св. Григорія Великаго, заповѣдалось ихъ «не презирать легкомысленно», а «почитать, какъ патроновъ» ²⁾. «Они—жертвенникъ Божій, на который церковь складываетъ свои приношенія» ³⁾. «Поэтому для бѣдныхъ отнюдь уже не постыдно» было въ то время «принимать пособія отъ богатыхъ, потому что они принимаютъ ихъ отъ церкви», и это тѣмъ болѣе, что самое подаеніе сопровождалось молитвою, молитвою не только за жертвующихъ богатыхъ, но и за самихъ бѣдняковъ, ее принимающихъ ⁴⁾. И самыя пожертвованія при этомъ, оставаясь вполне свободными («каждый по своему произведенію» ⁵⁾) (II Кор. IX, 7) были иочень обильными, и вполне регулярными⁶⁾; напр. строго ежемѣсячными (въ формѣ денежныхъ взносовъ), и ежескренными—въ формѣ, такъ называемыхъ «облаций» или въ точномъ смыслѣ общинной богослужбной проскомидіи. На сколько велико было усердіе христіанъ въ этомъ случаѣ, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. Однажды въ Нумидіи много христіанъ попало въ плѣнъ; тамошніе епископы послали въ Карфагенъ къ извѣстному епископу Кипріану за помощью. Кипріанъ произ-

¹⁾ Ульгорнъ. Христіанская благотворительность въ древней церкви. Спб. 1900. Гл. IV Стр. 70—94. Трудъ Ульгорна (доктора богословія, аббата локкумскаго), которымъ мы всего болѣе пользовались въ своей работѣ, представляетъ собою солидное и обстоятельное изслѣдованіе по данному вопросу (стр. I—VII, 1—350). Впрочемъ, его обобщенія и расчленовка, а порой и втискиваемая въ приводимый матеріалъ тенденція, заставляютъ иногда желать лучшаго. Главное же его достоинство для насъ—обиліе и всесторонность справокъ изъ древней святоотеческой литературы, коими мы, собственно, у него и пользовались для своей цѣли.

²⁾ Ibidem. Стр. 286.

³⁾ Ibidem. стр. 109—выраженіе „жертвенникъ церкви“ берется изъ посл. Подиарпа къ Филипп.

⁴⁾ Ibidem. стр. 188.

⁵⁾ См. Ульгорнъ стр. 114, стр. 81—89.

⁶⁾ Ibidem. Стр. 182—3 и 148.

велъ среди духовенства и мірянъ сборъ, который далъ 100,000 сестерцій (около 7,000 руб.); а между тѣмъ всѣхъ членовъ карагенской церкви той поры насчитываютъ всего 3400 душъ, при чемъ тамъ имѣлись и свои бѣдные, пользовавшіеся постоянною помощію, и деньги были собраны въ короткое время ¹⁾. Очевидно, велика была тогда готовность жертвовать и для другихъ церквей! Не менѣе характернымъ представляется въ этомъ отношеніи особый видъ поста, усердно рекомендовавшійся въ то время нѣкоторыми учителями церкви ²⁾. «Если кто ничего не имѣетъ дать, тотъ пусть постится, и предназначенное на день отдастъ святымъ» ³⁾, при чемъ въ «Пастырѣ Ермы постъ этотъ растягивается на цѣлый рядъ дней, и бывали случаи, что «епископъ налагалъ постъ на цѣлую общину, чтобы посредствомъ этого сбереженія помогать нуждающимся» ⁴⁾. Оба эти примѣра, какъ видимъ, не представляла собою чего-нибудь особенно-выдающаюся, исключительнаго. Напротивъ, они относятся къ общенародной массѣ, къ рядовымъ, такъ сказать, членамъ Церкви. Но въ этомъ-то и заключается, въ данномъ случаѣ, ихъ доказательная сила.

Поступая такимъ образомъ въ необычайно крупныхъ размѣрахъ, когда подавали, дѣйствительно, «не только по состоянію, но и выше своего состоянія» ⁵⁾, пожертвованія эти шли на удовлетвореніе всѣхъ рѣшительно нуждъ церковной общины, переходя затѣмъ и на язычниковъ-согражданъ ⁶⁾. По св. Іустину Философу и Тертулліану, они обращались на прокормленіе и погребеніе бѣдныхъ, на пособіе вдовамъ и сиротамъ, престарѣлымъ и страждущимъ отъ болѣзней или другой причины, потерпѣвшимъ кораблекрушеніе и находящимся въ каторжныхъ работахъ, изгнанія или въ темницѣ ⁷⁾. Подобнымъ образомъ апостольскія постановленія ставятъ епископу, какъ распорядителю всѣхъ этихъ жертвъ и приношеній, подававшихся всегда

1) Ульг., 143 и 147.—Кипр. Письмо 62.

2) Пастырѣ Ермы, Оригенъ, Постановленія Апост. и др.

3) Постановл. Апост. V. I.

4) Ульгорнъ стр. 145.

5) Свящ. І. Лабутичъ. Характеръ христіанской благотворит. соб. 1900 г. стр. 58.

6) Ульгорнъ Стр. 114.

7) Ibidem. Стр. 133.

у алтаря ¹⁾, въ обязанность «заботиться о всѣхъ нуждающихся, и ничего не оставлять въ недостаткѣ: сиротамъ они должны замѣнять заботливость родителей (между прочимъ о томъ, чтобы они изучали ремесло) ²⁾, вдовамъ—попеченіе мужей, созрѣвшимъ для брака—оказывать содѣйствіе въ совершении брака, безработнымъ давать работу, неспособнымъ къ работѣ—подавать милостыню, странникамъ давать кровъ, голоднымъ пищу, жаждущимъ—питье, посѣщать больныхъ, оказывать пособіе узникамъ ³⁾. Особенно ярко и сильно проявлялась благотворительность христіанская во времена общественныхъ бѣдствій—голода и эпидемическихъ болѣзней. когда самоотверженная дѣятельность христіанъ представляла полную противоположность грубому языческому эгоизму. Вотъ какъ напч. архіеписк. Діонисій описываетъ поведеніе христіанъ въ Александріи во время такой болѣзни, «Большинство нашихъ братій не щадили самихъ себя въ полнотѣ братской любви. Они взаимно заботились другъ о другѣ, и не щадя себя, пеклись о бѣдныхъ, охотно служили имъ ради Христа, и радостно отдавали вмѣстѣ съ ними свою жизнь. Многие умирали послѣ того, какъ своимъ попеченіемъ возстановляли другихъ отъ болѣзней. Лучшіе среди братій у насъ, нѣкоторые пресвитеры, діаконы и именитые міряне, заключили свою жизнь такимъ образомъ, такъ что ихъ смерть, которая была плодомъ великаго благочестія и сильной вѣры, видимо не уступаетъ мученической смерти. Иные, которые брали тѣла своихъ христіанскихъ братій на руки и себѣ на колѣна, закрывали имъ уста и глаза, погребали ихъ со всякою заботливостью, и сами умирали вслѣдъ за ними. У язычниковъ было все иначе. Тѣхъ, которые начинали болѣть, они отталкивали отъ себя; они убѣгали отъ самыхъ дорогихъ для себя лицъ, полуживыхъ выбрасывали на улицы, оставляли трупы непогребенными, желая избѣгнуть зараженія, котораго, однако, не могли избѣгнуть». Своею дѣятельностью по всему городу, не только для своихъ, но и для язычниковъ, христіане достигали того, что послѣдніе хвалили Бога христіанъ, и говорили, что они одни могутъ называться «истинно благочестивыми и богобоязненными людьми» ⁴⁾.

¹⁾ Ibidem. 187 стр.

²⁾ Ульгоръ 127—Сл. растав. IV. 2.

³⁾ Ibidem. Стр. 168—Пост. ал. IV. 2; тоже у Клим. Писм. с. 8.

⁴⁾ Ульгоръ. Стр. 176—179.

Такъ святилось имя Божіе у христiанъ тѣхъ вѣковъ. Такъ вѣрна была ихъ служба «старшей дщери царевой»—милосердію, любви христiанской. И эта-то любовь, вмѣстѣ съ мужествомъ вѣры и готовностью умереть, и была тою силою, которая дала возможность «небольшой горсти простыхъ людей одержать побѣду надъ огромною силою языческаго міра». Аѳинагоръ былъ правъ, когда онъ объявилъ эту любовь лучшей апологіей христiанства. «Христiане не произносятъ никакихъ декламаций, а показываютъ добрыя дѣла... даютъ нуждающимся и ближнихъ любятъ, какъ самихъ себя». Сами язычники не могли не видѣть, что тутъ была новая жизнь, какой они не знали, и что эта жизнь любви представляла собою нѣчто высшее, чѣмъ то, чѣмъ они въ состояніи были достигать съ своей философіей и въ своей государственной жизни, съ своей наукой и искусствомъ. «Смотрите, удивленно восклицали язычники, какъ они любятъ другъ друга» ¹⁾... Не менѣе осязательнымъ результатомъ такой благотворительности было и то, что въ этотъ періодъ «въ христiанскихъ общинахъ въ дѣйствительности не было нищихъ и никто не терпѣлъ недостатка»... Свидѣтельство объ этомъ, и о времени уже IV вѣка, мы встрѣчаемъ у такого заклятаго врага христiанства, какъ ими. Юліанъ Отступникъ (безуспѣшно пытавшійся привить подобную благотворительность въ язычествѣ ²⁾). И такъ, мы здѣсь на опытѣ видимъ, что правильно поставленная, послѣдовательно и широко проведенная, благотворительность христiанская, заставляя и иновѣрныхъ признавать, что мы—«воистину христовы ученицы» ³⁾, въ то же время даетъ практическое разрѣшеніе и всѣхъ мучающихъ насъ проблемъ и непримиримыхъ антиномій не только собственно церковной, но и экономической, и общественно-политической жизни.

Что касается до теоретическихъ разсужденій о значеніи благотворительности и пастырски-учительныхъ призывовъ къ ней, то все это въ первые два вѣка существованія Церкви почти отсутствовало, и главнымъ образомъ повторялись и напоминались здѣсь лишь соотвѣтствующія мѣста изъ Св. Писанія ⁴⁾. Слишкомъ еще велико было одушевленіе евангельскими идеями, ключомъ была горячая настроенность—исполнять заповѣдь Христа о люб-

1) Ibidem. Стр. 191.

2) Ibidem, стр. 190.

3) Гоаян. XIV. 75.

4) Лабутявъ. Стр. 54. Ульгоръ кн. I. гл. IV. кн. II гл. II.

ви. Отсюда становится естественнымъ, какъ св. Иринеи, останавливаясь на еврейскомъ законѣ о десятинѣ, какъ жертвѣ Богу, не узакониваетъ и не поддерживаетъ обязательность его для христіанъ, а лишь говоритъ спокойно, что христіанство стоитъ въ данномъ случаѣ неизмѣримо выше—тѣмъ, что вмѣсто этой рабски-подзаконной десятины христіане, какъ достигшіе свободы, «даютъ радостно и свободно все, что имѣютъ, на служеніе Богу»¹⁾. Только св. Кирианъ, первый изъ отцевъ (сред. III в.) пишетъ специальное твореніе о милостынѣ²⁾. Но съ IV вѣка, и особенно со второй половины его, милосердіе, помощь бѣднымъ становятся излюбленною и нарочитою темою писателей и проповѣдниковъ. «Едва ли еще когда нибудь, говоритъ Ульгорнъ, такъ много проповѣдывали о милостынѣ и побуждали къ подаваніямъ такъ часто и такъ настойчиво, какъ втеченіе этого періода»³⁾. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что, какъ извѣстно изъ исторіи, періодъ этотъ былъ однимъ изъ труднѣйшихъ, самыхъ тяжелыхъ въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ⁴⁾. Страшная бѣдность, нищета, а съ нею голодъ и болѣзни широкою волною разлились тогда по всему греко-римскому міру. Съ ними тысячи и десятки тысячъ бѣдняковъ и немощныхъ нахлынули къ городамъ—церковнымъ центрамъ. Голодные, нагіе, больные и бездомные толпами стучались къ двери церкви и ожидали помощи. Отсюда совершенно естественными были, напр. такія проповѣди. «Подавайте же бѣднымъ», взываетъ одинъ епископъ (блаж. Августинъ) къ своей паствѣ: «я прошу, убѣждаю, предписываю, приказываю вамъ. Не хочу я скрыть причины, почему я считаю нужнымъ произнести эту проповѣдь вамъ. Когда я иду въ церковь и когда возвращаюсь, бѣдные взываютъ ко мнѣ, и просятъ, чтобы я поговорилъ съ вами о нихъ, въ надеждѣ, что получатъ отъ васъ что-нибудь... Я даю имъ, сколько имѣю, я даю, сколько могу, но въ состоянн ли я облегчить ихъ нищету? И такъ какъ я не въ состоянн утолить ихъ нужду, то и являюсь ихъ посломъ къ вамъ»⁵⁾... «Мнѣ говорятъ, замѣчаетъ Златоустъ: ты *ежедневно* бесѣдуешь о милостынѣ. Да, несомнѣнно, и я не перестану говорить о ней. Если бы вы были такъ восприимчивы,

1) У. Ульгорна. Стр. 139. (и др.). Ibidem. Стр. 115; тамъ же и др. и др.

2) Ibidem. Стр. 256.

3) См. у Ульгорна. Кн. III т. I. Погибающій міръ, стр. 205—228.

4) Авр. Вос. 62, 12—у Ульг. стр. 257.

какъ я бы желалъ, то даже и тогда я долженъ бы былъ говорить о ней, чтобы предохранить васъ отъ ослабленія. А если вы остановитесь на полдорогѣ, то чья это вина»¹⁾ Св. Василій Великій, когда его область посѣтила засуха, «своими проповѣдями открылъ житницы богачей и, подобно ветхозавѣтному Іосифу, снабжалъ бѣдныхъ пищей и съѣстными припасами²⁾).

Другая причина, побуждавшая проповѣдниковъ къ такой настойчивости въ подобныхъ призывахъ, какъ это отчасти видно изъ приведенныхъ словъ Златоуста, это—нѣкоторое охлажденіе и несравненно меньшая податливость вѣрующихъ на простое пониманіе о заповѣди Спасителя о любви и служеніи ближнимъ. Жизненная нужда заставляла отцевъ убѣждать, вразумлять, бичевать жестокосердіе богачей, которыхъ, конечно, немало явилось среди семействъ, принявшихъ христіанскую вѣру, съ момента ея господствующаго положенія въ исторіи, по неособенно глубокимъ и чистымъ побужденіямъ. И вотъ самые знаменитые, великіе отцы Восточной церкви и Западной—Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій, Левъ Великій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Великій—всѣ становятся въ первые ряды проповѣдниковъ благотворительности. Убѣждая слушателей къ такимъ жертвамъ любви, они ярко и сильно раскрываютъ предъ ними спасительное значеніе ихъ для насъ. Еще въ «Пастырѣ» Ерма замѣчательно наглядно изображено такое значеніе милостыни для богатыхъ: они сравниваются тамъ съ тѣми подпорками, къ которымъ прикрѣпляютъ виноградную лозу. «Сама подпорка не приноситъ плода, но помогаетъ лозѣ приносить плодъ и такимъ образомъ оказываетъ пользу, такъ что и она посредственно всетаки приноситъ плодъ. Богачь мало молится и молитва его безсильна, но когда онъ помогаетъ бѣдному, этотъ послѣдній молится за него, и эта молитва полезна ему. Богъ подаетъ богатому всякія блага, потому что бѣдный молится за него»³⁾. Теперь, когда «пурпурный вѣнокъ мученичества» отошелъ въ прошлое, его мѣсто все больше заступаетъ «блистательный бѣлый вѣнокъ», достигаемый добровольнымъ отреченіемъ отъ собственности, въ видѣ милостыни⁴⁾, и проповѣдники одушевленно и сильно раскрываютъ предъ современниками его красоту и значеніе. «Милосердіе, говоритъ св...

1) Ibidem. Бес. 68 на Матѣ.

2) Ibidem. см. вообще спеціальную главу „милостыня“, стр. 256--285.

3) Ульгорнъ. Стр. 198.

4) Ibidem. стр. 200—201.

Амвросіи Медиоланскій, есть источникъ спасенія для тѣхъ, для которыхъ, скудость зажгла пламя смерти, чтобы тѣ, которые зажгли пламя сокрушеніемъ, могли его потушить подаваніемъ милостыни. Пусть покупаетъ невпичность тотъ, кто прежде купилъ грѣхъ»¹⁾. Нища нуждающаго—это деньги для покупки Царства небеснаго²⁾. Дай бѣдняку монету, говоритъ—Златоустъ, и ты умиrotворишь Судію. Сказать по правдѣ, милостивый Судія позволяетъ подкупить Себя за деньги, которыя не Онъ беретъ для Себя, но которыя получаютъ бѣдные»; «Какими бы грѣхами ты ни былъ обремененъ, твое милосердіе перевыситъ ихъ всѣ». Сегодня, наглядно изображаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—сегодня начинается торгъ милостыней, ибо мы видимъ плѣнныхъ и бѣдныхъ, мы видимъ блуждающихъ по рынку, мы слышимъ, какъ они плачутъ, рыдаютъ и сѣтуютъ, мы имѣемъ чудесную ярмарку предъ своими глазами. На ярмаркѣ, однако, есть только одинъ предметъ; у дѣловаго человѣка нѣтъ другой цѣли, какъ купить товары дешево, а продать ихъ дорого. Такую ярмарку открылъ намъ Богъ: покупайте дѣла праведности дешево, чтобы въ будущемъ получить болѣе высокую цѣну, если позволительно такъ называть вознагражденіе. Здѣсь праведность продается дешево, продается за незначительный кусокъ хлѣба, за бѣдную одежду, за чашку холодной воды. Пока длится рынокъ, купимъ милостыню, или лучше—приобрѣтемъ спасеніе посредствомъ милостыни»³⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, отцы Церкви даннаго періода, не отрицая права собственности у богатыхъ, въ своихъ убѣжденіяхъ и призывахъ по адресу послѣднихъ доказывали имъ, «что все, чѣмъ владѣетъ человѣкъ сверхъ необходимаго, принадлежитъ бѣднымъ и должно быть роздано имъ»⁴⁾. (Августинъ, Иеронимъ, Амвросій), такъ что бѣдные, обращаясь къ богачу за милостыней, «просятъ своего собственнаго, а не твоего» (Златоустъ)⁵⁾. Наконецъ, характерное измѣненіе произошло теперь въ отношеніи христіанскихъ писателей къ іудейской десятинѣ. Начиная съ Кипріана и Оригена, эта десятина выдвигается для вѣрующихъ, какъ такъ

¹⁾ Ibidem. стр. 262. ²⁾ Ibidem. Левъ Великій VI проп.

³⁾ Бесѣда о позачиніи—Ульг. 261. ⁴⁾ Ульгори. 271—272 стр.

⁵⁾ Ibidem. О Навуеовъ. См. вообще по этому вопросу, Ульг. стр. 266—274 и 18—126.

сказать минимальная норма благотворительности ¹⁾. Въ этотъ періодъ «знаменитые учителя церкви, какъ напр. Златоустъ, Іеронимъ, Августинъ, ревностно убѣждали отдавать церкви десятину» ²⁾. «Апостольскія же постановленія прямо объявляютъ, что христіане, на основаніи ветхозавѣтнаго закона, прямо обязаны давать начатки отъ плодовъ и десятины» ³⁾.

III.

Заповѣдь о любви къ ближнимъ въ Русской церкви прежде и теперь.

Что касается древней нашей Русской церкви, то «призрѣніе бѣдныхъ и нуждающихся всегда составляло одну изъ ея важнѣйшихъ заботъ» ⁴⁾. Мы уже упоминали, что величайшіе подвижники ея—были и величайшими примѣрами милосердія къ бѣднымъ. Преп. Феодосій, Сергій Радонежскій, Іосифъ Волоколамскій и др. дѣло благотворенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ поставили основнымъ началомъ жизни своихъ обитателей ⁵⁾. Преп. Сергій и Евфросинъ Псковскій прямо завѣщаютъ послѣднимъ и послѣ нихъ давать пристанище и пищу всѣмъ приходящимъ ⁶⁾. Изъ мірянъ особенно дѣятельно благотворительностью, аскетическаго типа, прославилась кн. Юліанія Тверская. Съ раннихъ лѣтъ живя среди полного довольства и изобилія въ семьѣ состоятельныхъ родителей, Юліанія стала посвящать себя такимъ дѣломъ: часто ночи она проводила безъ сна, занимаясь рукодѣліемъ, при чемъ деньги, вырученныя отъ продажи своей работы, тайно отдавала рабыцѣ для раздачи нуждающимся. Во время голода, сопровождавшагося моромъ людей, Юліанія своими руками обмывала больныхъ, заботилась объ ихъ лѣченіи, нанимала людей для погребенія умирающихъ отъ нужды ⁷⁾... Вслѣдствіе необыкновенной щедрости во время

¹⁾ Ibidem. Стр. 146 Кипріанъ—о единствѣ церкви гл. 26. Оригенъ—Бесѣды на он.—XI. 1 и Іис Нав.

²⁾ Ibidem. Стр. 241. Зват.—Бес. 84 на Мтѣ. Іерон.—на Евангеліе г. 45, 46, Августинъ. Бес. 219.

³⁾ Ibidem. 147. II и VII книги.

⁴⁾ Вертеловскій—Очеркъ исторіи благотворительности въ Русской церкви Вѣра и Раз. 1884 г. VIII 676.

⁵⁾ Объ этомъ см. еще Е. Е. Голубинскій. Преп.—Сергій Радонежскій стр. 30—31.

⁶⁾ Ibidem. 690.

⁷⁾ Погребеніе умершихъ бѣдняковъ—составляло особый видъ благотворительности древней церкви. См. Вертеловскій, Указ. соч., стр. 686, и 690; С. Смирновъ: Милосердый подвижникъ—Даніилъ Переяславскій. Бог. Вѣстн. 1908. 7—8 кн. Стр. 568—576.

голода она крайне обнищала, такъ что принуждена была кормиться съ оставшеюся семьею хлѣбомъ, приготовляемымъ изъ смѣси коры, лебеды и травы, но, почти умирая съ голоду, не прекращала милостыню, и нищѣ говорили: Юліанія даетъ отъ души, и хлѣбъ ея—слишкомъ сладокъ¹⁾... И проповѣдники того времени постоянно звали князей и народъ къ милосердію. Въ одной изъ любимыхъ «четіихъ книгъ» тогдашнихъ—сборникъ неизвѣстныхъ авторовъ Златоустъ—читаемъ: «милостыня—великій дѣятель. Никто не можетъ изгладить грѣхи такъ, какъ милостыня. Поэтому и говорятъ Божіи книги: милуй нищаго, Богу даешь въ заемъ; Бога одолжаешь, давая убогому. Милостыня, совокупленная съ пощеніемъ, отъ смерти избавляетъ челоуѣковъ, т. е. отъ вѣчныхъ муки. Милостыня имѣетъ великія крылья—до неба возводитъ, и не то, что до небесъ, но и до престола Божія. Убогому дашь, нищему подашь—Христу въ руку вложишь. Дай Богу, и отдастъ тебѣ Господь седмерицею». При этомъ преп. Феодосій Печерскій, умѣвшій, какъ извѣстно, предохранять народъ отъ латинянъ и іудеевъ, добавляетъ: «будь милостивъ не только къ своимъ христіанамъ, но и къ чужимъ; если увидишь кого-либо нагимъ, или голоднымъ, или подвергшимся бѣдствію, будетъ ли то еретикъ или латинянинъ, всякаго помилуй и избавь отъ бѣды, какъ можешь,—и ты не погрѣшишь передъ Богомъ, Который питаетъ и православныхъ христіанъ, и неправославныхъ, и даже язычниковъ, и о всѣхъ печется»²⁾.

Такъ отражался въ жизни и христіанскомъ гносісѣ—опытомъ усвоенномъ сознаніи—лучшихъ сыновъ Церкви кристально-чистый и солнечно-яркій свѣтъ христіанской любви, засіявшій на вѣчныхъ страницахъ Евангелія; какъ наглядными примѣрами идеально-совершенныхъ избранниковъ—святыхъ Божіихъ, такъ и массовымъ поведеніемъ безконечныхъ рядовъ вѣрно послужившихъ³⁾ Богу братьямъ намѣченъ и установленъ былъ предъ обще-челоуѣческимъ сознаніемъ здѣсь на землѣ горній—къ Богу любви возводящій—путь жизни. «Новая заповѣдь» Христова: «да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы»⁴⁾ была проведена въ жизнь, провѣрена и запечатлѣна ею, и «блистательно-бѣлый вѣнокъ»⁵⁾ дѣятельной любви засіялъ

1) Вегеловскій. *Ibidem* стр. 685.

2) Матѣ XXV—23.

3) *Ibidem*, стр. 679.

4) Иоанн. XIII—4.

5) Ульгорн. Стр. 201.

у всѣхъ на глазахъ, привлекая къ себѣ каждаго, чье сердце тронуто струею истиннаго идеализма,

Господа!.. Если переведемъ мы теперь, тотъ же моментъ, свой взоръ на себя самихъ, на то, что видимъ мы сейчасъ всюду вокругъ и какъ живемъ мы сами,—право, станетъ грустно, и даже странно какъ-то. Какъ будто совсѣмъ въ иной міръ перенесешься мгновенно, какъ будто до сихъ поръ шла рѣчь не о насъ, не о нашемъ ученіи и не о нашей церкви, какъ обществѣ живыхъ людей, а о комъ-то другомъ, постороннемъ. И не такъ странно здѣсь то, что мы сами въ своемъ поведеніи слишкомъ далеки отъ иной жизни, живемъ часто чуть не діаметрально противоположно тому ученію, которое исповѣдуемъ. Нѣтъ, и въ жизни лучшихъ по сравненію съ нами, сыновъ Церкви полнаго соотвѣтствія здѣсь не было. Общеизвѣстно это исповѣданіе «добраго подвижника» Божія—великаго апостола Павла: «не еже хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю» ¹⁾. Подобнымъ же исповѣданіемъ собственной неустойчивости въ добръ наполнена глубоко-проникновенная молитва «на сонъ грядущимъ» Петра, инока студійскаго, къ Божіей Матери: «вѣси, владычице моя Богородице, яко отнюдь имамъ въ ненависти злая моя дѣла, и всею мыслию люблю законъ Бога моего; но не вѣмъ, госпоже пречистая, откуда яже ненавижду, та и люблю, а благая пресупаю», почему далѣе онъ прямо отрицается отъ собственной «неуютной воли», отдавая себя на благоую волю Божію. Но вотъ что трудно себѣ объяснить: какъ это мы, «вѣдущіе»—«вѣрные» христіане, люди развитаго сознанія, люди хорошо знакомые съ Евангельскимъ ученіемъ, съ заповѣдію о милосердіи, о томъ, чтобы каждый во всемъ служилъ другимъ, тяготы ближняго понесъ на себѣ и т. д., и т. д.—какъ мы можемъ оставаться въ то же время такими непроборотно-спокойными и непоколебимо-косными, такъ духовно-безмятежно жить изо дня въ день, совершенно не замѣчая того, что есть?!... Какъ будто не про насъ съ вами писано все то, какъ будто это дѣло какихъ-то другихъ особенныхъ лицъ, специалистовъ что-ли, а не для каждаго изъ насъ, носящаго имя христіанина!—Попробуйте вы теперь, вслѣдъ за представителями церковнаго преданія—указанными выше великими отцами, заговорить о той десятинѣ, какъ минимальной нормѣ нашихъ жертвъ Богу. Какое искреннее изумленіе, а можетъ быть и совсѣмъ обидное для васъ недоумѣніе

¹⁾ Рима. VII. 19.

встрѣтите вы въ обычномъ нашемъ современномъ обществѣ. Почти навѣрно, съ самымъ пренебрежительно-спиходительнымъ видомъ вамъ подчеркнуть, что вы впадаете въ законничество, въ фарисейство, что вы прямо-де расходитесь съ Евангелиемъ. И скажутъ это всѣхъ прежде именно тѣ, кому въ жизни-то вовсе нѣтъ дѣла до Евангелія. А между тѣмъ вовсе не это требованіе, какъ норма (въ правильномъ пониманіи), а наличная жизнь почти всѣхъ насъ—вотъ что въ корнѣ расходится съ Евангелиемъ, и въ такихъ указанныхъ ссылкахъ на него можно лишь видѣть новое доказательство того, что нигдѣ, ни въ одной другой области, лучшее не бываетъ такъ часто врагомъ хорошаго, какъ именно въ области нравственной и религіозной. О да, нечего и говорить, что не христіаниномъ, а фарисеемъ покажетъ себя тотъ, кто началъ бы наемнически и рабски вычислять, чуть не до полушки, точный размѣръ этой десятины ($\frac{1}{10}$ своего дохода) и увидалъ бы здѣсь предѣль, за которымъ можно остановиться, за которымъ онъ поладаетъ на линію праведника, не имѣя нужды въ большемъ. Напротивъ... Напротивъ, по евангельскому ученію важны тутъ не сами эти рубли и копейки, а самая готовность на жертвы, самое настроеніе, и достигнувъ такой десятины, всякій могъ вмѣстѣ не считаться долженъ и не превозносить себя, а только признавать себя неключимымъ рабомъ, и идти выше и дальше, и такъ до полного самоотреченія. Впередъ, а не назадъ зоветъ насъ законъ Христовъ по сравненію съ закономъ ветхозавѣтнымъ, выше, а не ниже. Только праведнику не лежитъ законъ, и разъ мы сыны высшаго закона и высшаго совершенства, одухотворять, расширять и восполнять для себя должны мы ту ветхозавѣтную норму, а не отмѣнять ее—для того, чтобы бросать вмѣсто нея мимоходомъ копейки, или и вовсе ничего не давать, —и все это безъ всякаго самоосужденія и раскаянія, съ младенчески-спокойною совѣстью исполнившаго свой законъ христіанина.

Да, вѣка и тысячелѣтія жили мы подъ воздѣйствіемъ ученія Христа и Церкви. Идеи и нормы ихъ, понятія, самыя слова—широкою волною влились во весь нашъ обиходъ, и даже у противниковъ Церкви многое и многое взято у нея, даже нравственныя и даже догматическія ихъ начала. Умственное развитіе, общая культура и техника—шагнули неизмѣримо. И между тѣмъ, никогда еще, кажется, не только отдѣльныя единицы, но самыя массы народныя, основной тонъ ихъ общей практической

жизни не стояли такъ далеко отъ ученія Христова, эгоизмъ и порокъ не подымали такъ высоко голову, какъ въ нашъ высоко-культурный вѣкъ, въ просвѣщенныхъ христіанскихъ государствахъ,—хотя бы и у насъ, на Руси Православной. Да, спитъ, глубоко и крѣпко спитъ наша душа; тьма міра все сильнѣе слѣпнитъ намъ глаза, и язычество жизни все шире и шире разливался въ насъ, уже расцвѣвая порой цинически—торжествующую пѣснь открыто антихристіанской, чисто-волчьей морали. Забравшись въ тѣсный и темный уголокъ, какъ бы въ какую-то клетку своей эгоистической и почти всегда безсодержательной и ничтожной, личной иль только узко-семейной жизни, мы до того имъ удовлетворены, привыкли къ нему, до того не хотимъ знать ничего другого, что даже младенчески недоумѣваемъ, считаемъ чуть не за личную для себя обиду, если кто попытается насъ изъ ея оцѣпившихъ и придавившихъ насъ къ землѣ стѣнъ—на широкій и ясный свѣтъ Божій... И часто чуть ли не вся наша житейская нравственная философія выражается въ убогомъ, но столь удобномъ для насъ принципѣ: моя хата съ краю—я ничего не знаю...

IV

Виды современной благотворительности; благотворительность личная, ея свѣтлая и темная стороны.

Но что же тутъ можемъ мы сдѣлать, кому и какъ намъ помогать,—вотъ вопросъ, который, мы убѣждены, у многихъ и многихъ изъ насъ не разъ вставалъ въ душѣ, и въ хорошую минуту. За рядомъ лицемѣрныхъ и пустыхъ отговорокъ, выдвигаемыхъ лишь для очистки совѣсти иль для отвода глазъ, каждому изъ насъ, вѣроятно, приходилось слышать и искреннія сѣтованія о томъ, что теперь стало прямо невысказимо разобратъся въ чужой нуждѣ, что слишкомъ ужъ много ея кругомъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ насъ такъ часто и такъ ловко обманываютъ здѣсь, такая масса среди всей этой нищеты тунеядцевъ, лѣнтяевъ и пьяницъ, что физической возможности нѣтъ добратъся между ними до дѣйствительныхъ бѣдняковъ, и придти въ нужный моментъ къ нимъ на помощь.

Въ этихъ словахъ, повторяемъ, есть значительная доля правды. Дѣйствительно, часто люди и совѣстливые, и далеко не дурные не благотворятъ потому лишь, что не умѣютъ,—еще не приспособились мы къ новымъ формамъ жизни. Поэтому въ на-

стоящее время, прежде чѣмъ мало-мальски обдуманно и сердечно призывать наше общество къ дѣлу благотворенія. какъ именно дѣлу, необходимо разобратся въ томъ, какъ можно и какъ слѣдуетъ теперь благотворить, какъ лучше поставить это дѣло. И мы въ свою очередь въ данномъ случаѣ поставили себѣ задачею именно разобратся въ различныхъ формахъ благотворительности нашего времени, чтобы намѣтить себѣ и тѣмъ, кто съ нами согласится, лучшую, наиболѣе цѣлесообразную и практическую ея постановку.

Два основныхъ вида благотворительности намѣтились въ ея многовѣковой исторіи: благотворительность непосредственная, личная, и общественная—группою лицъ, чрезъ такія иль иныя учрежденія. У каждаго изъ этихъ видовъ имѣются свои свѣтлыя и темныя стороны, свои условія и область примѣненія. Все это мы и постараемся себѣ выяснить..

Первый видъ благотворительности, какъ мы сказали,—благотворительность личная, когда дающій самъ непосредственно, въ той или иной формѣ, то деньгами, то предметами иль трудомъ своимъ, то, наконецъ, сердечнымъ участіемъ въ болѣзни иль горѣ ближняго, оказываетъ ему помощь и поддержку. По ближайшему смыслу текста, Христосъ въ Евангеліи училъ насъ именно этому виду благотворительности, когда обѣщалъ наказаніе иль награду намъ въ зависимости отъ того, что я сдѣлалъ своему нуждающемуся брату,—накормилъ ли, одѣлъ ли, посѣтилъ ли его, или нѣтъ ¹⁾. И въ прежнее время, особенно въ средніе вѣка, этотъ видъ блготворительности былъ преобладающимъ какъ на Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Да и въ настоящее время онъ все еще у насъ совершенно заслоняетъ собою другіе виды и особенно въ мелкихъ городахъ или деревняхъ. Такъ какъ обычно, можно предположить—въ 90 изъ 100 случаяхъ (если не болѣе) благотворительность эта выражается въ видѣ традиціоннаго милостыне-даянія, и опять таки въ громадномъ большинствѣ случаевъ—копѣйками (въ деревнѣ, взамѣнъ ихъ—«кусочками»), то этотъ способъ благотворительности у людей требовательныхъ и сухо-разсудочныхъ взглядовъ, а за ними и у большинства ученыхъ (и въ особенности экономистовъ) нашего времени не пользуется престижемъ, и многіе относятся къ этому виду прямо отрицательно, усматривая въ немъ вредъ вмѣсто пользы. И вотъ предпринимается цѣлый рядъ мѣропрія-

¹⁾ Матт. XXV. 34—46.

тій противъ подаенія милостыни нищимъ, этимъ, по выраженію Регламента. «беззаконнѣйшаю чина людямъ» ¹⁾. Въ этихъ видахъ частію преслѣдуются сами нищіе по профессіи, частію сами лица, имъ подающія. Мѣры противъ первыхъ, съ преслѣдованіемъ изъ ихъ числа тунеядцевъ, способныхъ къ работѣ, принимаются еще со времени древнихъ византійскихъ императоровъ Θεодосія и Юстиніана, которые подобныхъ нищихъ или обращаютъ въ рабство, или изгоняютъ ²⁾, или отдаютъ въ наемъ предпринимателямъ общественныхъ работъ ³⁾. Въ средніе вѣка противъ нищенства и бродяжничества принимались очень крутыя мѣры: «въ Англіи напр., наказаніе плетью съ отрѣзываніемъ верхушки праваго уха» ⁴⁾. У насъ они намѣчаются со времени Стоглаваго собора: указъ 1691 г. опредѣлялъ «нищихъ по профессіи наказывать кнутомъ и ссылать въ дальніе сибирскіе города» ⁵⁾. Въ средніе же вѣка развился рядъ мѣропріятій противъ лицъ, подающихъ милостыню. По законамъ 1350—1361 во Франціи за всякое подаеніе милостыни нищимъ полагалась тюрьма, и проповѣдникамъ указывалось, чтобы они уговаривали прихожанъ не подавать милостыни нищенствующимъ ⁶⁾. Въ 1696 г. эдиктомъ положено было всякаго, подавашаго милостыню внѣ дома, штрафовать 4 ливрами, а прінявшаго въ домъ бѣднаго—100 и даже 300 ливрами ⁷⁾. Впрочемъ всѣ эти мѣропріятія, несогласныя съ прямымъ ученіемъ Евангелія и не касавшіяся основной причины появленія нищенства—обѣднѣнія народа, а равно не дававшія для бѣдняковъ ничего положительнаго, совершенно не увѣнчались успѣхомъ. Въ той же Франціи нищихъ было такъ много, что они 8 разъ поднимали возстаніе, и въ одномъ Парижѣ ихъ насчитывалось въ срединѣ XVII вѣка до 40000 человекъ ⁸⁾. Въ Русской Церкви большую извѣстность пріобрѣло подобное же узаконеніе имп. Петра Великаго 1718 года, по которому «всякій подавшій милостыню штрафовался въ первый разъ 5 рублями, а во второй десятию рублями». Тоже

1) Свящ. Лабутичъ. Характеръ христіанской благотворительности Спб. 1900 г. стр. 97.

2) Ульгорнъ. Стр. 254.

3) Лабутичъ. Стр. 99.

4) Энциклопедическій словарь Бронгаузъ Эфронъ. 7 полут. стр. 56.

5) Ibidem. Стр. 58.

6) Лабутичъ 96—Кудрявцевъ. Сравнительный очеркъ христіанской благотворительности. Спб. 1884 стр. 3.

7) Кудрявцевъ. Ibidem.

8) Лабутичъ. Стр. 96.

подтверждено было указомъ 1720 г. и Духовнымъ Регламентомъ, «воспрепятствующимъ милостыню даже въ церквахъ»¹⁾.

Указы эти имѣли успѣха не болѣе, чѣмъ ихъ западные образцы, и народно-церковное сознание выразилось въ слѣдующей отвѣдѣ русскаго крестьянина Посошкова. «Нынѣшній указъ о нищихъ учиненъ не весьма здраво, потому,—велѣно штрафовать тѣхъ, кто милостыню подаютъ. И тѣмъ никогда не унять, да и невозможно унять, и то положеніе и Богу не безъ противности, Богъ положилъ предѣлъ, т. е. законъ, что давать милостыни, а судьи наши за то штрафуютъ»²⁾. Къ настоящему времени подобныя карательныя мѣры почти отпали. Но зато тѣмъ чаще приходится слышать издѣвательства надъ нашимъ милостыне-даяніемъ, которое огульно объявляется и безсмысленнымъ, и нецѣлесообразнымъ.

Однако, несомнѣнно, и у этого способа благотворенія есть свои, и немаловажныя добрыя стороны и преимущества. Не будемъ повторять уже указаннаго прямого соотвѣтствія его буквальному смыслу евангельскаго текста. Но и помимо этого, нельзя, на примѣръ, не указать, что именно этотъ, живой и непосредственный способъ помощи бѣдному, и отвѣчаетъ наиболѣе нашей субъективной потребности послужить ему—въ добрую минуту нашей жизни. Вѣдь доброе дѣло—это всего чаще плодъ благого порыва нашей души. Милосердіе, какъ настроеніе внутри насъ самихъ, есть именно проявленіе чувства, а чувство не разсуждаетъ, чувство проситъ удовлетворенія вотъ сейчасъ, въ данный моментъ нашей жизни, а тогда почти исключительнымъ средствомъ такъ сказать—реализированія этого чувства является оказаніе пособія, въ той или иной формѣ, данной, встрѣтившейся намъ личности, и притомъ непосредственно изъ своихъ рукъ. Не менѣе выподною стороною этого способа благотворительности представляется и то, что имъ въ нормальныхъ случаяхъ создаются добрыя, истинно-христіанскія личныя отношенія между субъектомъ и объектомъ благотворенія—благодѣтелемъ и тѣмъ, кому онъ оказываетъ помощь. Правда, нѣкоторые высказываются и противъ этого. Благодѣяніемъ, говорятъ, не только не заслужишь ни отъ кого признательности, но скорѣе вызовешь у получающаго чувство нерасположенія и зависти. Извѣстенъ парадоксъ: «за что онъ меня не любитъ, вѣдь я ему,

¹⁾ Бударцевъ, Стр. 8; Ор. Вертеловскій, Стр. 763; Лабутина, стр. 98.

²⁾ Вертеловскій, стр. 763; Лабутина, стр. 98.

кажется, никакого добра не сдѣлалъ». Но прежде всего нужно замѣтить, что очень часто здѣсь еще возможенъ вопросъ: действительно ли тѣ облагодѣтельствованные проявили такую черную неблагодарность. Дѣлю въ томъ, что сплошь и рядомъ всѣ эти, высокомерно-принебрежительно относящіеся къ тѣмъ бѣднягамъ лица, сами-то слишкомъ переоцѣниваютъ сдѣланное ими дѣло, и перѣдко потомъ «скрасятъ» его то явнымъ и черезчуръ оцутительнымъ невниманіемъ и холодностью, а то чѣмъ-нибудь и болѣе обиднымъ. По русской поговоркѣ, въ бочку меду они подбавятъ ложку дертю, а глядишь—и бочка-то меда была ужъ очень невелика, да и стоила «благотворителю» совсѣмъ ужъ дешево. Думается, и роптать тогда на неблагодарность едва ли умѣстно. Но если дѣйствительно проявляютъ ее порой, то очевидно, это уже ненормальные лица, нравственные уроды, которые, какъ именно выродки, какъ исключенія, не должны приниматься въ расчетъ въ общихъ разсужденіяхъ. Да и тутъ: если по отношенію къ извѣстному лицу, по доброй волѣ помогающему имъ, подобныя личности могутъ (и только могутъ) быть такъ черно-неблагодарными, то по отношенію къ обществу или учрежденію онѣ уже непременно окажутся такими, ибо тамъ въ этомъ случаѣ слишкомъ мало будетъ у нихъ на то внѣшнихъ «задерживающихъ центровъ». Напротивъ, въ нормальныхъ случаяхъ, у нравственно здоровыхъ лицъ такую личную живую помощью непременно создается болѣе или менѣе крѣпкая нравственная связь. Давно подмѣчено, что въ этомъ случаѣ уже самъ благотворящій начинаетъ любить того, кому оказываетъ болѣе или менѣе серьезную помощь, и любить не покровительственно и свысока, унижая его, а хорошо и теплою, участливою братскою любовью. Такъ уже и въ этомъ можно видѣть исполненіе словъ Спасителя: «блаженнѣе есть паче даяти, неже пріимати»¹⁾. Но особенно свойственно привязываться здѣсь получающему. Конечно, глубокая, горячая благодарность—это прекрасный цвѣтокъ истинно-христіанской души, свидѣтельствующій объ ея благородствѣ, но къ сожалѣнію—цвѣтокъ очень рѣдкій. Однако, и просто порядочный по душѣ человекъ, если онъ видитъ внимательное, сердечно-участливое, дѣйствительно христіанское, отношеніе къ себѣ, особенно если онъ до того чувствовалъ себя покинутымъ и болѣе или менѣе одинокимъ; если

помощь приходитъ во-время, въ трудную минуту жизни, спасая притомъ не только самого отъ бѣды, но семью его, можетъ быть большую жену или любимого ребенка.—и если все это сдѣлано не тщеславія ради, не по внѣшнему холодному долгу,—онъ непременно будетъ благодаренъ, будетъ благословлять его. Онъ дѣйствительно будетъ вѣчно молить Бога за этого своего благодѣтеля, можетъ быть и не обѣщая ему этого, онъ непременно привяжется къ нему, полюбитъ его. А что можетъ быть въ мірѣ дороже такихъ чистыхъ и добрыхъ истинно-христіанскихъ отношеній! Наконецъ, особенно высокимъ преимуществомъ этого вида благотвореній является то обстоятельство (правда, встрѣчающееся къ сожалѣнію не такъ часто), что именно здѣсь всего полнѣе можетъ индивидуализироваться случай особенно великой и острой нужды, и въ полной же мѣрѣ встрѣтитъ себѣ удовлетвореніе. Вѣдь встрѣчаясь съ такимъ случаемъ, каждый изъ насъ, въ комъ отзывчива душа, уже не обезцвѣчиваетъ его, фактъ этотъ не расплывается для насъ въ массѣ болѣе или менѣе однородныхъ и общихъ, но встаетъ передъ нами самъ по себѣ и во весь ростъ, и живая жизнь зоветъ насъ тогда помочь, и помочь, какъ слѣдуетъ. А только такая помощь и пріобрѣтаетъ безусловную цѣнность.

И такъ, и съ точки зрѣнія осмысленности и цѣлесообразности этотъ 1-й видъ благотворительности во многихъ и многихъ случаяхъ сохраняетъ и доселѣ свой *raison d'être*—право на существованіе, и не даромъ въ собственно церковной жизни ему отводится почетное мѣсто, а у многихъ лицъ ему и теперь отдается предпочтеніе предъ всѣми другими мѣрами этого рода. Но тѣмъ не менѣе, по нашему крайнему убѣжденію, именно этотъ видъ—благотворительность лично-непосредственная, и долженъ теперь у насъ сокращаться и «малиться», съ тѣмъ, чтобы во многомъ уступить мѣсто другому. Не нужно забывать, при какихъ условіяхъ онъ сложился, когда и гдѣ имѣлъ и долженъ былъ имѣть самое широкое примѣненіе... Вспомнимъ хотябы Палестину время земной жизни Господа Иисуса Христа. Вѣдь то была страна скромнаго и патриархальнаго быта, съ несложными потребностями и отношеніями, съ укладомъ жизни очень неширокаго масштаба. Всюду расположены были небольшія селенія и тихіе города съ малолюднымъ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ, много-десятковъ тысячъ, какъ Іерусалимъ—столица. Такова же была и древняя Русь, деревенско-монастырско-

посадская Русь, гдѣ населеніе также имѣло полную возможность знать хорошо не только односельчанъ или согражданъ, но и сосѣдей, и это тѣмъ болѣе, что общинно-приходскій бытъ являлся тогда у насъ развитымъ и крѣпкимъ. То же самое видимъ мы и въ настоящее время у себя въ «провинціи»—въ рядовыхъ деревняхъ и захолустныхъ мелкихъ городишкахъ. Тамъ каждаго Кузьму или Меланью, всякаго хлѣбника или портного знаютъ всѣ изъ дѣтства и во всѣхъ подробностяхъ—и имущество и родню, и трудоспособность, характеръ и т. д., т. д. Естественно, что тамъ личная благотворительность и желательна, и умѣстна. Тамъ всякій можетъ всегда знать, къ кому и какъ придти на помощь, и именно было бы желаніе,—помощь эта будетъ ему посильна.

Иное дѣло—крупные центры и многолюдные города, какъ нашъ Харьковъ. Здѣсь жизнь уже осложняется и расширяется, становится необъятно-громадной, пестрой и мудреной. Не только всѣхъ или большинства согражданъ своихъ—жителей Харькова, но даже часто и сосѣдей своихъ мы не знаемъ, тѣмъ болѣе, что значительная часть ихъ чуть не ежеминутно перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто. Съ другой стороны, повсюду собралась у насъ огромная, подавляющая масса бѣдняковъ, многія сотни и тысячи ихъ. И потому у насъ становится прямо невозможно дѣйствовать въ области благотворительности, болѣе или менѣе цѣлесообразно и умѣло, тѣмъ указаннымъ выше способомъ—непосредственно и лично, каждый въ одиночку. И всякому извѣстно, какія уродливыя формы принимаетъ у насъ эта благотворительность, насколько нерационально и порой нелѣпо бываетъ она у насъ поставлена, когда раздаются нами наши жалкія копѣйки. Въ самомъ дѣлѣ, обычно, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ пользуются ими у насъ нищепрофессіоналы, самый фактъ существованія которыхъ такъ принижаетъ насъ по сравненію съ подобными Харькову городами Западной Европы, которые давно уже смогли избавиться отъ нихъ, точнѣе—сумѣли ихъ устроить. Да и изъ такихъ нищихъ помощью нашей всегда пользуются не тѣ, кто противъ желанія и съ тугой сердечной пошелъ на этотъ промыселъ, не стѣсняющіеся и робкіе, забитые бѣдняки: а назойливые и опытные попрошайки, или выгодно устроившіеся на доходныхъ мѣстахъ, или донаторѣвшіе въ дѣлѣ—лицемѣрно слезливые и ханжи, или же слишкомъ ужъ нахальные и дерзкіе парни, заставляющіе

противъ воли подавать имъ, лишь бы отъ нихъ отвязаться; или же, наконецъ.—дѣти, въ которыхъ растутъ для общества, въ лучшемъ случаѣ—завѣдомые будущіе тунеядцы, профессиональные попрошайки, а то и преступники, и которыхъ теперь всею чаще, безъ жалости и стыда, эксплуатируютъ ихъ арендаторы-хозяева или пьяные родные, забирающіе ихъ сборъ въ свою пользу...

V

Благотворительность общественная. Свѣтлая ея стороны.

Итакъ, самая жизнь подсказываетъ намъ, что у насъ въ большихъ городахъ это великое, святое дѣло Христова—дѣло помощи ближнему, безусловно обязательной для каждаго борьбы съ его бѣдностью и несчастьемъ, должно вылиться теперь въ инныя, болѣе подходящія къ нашимъ условіямъ, болѣе совершенныя формы. И формы эти намъ нечего отыскивать; онѣ давнымъ давно уже найдены, онѣ переданы намъ въ тысячахъ примѣровъ, и не только у опередившихъ насъ народовъ Запада, но многими столѣтіями раньше—въ древней обще-христіанской Церкви. И во главѣ устроителей ихъ мы видимъ здѣсь все тѣхъ же великихъ святителей Церкви, красу и предметъ общаго благоговѣнія Востока и Запада—Василія Великаго, Златоуста, Августина, Григорія Великаго и др.

Какъ мы уже знаемъ, имъ пришлось жить при несравненно болѣе тяжелыхъ соціально-экономическихъ условіяхъ народной жизни, нежели намъ. То была пора крайняго обѣднѣнія и Восточной и Западной Римской имперіи. Расплодившаяся масса жаднаго и продажнаго чиноуничества внутри, непрекращавшійся втеченіе столѣтій натискъ варваровъ со внѣ, требовавшій крайняго напряженія всѣхъ силъ для защиты,—все это вконецъ поѣдало народныя средства, и привело основное населеніе имперіи къ крайней бѣдности и нуждѣ! Города и области кишмя кишѣли нищими, голодными и больными, и личная благотворительность, несмотря на близость апостольскихъ временъ съ христіанскимъ одушевленіемъ вѣрующихъ, въ стремленіи помочь имъ, оказывалась совершенно безыльной. И вотъ на встрѣчу этой великой народной нуждѣ и явились тѣ удивныя свѣтила Церкви, создаютъ и организуютъ первый рядъ всевозможныхъ благотворительныхъ учрежденій—орфалотрофы (благотворительныя дома), гезонтрофи (дома призрѣнія для престарѣ-

рѣлыхъ), нозокоміи (больницы), брѣфотрофіи, (воспитательные дома), ксенодохіи (страннопріимные дома) ¹⁾ хиротрофіи (дома для вдовъ), ²⁾ пріютъ для бѣдныхъ роженицъ.—Іоаннъ Милостивый) и «домъ покаянія»— для пріема падшихъ женщинъ (юстиніанъ) ³⁾. «Тутъ находили кровь многіе изъ тѣхъ, кого бѣдствія тѣхъ, время выгнали изъ дома и семьи; находили любовное пощеченіе многіе большыя и калѣвки, которые иначе погибли бы на улицахъ; многимъ умирающимъ отъ голода раздавалась пища; многимъ нагимъ—одѣяніе; всѣ знали, что здѣсь было мѣсто пристанища для всѣхъ» ⁴⁾, какъ иногда прямо и обозначалось въ надписи надъ дверью. Послѣ всеопустошающаго вторженія какихъ-нибудь вандаловъ и готовъ, «истинный пастыръ стада строилъ «домъ для бѣдныхъ христіанъ» раньше своего собственнаго... и эти дома, равно какъ и церкви, были центрами, около которыхъ вновь могла собираться паства» ⁵⁾. И по нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ видно, что такая дѣятельность Церкви, содержавшей эти учрежденія на пожертвованія и на собственные средства, выражалась въ очень и очень крупныхъ размѣрахъ. Въ Константинополѣ, на примѣръ, одинъ историкъ насчитываетъ 35 такихъ богоугодныхъ заведеній ⁶⁾, изъ коихъ два были устроены Златоустомъ. Св. Василій Великій въ 370 г. устроилъ такое заведеніе у себя въ Кесаріи ⁷⁾; это заведеніе, названное по его имени Василиадой, «представляло собою какъ бы городъ среди города. Въ центрѣ была церковь, вокругъ нея—много отдѣльныхъ зданій, расположенныхъ по надлежащему плану улицами, при чемъ нѣкоторые дома были для пріемы больныхъ и нуждающихся разнаго рода, другіе для слугъ и служащихъ, иные для мастерскихъ, гдѣ все, что требовалось для заведенія, приготовлялось своими собственными рабочими ⁸⁾. Этому учрежденію стали быстро подражать во всѣхъ городахъ Каппадокіи ⁹⁾. Даже и по деревнямъ были уже по мѣстамъ птохотрофіи—дома для бѣдныхъ ¹⁰⁾. Въ то же время обширная помощь выдавалась отъ Церкви бѣднякамъ и по матри-

1) Бронгаузъ-Эфронъ. Полутомъ 7, стр. 197.

2) Ульгорнъ. 293 стр.

3) Ibidem.

4) Ульгорнъ, стр. 296.

5) Ibidem. стр. 296—7.

6) Ibidem.

7) Ibidem. 292 стр., ср. 290—291.

8) Ibidem. 290 стр.

9) Ibidem. стр. 290.—Въ Іерусалимѣ вмч. Юстиніаномъ была устроена больница на 100, потомъ на 200 человекъ, съ постояннымъ окладомъ изъ казны.—Свящ. М. Хитровъ. Троицкіе цвѣты съ Луга Духовнаго. Стр. 68.

10) Ibidem

куламъ, или по общимъ ихъ спискамъ. Такъ, въ пору дѣятельности Златоуста, въ матрикулѣ церкви антиохійской на ея содержаніи считалось 3000 вдовъ и сиротъ, не считая прокаженныхъ, больныхъ, чужеземцевъ, ежедневныхъ просителей, которымъ всеѣмъ церковь давала пищу и одежду ¹⁾ Въ Константинополѣ онъ содержалъ регулярно 7700 чел. и употреблялъ на нихъ весь доходъ, живя въ то же время самъ крайне просто и бѣдно ²⁾. Въ Александріи матрикула во времена Іоанна Милостиваго заключала въ себѣ 7500 именъ, а въ Римѣ, во времена Григорія Великаго, она имѣла видъ толстаго тома ³⁾. При Григоріи Великомъ цѣлыя десятки богоугодныхъ заведеній имѣлись въ Калабріи, маленькой и бѣдной провинціи Сициліи, и др. мѣстахъ Италіи ⁴⁾. Извѣстно, что нѣчто въ родѣ нихъ, въ видѣ скромныхъ богодѣленныхъ избъ имѣлись въ древности и у насъ на Руси, и не только при городскихъ церквахъ, но и при сельскихъ ⁵⁾. Болѣе обширныя богодѣльни устраивались при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Великомъ—особенно новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, устроившимъ 10 странноприимницъ, 75 больницъ и домъ для подкидышей. При патриархѣ Іоакимѣ, въ словѣ о привѣтѣ одного изъ его ученыхъ монаховъ, начертанъ былъ очень обширный планъ такой общественно-организованной благотворительности, который сдѣлалъ бы честь и нашему времени. Признавая справедливымъ отдѣлать сначала здоровыхъ, приспособивъ ихъ къ труду, отъ калѣкъ и безпомощныхъ стариковъ, для этихъ послѣднихъ намѣчается увеличить число церковныхъ богадѣленъ, съ тѣмъ, чтобы тамъ удовлетворялись не только матеріальныя, но и духовныя ихъ нужды. «Мало этого, проповѣдникъ признаетъ необходимымъ учредить «общество милосердія», которыя на добровольныя частныя пожертвованія черезъ своихъ членовъ могли бы посредствомъ ссудъ оказывать помощь и бѣднымъ, живущимъ въ домахъ, «иже просити стыдятся или не могутъ, по улицамъ не лежать, о нихъ же и о нуждахъ ихъ малія вѣдять, или же никто-же вѣсть, помощи же ни единыя имуть, токмо отъ Господа Бога, ихъ же нужды паче вящія и большія суть, нежели въ недужно-питалищахъ обитающихъ, и по стопнамъ лежащихъ и

¹⁾ Ibidem. стр. 281.

²⁾ Ibidem. стр. 246.

³⁾ Ibidem. стр. 282.

⁴⁾ Ibidem, 292.

⁵⁾ Вертеховскій стр. 697. — Вѣра и Разумъ, 1894 г. кн. VIII.

прошеніемъ питающихся» ¹⁾... Къ сожалѣнію, планъ этотъ остался неисполненнымъ.

Въ XVIII в., у насъ съ развитіемъ во всемъ государственной опеки и отобраніемъ церковныхъ имуществъ, дѣятельность приходскихъ и вообще церковныхъ организацій замираетъ; не появляется пока и «обществъ милосердія». Учрежденіемъ сначала приказовъ общественнаго призрѣнія, а потомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества государство и это дѣло беретъ въ свои руки, но работа ихъ—была каплей въ морѣ общенародной нужды,—общество же усмотрѣло въ нихъ для себя только отговорку, только средство ссылкой на нихъ успокаивать свою совѣсть. Только въ XIX вѣкѣ, и въ особенности со второй его половины, съ возрожденіемъ общественной самодѣятельности, начинается развитіе разнаго рода благотворительныхъ учрежденій и организацій—церковныхъ (попечительства и братства) и свѣтскихъ. Въ нашемъ Харьковѣ въ настоящее время такого рода учрежденій, главнымъ образомъ свѣтскихъ, очень много, цѣлыя десятки: приходскія (городскія) попечительства, Общества, школы, пріюты, богодѣльни, больницы, и т. д., и т. д.; число членовъ ихъ, по общей сложности, обнимаетъ многія сотни, и даже тысячи; средства—выражаются въ цѣлыхъ десяткахъ тысячъ ежегодныхъ поступленій....

Если мы теперь обратимся къ оцѣнкѣ этого вида благотворительности съ христіански-нравственной и практической точки зрѣнія, то также найдемъ въ немъ свои и свѣтлыя, и темныя стороны. Такъ, нельзя не указать прежде всего на довольно широкое развитіе въ современномъ обществѣ самыхъ идей благоволенія, вызываемыхъ и закрѣпляемыхъ самымъ фактомъ существованія такихъ учрежденій и организацій, на своего рода благотворительный прозелитизмъ—одно изъ немногихъ свѣтлыхъ явленій нашего вѣка. Какъ въ еврейскомъ прозелитизмѣ времени предъ пришествіемъ Спасителя (въ особенности въ такъ называемыхъ прозелитахъ вратъ) высшія идеи Моисеева закона торжествовали и въ языческомъ мірѣ, такъ и здѣсь къ намъ, вѣрнымъ сынамъ Православной Церкви Христовой, присоединяется еще великое множество и иномыслящихъ, подчиняющихся однако въ этомъ случаѣ основнымъ воззрѣніямъ христіанскаго міра. Рѣдкій теперь мало-мальски здоровый нравственно и развитой человѣкъ, по крайней мѣрѣ изъ мужчинъ, не признаетъ

¹⁾ Вертеловскій стр. 697 кн. VIII.

себя обязаннымъ участвовать такъ или иначе въ какомъ-нибудь благотворительномъ дѣлѣ, хотя бы оплатою скромнаго членскаго взноса или даже билета на благотворительный вечеръ. Создается такимъ образомъ *привычка благотворить*, и только люди необразованные или съ атрофированнымъ нравственнымъ чувствомъ стоятъ въ сторонѣ, вовсе не считаясь съ нею.

Далѣе, какъ самыя пожертвованія и взносы, такъ и пособія и всякая помощь выражается здѣсь уже не въ копѣйкахъ, а въ значительно болѣе крупныхъ суммахъ и имѣютъ для той и другой стороны—и для получающихъ, и для самихъ благотворящихъ—гораздо болѣе осязательное значеніе. Вступая въ то или другое благотворительное общество или учрежденіе членомъ, вы вносите туда по крайней мѣрѣ 3—5 рублей, и соответственно этому сознаете себя какъ бы найщикомъ его въ общей работѣ. При этомъ вы хорошо знаете, что вы здѣсь уже не одинъ, что бокъ-о-бокъ съ вами здѣсь стоятъ десятки и сотни такихъ же участниковъ въ этомъ дѣлѣ, и можетъ быть еще гораздо болѣе дѣятельныхъ или щедрыхъ, что вы такимъ образомъ другъ друга поддерживаете и восполняете, и общими усиліями двигаете данную работу. А это—великое дѣло! Здѣсь вы можете уже оказывать, и притомъ цѣлому ряду лицъ, дѣйствительно цѣнную и достойную насъ, существенную помощь,—борьба противъ нужды и бѣдствій нашей меньшей братіи ставится уже широко и серьезно. Сотни и тысячи бѣдняковъ—больныхъ, уродовъ, немощныхъ или дѣтей ихъ, получаютъ такимъ образомъ поддержку въ трудныя минуты, и множество ихъ то возвращаются въ общество полезными членами—работниками, то получаютъ возможность мирно, безъ острой заботы о насущномъ хлѣбѣ, доживать дни свои послѣ долгой трудовой жизни. Поэтому-то нерѣдко выдвигаются теперь между нами свѣтлыя личности, жертвующія на подобныя организаци и учрежденія уже не рубли, и десятки, а тысячи и сотни тысячъ, какъ напр. въ Москвѣ Солодовниковъ, Медвѣдникова и многіе другіе. И всѣ наши больницы, пріюты, богадѣльни и т. п. связаны съ именами такихъ жертвователей, отыскавшихъ наилучшій, наиболѣе отвѣчающій духу христіанскаго ученія, способъ сотворить себѣ «вѣчную память». Такъ, на примѣръ, мы знаемъ одно такое учрежденіе—«пріютъ неизлѣчимыхъ больныхъ»,¹⁾ устроенный недавно вдовою Е. Нехаевскою¹⁾—которое за 2 года суще-

¹⁾ Попечительства о бѣдныхъ при Александровской больницѣ.

ствованія получило еще отъ 5 лицъ пожертвованій болѣе 9 тысячъ рублей, главнымъ образомъ—на «вѣчныя койки».

Наконецъ, очень цѣннымъ преимуществомъ этихъ учрежденій и организацій является ихъ извѣстная опредѣленность, цѣлесообразность и прочность. Возьмемъ ли мы пріютъ неизлѣчимыхъ больныхъ или Училище глухо-нѣмыхъ, Ремесленную школу, Домъ Трудолюбія или общество «Капля молока»,—всюду вы имѣете дѣло не съ случайными лицами, или группой ихъ, которая на моментъ встала предъ вами и потомъ исчезла безслѣдно въ кругооборотѣ жизни, а съ учрежденіями вѣчными, которые переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, большинство—были до насъ, переживутъ и насъ съ нами. И при этомъ вы всегда знаете, что всякое ваше пожертвованіе, и 1000 р. и 5 рублей, не на авось брошены вами, а непременно пойдутъ на ту самую цѣль, для которой эти учрежденія и существуютъ, что вы дѣйствительно ими или содержите какого нибудь калѣку, или поддержали жизнь какого нибудь хилата отъ недосѣданія младенца, или помогли пріобрѣсти полезныя знанія стремящемуся къ честному труду дитяти. Съ другой стороны, встрѣтившись сами съ случаемъ какой нибудь особенно острой, кричащей нужды, вы знаете, куда вамъ обратиться, куда направить бѣдняка за требуемой помощью. И вотъ благодаря всѣмъ такимъ сочленамъ и стоятъ, и развиваются между нами всѣ эти учрежденія, эти «на камнѣ построенныя зданія», свѣтлые и теплые очаги христіанской дѣятельности, освѣщая намъ путь и пригрѣвая изъ рода въ родъ десятки и сотни разнаго рода недужныхъ и обремененныхъ, и каждый изъ нихъ знаетъ свою задачу, свою работу, прямо и возможно болѣе цѣлесообразно приспособленную къ данному виду нужды. И если бы все это дѣло поставлено было такъ, какъ нужно, въ мѣру потребностей широко и разнообразно, съ достаточными средствами и умѣньемъ, всѣ мы вполне могли бы быть спокойны, что всякій изъ насъ, кого болѣзнь, бѣдствие или нужда вырвала изъ рядовъ работниковъ, добывающихъ себѣ кусокъ хлѣба, не останется безъ призора, но будетъ достаточно хорошо устроенъ.

VI.

Недочеты современной общественной благотворительности.

Таковы свѣтлыя стороны общественнаго типа благотворительности, заставляющія насъ отдавать ему предпочтеніе предъ

благотворительностью личною, только единичною. Но есть, однакоже, въ этомъ лучшемъ типѣ и свои темныя стороны, и въ данной постановкѣ ихъ жизни—такихъ сторонъ, къ сожалѣнію, не мало. И прежде всего, нельзя не указать на ранѣе замѣчанное отсутствіе въ данномъ случаѣ нравственной связи между соприкасающимися здѣсь лицами—благотворящими и тѣми, кто получаетъ ихъ помощь. Думается, каждому уже извѣстно, что громадное большинство членовъ въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ слишкомъ вышше и неучастливо относятся къ ихъ жизни и работѣ: ограничиваются только одними пожертвованіями и взносами. За рѣдкими исключеніями, они и въ глаза не видятъ тѣхъ, кому оказываютъ ту или иную помощь; отсюда и сердечнаго расположенія, а ужъ тѣмъ паче христіанской любви—этой истинной души всякаго добраго дѣла—здѣсь и быть не можетъ. Точно также и сами облагодѣтельствованные уже почти неизбѣжно смотрятъ тогда на все то, чѣмъ они пользуются, въ чемъ имъ оказывается помощь, — какъ на что-то казенное, безличное и бездушное. Ни о какой признательности, ни о какой личной живой благодарности тутъ не можетъ быть и рѣчи. Въ самомъ дѣлѣ: можно ли, на примѣръ, благодарно молиться за само учрежденіе, гдѣ живыхъ лицъ,—членовъ не видишь?!—Впрочемъ, извѣстная подобная связь возможна и здѣсь, бываетъ и теперь между этими лицами и тѣми изъ благотворящихъ членовъ учрежденія, которые являются дѣйствительными участниками въ немъ, въ особенности—если они этимъ личнымъ участіемъ, и добываютъ средства на все это дѣло. Но всегда ли, часто ли видимъ мы ихъ въ составѣ этихъ членовъ?!

Другой неизбѣжный недостатокъ этого вида благотворительности—чрезъ учрежденія, въ наличной постановкѣ большинства ихъ, это—слишкомъ уже большой районъ приложенія ихъ работы. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ ли мы богадѣльню, «Кашля молова», дѣтскій или другой какой пріютъ,—все они областью своего примѣненія имѣютъ цѣлый городъ, и не имѣя никакихъ подраздѣленій или помогающихъ организацій, физически не могутъ обслуживать ихъ такъ, какъ бы хотѣлось ихъ лучшимъ членамъ. И во-вторыхъ, здѣсь, очевидно, и рѣчи не можетъ быть о томъ, чтобы удовлетворить всѣхъ, кто имѣетъ нужду и такъ сказать нравственное право на призрѣніе въ этомъ учрежденіи, а удовлетворяется только часть ихъ, лишь небольшая группа.

«счастливецъ». Во 2-хъ. нѣтъ возможности даже просто знать—только всѣхъ этихъ лицъ, подлежащихъ помощи даннаго учрежденія, а отсюда у членовъ его никогда не можетъ быть увѣренности и въ томъ, что въ число тѣхъ «счастливецъ» попадаютъ всегда наиболѣе достойные, наиболѣе заслуживающіе помощи, кандидаты.

Если эти два недостатка зависятъ отъ самаго способа оказанія помощи и въ этой общественной благотворительности, именно—отъ помощи *черезъ учрежденія*, и только отчасти отъ тѣхъ или иныхъ лицъ, въ нихъ участвующихъ, то два слѣдующихъ—уже всецѣло отъ этихъ послѣднихъ, т. е., другими словами, отъ насъ самихъ, кто въ нихъ теперь работаетъ иль оказываетъ имъ такую иль иную поддержку и матеріальную помощь.

Каждому извѣстно, что во всякомъ благотворительномъ учрежденіи иль организациі, какъ бы онѣ не назывались—Попечительство, Общество, Приютъ и т. п., въ настоящее время число участниковъ въ немъ распадается на двѣ слишкомъ неравнобѣрные группы: основную массу, такъ сказать, пассивныхъ членовъ, главнымъ образомъ, какъ мы уже знаемъ, болѣе или менѣе исправно вносящихъ свои пяти или трехъ-рублевые членскіе взносы, и небольшой кружокъ активныхъ работниковъ, обычно—членовъ его Правленія или Комитетовъ, да и изъ числа послѣднихъ—всего 2—3 лицъ: предсѣдателя, секретаря, казначея иль вообще какого-нибудь дѣятельнаго члена, на плечи которыхъ и падаетъ въ такихъ случаяхъ вся живая и постоянная работа и заботы, и верѣдко своею непосильною тяжестію совершенно расхоложиваютъ и этихъ послѣднихъ мориановъ. Это рѣдкія и счастливыя исключенія—такія учрежденія и общества, въ которыхъ болѣе или менѣе интенсивная и дружная, общая дѣятельность тянется довольно значительный періодъ: обычно ея хватаетъ всего на 2, на 3 года, и потомъ она замираетъ, и за періодомъ расцвѣта и быстрого роста наступаетъ несравненно болѣе длинный періодъ затишья и унылаго прозябанія. Съ другой стороны, и тѣ немногія, сравнительно счастливыя учрежденія, въ которыхъ или сама за себя кричащая насущная нужда, или какая-нибудь иная причины подбираютъ контингентъ такихъ активныхъ участниковъ гораздо болѣе устойчивый и полный, и они рѣдко и рѣдко могутъ похвалиться тѣмъ, что въ нихъ царитъ дѣйствительно дружная и потому

плодотворная работа. что тамъ—«згода въ семействѣ, миръ и тишина». Сидишь и рядомъ вы въ нихъ наталкиваетесь на различные недоразумѣнія, неудовольствія, распри и взаимные счеты. Въ общественное и святое дѣло люди идутъ съ нечистыми руками—съ личными интересами, симпатіями и антипатіями, съ какою-то повышенною эгостическою требовательностію, съ крайнею нетерпимостью и къ инымъ мнѣніямъ, самоавторитетностью и властолюбіемъ, а то и съ поражающимъ тщеславіемъ. Свое я, порой свои мелкія прихоти и капризы стоятъ здѣсь у людей на первомъ планѣ, и въ жертву имъ приносятся порой лучшія стремленія и интересы самаго дѣла. Понятно, что съ такимъ грубо-языческимъ настроеніемъ и отношеніемъ къ дѣлу, съ столь обостренными началами разслоенія и розни,—толку и ладу въ подобныхъ учрежденіяхъ также не встрѣишь, и напоминая Крыловское тріо (лебедь, щука и ракъ), результатомъ неизбежныхъ столкновеній является ухудшеніе, а то и полная остановка самаго дѣла. Люди не хотятъ понять, что плодотворная, живая и дружная, общественная работа возможна лишь тамъ, гдѣ отдѣльные лица умѣютъ поступаться личными симпатіями и взглядами, разъ это идетъ въ разрѣзъ съ другими, уважаютъ чужія мнѣнія и стараются различныя недоразумѣнія и взаимныя столкновенія покрывать христіанскою любовію.

Но если, такимъ образомъ, и по количеству, и по составу своихъ активныхъ членовъ наши благотворительныя организаціи и учрежденія такъ часто заставляютъ желать лучшаго, то, пожалуй, еще больше можно это сказать относительно того способа, какимъ добываются средства для содержанія этихъ учрежденій. Въ самомъ дѣлѣ, откуда и какъ почерпаются эти средства?

На 1-мъ планѣ здѣсь должны быть нами поставлены спеціальныя, болѣе или менѣе крупныя, пожертвованія разныхъ лицъ, особенно—по завѣщаніямъ, или родными—въ память усопшихъ близкихъ лицъ, особенно—родителями въ память дѣтей, или дѣтьми—въ память родителей. Это безусловно самый надежный и цѣнный, и самый симпатичный способъ поступленія средствъ для учрежденія. И слава Богу, какъ мы говорили, жертвы эти бываютъ, особенно когда учрежденія говорятъ сами за себя, или руководители ихъ умѣютъ отгвнить въ общественномъ сознаніи ихъ привлекательныя стороны. Но все же, если говорить вообще объ нашихъ учрежденіяхъ, то этотъ способъ

поступленія средствъ къ нимъ—очень и очень рѣдко, является прямо исключительнымъ, и многія учрежденія о немъ и не мечтаютъ.

Вторымъ, и самымъ обычнымъ такимъ способомъ являются, также упомянутые выше, членскіе взносы. Какъ извѣстно, каждое общественное учрежденіе намѣчаетъ ихъ какъ одну изъ главныхъ своихъ статей и какъ основное условіе вступленія какаго-либо лица въ составъ его членовъ. Одни назначаютъ въ этомъ случаѣ довольно значительныя суммы (25, 10 р.), но чаще эти суммы колеблются между 5—3 рублями, спускаясь иногда до рубля, при чемъ эти послѣднія скромныя цифры, какъ дознано опытомъ, и даютъ наиболѣе многочисленныя и вѣрныя поступленія. Само собой разумѣется, такую свою суммою всѣ эти членскія взносы не представляютъ для большинства изъ насъ какой-нибудь непосильной тяжести. И наиримѣрь, если бы всѣ мы сколько-нибудь помнили о той десятинѣ, которую каждый долженъ бы посвящать Богу на угодныя Ему дѣла, то взносы эти должны бы были политься широкою рѣкою въ кассы всѣхъ завѣдомо хорошихъ нашихъ благотворительныхъ учрежденій, а болѣе состоятельные изъ насъ прямою обязанностью своей считали бы вносить удвоенную и утроенную такую сумму, иль непременно состоять исправнымъ членомъ одновременно въ нѣсколькихъ такихъ учрежденіяхъ. Къ сожалѣнію, всего этого у насъ далеко нѣтъ. Пятирублевые и даже трехрублевые членскіе взносы поступаютъ всюду, какъ мы говорили, крайне неаккуратно и неохотно. Рѣдко, рѣдко кто самъ вспомнить объ этомъ своемъ общественномъ долгѣ и по собственной инициативѣ внесетъ эти деньги. Обычно же, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, приходится учрежденію спеціально посылать за этими членскими взносами, напоминать, просить, и нерѣдко слышать при этомъ ропотъ и порой—нареканія. Странно, при этомъ, что иногда и хорошіе, не погрязшіе въ эгоизмъ, люди не обращаютъ на это вниманіе. Одни какъ-то пренебрежительно смотрятъ на эти взносы, считаютъ деньги эти неважными, и въ то же время все жалуются на недостатки. Но они забываютъ, прежде всего, что если съ одной стороны апостоль призываетъ насъ удѣлять на доброе дѣло: «по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ» ¹⁾, то съ другой—Христосъ на вѣки показалъ въ

¹⁾ II Кор. гл. IX. ст. 7.

друзь. дентахъ вдовицы. что въ пожертвованіяхъ нашихъ цѣнится всегда не количество, а качество дара. и чѣмъ больше въ немъ отъ насъ самоотреченія, чѣмъ больше жертвуемъ мы отъ недостатка и скудости, а не отъ избытка и отъ того, что намъ самимъ нецужно, тѣмъ выше въ Его очахъ достоинство жертвы ¹⁾. И вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ смыслѣ практической пользы сила этихъ малыхъ даяній не уступаетъ силѣ пожертвованій крупныхъ. ибо «изъ небольшихъ подаваній, въ концѣ концовъ, составляется большая сумма. Нигдѣ еще въ мірѣ сила малого не проявляется съ такою очевидностью, какъ именно въ благотворительности.. Ленты вдовъ всегда болѣе оказывали пользы, чѣмъ полныя деньги руки богачей. Не тамъ благотворительность торжествовала свои наивысшіе триумфы, гдѣ богачи подавали полными горстями, а тамъ, гдѣ стекались малыя подаванія» ²⁾. Лучшій примѣръ—та же апостольская и вообще первенствующая церковь, церковь бѣдняковъ, совершенно изгнавшихъ однако у себя бѣдность и отъ избытка кормившихъ бѣдняковъ языческаго міра.—Еще чаще ссылаются при такомъ отказѣ отъ членскихъ взносовъ на то, что мы-де взяли для васъ билеты на нашъ благотворительный вечеръ: но и не забѣгая впередъ съ оцѣнкою тѣхъ вечеровъ, мы, думается, всѣ согласимся, что цѣнность этихъ «жертвъ» слишкомъ неравносильна, и ужъ во всякомъ случаѣ не членскими взносами тутъ поступаться. Да, не такъ должны бы идти эти жертвы въ обществѣ христіанскомъ!..

VII.

Благотворительныя развлеченія. Ихъ оцѣнка.

Наконецъ, третьимъ способомъ привлеченія средствъ въ пустуююся кассы нашихъ благотворительныхъ учреждений, наиболѣе рассчитаннымъ на широкіе слои нашего общества, является это самое устройство благотворительныхъ вечеровъ—тѣхъ или иныхъ общественныхъ развлеченій, часть сбора съ коихъ идетъ въ пользу даннаго учрежденія. Какъ извѣстно, въ настоящее время этотъ способъ практикуется еще больше и шире, чѣмъ самое собраніе членскихъ взносовъ, и его по справедливости можно признать оригинальною особенностью нашего вѣка. Ни древняя, ни средневѣковая Церковь его не

¹⁾ Мръ. XII. 41—44.

²⁾ Ульгоръ, стр. 83.

знала. И можно предположить, что именно въ наши дни благотворительная предприимчивость въ этомъ направленіи достигла какъ-будто крайняго предѣла. Ежедневно, даже по два, по три вечера на день, читаемъ мы теперь въ газетахъ, въ афишахъ и на плакатахъ объявленія о спектакляхъ въ разныхъ театрахъ, концертахъ, синематографахъ, даже циркахъ, или о художественныхъ вечерахъ и лекціяхъ, устраиваемыхъ съ тою или иною благотворительною цѣлію. Учрежденія и организациі соперничаютъ между собою, устраивая за одинъ сезонъ и по нѣсколько такихъ платныхъ развлеченій. И ежегодно, въ особенности при началѣ пред-рождественскаго сезона, почти всякое мало-мальски функціонирующее благотворительное общество обязательно задается вопросомъ, что бы такое устроить въ этомъ родѣ—для пополненія средствъ кассы? И вотъ снимается, болѣе или менѣе легко и удачно, тотъ или иной театръ, синематографъ и т. п.; по договору, платится за такую аренду спектакля, 100—150, 500 и даже 1000 р., съ тѣмъ, чтобы изъишекъ шелъ уже въ собственность общества устроителей. И затѣмъ начинается усиленная бѣготня по знакомымъ, по магазинамъ, по извѣстнымъ въ городѣ лицамъ и т. д.— съ цѣлію сбыть имъ побольше билетовъ. Многихъ при этомъ за одинъ мѣсяцъ посѣтитъ цѣлый рядъ такихъ лицъ, иногда—по нѣскольку въ день. Атакуемые морщатся, кряхтятъ, порой разражаются цѣлыми филиппиками по адресу всѣхъ этихъ устроителей, доходя въ выраженіяхъ своего неудовольствія, смотря по степени культурности, даже до очень рѣзкихъ и прямо грубыхъ формъ, но все же по большей части билеты-то берутъ, и глядите, боже половины этихъ билетовъ ко дню спектакля такимъ путемъ рассвали, изъ валового сбора авось что-нибудь ихъ учрежденію и останется, и застрявшее иль черезчуръ заскрипѣвшее колесо благотворительной колесницы, послѣ этой смазки, онятъ ни шатко, ни валко, но покатится дальше. А купившіе билеты, хоть и поворчатъ малость—ибо спектакли благотворительные, какъ извѣстно, почти всегда ниже средняго, а на концерты является лишь $\frac{1}{3}$ исполнителей,—но потомъ успокоятся, въ пріятномъ сознаніи, что на данное доброе дѣло и они внесли свою долю (почему, какъ указывалось, отъ членскаго взноса будутъ считать себя свободными).

Какъ отнестись намъ къ этому способу питанія средствами нашихъ благотворительныхъ учрежденій?

Конечно, если разсматривать его на строго-нравственныхъ

началахъ съ принципиально-христіанской точки зрѣнія, то оцѣнка будетъ далеко не въ его пользу. И дѣйствительно, уже въ семинаріяхъ воспитанники, увлекаясь картиною рѣзкаго противорѣчія между тою острою нуждою, голодомъ или тяжелемъ недугомъ, которому помогаютъ, и веселыми танцами или романсами, которыми услаждаются въ данномъ случаѣ благотворители, съ чисто-юношескимъ радикализмомъ стремятъ этотъ способъ благотворительныхъ развлеченій. Да и пастырями съ кафедры церковной, когда они высказываются объ этомъ, также взглядъ проводится въ большей или меньшей степени порицательный.—Оно и понятно—вѣдь они тамъ могутъ и должны говорить только со строгой точки зрѣнія общаго ученія Церкви, въ его совершенной христіанской высотѣ и чистотѣ. Изъ относящихся сюда сочиненій наиболѣе обстоятельно и сильно развитъ этотъ отрицательный взглядъ въ спеціальныхъ «Письмахъ о благотворительныхъ увеселеніяхъ» покойнаго нашего архіепископа Амвросія (тогда прот. Алексѣя Ключарева) ¹⁾, а изъ новѣйшихъ—у С.-Петербургскаго свящ. Лабутина: «Характеръ христіанской благотворительности» ²⁾.

И тотъ и другой авторъ усиленно подчеркиваютъ въ этомъ способѣ полное отсутствіе всякой нравственной связи, сердечнаго участія, христіанской любви веселящихся богачей къ страдающимъ бѣднякамъ, которымъ хотятъ здѣсь благотворить, а съ другой стороны—ничтожность выручки при очень крупныхъ затратахъ (по примѣрному подсчету, на 50 слишкомъ рублей домашнихъ расходовъ—1 р.), и ея нравственно—нечистый характеръ.

Особенно возмущаются они тою эгоистической подкладкой, которая влагается въ это святое дѣло благотворенія. По мнѣнію Лабутина, даже лучшіе изъ этихъ благотворителей «похожи на тѣхъ отроковъ, которые, вошедши въ храмъ, по невѣдѣнію оставляютъ головы покрытыми» ³⁾. По адресу же тѣхъ, кто только ради эгоистическаго самоуслажденія является на такой вечеръ, онъ съ очевиднымъ сочувствіемъ приводитъ слѣдующія строки изъ одного памфлета:

¹⁾ Душеполезное чтеніе. Т. I—III 1864 года.

²⁾ Спб., 1900 г. Этотъ взглядъ особенно подробно въ гл. V: Сосрадательно-принудительный характеръ благотворительности, стр. 58—91.

³⁾ Ibidem, стр. 62.

Для братьевъ сирыхъ и убогихъ
 Я вовсе выбился изъ снѣтъ:
 Я танцовалъ для храмопогихъ
 И для голодныхъ ѣлъ и пилъ ¹⁾).

Самыя деньги, добытыя такимъ путемъ, у него не разъ называются «заражавшимися отъ эгоизма». Вообще, онъ считаетъ всѣ такія благотворительныя развлеченія—«печальнымъ явленіемъ въ современномъ обществѣ, и «съ христіанской благотворительностью они—по его убѣжденію, имѣютъ очень мало общаго». Даже болѣе. «Онъ видитъ въ нихъ лишь очевидную насмѣшку и «сознательное оскорбленіе христіанской милостыни», или же прямо-таки «недомыслимую ошибку, кладущую на чело всякаго участника безпристрастное клеймо нравственной недоразвитости и зачерствѣлости». Такой способъ филантропін... громко-де свидѣтельствуетъ вслухъ самимъ филантропамъ: вы не можете благотворить изъ любви: вашъ умъ, сердце и деньги—только для танцевъ и забавы, и добиться отъ васъ чего-либо возможно лишь хитростью и приманкой удовольствія» ²⁾).

Впрочемъ, едва ли справедливо въ такой мѣрѣ отрицательно относиться къ данному способу пополненія благотворительныхъ ресурсовъ, особенно если расцѣплять его не съ точки зрѣнія высшихъ, ставимыхъ намъ, нормъ, а такъ сказать—въ исторической перспективѣ, въ наличности всѣхъ другихъ относящихся сюда условій. И прежде всего, какъ извѣстно, всѣ эти вечера, концерты, спектакли и т. п. существуютъ вѣдь и сами по себѣ: не будь ихъ сегодня въ формѣ благотворительныхъ развлеченій—они вѣдь останутся во всѣхъ этихъ мѣстахъ, и совершенно заступятъ ихъ, въ расчетъ на ту же самую публику, въ чистой формѣ такихъ же театралныхъ спектаклей, или просто танцевальныхъ вечеровъ и концертовъ. Разсматривая устройство благотворительныхъ спектаклей въ такой плоскости, очевидно, нельзя не признать привнесеніе въ этотъ рядъ всевозможныхъ видовъ общественныхъ развлеченій элемента благотворенія довольно существеннымъ плюсомъ, и такъ какъ, съ другой стороны, всегда на благотворительныя вечера вещи и картины берутся вполне приличныя и добропорядочныя по содержанію или и прямо полезныя, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ порицать и

1) Ibidem. стр. 73.

2) Ibidem. стр. 59—60—по Rothe и Wuttke. „О приманкахъ“ см. у арх. Павла Кишиневскаго т. стр. 256—у Кудрявцева Сравнительный очеркъ, стр. 9—10.

унижать ихъ только во имя отвлеченныхъ нормъ и повышенныхъ нравственныхъ требованій. Да, наконецъ, ходячая-то наша, навѣрно на 90% преобладающая, благотворительность современная, именно—разсматривавшееся уже выше кощѣнное нищедаяніе, въ данномъ случаѣ, при той строгой нравственной, оцѣнкѣ едва ли будетъ стоять выше этихъ пожертвованій чрезъ благотворительные билеты. Вѣдь собираемая здѣсь, обычно довольно крупная сумма, все же, какъ мы видѣли, идетъ всегда на дѣло безспорно доброе, и само по себѣ заслуживающее поддержки.

Но и не отрицая этого способа благотворенія совершенно, не унижая его ниче мѣры и не отрывая отъ наличной исторической перспективы, нельзя, однако, не пожелать, чтобы роль его была значительно сужена, и чтобы его мѣсто въ этомъ случаѣ возможно болѣе заступилъ путь прямыхъ пожертвованій и взносовъ. И прежде всего, мы уже отчасти упомянули, что этотъ способъ собиранія средствъ, при всей его сравнительной легкости и при скорѣйшемъ достиженіи чрезъ него относительно—крупныхъ результатовъ, по существу однако и для общества, и для семействъ посѣтителей, нерѣдко удешевляющихъ расходъ на спектакль тратою на костюмы, и даже можетъ быть для самихъ благотворительныхъ учрежденій, если взять ихъ всѣ вмѣстѣ, является очень убыточнымъ и непрактичнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже знаемъ, что если вы сумѣете, откупая спектакль, распространить и очень много билетовъ, то далеко не всѣ вырученныя такимъ путемъ деньги пойдутъ на данную цѣль, даже не половина ихъ, а можетъ быть—и это недурной конецъ— $\frac{1}{3}$ ихъ, а то $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$. Такъ, если валовой сборъ былъ у васъ 700—800 р., то за уплатой договоренной суммы антрепризѣ и за покрытіемъ другихъ расходовъ,—въ кассу самого, устраивавшаго спектакль, благотворительнаго учрежденія поступитъ едва 200 р. или и меньше, а бываютъ, и очень нерѣдко, случаи, когда эти спектакли едва себя окунаютъ, а то и прямо даютъ убытокъ, особенно въ дорого стоящихъ театрахъ.

И выходитъ двойная странность. Съ одной стороны, та публика, которой устроители такъ усердно навязывали свои билеты, брала ихъ почти только ради афишированной благотворительной цѣли, требуя, однако, за-то соотнносительной платимымъ деньгамъ суммы удовольствій (?); съ другой—деньги эти, можетъ быть 90 коп. изъ добытаго вами здѣсь благотворительнаго рубля, пошли вовсе не на эту благотворительную цѣль, а на антре-

принизу какого-нибудь Соколовскаго или Максакова (?). И уже многіе и многіе давно начали обращать вниманіе на эту ненормальность.—Такъ что и съ этой точки зрѣнія безусловно нужно желать большаго развитія хотя бы членскихъ взносов—за счетъ этихъ сборовъ чрезъ вечера и спектакли.

Но еще важнѣе для насъ здѣсь то обстоятельство, что въ подобныхъ сборахъ на благотворительныя цѣли со стороны самыхъ тѣхъ лицъ, которыя являются жертвователями, совсѣмъ уже мало остается мѣста для собственно благотворительныхъ побужденій. Такъ, уже очень подозрительными представляются въ этомъ самая та легкость и удобство такихъ пожертвованій, которыя всего болѣе придаютъ этимъ благотворительнымъ спектаклямъ ихъ популярность. Въ области нравственной болѣе, чѣмъ гдѣ-либо еще, что дешево дается, дешево и цѣнится ¹⁾,—собственно нравственнымъ можетъ быть лишь то, что требуетъ хоть небольшого нравственнаго подъема и самоотреченія ²⁾, и совершается во имя нравственной идеи. А здѣсь, какъ ни говоришь, а билеты почти все у васъ берутъ прежде всего именно *на спектакль, на концертъ*, а не какъ взносъ въ пользу попечительства. Поставьте модную, рекламную вещь или популярныя имена,—вы легко добьетесь совсѣмъ полнаго сбора. Возьмите скромную вещицу, и при скромной обстановкѣ, но хотя бы подъ самымъ симпатичнымъ благотворительнымъ флагомъ: вы съ трудомъ будете насильно вручать свои билеты, и все же очень рискуете потерѣть фiasco. Да если и будутъ у васъ брать эти билеты, разъ устроители рассовываютъ ихъ энергично, то опять-таки возьмутъ больше по внѣшнимъ побужденіямъ, чаще всего потому, что *неловко* было отказаться. Собственно же благотворительный элементъ, въ смыслѣ христіанскаго настроенія, въ смыслѣ возвышающей душу готовности жертвовать во имя доброй идеи, здѣсь какъ будто намѣренно затушевывается, ослабляется до едва осязаемой степени. И замѣчено, что хотя обычно передъ всякимъ такимъ спектаклемъ устроителями пишутся болѣе или менѣе краснорѣчивые и сильные призывы, но сами по себѣ воззванія эти

1) Ср. Ульгорнъ, стр. 128.—Въ этомъ смыслѣ можно понять и слова апостола; свѣй скудостію, мудростію и познеть II. Кор IX. 6.

2) Вспомнимъ слова Христа: „царствіе Божіе силою мудрится“—Мте. XI. 12; Лука XVI. 16.

мало кого трогаютъ. Все дѣло, повторяемъ, въ усердномъ распространеніи билетовъ, и можетъ быть, если бы сами устроители съ такимъ же усердіемъ и лично, по какому нибудь поводу, пошли такъ за членскими взносами, они собрали бы почти столько же, сколько останется чистой выручки отъ билетовъ (особенно, если членскій взносъ не такъ великъ), если не больше.

Итакъ, признавая эти сборы—черезъ устройство благотворительныхъ развлеченій, въ общемъ вполне допустимымъ и въ наличной постановкѣ жизни даже добрымъ явленіемъ, тѣмъ не менѣе мы все же склонны желать, чтобы имъ поставлены были, наконецъ, какія-нибудь границы и нормы. Въ послѣднее время они уже чересчуръ далеко зашли, слишкомъ подпирая другъ друга, и съ одной стороны замѣтно вытѣсняють другіе, гораздо болѣе цѣнные, виды пополненія средствъ, а съ другой—чересчуръ много тратится при нихъ на сопровождающіе ихъ расходы. А главное—слишкомъ уже мало въ нихъ, какъ мы видѣли, собственно-христіанскаго элемента!...

VIII.

Выводы-desiderata: а) относительно личной благотворительности.

Здѣсь мы уже переходимъ, такимъ образомъ, въ область *pia desideria*—желательныхъ преобразованій, которыя вмѣстѣ будутъ и выводами изъ всего нашего обзора и попутныхъ замѣчаній.

И прежде всего, относительно перваго вида благотворительности, личной и непосредственной, мы уже высказывали свое убѣжденіе, что въ такихъ большихъ городахъ, какъ Харьковъ, она должна въ дальнѣйшемъ ступшеываться, уступая мѣсто общественно-организованной. Вѣдь благотворительность эта приспособлена къ инымъ условіямъ и, выражаясь, ведетъ къ тѣмъ злоупотребленіямъ, о которыхъ мы говорили выше. При этомъ нельзя выпускать изъ вида и того, что подобное явленіе осуждается и отцами Церкви. Напр. св. Василій Великій говоритъ: что «въ дѣлѣ помощи бѣднымъ нужна большая опытность, чтобы отличить корыстолюбиваго нищаго отъ истинно бѣднаго. Кто подаетъ дѣйствительно нуждающему въ помощи, тотъ даетъ Самому Богу и получитъ отъ Него награду. А если кто раздаетъ безъ разбора всякому прибѣжавшему нищему, то онъ даетъ не

изъ сочувствія къ его нуждѣ, а даетъ ему, какъ собакѣ, которая надоѣдаетъ своею безстыдною неотвязчивостію» ¹⁾. Подобно ему писалъ и блаж. Іеронимъ: «остерегайся безумно расточить Христово имѣніе черезъ безсмысленное швыряніе не нуждающимся того, что принадлежитъ истинно бѣдному» ²⁾. Предупреждать противъ расточительности и св. Амвросій, замѣчая при этомъ, что «человѣкъ ничѣмъ такъ не уловляется, какъ неотступною назойливостію» ³⁾ и давая совѣты, какъ нужно провѣрять и изслѣдовать всѣхъ, кому помогаемъ ³⁾.

Но во всякомъ случаѣ сейчасъ, при паличномъ положеніи того и другого вида благотворительности, намъ еще никакъ нельзя порвать съ традиціонною личною благотворительностію, при всѣхъ ея недостаткахъ. Слѣдовало бы лишь, въ духѣ приведеннаго святоотеческаго ученія, елико возможно, избѣгать подаяній завѣдомымъ тунеядцамъ и пьяницамъ, а особенно въ обычной формѣ легкихъ денежныхъ подачекъ (какъ извѣстно, имѣющихъ особенный уклонъ къ ближайшей монополіѣ). Въ особенности же, какъ мы уже говорили, — стараться не поощрять нищенства дѣтшишекъ — какъ изъ опасенія за ихъ будущее, чтобы не вырастить въ нихъ вредныхъ паразитовъ для общества, такъ и изъ сожалѣнія къ нимъ самимъ, чтобы не культивировать въ нихъ выгодной статьи для ихъ безсовѣстныхъ хозяевъ. — Но въ то же время не меньше необходимо имѣть въ виду и тѣ многочисленные наставленія святыхъ отцевъ, начиная съ древнѣйшихъ ⁴⁾, гдѣ они усиленно и безусловно настаиваютъ на томъ, чтобы мы въ своихъ подаяніяхъ не были бы слишкомъ недовѣрчивы и разборчивы. Св. Іоаннъ Златоустъ «увѣщаетъ недолго освѣдомляться о достоинствѣ просителя, ибо благотворитель не есть судія. Если бы изъ осторожности мы всегда стали доискиваться, достоинъ ли милостыни просящій», то «и Авраамъ не угостилъ бы ангеловъ», и «скороне оказалось бы никого» ⁵⁾, кому бы можно было безъ смущенія оказать помощь, такъ какъ безъ погрѣшностей нѣтъ ни одного человѣка. Какъ гавань принимаетъ

1) Письмо 58 къ Павлу. Лабутианъ, *ibidem*.

2) Объ обязанностяхъ пресвитеровъ. Кн. I гл. 30 — Лабутианъ. *ibidem*.

3) Объ обязанностяхъ. Кн. II. гл. 10. — Ульгорнъ, стр. 252.

4) Іустинъ Философъ, Пастыръ Ермы, Клементъ Александрійскій — Ульгорнъ. Стр. 113.

5) Златоустъ — Ульгорнъ, стр. 252 — бес. на посл. къ Евр. II.

къ себѣ всѣ корабли, такъ и сострадательный долженъ объявить свое сердце открытымъ для всѣхъ страждущихъ»¹⁾. Сомнѣнiе всегда должно рѣшаться въ пользу просящаго, ибо, по выраженiю Григорiя Богослова, «гораздо лучше ради достойныхъ дать недостойнымъ, чѣмъ изъ-за описанiя дать недостойнымъ лишить милости достойныхъ». А въ древне-русскомъ сборникѣ Златоустъ даже прямо говорится: «хорошо достойнымъ подавать и недостойнымъ»²⁾. И такъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда мы не увѣрены, что просящiй завѣдомо злоупотребляетъ, что это пьяница или профессиональ-лѣнтяй, то лучше не отказывать.

Но въ особенности нужно дорожить намъ, и не теперь только, но и всегда, при какомъ угодно развитiи общественной благотворительности, тѣмъ видомъ единичной непосредственной помощи, который, къ сожалѣнiю, слишкомъ рѣдко встрѣчается у насъ, — помощью существенной и исключительно-серьезной — въ формѣ ли крупныхъ денежныхъ пособiй, устройства ли семьи, лѣченiя заболѣвшихъ, или глубокаго сердечнаго участiя къ страдальцамъ и одинокимъ.

И вообще будемъ бояться всегда, какъ бы не пройти намъ безъ вниманiя мимо крѣпко нуждающихся въ нашей помощи меньшихъ нашихъ братiй. Не обѣгать и закрывать глаза, не по-Пилатовски умывать руки должны мы въ горькую для нихъ минуту, а высматривать, искать, и съ охотою служить, чѣмъ можемъ, и служить серьезно. За правило долженъ бы каждый изъ насъ принять: хоть комунибудь, хоть одной семьѣ такъ помочь, хоть нѣсколько человекъ вырвать изъ когтей несчастья. И если ты встрѣтишься лицомъ къ лицу съ такой нуждой, — а каждый встрѣтится несомнѣнно, — то подобно князю Андрею Боголюбскому, задававшемуся всегда вопросомъ: «не Христосъ ли (въ этомъ бѣдникѣ) пришелъ испытать его», и ты помысли: вотъ это-то дѣло и поручено такъ мнѣ, именно мнѣ, а не кому другому, исполнить, чтобы не придти мнѣ неоплатнымъ, ничего не приобрѣтшимъ должникомъ на судъ Небеснаго Владыки... И очевидно, такая серьезная помощь, такiя непосредственныя благотворенiя единичныхъ лицъ и отдѣльнымъ же личностямъ, не теряютъ своей привлекательности и исключительной цѣнно-

¹⁾ Лабутинъ, стр. 103 2-я бес. о Лазарѣ, 35 бес. на Мате. гл. III.

²⁾ Григорiй 252. — Ср. Блаженнаго Александрiйскаго — *ibidem.* стр. 118.

сти не теперь только, какъ улучшение и облагороженіе современной личной благотворительности, но и при какой угодно постановкѣ и развитіи и благотворительности общественной.

IX.

Желательная постановка благотворительности общественной.

Не меньше можемъ мы, далѣе, пожелать улучшеній и общественной благотворительности, хоть и поставили мы ее выше существующей личной. Здѣсь пожеланія наши пойдутъ по двумъ направленіямъ. Начнемъ съ вопроса объ ея организаціи.

Безспорно, что въ данное время едва ли не всѣ наши учрежденія въ этомъ отношеніи стоятъ слишкомъ невысоко, и реформа, упорядоченіе дѣла здѣсь прямо необходимы. И прежде всего необходимо здѣсь опять-таки обратить вниманіе на указывающуюся уже крайнюю несоразмѣрность, несоотвѣтствіе между функціями и масштабомъ дѣятельности, а главное—средствами почти каждаго нашего благотворительнаго учрежденія съ одной стороны, и райономъ примѣненія ихъ и размѣрами самой обслуживаемой ими потребности—съ другой. Происходящая отсюда сознаніе того, что вами оказывается помощь только небольшой сравнительно части тѣхъ, кто имѣетъ нужду въ прирѣвніи въ данномъ учрежденіи, и вмѣстѣ неувѣренность, что выбраны сюда дѣйствительно тѣ, кто наиболѣе заслуживаетъ, чтобы ихъ тутъ помѣстили,—это яркій показатель ненормальности всего дѣла, и вмѣстѣ крупный тормазъ, во многихъ охлаждающій рвеніе къ самой работѣ. Но конечно, еще болѣе страдаютъ отъ этой неизбежной отдаленности такихъ учрежденій сами тѣ бѣдники, которые и нуждаются въ нихъ, и въ извѣстной мѣрѣ имѣютъ на нихъ право. Особенно безпризорными и беспомощными оказываются въ этомъ случаѣ тѣ изъ нихъ, которые находятся еще такъ сказать въ процессѣ даннаго несчастія: еще лишь бѣднѣютъ, заболѣваютъ, сейчасъ только лишаются отца—матери и т. д., т. д., т. е. именно тѣ лица, въ такіе моменты жизни, когда имъ особенно нужна данная помощь, и когда помощь эта являлась бы для нихъ особенно своевременной и цѣлесообразной.—Вотъ въ видахъ избѣжанія всѣхъ этихъ недочетовъ въ высшей степени желательна была бы такая организація благотворительной работы, при которой съ одной стороны всѣ учрежденія были бы объединены, дѣйствовали бы солидарно и пла-

помѣрно. другъ другу помогая, другъ друга обслуживая и дополняя, а съ другой—всѣ основныя однородныя благотворительныя организаціи и учрежденія были бы разбиты на относительно небольшіе районы, при которыхъ всегда было бы возможно знать болѣе или менѣе хорошо всѣхъ несчастныхъ и бѣдняковъ своего участка, особенно если бы выдѣлились для того, добровольцами иль по избранію, особы, къ тому и приставленныя, лица. Въ протестантскихъ Церквахъ Запада, да и въ имѣющихся у насъ, эта цѣль обычно достигается тѣмъ, что тамъ благотворительными общинами бывають общины церковныя (приходскія). Изъ нихъ составляется тамъ рядъ союзовъ, изъ коихъ первымъ бываетъ городской или союзъ приходовъ города, вторымъ—провинціальный—или союзъ приходовъ цѣлой провинціи, а третьимъ и послѣднимъ—союзъ общій, евангелическій¹⁾. Но наиболѣе удачнымъ и законченнымъ типомъ такой, желательной для насъ, организаціи считается въ этомъ случаѣ такъ называемая Эльберфельдская система.

Система эта немолодая; ей уже болѣе 50 лѣтъ (введена въ г. Эльберфельдѣ въ 1857 г.). Въ основу ея «положено убѣжденіе, что каждый призрѣваемый долженъ быть изучаемъ во всѣхъ своихъ индивидуальныхъ особенностяхъ». Управление призрѣніемъ бѣдныхъ въ Эльберфельдѣ сосредоточено въ рукахъ особой депутаціи изъ городского головы, 4 членовъ городского совѣта и 4 членовъ, выбранныхъ изъ гражданъ. Весь городъ, величиною, съ нашъ средній губернской городъ, разбитъ на 31 округъ, а въ каждомъ округѣ есть нѣсколько попечителей о бѣдныхъ (всего 434). При этой организаціи, очевидно, всегда возможно ея участникамъ хорошо ознакомиться рѣшительно со всѣми, кто пожелавъ бы прибѣгнуть къ ея помощи. «Каждому попечителю приходится имѣть дѣло не болѣе, чѣмъ съ 5—6 бѣдными семьями, которыя онъ можетъ *узнать* во всѣхъ подробностяхъ ихъ быта. Они и обязаны изслѣдовать причины нужды тѣхъ, кто обращается за пособіемъ, расходовать городскія суммы, составлять смѣты и т. д.».

Общая сумма расходовъ по общественному призрѣнію въ г. Эльберфельдѣ (за 1886—88 г.г.) достигала довольно солидной для него цифры свыше 200.000 р. (536,000 марокъ) въ годъ.

¹⁾ Прот. Вудравцевъ. Сравнительный очеркъ... Стр. 10. См. также его же Историческій очеркъ христіанской благотворительности. Одесса 1888 г.

При этомъ болѣе половины (около 300,000 м.) получалось и тамъ изъ различныхъ спеціальныхъ источниковъ: пожертвованій, капиталовъ и т. п., а остальное покрывалось налогами. за указанные годы—по 2, 14 марки (около 1 р.) на 1 жителя (тогда какъ въ 50-хъ годахъ, при началѣ, этотъ налогъ тамъ превышалъ 3 марки). При общемъ числѣ призрѣваемыхъ, опредѣлившемся въ 6—48% всего населенія ¹⁾, средній расходъ на каждаго призрѣваемаго—64½ марки въ годъ. Нормальнымъ пособіемъ для нихъ—на семью изъ мужа, жены и 4 дѣтей намѣчено было 12 марокъ въ недѣлю. Но помощь имъ оказывалась съ разборомъ. «Всѣ нуждающіеся раздѣляются на 2 основные класса: способныхъ и неспособныхъ работать. Вторые (неработоспособные) всегда имѣютъ право на призрѣніе, если нѣтъ лицъ (родныхъ), которые обязаны ихъ содержать. Работоспособные же получаютъ пособіе въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаружится, что они, при всемъ стараніи, не могли найтти себѣ работу. До приисканія занятія они получаютъ отъ администраціи работу соразмѣрно съ своими силами». Эльберфельдская система была примѣнена въ Берлинѣ, Любекѣ, Дюссельдорфѣ, Мюнхенѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ городовъ, и какъ увѣряютъ, всюду давала превосходные результаты» ²⁾.

И дѣйствительно, не только въ этихъ городахъ, но и вообще во всѣхъ западно-европейскихъ крупныхъ центрахъ, по отзывамъ нашихъ путешественниковъ, нищихъ совсѣмъ не увидишь, а при такой организаціи, при такой постановкѣ помощи ихъ тамъ и быть не можетъ: всѣ «кандидаты» на это печальное состояніе, такъ или иначе, но устроены, и устроены прилично.

По видимому, эта система была положена у насъ въ Харьковѣ въ основу учрежденныхъ при губернаторѣ Тобизенѣ нашихъ городскихъ приходскихъ попечительствъ. Къ сожалѣнію, въ последнее время попечительства эти въ большинствѣ своемъ, и особенно въ данномъ направленіи ихъ дѣятельности, безконечно далеки отъ этого прототипа, да и вообще не процвѣтаютъ. Особенно страдаютъ они хроническимъ недостаткомъ денеж-

¹⁾ Любопытво, 9/10 больныхъ въ Антиохіи при Злагоустѣ былъ недалеко отъ этого, но, нѣсколько выше. По его подсчету тамъ было въ его время: 10000 зажиточныхъ, 10000 совершенно бѣдныхъ, а остальные 80000 находились въ разныхъ обстоятельствахъ между этими двумя классами. Ульгорнъ, стр. 233—Бес. на Матѣ. LXVI 3.

²⁾ Брокгаузъ-Эфронъ. 7 полутомъ. стр. 57.

ныхъ средствъ, а равно и дѣятельныхъ активныхъ работниковъ которые и являются основнымъ «conditio sine qua non» этой работы. А потому и самая идея о такой индивидуализаціи въ дѣлѣ призванія и пособія тамъ исчезаетъ. Но во всякомъ случаѣ, если бы какъ-либо принялись за проведеніе у насъ указанной организаціи благотворительности общественной.—въ этихъ попечительствахъ можно бы найти точку оправданія, одинъ изъ основныхъ концентровъ. Въ нихъ уже даны для того готовые районы. Эти районы можно бы было затѣмъ выравнивать, подраздѣлять и раздробить на под-отдѣлы.

Но что же требовалось бы намъ теперь же сдѣлать для оживленія этихъ попечительствъ, и вообще для той широкой и серьезной постановки дѣла благотворительности, въ особенности въ смыслѣ радикальной борьбы съ нищенствомъ.—о чемъ мы сейчасъ говорили?—Не вдаваясь пока, въ подробности и детали, не можемъ уже здѣсь не намѣтить слѣдующаго. 1) Необходимо такое или иное объединеніе такихъ попечительствъ и вообще всѣхъ учреждений этого рода—съ тѣмъ, чтобы вся организація стояла авторитетно и прочно, и дѣйствовала бы планомѣрно 2) Еще болѣе необходимо привлеченіе сюда средствъ, и средствъ солидныхъ, въ десятки и сотни разъ превышающихъ тѣ, какими большинство этихъ учреждений въ настоящее время располагаетъ.

Что касается 1-го вопроса—объ объединеніи, то не такъ еще давно, года два тому назадъ, одинъ гласный нашей городской думы (если не измѣняетъ намъ память, Батюшковъ) публично поднималъ здѣсь этотъ вопросъ и имѣлъ намѣреніе серьезно его разработать; къ сожалѣнію, смерть прекратила эту его работу. Но уже изъ его примѣра намѣчается такой исходъ для рѣшенія этой проблемы.—Естественнѣе всего, чтобы за это дѣло взялось наше городское управленіе, принявъ его въ свое полное завѣдываніе и всѣмъ своимъ положеніемъ давая ему поддержку. При этомъ можно надѣяться, что при нормальной постановкѣ и при благожелательномъ отношеніи къ дѣлу благотворительности, высшіе органы Городского Управленія взяли бы его въ непосредственное свое хозяйственное завѣдываніе, смотрѣли бы уже на это дѣло, какъ на прямую свою заботу, какъ на такую же свою обязанность, какъ, на примѣръ, надзоръ за освѣщеніемъ, водоснабженіемъ и вообще внѣшнимъ благоустройствомъ города. Въ лучшемъ случаѣ можно бы ожидать, что рядомъ съ

такими верховными хозяйственными функціями, въ смыслѣ опредѣленія нормъ и общаго управленія всѣмъ дѣломъ, городъ могъ бы, далѣе, оказывать ему и могущественную матеріальную поддержку, признавъ въ принципѣ все платежеспособное населеніе обязаннымъ въ той или иной мѣрѣ участвовать въ этомъ дѣлѣ, т. е., другими словами, установивъ для этой цѣли своего рода особый налогъ—какъ бы добавочную благотворительную повинность. При этомъ, если бы за норму, какъ основную единицу такой раскладки, взять хотя бы скромную цифру 1 р. въ годъ, то это дало бы, можно думать, при нашемъ двухсот-тысячномъ населеніи (съ выключеніемъ малоимущихъ и дѣтей, и нѣкоторой компенсаціей на счетъ болѣе о безпеченныхъ и богатыхъ)—многіе десятки тысячъ, напримѣръ—тысячъ отъ 50 до 100. Этотъ городской благотворительный сборъ и былъ бы тогда основною статьею бюджета благотворительныхъ учреждений, и всего болѣе—приходскихъ попечительствъ, и притомъ на столько солидною и прочною статьею, что тогда всѣ эти учрежденія у насъ прямо бы процвѣтали, и помощь бѣднякамъ каждаго прихода лилась бы щедрою и полною рукою. Тогда и самое нищенство свелось бы на-нѣтъ, иль стало бы крайне рѣдкимъ явленіемъ, и въ особенности въ его наиболѣе кричащихъ, уродливыхъ формахъ...

Х.

Участіе Церкви въ дѣлѣ общественной благотворительности.

Однако, по нашему крайнему убѣжденію, и такой исходъ далеко не далъ бы намъ всего, что нужно. И недочетъ этотъ особенно долженъ быть опутителемъ и ясенъ именно намъ, присутствующимъ здѣсь,—членамъ Озерянскаго Братства и вообще людямъ Православной нашей Церкви.

Мы уже знаемъ, что золотымъ вѣкомъ христіанской нашей благотворительности, временемъ наибольшаго ея процвѣтанія и славы, были первые три столѣтія существованія Церкви. Тогда она, эта благотворительность, дѣйствовала наиболѣе интенсивно, широко и умѣло, и достигла, какъ мы слышали, наиболѣе высокихъ, безусловно цѣнныхъ и съ житейски-практической точки зрѣнія результатовъ.—Но то была пора всецѣло только религіозной, именно христіанской благотворительности; все дѣло это и ставилось и организовалось тогда исключительно оно на

почвѣ христіанскихъ идей, подъ знаменемъ Церкви и въ основныхъ формахъ ея быта. Не даромъ, выясняя основныя начала этого дѣла, пишутъ цѣлыя главы не только о нравственномъ (въ смыслѣ евангельскомъ) характерѣ благотворительности¹⁾, но и о «церковно-евхаристическомъ характерѣ ея»²⁾. Не даромъ, какъ мы помнимъ, бѣдняки тогда назывались «жертвенникомъ церкви», «питаюсь отъ алтаря церковнаго», а вечера любви (агапы), составлявшіе перазрывно связанную часть христіанскаго богослуженія, были и моментомъ врученія бѣднякамъ всякаго рода пособій³⁾. Отличительной чертой тогдашней благотворительности являлся ея «общинный характеръ»⁴⁾: благотворили всѣ, какъ мы знаемъ, даже и бѣдняки. Общественный характеръ современной благотворительности, поэтому, во многомъ соприкасается съ нею. Но завѣдываніе этимъ дѣломъ лежало тогда цѣликомъ на церковномъ клирѣ, главнымъ образомъ на епископѣ, какъ распорядителѣ, діаконѣхъ и діакониссахъ, какъ исполнителяхъ⁵⁾. Значеніе ихъ въ этомъ случаѣ настолько велико, что по апостольскимъ постановленіямъ всякій жертвующій, желая устроить благотворительный сборъ или принести подаваніе, долженъ обратиться непременно къ нимъ. «Тебѣ (члену общины), говорилось тамъ, подобаетъ давать, а епископу—распредѣлять»⁶⁾. Съ другой стороны, по 11 прав. IV всел. собора «только тотъ изъ бѣдныхъ могъ имѣть право на вспоможеніе со стороны вѣрующихъ, кто имѣлъ у себя такъ называемую мирную грамоту или свидѣтельство епископа о его бѣдности»⁷⁾. И многіе вѣка, какъ въ Византійской, такъ и нашей Русской Православной Церкви благотворительность эта была и обязанностью, и такъ сказать привиллегіей Церкви,— у насъ до самыхъ тѣхъ поръ, пока въ XVIII в. путемъ послѣдовательнаго и полнаго отобранія имѣнія у епископскихъ каѳедръ, у церквей и монастырей не была отнята у нихъ и самая возможность такихъ широкихъ благотвореній, а съ другой сто-

1) Лабутинъ. Характеръ христіанской благотворительности, стр. 28—37.

2) Ibidem. стр. 37—45.

3) Ульгорнъ. Христіанская благотворит. въ древней церкви. Особ 132—148 и 168—176.

4) Ibidem. стр. 129—130.

5) Ibidem. Объ этомъ цѣлая специальная глава IV, стр. 149—167.

6) Ульгорнъ, стр. 150.

7) Бударинъ. Сравнительный очеркъ стр. 3.

роны, самое дѣло это въ общественномъ сознаніи переносится въ область вѣдѣній общества и государства. Съ тѣхъ поръ, путемъ такой двусторонней секуляризаціи, у нашей Русской Церкви, какъ исторической организаціи, былъ отнятъ самый основной, самый живительный нервъ ея организма, можно сказать—самая душа ея жизни, и создалось то невыносимо-при-скорбное и обидное ея положеніе, когда духовенство и вообще вся видимая организаціи осязательно-матеріально—получаютъ съ народа и совсѣмъ неощутительно—только духовно—ему даютъ. Да, много и много разъ приходится пожалѣть объ этомъ, присматриваясь къ наличному положенію нашей Церкви, ибо мы, повторяемъ, дѣйствительно, историческимъ ходомъ вещей и укладомъ наличной нашей жизни, утратили, упустили изъ рукъ это дѣло благотворительности—не только какъ свою обязанность, но и именно какъ привиллегію, а между тѣмъ—это самая первая и самая бесспорно-цѣнная привиллегія Церкви. Въ настоящее время много споровъ и взаимныхъ нареканій раздается вокругъ боевого вопроса о господствующемъ положеніи Православной Церкви у насъ на Руси. Съ своей стороны мы съ полнымъ убѣжденіемъ бы сказали: нѣтъ, отдайте намъ вотъ этотъ «блистательный бѣлый вѣнокъ» милосердія, эту исконную привиллегію по-христіански благотворить, верните иль лучше—создайте какъ-нибудь для нашей Церкви средства для этого любезнѣйшаго ей дѣла,—и вопросъ о той или иной формѣ государственнаго преобразованія иль господства явится тогда совсѣмъ второстепеннымъ, куда менѣе важнымъ!.....

Однако, одними благими пожеланіями и даже законодательными распоряженіями, хотя бы и очень опредѣленными и сильными, многого теперь не достигнешь. Необходимо самой Церкви путемъ постепенной, долгой и настойчивой работы возвращать эти права, завоевывать бывшее положеніе, не боясь начинать съ малаго. Такъ и въ данномъ случаѣ—относительно общественной благотворительности въ г. Харьковѣ. Если бы нашей мѣстной Церкви теперь приложить свою руку къ указанной реформѣ общественной благотворительности и цѣликомъ въ свое вѣдѣніе взять все это дѣло, то какъ бы ни заманчива сама по себѣ была открывающаяся при этомъ перспектива, но все же такое грандіозное заданіе—сейчасъ, при наличномъ положеніи ея средствъ, при данномъ составѣ служителей ея и членовъ—оказалось бы и не

исполнимымъ, и прямо непосильнымъ. А съ другой стороны, можно думать, что это не только не подняло бы въ глазахъ мѣстнаго нашего общества самой постановки благотворительнаго дѣла,—напротивъ: многихъ и многихъ отъ него отшатнуло. Такъ поставлена была послѣдняя поколѣнія наша церковная жизнь, что всѣ привыкли рѣзко ограничивать весь ея складъ, всѣ церковныя функціи, и даже благотворительность церковную, отъ болѣе или менѣе всѣхъ интересующихъ и всѣхъ касающихся дѣлъ общественныхъ. Пойдите вы теперь въ наше харьковское общество съ призывомъ о поддержкѣ какого-нибудь завѣдомо полезнаго ея начинанія, но именно какъ церковнаго дѣла, и немѣстнаго (каковъ на примѣръ, храмъ для его прихожанъ), а широко общаго дѣла. Въ основной его массѣ вы явитесь въ этомъ случаѣ чужимъ для него, вамъ скажутъ: то-де ваше дѣло, а многіе заподозрятъ тутъ тенденцію клерикализма. Приходилось даже слышать, что и на приходскія наши попечительства (помянутыя выше) въ обществѣ теперь неохотно жертвуютъ потому именно что считаютъ ихъ церковно-приходскими, тогда какъ они городскія. Поэтому и здѣсь: Церковь и ея представители пока не должны и стремиться взять все это дѣло преобразованія общественной благотворительности на себя, на свою отвѣтственность и подъ свое лишь знамя. Но вотъ что, по нашему убѣжденію, въ этомъ случаѣ и возможно и необходимо,—полезно какъ для улучшенія того дѣла, такъ и для самой Церкви: Она должна приблизить къ себѣ его, должна смотрѣть на всякое благое дѣло, хотя бы оно и находилось въ вѣдѣніи «свѣтскихъ» учрежденій, какъ на свое по духу, какъ на доброе и нужное для нея, оцѣнивать его не съ точки зрѣнія вѣдомства, но самой, осуществляемой имъ, идеи. Отсюда, если бы какъ-либо намѣтилась бы прочно указанная мысль о солидной общегородской организаціи, то рядомъ съ городомъ, въ качествѣ сотрудника, соучастника по завѣдыванію и заботамъ, и покровителя, должна стать и она—наша мѣстная Церковь, а ея рядовыя пастыри—первыми и самыми надежными работниками¹⁾ во всѣхъ мѣстныхъ районахъ, которые были бы (да и теперь есть) тамъ крайне необходимы. Пусть это будетъ правиломъ, нормой—не меньше, пожалуй, чѣмъ участіе въ церковно-

1) Именно работниками, а не непременно главарями (напр. предсѣдателями) дабы не усмотрѣли здѣсь опять такіа клерикализма и вообще какихъ либо личныхъ интересовъ и расчетовъ.

приходскихъ школахъ, ибо и по духу Церкви это еще ближе, и потребность данная еще острѣе, да и сочувствіе общественное привлечете вы этимъ путемъ вѣрнѣе и надежнѣй. Въ самомъ дѣлѣ; представьте хоть на моментъ вы себѣ, что оживилось и растетъ вдругъ въ Харьковѣ святое дѣло правильно организованной помощи бѣднякамъ и несчастнымъ, и напр. до 50 священниковъ и діаконовъ несутъ тамъ на себѣ бремя безмездной работы. Сколькимъ крикунамъ заградили бы тогда уста ихъ прихожане, если бы вздумали они по обычаю пройтись на счетъ нашего «обиранія паствы»! И на сколько посвѣтлѣетъ тогда на душѣ у всѣхъ, кого такъ тяготитъ теперь отступленіе отъ заповѣди о служеніи ближнимъ нашего церковнаго міра, тѣмъ больше, что за этими десятками духовныхъ лицъ потянулись бы сотни ихъ прихожанъ, ждущихъ отъ насъ только призыва и главное—примѣра... Съ другой стороны, повторяемъ, только такимъ путемъ—путемъ активнаго содѣйствія городскому обществу со стороны Церкви—живымъ участіемъ ея лучшихъ членовъ, путемъ освященія, затѣмъ, этого дѣла въ храмѣ, постояннаго напоминанія тамъ со стороны пастырей о высшей идейной подкладкѣ и истинно-христіанскомъ его значеніи,—только такъ и возможно у насъ, да и всюду, желательное поднятіе дѣла благотворительности на должную высоту, прочная его постановка и цѣлесообразная борьба христіанскаго общества съ мѣстною бѣдностью и всякаго рода нуждой. Только при этомъ условіи, если и произошелъ бы на время такой подъемъ, не испарится онъ вскорѣ, какъ у насъ обычно бываетъ, не остановится на одной точкѣ,—тѣмъ болѣе не пойдетъ на упадокъ всецѣло, не обратится въ бездушный бюрократизмъ, а наоборотъ, будетъ юнѣть, расти и развиваться. Ибо несомнѣнно, подъ вѣчнымъ воздѣйствіемъ живыхъ христіанскихъ идей, подъ освященіемъ Церкви, струи благотворительности будутъ лишь шириться и углубляться. И наконецъ, всѣмъ этимъ и будетъ данъ единственно надежный отпоръ и въ будущемъ надвигающимся волнамъ сектантства и социализма.

XI.

Живая личность въ дѣлѣ благотворенія.

Но, разумѣется, всеэто—дѣло очень серьезное и большое и въ цѣломъ составѣ пока должно быть скорѣе отнесено лишь къ области «*ria desideria*». То больше свѣтлая мечта о томъ, чего бы мы же-

лали, — какъ хорошо бы было поставить это великое и нужное дѣло: — то святое дѣло любви, по которому, по слову Самого нашего Спасителя, насъ и узнаютъ, что мы — Его ученики ¹⁾. Много тутъ зависитъ не отъ насъ, и при обыкновенныхъ условіяхъ, самыя напряженныя и могучія усилія могутъ здѣсь разбиться о непроницаемую стѣну современной теплохладности и омертвѣлыхъ началъ косности, скептицизма и пошло-разсудочнаго оцѣживанія комаровъ, дабы поглотить вельблудовъ. Но есть одно, что зависитъ уже отъ насъ самихъ — отъ тебя, отъ меня, отъ каждаго изъ насъ, богатаго и бѣднаго, сильнаго и слабаго, образованнаго и необразованнаго. Это — наше собственное отношеніе къ дѣлу помощи ближняго, наше личное участіе и болѣе или менѣе горячая и усердная работа. А какъ много можетъ сдѣлать и одинъ человѣкъ, если онъ станетъ здѣсь такъ работать!.. Вотъ, на примѣръ, читаемъ мы, какъ созданъ популярный во Франціи монашескій орденъ меньшихъ сестеръ бѣдныхъ. Въ 1839 году въ небольшомъ городѣ Сентъ-Серванъ одна бѣдная служанка Жанна Жюганъ приняла къ себѣ больную и слѣпую старуху, и стала за ней ухаживать; черезъ два года у ней уже были на попеченіи 20 безпомощныхъ больныхъ или убогихъ женщинъ. Она выбивалась изъ силы, работая для ихъ прокормленія; средствъ на это не хватало, и Жанна стала собирать милостыню для своихъ несчастныхъ жилищъ. Дѣятельность ея обратила на себя общее вниманіе, молодыя женщины приходили помогать Жаннѣ, собирали пожертвованія для ея пріюта и дѣло развилось до того, что произведена была попытка основать отдѣленіе въ сосѣднемъ фабричномъ городѣ Реннѣ, куда съ этою цѣлію, совершенно не зная города, отправилась одна изъ главныхъ сотрудницъ Жанны, монахиня Марія-Августина съ 4-мя помощницами. Они наняли помѣщеніе для пріюта въ предмѣстьи, гдѣ было больше кабаковъ и разныхъ вертеповъ, чѣмъ честныхъ домовъ. Тогда совершилось трогательное явленіе: старые солдаты, бродяги, безпріютные пьяницы — всѣ приносили, что могли, для устройства богодѣльни. Въ 1883 году основавшійся такимъ образомъ монашескій орденъ насчитывалъ уже 3400 монахинь-труженицъ, сестеръ милосердія, и располагалъ во Франціи и за предѣлами этой страны 217 домами, гдѣ находили пріютъ 25,000 бѣдняковъ... И такихъ примѣровъ

¹⁾ Иоаннъ XIII, 34.

не мало!» ¹⁾—Всякій самоотверженный трудъ, во имя Христа, въ той или иной формѣ, но—всегда будетъ плодотворнымъ и цѣннымъ...

Господа!—Ваше Преосвященство, отцы и братія! Вотъ не первый уже годъ въ этомъ залѣ слышатея каждый праздникъ въ эту пору такія чтенія, въ которыхъ раскрываются и развиваются предъ вами тѣ или иныя стороны христіанскаго ученія, уясняются для ума и сердца тѣ или другія нравственныя идеи. Хотѣлось бы иногда посмотрѣть на насъ со стороны, выяснитъ себѣ, какой слѣдъ оставляютъ они въ нашей духовной жизни. Правда, никто изъ насъ не можетъ ожидать, что своимъ словомъ, за $\frac{1}{2}$ часа, вызвалъ бы значительную перемѣну тамъ у васъ, создалъ нравственный переворотъ—во взглядахъ, въ настроеніи слушающей его массы. Не такъ сѣется, зрѣетъ и готовится къ жатвѣ слово ученія Христова, вѣчная работа Его Церкви. Мы знаемъ, что христіанство тѣмъ и отличается по существу пониманія Божественнаго Домостроительства нашего спасенія, что Ипостасное Слово, Правда жизни открылась не въ теоріяхъ и книгахъ, не словеснымъ развитіемъ ученія и доказательствъ, а въ живой дѣятельности, въ личныхъ подвигахъ, въ безконечномъ рядѣ святыхъ переживаній и самыхъ острыхъ страданій за вводимое въ жизнь міра Божіе Царство—даже до смерти. Созрѣваніе и ростъ добра, побѣда свѣта надъ тьмою ²⁾, успѣхъ служенія не слетаетъ здѣсь отъ насъ, не дается самъ собою. Прочно лишь то, что достигнуто подвигомъ, ибо «силою нудится Божіе царство»,—что provato на пробиркѣ жизни, что выстрадано кровію сердца. Потому и апостолы и великіе святые вовсе не разомъ, не безъ долгаго и упорнаго труда добивались успѣха проповѣди своей, годами готовились на великое свое дѣло. Поэтому и самъ св. Златоустъ ждалъ немного отъ своихъ бесѣдъ, говоря, что будетъ доволенъ, если небольшая часть слушателей отзовется на нее сердцемъ, если всего 10 человекъ запомнятъ бесѣду, даже если одинъ, войдя въ корчемницу, вспомнитъ наставленіе противъ опьяненія изъ проповѣди въ Церкви. Тѣмъ болѣе намъ заранѣе нужно ожидать, что прослушавъ подобное чтеніе съ этого мѣста, въ лучшемъ случаѣ въ тотъ моментъ откликнувшись на него сердцемъ, мы идемъ всѣ отсюда все тѣми

¹⁾ Брокгаузъ-Эфронъ. 7 полутомъ. стр. 57.

²⁾ Іоанна I гл. 5 ст. — Матѳ. V—16.

же, какими и вошли въ этотъ залъ, съ тѣмъ же укладомъ всей нашей жизни. Но все же—давайте на этотъ разъ мы еще немножко помечтаемъ. А что, если бы всѣ мы, присутствующіе здѣсь, всѣ 400—600 человѣкъ вдругъ восприняли бы въ свою душу все, что здѣсь мы съ вами сейчасъ себѣ выясняли, т. е. не только запомнили бы это, не только можетъ быть соглашались съ тѣми положеніями, но, такъ сказать, плѣнились бы сердцемъ ими, рѣшились бы слово то сдѣлать для себя дѣломъ?!... Нѣтъ, пусть $\frac{1}{10}$, $\frac{1}{5}$ часть, пусть только 50 отъ насъ вышли бы отсюда убѣжденными и искренними—и работниками, и провозвѣстниками этого великаго дѣла благотворенія меньшимъ братьямъ, о службѣ коимъ такъ величественно-грозно заповѣдано намъ Самимъ Христомъ въ Евангеліи.—Что, если бы принявъ тѣ организаціонныя начала, обѣщавши себѣ подражать въ мѣру силъ тѣмъ великимъ образцамъ самоотверженнаго служенія ближнимъ, мы пошли бы такой согласной дружиною, дѣйствительнымъ братствомъ Христовымъ въ окружающую насъ жизнь, личнымъ примѣромъ и словомъ будя другихъ и ихъ привлекая на ту же святую работу!—Міръ весь изжился, міръ извѣрился въ жизненной правдѣ исповѣдуемыхъ нами евангельскихъ завѣтовъ, ибо слишкомъ мало онъ видитъ нашего свѣта не только на свѣщницѣ, но и подъ слудомъ. Подвиги добра обездушены и ослабли, начало христіанской любви вылилось у насъ въ такія формы, что не узнаешь. И всюду такъ желанны, такъ нужны настоящіе, и сердцемъ, и задушевыми взглядами добрые люди; какъ отъ евангельскаго елѣя свѣтильнички-лампады, засіяли бы наши благотворительныя учрежденія, если бы влилась въ нихъ отъ насъ истинно-христіанская преданность дѣлу любви и вѣрность, если бы мы личнымъ примѣромъ во-очію всѣмъ показали, какъ нужно служить общественному дѣлу, какъ горячо, идейно и самоотверженно тамъ всюду можно работать. А наша собственная личная жизнь... какъ поднялась бы она надъ обычною ея безсодержательностью и пустотою, надъ пошлостью повседневныхъ переживаній и ничтожныхъ интересовъ, какъ зазвучала бы благородными аккордами и плѣнительными мелодіями. Какъ бы она стала тогда полна, осмысленна, оцвѣчена живыми и веселящими око нашего духа красками истинно-человѣческой жизни. И сознавая себя такими работниками на дивно-зрѣющей нивѣ Бо-

жкїей и хотя малѣйшими проводниками свѣта и добра въ столь изуродованную людскую жизнь, мы этимъ застраховали бы себя и отъ всякихъ разочарованій и столь частыхъ теперь душевныхъ краховъ, ибо насъ всегда поддерживала бы животворящая правда нашего дѣла. И всегда бы мы тогда чувствовали, что мы тутъ не одни; съ нами Солнце Правды и Подвигоположникъ добра—Христосъ. съ нами и за нами необъятный сонмъ иныхъ дѣлателей на той же нивѣ, прославленныхъ уже и будущихъ великихъ подвижниковъ въ служеніи добру и истинѣ, съ нами и надъ нами всеобъединяющая въ себѣ, все собою утверждающая—Церковь. И этотъ лучезарный, такъ и влекущій къ себѣ всѣ лучшія свойства нашего духа, путь—есть и единственно—прямой путь къ горнему міру, тамъ и поставляющій насъ одесную Престола Господа, чтобы войти намъ съ Нимъ, ради меньшихъ Его братій, и въ наслажденія вѣчной жизни. О если бы оторвались мы отъ своего усыпленія, отъ теплохладности нашего духа!... О если бы хоть въ стремленіяхъ и мечтахъ, хоть въ затаенныхъ движеніяхъ сердца повлекло насъ къ себѣ великое дѣло Христовой любви, Божье царство духовной красоты, добра и правды!...

Священникъ Н. Вознесенскій.

„И НЕ НУЖНО“...

Отвѣтъ на статью В. Розанова: „И не пойду“.. („Новое
Время“, 1909 г. № 11948).

Такимъ лишь парадоксальнымъ лаконизмомъ можно отвѣ-
тить на одну изъ послѣднихъ статей В. Розанова: «И не
пойду»... Этотъ публицистъ, извѣстный, между прочимъ, сво-
ими «выступленіями» противъ нашей современной церковности,
противъ ея строя и характера, на-дняхъ выступилъ въ «Новомъ
Времени» (1909 г. 17 іюня, № 11948) съ статьею указанного за-
главія въ отвѣтъ на опасенія нашихъ выдающихся іерарховъ
касательно состава будущаго церковнаго собора. В. Розановъ
обидѣлся не на шутку на рѣзкое, но—какъ всегда—очень мѣт-
кое слово Архіепископа Волынскаго Антонія, что—моль на бу-
дущемъ церковномъ соборѣ «было бы предпочтительнѣе видѣть
каторжниковъ», нежели людей съ образомъ мыслей, какъ у І. В.
Розанова...

Еще бы г. Розанову не обидѣться на нашихъ архипастырей за
констатированіе столь радикальнаго его расхожденія съ обще-
церковнымъ сознаніемъ и укладомъ! Надѣются скорѣе столкно-
ваться въ вопросахъ вѣры и спасенія съ людьми «завѣдомо по-
терянными» для общества, съ преступниками, подобными еван-
гельскимъ мытарямъ или одному изъ «сотоварищей» Господа
Иисуса Христа по распятію, чѣмъ съ нимъ—г. Розановымъ, «об-
разованнымъ человѣкомъ», «новыхъ словъ» котораго о Церкви
и православіи никакъ не хотятъ понять и провести въ жизнь
«патентованные церковники». Поневолѣ, ради утѣшенія, на мѣ-
стѣ г. Розанова воскликнешь: «И не пойду на вашъ будущій
соборъ, ... когда вы меня не зовете и участіе мое на немъ вред-
нымъ признаете»...

Чѣмъ же, однако, В. Розановъ мотивируетъ свой «отказъ» отъ
участія въ будущемъ соборѣ?—О, тутъ онъ чего—чего только

не наговорилъ,—по своему обыкновенію! Коснулся и утраты современной Церковію всего «свѣтозарнаго», «метафизически—прекраснаго», и потери духовенствомъ «дара психологическаго постиженія», постиженія чужой души, и сведенія будто бы всего нынѣшняго, православнаго христіанства къ монашеству, съ порицаніемъ брака, дѣторожденія и тайны творенія, съ безмолвнымъ, но логически-неизбѣжнымъ внушеніемъ женщинѣ—матери, напр. родившей ребенка внѣ «очищающихъ отъ грѣха» обстоятельствъ, дѣтоубійства, этого Монблана, завершающаго «холмики и пригорочки» монашества.

Итакъ, г. Розановъ бросаетъ тяжкое обвиненіе всей нынѣшней Церкви Христовой въ утратѣ ею «всего свѣтозарнаго», «метафизически—прекраснаго», при чемъ утверждаетъ, что «вотъ уже 20—30 лѣтъ, съ кончиною епископа Порфирія Успенскаго, Пиканора Одесскаго и Теофана затворника Тамбовскаго, рѣшительно исчезъ (этотъ) метафизически-прекрасный элементъ въ церкви, метафизически-интересный, и остался *быть и быть, нравы и нравы*. Погасъ какой-то рентгеновскій лучъ и остались одни обыкновенные лучи»... При этомъ онъ, самъ не замѣчая, обязательно связываетъ все «свѣтозарное», «метафизически-прекрасное» съ однимъ лишь духовнымъ сословіемъ въ Церкви, въ частности — съ монашествомъ. «Посмотрите, говоритъ онъ, любятъ ли на духовенство, бранятъ ли его, одно и другое относится *только къ образу жизни*, милому-свѣтозарному, или непріятно-новому, либеральному». «Дара постиженія чужой души, психологическаго постиженія, вовсе не дано теперешнему духовенству,—уставному или полемическому, и только. Очи ихъ закрылись на души человѣческія».

На эту, болѣе витіеватую, чѣмъ основательную тираду хочется сказать слѣдующее. Во 1-хъ, г. Розановъ, усчитывая математически—точно «метафизически-прекрасный элементъ» въ Церкви и отказывая ей въ немъ уже на пространствѣ 20—30 послѣднихъ лѣтъ, совершенно забылъ усчитать столь свѣтлый, яркій и исключительный свѣточъ въ нашей русской Церкви, какимъ былъ въ Бозѣ почившій лишь полъ-года назадъ о. Іоаннъ Кронштадскій, міровое значеніе котораго въ области вѣры и жизни и самъ г. Розановъ въ свое время призналъ и на тѣхъ же страницахъ «Новаго Времени» столь цвѣтиста росписалъ. На что ужъ искать болѣе яркаго примѣра «личной святости» и «сплошнаго подвига милосердія», которые г. Розановъ только и

признаетъ «свѣтомъ» въ Церкви!... Но если былъ у насъ такъ недавно хотя одинъ такой свѣточъ, который ярко освѣщаетъ и нынѣ жизненные пути миллионовъ христіанъ, то уже никакъ нельзя сказать, что Церковь наша утратила все свѣтозарное, «метафизически-прекрасное».

Но и помимо этого, всякій—думаемъ—согласится, что математически усчитать «среди міра» всѣхъ «тайныхъ рабовъ Божіихъ», осуществляющихъ въ самыхъ разнообразныхъ степеняхъ подвиги личной святости и милосердія, столь трудно и даже невозможно, что взявшій на себя столь нелегкій трудъ рискуетъ совершенно разойтись съ словомъ Божіимъ и съ непреложнымъ ученіемъ вселенской Церкви Христовой, особенно если онъ будетъ производить такой подсчетъ въ духѣ г. Розанова. Вѣдь, Благодатная Глава этой Церкви—Господь Іисусъ Христосъ далъ обѣтованіе пребыть съ нею—Своимъ тѣломъ, также благодатнымъ, до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20), сохранить ее отъ всѣхъ усилій ада и зла (— 16, 18), освятить ее Своими спасительными страданіями и таинствами, дабы представить ее *«Себѣ славу Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна»*, (Ефес. 5, 25—27). Можетъ ли допустить, хотя бы на-время, истинный членъ столь благодатной Церкви Христовой дерзкую и богохульную мысль, будто бы въ ней можетъ когда-нибудь навсегда прекратиться все чистое, свѣтозарное, будто бы въ ней уже не можетъ, хотя бы по крупицамъ, тамъ и сямъ проявляться личная святость и милосердіе?—Правда, нынѣ нѣтъ яркихъ свѣточей вѣры и благочестія; оскудѣло сей часъ число «видныхъ» подвижниковъ, имена коихъ были бы у всѣхъ на устахъ, подобно приснопамятному молитвеннику и праведнику—о. Іоанну. Но если бы въ Церкви Христовой вовсе прекратились молитвенники и праведники даже меньшей—такъ сказать—яркости и всеобщаго притяженія, имена и число коихъ вѣдомо одному лишь Богу (1 Кор. 2, 11), то прекратилось бы и самое существованіе Церкви. Всегда при обвиненіяхъ и поклепахъ на св. Церковь, подобныхъ взведенному г. Розановымъ, припоминается «классическое» вразумленіе отъ Господа Бога, преподанное св. пророку Іліи, искавшему себѣ смерти въ уныломъ предположеніи, что *всѣ* въ Израили развратились, за исключеніемъ лишь одного его—пророка. *«Я соблюлъ Себѣ, сказалъ ему Господь, семь тысячъ чловѣкъ, которые не преклонили колѣна*

предъ Вааломъ (3 Цар. 19, 18)... Нынѣ, вѣдь, мы переживаемъ упадокъ «всего яркаго и свѣтозарнаго» не въ одной св. Церкви! Всюду видимъ оскудѣніе идеаловъ, гениальности, доблести, героизма, благородства. И это—не впервые въ исторіи человѣчества. Пройдетъ эта эпоха упадка и броженія,—и снова неисчислимыя крупы духовной и гражданской доблести, разбросанныя во всей нашей церковной и общественной жизни, сконцентрируются въ цѣломъ сонмѣ гениевъ вѣры, благочестія и гражданской доблести, снова наша св. Церковь и наша родина выдвинутъ изъ себя яркіе свѣточы всего высокаго, чистаго, «метафизически-прекраснаго». Вотъ—наше упованіе, основанное на словѣ Божіемъ и на изученіи историческихъ судебъ человѣчества, а не на Розановскомъ «нынѣ», исканіи «новаго слова» въ христіанствѣ, каковое слово точно формулировать до сихъ поръ не удалось и самому г. Розанову...

Далѣе. Допустимъ на-время, что г. Розановъ безусловно правъ въ своемъ утвержденіи, будто нынѣ наше духовенство совершенно и безъ всякаго исключенія утратило даръ постиженія чужихъ душъ, не блещетъ подвигами личной святости и милосердія и все цѣликомъ ушло—въ лучшемъ случаѣ—въ заботы «объ уставѣ», «звонѣ», облаченіяхъ», а въ худшемъ—въ пьянство и мздоимство. Но если духовенство и монашество—не вся Церковь, каковую всѣмъ извѣстную истину такъ усиленно всегда доказываетъ г. Розановъ; если «образованные люди» не поѣдутъ на будущій соборъ потому, что имъ на этомъ соборѣ «просто не о чемъ (будетъ) говорить за совершенною утратою въ духовенствѣ идеалистическаго содержанія, умственной интересности, сердечнаго восторга, умиленія» и пр., то что имъ—этимъ «образованнымъ людямъ», хотя бы по добродушному почину самого г. Розанова, до сихъ поръ мѣшало—самостоятельно, внѣ связи съ духовенствомъ и монашествомъ—проявить во всемъ блескѣ подвиги личной святости, милосердія и другіе «метафизически-прекрасные» блестящіе «патентованные церковники» могутъ указать за послѣдніе 20—30 лѣтъ, помимо приснопамятнаго о. Іоанна, хотя бы на имена Порфиріевъ, Никаноровъ, Теофановъ; но на какія имена въ этомъ родѣ укажутъ г. Розановы? «Чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу!» Легче оказалось другихъ укорить въ отсутствіи святости, чѣмъ самимъ ее проявить. Надъ этимъ крѣпко слѣдуетъ подумать такъ—называемымъ «образованнымъ» людямъ...

Правда, духовенство и должно быть свѣточемъ жизни. Къ нему прежде всего относятся слова Спасителя: «*Вы—соль земли. Если же соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою?*»—*Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на вергу горы*» (Матѳ. 5, 13—14). Горько констатировать въ нашемъ духовно-передовомъ для Церкви сословіи, дѣйствительно, сильное оскудѣніе идеаловъ, «умственной интересности», «сердечнаго восторга и умиленія», которые захватывали бы общественно-церковную жизнь до восхищенія ея къ наибольшей личной святости каждаго члена Церкви, къ проявленію силовитыхъ подвиговъ милосердія и благочестія. Но этотъ золотой вѣкъ христіанства—уввы!—едва ли повторяемъ въ жизни, и объ его утратѣ можно лишь вздыхать и стараться къ этому идеалу хоть немного приблизиться. Объ *условіяхъ* приближенія къ нему—думаемъ—и имѣется въ виду крѣпко подумать на предстоящемъ соборѣ,—хотя бы о томъ же «вечернемъ звонѣ», «облаченіяхъ» и пр. Не столь ужъ—полагаемъ—не далеки «властные» представители Церкви, чтобы мыслить эти «вечерніе звонны», «священныя сѣдины исторіи» и т. д., какъ самодовлѣющія величины въ Церкви, какъ исключительную цѣль будущаго собора. Всѣ они прекрасно понимаютъ, что за этими и вмѣстѣ съ этими «священными сѣдинами исторіи» скрывается и связывается самая «душа Церкви», самый «смыслъ» ея, что только и составляетъ «специфически-церковный интересъ» для г. Розанова. Всѣ они знаютъ, что внѣ этихъ «священныхъ сѣдинъ исторіи», внѣ условій быта, формы и «нравовъ» нѣтъ самой «души Церкви», смысла ея, какъ не мыслимъ человѣкъ съ его идеалистичностью, «свѣтозарностью», внѣ условій его тѣлесной, земной жизни и дѣятельности, каковой азбучной истины не хочетъ знать г. Розановъ. И если онъ, и подобные ему, будутъ витать на будущемъ соборѣ въ какихъ-то неясныхъ эмпиреяхъ и стремиться осуществить на землѣ «все свѣтозарное» и «метафизически-прекрасное» въ Церкви, отрывая его отъ тѣхъ же «священныхъ сѣдинъ исторіи», отъ церковнаго быта и нравовъ, то лучше имъ—этимъ беспочвеннымъ, непонятнымъ для нормальныхъ людей и потому опаснымъ новаторамъ—и не идти на соборъ! Не нужно ихъ! Съ ними никогда нельзя столкнуться—съ этими гордецами, мнящими о себѣ, что они «все понимаютъ въ духовенствѣ, даже иноческомъ», а вотъ духовенство-де «утратило даръ постиженія душъ человѣческихъ; очи его

для этого закрылись». Подумаешь, какая глубина чувствъ и міросозерцанія! Не вы первый, г. Розановъ, бросаете св. Церкви, въ лицѣ ея пастырей, это обвиненіе. Церковь знала и гностиковъ, манихеевъ, и неоплатониковъ, и Арія, и Пелагія, и т. д., имъ же нѣсть числа, — всѣхъ ихъ «постигла», разобрала—и осудила. Не подвергнуться бы, г. Розановъ, и вамъ ея властному суду, и не ей—во всякомъ случаѣ—искать чести вашего «благо-склоннаго» участія на будущемъ соборѣ...

На счетъ же «постиженія» или «непостиженія душъ человѣческихъ» нашимъ духовенствомъ не мѣшало бы г. Розанову почаще заглядывать въ храмы и обители, особенно постами. Тамъ бы онъ увидѣлъ милліоны «душъ человѣческихъ», переливающихъ себя въ «души пастырскія» и почерпающихъ изъ сего силы къ обновленію и дальнѣйшему въ жизни крестоношенію. Если бы этого не было, то не было бы и сотой доли этого мощнаго прилива въ св. храмы и обители всѣхъ «труждающихся и обремененныхъ»....

Два слова еще о «постиженіи» г. Розановымъ нашего иночества. Розановъ вычиталъ въ «Строматахъ» Климента Александрійскаго, — конечно, внѣ связи съ общимъ ученіемъ св. Церкви и историческими обстоятельствами написанія «Строматъ», слѣдующее мѣсто: «О томъ, что доказываніе, будто бракъ и рожденіе дѣтей суть зло, равнозначительно съ поношеніемъ всего творенія Божія и домостроительства евангельскаго» (заголовокъ отдѣла книги).—«Вы утверждаете, что рожденіе есть зло. Будьте же послѣдовательны. Утверждайте затѣмъ, что и Господь, родившись, прошелъ черезъ непотребство зла; что и Дѣва, Его родивши, прошла черезъ ту же юдоль зла. Увы, какой потопъ зла! Но, посягая на рожденіе, эти порицатели его возмущаются противъ воли Божіей и забрасываютъ злословіемъ всю тайну творенія».—Эти, извѣстныя каждому, мало-мальски начитанному въ свято-отеческихъ твореніяхъ, слова изъ «Строматъ», Климента Александрійскаго, написанныя имъ, между прочимъ, въ обличеніе еретиковъ Маркіона и Валентина, такъ «взволновали» г. Розанова, что онъ разразился по адресу монашества слѣдующимъ чудовищнымъ поклепомъ: «Я не могу сказать, чтобы мнѣ было чуждо пошманіе духовенства, даже и иноческаго: пониманіе въ особенности быта; а что касается строя души и сердца современнаго иночества,—то именно послѣдніе годы я дѣлаю всѣ усилія выникнуть, постичь его, хотя это

невѣроятно трудно для тишичнаго «брачника». Но, кажется, кое-что начинаю разбирать, не отрицаю—свѣтозарное, но уже слишкомъ странное и непостижимое для обыкновеннаго человѣка». — «Какая же (доктрина) въ монашествѣ, манящемъ людей къ безбрачію? Да это та самая доктрина—порицаніе рожденія и тайны творенія,—какую когда-то высказывали еретики Маркіонъ и Валентинъ, (которые) были отвергнуты Климентамъ Александрийскимъ и *внѣшнѣ* отвергнуты церковію: но внутренню, молча, анонимно все послѣдующее ея развитіе слилось, отождествилось съ этою доктриною Маркіона и Валентина: тварь похулена, рожденіе порицаемо. Вѣдь на почвѣ этой доктрины, что «рожденіе худо, грѣшно», уже сотни тысячъ новорожденныхъ дѣтей у христіанъ пошли въ могилу. Такъ что это не только ересь, какъ заблужденіе мысли, но есть кровавая, осуществившаяся въ дѣлѣ ересь.... Все—одно къ одному; все холмики, пригорочки, завершающіеся вершиною—Монбланомъ: дѣтубійствомъ. «Не надо женщины», «не надо ребенка», «не надо жены»: гдѣ нибудь, когда-нибудь, этотъ напоръ теченія не можетъ не дойти до того уровня, гдѣ онъ скажется внушеніемъ матери: «убей рожденное дитя», или созданіемъ для нея такой внѣшней обстановки, такой моральной атмосферы, что она просто не сможетъ не убить ребенка, рожденнаго безъ «очищающихъ отъ грѣха» обстоятельствъ.

Этимъ тяжкимъ обвиненіемъ, брошеннымъ въ лицо христіанскаго монашества и даже всей св. Церкви, г. Розановъ нагромоздилъ такой ворохъ самыхъ несуразныхъ и противорѣчащихъ другъ другу понятій, что въ опроверженіе ихъ можно написать,—да и написаны уже—томы трактатовъ. Ограничиваемся двумя—тремя тезисами.

Откуда взялъ г. Розановъ несчастное убѣжденіе, что *святая, непогрѣшимая Церковь* «внутренню, молча, анонимно отождествилась съ доктриною Маркіона и Валентина», порицая рожденіе, похуляя тварь и *всѣхъ* увлекая къ безбрачію? Не изъ возникновенія ли и развитія уже съ первыхъ вѣковъ въ Церкви самаго института монашества? Но вѣдь идейная основа монашества зиждется лишь на слѣдующихъ словахъ Самого Господа І. Христа и Апостола Павла: «*Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Кто можетъ вмѣститъ, да вмѣститъ*». (Матѣ. 19, 11—12). *Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть всту-*

наютъ въ бракъ. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше» (1 Кор. 7, 8—9. 32—33. 38).— Вѣдь остаются же непреложными слова Господа І. Христа о томъ, что «первая и большая заповѣдь въ законѣ» заключается въ слѣдующемъ: «Возлюбии Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею» (Матѣ. 22, 37—38), и что «кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня» (Матѣ. 10, 37). Тварь здѣсь и рожденіе не похуляются, но лишь отводятся имъ должное мѣсто въ ряду нашихъ обязанностей къ Богу, и иночество, «могущее вмѣстить» эту величайшую тяготу жизненнаго пути, не возлагаетъ ее, какъ обязательное правило, на плечи всѣхъ рядовыхъ христіанъ, а старается само «вмѣстить» ее, разъ ему «это дано». И странно со стороны г. Розанова и подобныхъ ему «типичныхъ брачниковъ» видѣть «странное и непостижимое» въ этомъ стремленіи монашества осуществить непреложную заповѣдь Господню; странно и дерзко называть за это епископовъ Никона, Антонія, Теофана и др. «людьми кроткаго, но безумнаго заблужденія». Это, вѣдь, выходитъ по принципу: я не могу или не желаю сдѣлать того-то и того-то, не понимаю его цѣли и смысла,—не смѣй же и ты его дѣлать, иначе ты—безумецъ и убійца....

Исполняя приведенныя слова Господни о всецѣломъ служеніи Богу и св. Церкви, и наши архипастыри—не «анонимно», но въ силу вѣскихъ историческихъ, жизненныхъ обстоятельствъ стали, уже съ IV—V в.в., быть безбрачными, въ иноческомъ чинѣ. «Одушевленіе», «восторгъ», «умиленіе» золотой эры христіанства, къ глубокой скорби, стали остывать и неизбежно, по непреложнымъ законамъ человѣческой психики, вступили въ взаимодѣйствіе съ условіями семейной, общественной и экономической жизни. Церковь убѣдилась, что «изъ двухъ золъ надобно избрать меньшее», и настойчиво потребовала, по крайней мѣрѣ, отъ высшаго духовенства, уже въ зрѣломъ возрастѣ, иночества и безбрачія. «Могій вмѣстити да вмѣстятъ».... А до какой степени трудно согласовать высшее служеніе Богу и св. Церкви съ заботами о семьѣ, о домѣ, о хозяйствѣ, о средствахъ къ жизни и пр., желающимъ не трудно убѣдиться на нашемъ «брачномъ» среднемъ и низшемъ духовен-

ствѣ, заѣдаемомъ и принижаемомъ заботами, иногда тяжкими и безпросвѣтными, о семьѣ и ея пропитаніи. Да и что хорошаго получилосъ бы, при несовершенствѣ человѣческой природы, изъ нашихъ «брачныхъ» архимнастырей, съ неизбѣжнымъ тяготѣніемъ ихъ къ своимъ, присимымъ и кровнымъ!.. Съ другой же стороны, какъ наше просвѣщенное, высшее монашество, наши архимнастыри относятся къ семьѣ, браку и вытекающему изъ нихъ дѣтворожденію, можетъ быть яркою и поучительною иллюстраціею слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ монастырей X—ой епархіи еще при жизни педарно почившаго Архіепископа А—ія. Какой то іеромонахъ изъ «престецовъ», не въ мѣру возревновавшій о красотахъ иноческаго житія и о «сквернѣ брачнаго сожитія», на исповѣди довелъ до такого отчаянія одну даму, женщину замужнюю и многодѣтную, что она съ рыданіями и въ крайнемъ смущеніи явилась къ бывшему тогда въ обители Архіепископу за разъясненіемъ внушенныхъ ей недоумѣній. Архіепископъ въ крайнемъ негодованіи велѣлъ узнать имя іеромонаха, проявившаго такую ревность не по разуму, но не добившись результата, подвергнулъ *всѣхъ* іеромонаховъ этой обители строгому наказанію, а приведенную въ крайнее смущеніе даму поручилъ успокоить и растолковать «честность» брачнаго сожитія—бывшему съ нимъ въ обители ученому ключарю—протоіерю...

Всѣмъ сказаннымъ—надѣмся—хотя и кратко, но достаточно опровергается дикое и недѣльное обвиненіе г. Розановымъ нашего монашество въ «кровавой» ереси Маркіона и Валентина, въ созданіи такой внѣшней обстановки и моральной атмосферы, при которыхъ мать, рождая дитя безъ «очищающихъ отъ грѣха» обстоятельствъ, не сможетъ не убить своего ребенка. Такимъ обвиненіемъ г. Розановъ, между прочимъ, въ одну кучу мѣшаетъ, строго различаемые св. Церковію, «бракъ честный и законный» и—всякое безобразное и блудное сожитіе; совершенно не къ стати приводитъ случай запрещенія женщинамъ входа на ученые диспуты въ петербургской академіи, вызваннаго (запрещенія)—очевидно—вторженіемъ женщинъ безъ разбора и, конечно, вовсе не съ учеными цѣлями въ это, во всякомъ случаѣ, полумонашеское, высшее духовно-учебное заведеніе...

Но—довольно. Всея глубины Розановскаго «идеалистическаго содержанія» и «умственной интересности» все равно намъ не исчерпать....

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Іюля №№ 13—14 1909 года.

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Для свѣдѣнія Харьковскаго епархіальнаго духовенства и другихъ лицъ по касательности.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Епархіальнаго Совѣта По Миссіонерскимъ Дѣламъ.—О.о. Предсѣдателямъ Уѣздныхъ Отдѣленій Озерянскаго Братства.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.—Отъ Правленія Похоронной Кассы Духовенства Харьковской епархіи.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Разрядный списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища составленный на основаніи годовыхъ отчетахъ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1908—1909 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго училища—Епархіальныя извѣщенія.—Воззваніе.

I

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго СИНОДА,

Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій СИНОДЪ слушали: Предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 минувшаго мая за № 1029, журналъ Учебнаго Комитета, № 215, по отчету Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Саввантскаго о произведенной имъ въ 1908—9 учебномъ году ревизіи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Приказали: Усматривая изъ отчета о ревизіи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, что, при большомъ (свыше 700) и продолжающемъ увеличиваться количествѣ воспитанницъ въ училищѣ, наличныя училищныя помѣщенія оказываются крайне тѣсными, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству предписать Совѣту означеннаго училища при приѣмѣ воспитанницъ въ училище сообразоваться съ вмѣстимостью училищныхъ здачій и не допускать при этомъ превышенія установленной для Епархіальныхъ женскихъ училищъ нормы (§ 81 Устава), Епархіальному же духовенству

предложить озаботиться изысканіемъ средствъ для устройства въ епархіи второго епархіального женскаго училища; о чемъ и послать *Вашему Преосвященству* указъ. Іюня 23 дня 1909 года.

На сѣмъ указѣ резолюція *Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*, за № 3955 послѣдовала такова: «1909. Іюня 28. Что дѣлать! Было у меня искреннее желаніе построить 2-е училище. Но заботливое епарх. духовенство и благожелательныя оному лица воспрепятствовали моему желанію. Теперь пусть пользуются плодами своихъ дѣйствій. Указъ сѣй въ училищный Совѣтъ для точнаго исполненія. А копию онаго съ моею резолюціею сообщить будущему съѣзду епархіального духовенства.

А. Арсеній.

ДЛЯ СВѢДѢНІЯ ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ДУХОВЕНСТВА И ДРУГИХЪ ЛИЦЪ ПО КАСАТЕЛЬНОСТИ.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ свѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи,—Епископа Сумскаго.

- 1) Опредѣленіе на псаломщицкія мѣста ко всѣмъ сельскимъ и городскимъ церквамъ, кромѣ гор. Харькова.
- 2) Посвященіе въ стихарь достойныхъ псаломщиковъ съ выдачею имъ грамоть.
- 3) Дозволеніе псаломщикамъ вступать въ бракъ.
- 4) Увольненіе псаломщиковъ и діаконовъ въ отпускъ, кромѣ діаконовъ г. Харькова.
- 5) Увольненіе псаломщиковъ за старостію ихъ, или болѣзнію заштатъ.
- 6) Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ по смерти духовныхъ лицъ; прошенія, доклады и журналы по дѣламъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, кромѣ годовой отчетности и выдачи полугодичныхъ пособій.
- 7) Опредѣленіе къ сельскимъ и городскимъ церквамъ старость и увольненіе ихъ отъ должности кромѣ гор. Харькова.
- 8) Опредѣленіе послушниковъ въ Куряжскій монастырь и увольненіе изъ онаго.
- 9) Разрѣшеніе браковъ въ дозволенномъ родствѣ и при недостаткѣ шести мѣсяцевъ до совершеннолѣтія.
- 10) Консисторскія дѣла, не имѣющія принципиальной важности.

11) Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе оныхъ и производство экзаменовъ по Закону Божію.

12) Утвержденіе законоучителей въ пародныхъ школахъ.

13) Распоряженія и наблюденіе за религіозно-правственными чтеніями въ храмахъ и залахъ.

14) Утвержденіе росписаній выдачи жалованья духовенству.

15) Прощенія о выдачѣ Св. Мира и о выдачѣ сборныхъ книгъ на храмы и обители.

16) Разрѣшеніе ремонта храмовъ и причтовыхъ домовъ въ суммѣ не свыше 500 рублей.

17) Дѣла по проступкамъ и преступленіямъ духовенства, судныя и спорныя, каковыя. по разсмотрѣніи, Преосвященный Викарій представляетъ на воззрѣніе Епархіальнаго Архіерея.

18) Слѣдственные дѣла о метрикахъ.

19) Опрежденіе и перемѣщеніе въ селахъ и городахъ просфоровъ, кромѣ гор. Харькова.

20) Объ отсылкѣ по назначенію переходящихъ суммъ Духовной Консисторіи и дѣла по принятію и храненію суммъ, поступающихъ въ церкви по завѣщаніямъ и пожертвованіямъ.

21) О выпискѣ и разсылкѣ въ церкви вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. а также листовъ для метрическихъ, исповѣнныхъ, приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ и ревизій ихъ.

22) О выдачѣ свидѣтельствъ о личности дѣтей духовныхъ лицъ.

23) Донесенія духовниковъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія духовныхъ лицъ.

24) Завѣдываніе дѣлами по церковно-приходскимъ школамъ и предсѣдательствованіе въ училищномъ совѣтѣ.

25) Что касается духовно-учебныхъ заведеній,—то по онымъ Преосвященному Викарію поступаютъ дѣла по особымъ порученіямъ Епархіальнаго Архіерея.

26) Дѣла по Епархіальному свѣчному заводу, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.

27) Дѣла по Эмеритальной кассѣ, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.

28) Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

29) Предсѣдательствованіе въ Харьковскомъ Епархіальномъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

30) Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Братства Озерянской Божіей Матери.

31) Совершеніе богослуженій въ разныхъ храмахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея и по его указанію.

и 32) Обзорніе епархіи по указанію Епархіальнаго Архіерея.

Примѣчаніе. Журналы Училищнаго Совѣта, Миссіонерскихъ Комитета и Совѣта, Братства Озеринской Божіей Матери представляются на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

Вѣрно, Секретарь Н. Самойловичъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 15-го іюня сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, съ начала будущаго 1909—1910 уч. года устанавливается плата для своекоштныхъ воспитанниковъ (духовнаго сословія) за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, мытье бѣлья и учебныя пособія въ **150 рублей въ годъ**. При установленіи указанной нормы, Правленіе Семинаріи руководилось опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 августа—7 сентября 1907 года за № 5241, конемъ предписывается взыскивать плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи въ **полуторномъ размѣрѣ** противъ отпускаемаго Св. Синодомъ оклада на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника (130 р.) и разъясненіемъ Хозяйственнаго Управленія отъ 4 октября 1908 года за 24284 на имя Правленія Харьковской Духовной Семинаріи, что плата въ меньшемъ размѣрѣ (противъ 195 р.) можетъ взыматься только съ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые не пользуются отъ Семинаріи одеждою (что обходится до 45 руб. въ годъ). Плата за содержаніе въ общежитіи инословныхъ воспитанниковъ остается въ размѣрѣ 189 руб. и за право ученія 40 руб. въ годъ. Кроме того всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники, за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, должны вносить одновременно 20 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями.

2) Плата за содержаніе въ Семинарскомъ общежитіи вносится третямъ по 50 руб. въ треть съ воспитанниковъ духовнаго званія и по 63 руб. съ инословныхъ, при чемъ взносъ за 1-ю треть долженъ быть сдѣланъ немедленно, по прибытіи въ Семинарію послѣ каникулъ, за 2-ю треть къ 15 ноября и за 3-ю къ 1-му марта; плата же за право ученія по 20 руб. въ полугодіе вносится въ сентябрѣ и январѣ; освободиться отъ этой платы могутъ не больше 10% общаго числа инословныхъ учениковъ Семинаріи.

3) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 года за № 11, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ 1908—1909 уч. года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15-го іюня с. г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановило взимать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, дополнительную плату въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ, съ пользующагося стипендіей прот. Степурскаго (въ 90 р.) доплату въ 60 руб.,—съ частныхъ стипендіатовъ, пользующихся и казенною одеждою,—доплату до суммы, отпускаемой Св. Синодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника т. е. до 195 руб.,—именно 3-хъ стипендіатовъ имени князей Голицыныхъ—по 75 руб.,—стипендіатовъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Митр. Макарія Московскаго по 60 руб. и стипендіата прот. Кустова—35 руб. При прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе должны быть приложены 30 руб. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной, полуказенной или частной стипендіи,—внесенныя деньги засчитываются въ счетъ слѣдующей платы за содержаніе въ общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію **безъ приложенія 30 рублей разсматриваться Правленіемъ не будетъ.**

4) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно къ 15-му августа съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца. **Ношеніе иной одежды кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться.** Форменная одежда воспитанниковъ Семинаріи состоитъ изъ мундирной пары чернаго сукна, шинели такого же цвѣта сукна или драпа и будничной сѣрой пары (куртка и брюки). При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 20 руб., будничная— 8 руб., пальто—19 руб., фуражка въ 1 руб., по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ учениковъ.

6) Воспитанники, за которыми числится недоимка за содержаніе въ

минувшемъ году, если таковая не будетъ представлена къ 15-му августа, не будутъ приняты въ общежитіе. Списокъ недоимщиковъ при семъ прилагается.

Списокъ воспитанниковъ, за коими числится долгъ за минувшій 1908—1909 учебный годъ.

	Р.	К.
5-го класса Вѣлоусовъ Стефанъ	5	—
4-го норм. кл. Гончаревскій Захарій	2	—
Коробчанскій Владиміръ	25	—
Котляревскій Григорій	20	—
Москалевъ Николай	4	—
Торанскій Павелъ	27	—
4-го пар. кл. Литкевичъ Николай	5	—
Николаевскій Михаилъ	4	—
Рубинскій Илья	3	—
Титовъ Владиміръ	31	50
Якубовичъ Николай	5	—
3-го норм. кл. Бородаевъ Василій	11	—
Гавриловъ Павелъ	35	—
Стаховскій Григорій	18	—
3-го пар. кл. Баранникъ Иванъ	22	—
Новомірскій Иванъ	65	—
2-го норм. кл. Безугловъ Александръ	6	—
Мухинъ Александръ	4	—
Никулицевъ Михаилъ	5	—
2-го пар. кл. Аргушовскій Евгеній	10	—
Бородаевскій Ѳедоръ	33	—
Кустовскій Григорій	43	—
Рубинскій Константинъ	28	—
Сукачевъ Иванъ	11	—
1-го норм. кл. Лядскій Николай	1	—
Поповъ Димитрій	1	—
1-го пар. кл. Бѣлгородскій Иванъ	4	—
Дашкіевъ Алексѣй	3	—
Домашенко Емельянъ	22	—
Кузнецовъ Иванъ	3	—
Петрусенко Николай 1-й	2	—
Поповъ Алексѣй	4	—
Самойловъ Георгій	23	—

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

I. Совѣтъ училища симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки во всѣхъ классахъ училища назначаются на 24, 25 и 26 августа, а пріемные экзамены для поступленія въ классы, гдѣ окажутся свободныя вакансіи, на 27 и 28 августа. Не явившіяся въ назначенные дни къ экзамену не будутъ допускаться къ оному вовсе, а также и пропустившія переэкзаменовки, если не представятъ уважительныхъ объясненій о причинѣ своей неявки. Учебныя занятія откроются въ понедѣльникъ 31-го августа, къ каковому времени обязаны явиться въ училище всѣ учащіеся.

II. Согласно постановленіямъ XX и XXI Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, установленная плата за содержаніе и обученіе въ училищномъ общежитіи непременно должна быть вносима въ два срока: за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января, «при чемъ тѣ изъ воспитанницъ, за которыхъ родителями ихъ не будетъ своевременно внесена слѣдующая за содержаніемъ ихъ въ общежитіи плата, вовсе не будутъ приняты въ училище, а принятыя въ оное, за неисполненіе сего постановленія, будутъ увольняемы изъ общежитія». (Постановленіе XXI Епархіальнаго съѣзда духовенства).

III. Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить взносами таковыхъ, ибо безъ взноса недоимокъ дѣти ихъ не будутъ приниматься въ общежитіе.

IV. Родителей и опекуновъ, подающихъ прошенія о принятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что въ распоряженіи его имѣется всего 16 свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій. Часть стипендій будетъ предоставлена тѣмъ воспитанницамъ, которыя осиротѣли въ истекшемъ учебномъ году, а часть вновь поступающимъ сиротамъ. Если же по зачисленіи на церковное содержаніе заслуживающихъ оное сиротъ окажутся свободныя стипендіи, таковыя будутъ предоставлены дѣтямъ родителей наиболѣе нуждающихся.

V. Чтобы не произошло недоразумѣній и напрасныхъ нареканій на Совѣтъ училища, если имъ, за неимѣніемъ свободныхъ стипендій, отказано будетъ въ пріемѣ въ общежитіе, не внесшимъ платы за содержаніе, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи имѣть въ виду это обстоятельство и безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе непоручать другимъ представленіе дѣтей въ училище. Кромѣ поль-

зующихся церковными и благотворительными стипендіями и тѣхъ воспитанницъ, за коими свободныя стипендія будутъ зачислены, никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полугодіе впередъ.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

I.

Харьковская Духовная Консисторія сямъ извѣщаетъ, что Государю Императору, на принесенной Его Величеству всеподданнѣйшей телеграммѣ благочиннаго 2-го округа Богодуховскаго уѣзда, священника Петра Федоровскаго, Богодуховскаго исправника, подполковника Савицынскаго и другихъ лицъ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ жителей Рублевской и Коломтаевской волостей, названнаго уѣзда, по случаю провозженія крестнымъ ходомъ участвовавшаго съ Царемъ Петромъ I-мъ въ бояхъ со шведами чудотворнаго образа Каплуновской Богоматери, 22 прошлаго іюня, благоугодно было Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

II.

Харьковская Духовная Консисторія сямъ извѣщаетъ, что журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 28-го прошлаго іюня, созывается Харьковскій Епархіальный Съѣздъ духовенства на 1-е сентября с. г. и что къ сему времени учебныя заведенія и прочія учрежденія, извѣющія отношенія къ съѣзду должны приготовить надлежащія свѣдѣнія, отчеты и другія дѣла и представить Его Высокопреосвященству заблаговременно.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО СОВѢТА ПО МИССИОНЕРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Доводится до свѣдѣнія епарх. духовенства, что напечатанныя въ «Вѣрѣ и Разумѣ» статья о. прот. Т. И. Буткевича «Духоборчество» и «Скопчество», изданы отдѣльными брошюрами, каковыя и можно пріобрѣтать изъ епарх. книжн. лавки; цѣна первой 30 коп., второй—20 коп.

О.О. ПРЕДСѢДАТЕЛЯМЪ УѢЗДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ ОЗЕРЯНСКАГО БРАТСТВА.

Канцелярія Совѣта Озерянскаго Братства, имѣетъ честь покорнѣйше просить о.о. Предсѣдателей Отдѣленій позаботиться о доставкѣ въ Со-

нѣтъ Братства отчетовъ Отдѣленій не позже 15 августа сего года. Въ отчетахъ Отдѣленій, между прочимъ помѣщать свѣдѣнія: 1) о составѣ совѣтовъ отдѣленій, 2) о количествѣ всѣхъ членовъ Отдѣленій обязательныхъ и необязательныхъ и 3) о количествѣ сдѣланныхъ въ теченіе года: расходовъ на религіозно-просвѣтительныя цѣли.

Дѣлопроизводитель Совѣта, *свящ. Н. Липскій.*

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СУМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Сумскаго Духовнаго Училища, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, доводитъ до свѣдѣнію окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Съезда духовенства училищнаго округа, имѣющаго быть 17-го сентября 1909 года, назначаются слѣдующіе предметы:

1) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съезда духовенства 1908 года.

2) Разсмотрѣніе сметы прихода и расхода суммъ на содержаніе училищнаго общежитія въ будущемъ 1910 году.

3) Докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по документальной проверкѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ училища за 1908 годъ.

4) Разсмотрѣніе вѣдомостей о.о. Благочинныхъ Сумскаго училищнаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ, а также о продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

5) Выборъ, за истеченіемъ установленнаго для ихъ службы трехлѣтія со времени выборовъ въ 1906 году, членовъ Правленія отъ духовенства, членовъ ревизіонной Комиссія и кандидатовъ къ нимъ.

6) Изысканіе мѣръ къ покрытію дефицита по содержанію училищнаго общежитія за 1908 годъ.

7) Текуція по Правленію училища дѣла.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

Въ настоящее время профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскій трудится надъ составленіемъ біографіи бывшаго въ 1841—1842 г.г. Харьковскаго Архіепископа Смарагда. Г. Глубоковскому

доставлены уже необходимыя свѣдѣнія о немъ, какія оказались въ архивѣ мѣстной Духовной Консисторіи. Помимо этого, г. профессоръ будетъ весьма признателенъ Духовенству епархіи за доставленіе свѣдѣній объ Архіепископѣ Смарагдѣ, какія окажутся въ архивѣ приходскихъ церквей Харьковской епархіи. Посему Духовенство епархіи, по справкѣ въ документахъ приходскихъ церквей за 1841—1842 г.г., благоволилъ доставить ему по нижеслѣдующему адресу свѣдѣнія, касающіяся Архіепископа Смарагда, какія Духовенство найдетъ полезными для выясненія личности Архіепископа Смарагда. Особенно желательно г. профессору получить копии записей Арх. Смарагда на церковныхъ документахъ при ревизіи церквей въ 1841 г., если, конечно, таковыя окажутся.

Адресъ: Спб., Невскій № 180, кв. 5, Профессору Николаю Никаноровичу Глубоковскому.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОХОРОННОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Правленіе Похоронной Кассы, согласно § 13-го Устава, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія участниковъ Кассы, что съ 1-го декабря 1908 года по 1-е июня 1904 года умершихъ членовъ Кассы было: 14-ть по первому разряду, 4-ре по второму и 11-ть по третьему, а именно:

По первому разряду:

1. Торанскій Евлампій Аванасьевичъ, столоначальникъ Харьковской Духовной Консисторіи, умеръ 3 декабря.
2. Ястремскій Іоаннъ, священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Караванска, умеръ 13-го декабря.
3. Лонгиновъ Георгій Петровичъ, священникъ Сошествіевской церкви сл. Сватовой-Лучки, умеръ 18-го декабря.
4. Червонецкій Александръ Θεодосіевичъ, заштатный протоіерей Николаевской церкви сл. Циркуновъ, умеръ 20 января.
5. Чугаевъ Алексѣй Романовичъ, протоіерей Рождество-Богородичной церкви г. Бѣлополя, умеръ 20-го января.
6. Ястремскій Никлай Александровичъ, протоіерей Вознесенской церкви, сл. Песокъ, умеръ 24-го января.
7. Аксененковъ Іоаннъ Александровичъ, священникъ Александро-Невской церкви г. Сумъ, умеръ 28 января.
8. Орловскій Николай, учитель музыки при Епархіальномъ женскомъ училищѣ, умеръ 20 февраля.
9. Ковалевъ Іаковъ Александровичъ, заштатный священникъ Успенской церкви с. Комаровки, умеръ 28 февраля.

10. Шигалевскій Тихонъ Алексѣевичъ, архивариусъ Харьковской Духовной Консисторіи, умеръ 8 марта.

11. Доброславскій Василій Θεодоровичъ, заштатный протоіерей Троицкой церкви г. Богодухова, умеръ 28 марта.

12. Краснокутскій Алексѣй Васильевичъ, священникъ Георгіевкой церкви с. Дерновой, умеръ 23 апрѣля.

13. Чефрановъ Павелъ Димитріевичъ, священникъ Николаевской церкви сл. Сычевки, умеръ 26 апрѣля.

14. Леонтовичъ Петръ, заштатный протоіерей Вознесенской церкви с. Песокъ, умеръ 5 мая.

По второму разряду:

1. Москаленко Георгій, діакопъ Архангело-Михаиловской церкви сл. Барвенковой, умеръ 20 декабря.

2. Лядскій Василій Ивановичъ, діакопъ Свято-Димитріевской церкви сл. Булавиновки, умеръ 22 апрѣля.

3. Дикаревъ Іоаннъ Гавриловичъ, діакопъ Покровской церкви сл. Терновъ, умеръ 10 мая.

4. Наумовъ Іосифъ Александровичъ, діакопъ Архидіаконо-Стефановской церкви с. Бѣлянскаго, умеръ 22 мая.

По третьему разряду:

1. Силантьевъ Алексѣй Яковлевичъ, псаломщ. Вознесенской церкви г. Харькова, умеръ 7 ноябрю.

2. Щепинскій Валеріанъ Іоанновичъ, заштатный діакопъ-псаломщикъ Покровской церкви г. Чугуева, умеръ 26 декабря.

3. Бугуцкій Петръ Стефановичъ, псаломщикъ Николаевской церкви сл. Боровеньки, умеръ 2 января.

4. Шокотовъ Алексѣй Димитріевичъ, псаломщикъ Митрофаніевской церкви сл. Климовки, умеръ 6 января.

5. Ковалевскій Николай Павловичъ, псаломщикъ Всѣхсвятской церкви с. Вировъ, умеръ 25 января.

6. Пантелеймоновъ Θεоктистъ Григорьевичъ, псаломщикъ Покровской церкви сл. Гнилицы, умеръ 23 февраля.

7. Созоптьевъ Дмитрій Ильичъ, псаломщикъ Успенской церкви сл. Балаклей, умеръ 11 марта.

8. Пономаренко Стефанъ Іоанновичъ, псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Николаевки, умеръ 12 марта.

9. Царевскій Іоаннъ Сергіевичъ, псаломщикъ Вознесенской церкви сл. Богдановки, умеръ 18 марта.

10. Торанскій Симеонъ Михайловичъ, псаломщикъ Тихоновской церкви с. Сидоренкова, умеръ 20 марта.

11. Алексеевскій Іоаннъ, діакоуь-исаомщикъ Петро-Павловской церкви с. Юрьевки, умеръ 26 марта.

Такимъ образомъ, члены кассы перваго разряда должны вносить въ пользу семействъ умершихъ членовъ кассы въ июль мѣсяцъ с. г. по 6 р. 10 к., втораго разряда по 4 р. 70 к. и члены кассы третьяго разряда по 2 р. 90 к.

Предѣдатель Правленія Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Членъ-дѣлопроизводитель, Священникъ Даніиль Поповъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ экзамены и переэкзаменовки ученикамъ имѣютъ быть въ августъ мѣсяцъ н. г.:

18 по Закону Божію ученикамъ 4—1-го классовъ и Русской Исторіи ученикамъ 3 и 4 классовъ.

19 греческому и латинскому языкамъ ученикамъ 2—4, классовъ.

20 по географіи, ариѳметикѣ и природовѣдѣнію ученикамъ 4, 3, 2 и 1-го классовъ.

21 по русскому письменному упражненію ученикамъ 4-го 3, 2 и 1-го классовъ.

22 по русскому языку ученикамъ 4-го, 3, 2 и 1 классовъ и приготовительнаго класса по всѣмъ предметамъ.

24) пріемные экзамены въ приготовительный классъ.

25) пріемные экзамены въ 4-й, 3, 2 и 1-й классы.

Прошенія о принятіи учениковъ на полнокочтное, полукочтное и съ уменьшенною платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ должны быть поданы къ 1-му сентябрю 1909 года.

Разрядной списокъ, учениновъ Харьковскаго Духовнаго Училища, четвертаго, третьяго, втораго, перваго классовъ составленный на основаніи годовыхъ отмѣтокъ, и приготовительнаго—на основаніи годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1909 года.

К Л А С С Ъ 4 - й:

Разрядъ 1-й:

1. Платоновъ Николай, 2. Поповъ Яковъ, 3. Колецкій Леонидъ, 4. Курской Михайль; Эти ученики за благонаравіе и отличные успѣхи награждаются книгами, а Поповъ Яковъ, кромѣ книги, еще и %%-ми съ ка-

пигала имени Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія. 5. Агнивцевъ Николай, 6. Левандовскій Борисъ.

Разрядъ 2-й:

7. Виноградовъ Николай. 8. Рубинскій Евгеній, 9. Чаговцевъ Петръ, 10. Прибытковъ Сергій, 11. Агнивцевъ Иванъ, 12. Гавращенко Николай, 13. Шокотовъ Александръ, 14. Ковалевскій Георгій, 15. Владыковъ Евгеній, 16. Чиркинъ Владиміръ, 17. Ковалевскій Николай, 18. Москалевъ Сергій, 19. Хорошковъ Антоній, 20. Лосіевскій Агафангелъ, 21. Чиркинъ Сергій, 22. Кузьминъ Георгій, 23. Ѳедоровъ Александръ, 24. Полянскій Павелъ, 25. Строевскій Димитрій—эти двадцать пять учениковъ признаются окончившими курсъ духовнаго училища и переводятся въ 1-й классъ Духовной Семинаріи, 26. Веселый Леонидъ, 27. Коньковъ Иванъ, 28. Торанскій Иванъ—Эти три ученика признаются окончившими курсъ духовнаго училища.

Слѣдующіе два ученика должны держать экзамень послѣ каникулъ:

29. Инноковъ Василій—по греческому языку.

Разрядъ 3-й:

30. Мартьяновъ Михаилъ—по русскому яз., русскому диктанту и латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ 4-мъ классѣ:

31. Воронежскій Василій, 32. Загоровскій Георгій.

К Л А С С Ъ 3 - й:

Разрядъ 1-й:

1. Богославскій Константинъ—награждается книгою за отличные успѣхи по церков. пѣнію, 2. Ѳедоровъ Владиміръ, 3. Дановскій Николай.

Разрядъ 2-й:

4. Курганскій Николай, 5. Татариновъ Алексѣй, 6. Ковалевскій Михаилъ, 7. Дюковъ Николай, 8. Поповъ Владиміръ, 9. Андреевъ Николай, 10. Москалевъ Александръ, 11. Черняевъ Алексѣй, 12. Власовскій Николай, 13. Вышемирскій Ѳеодоръ, 14. Тимоѣевъ Николай, 15. Краснокутскій Андрей, 16. Дьяковъ Сергій, 17. Бородаевъ Николай, 18. Андреевъ Веніаминъ, 19. Липскій Борисъ, 20. Сергѣевъ Владиміръ, 21. Сулима Василій, 22. Навродскій Александръ, 23. Ѳедоровскій Николай, 24. Гордѣенко Памфілъ, 25. Вертеловскій Николай, 26. Бугуцкій Владиміръ, 27. Пономаревъ Сергій, 28. Дюковъ Владиміръ, 29. Торанскій Александръ—эти 29 учениковъ переводятся въ 4-й классъ.

Слѣдующіе семь учениковъ могутъ быть переведены въ 4-й классъ, если выдержатъ экзамень послѣ каникулъ:

30. Антоновичъ Борисъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ,

31. Панкратьевъ Борисъ—по греческому языку, 32. Юшковъ Владиміръ—по русской исторіи.

Разрядъ 3-й:

33. Коршальевъ Петръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому диктанту и греческ. яз., 34. Кошляковъ Михайлъ—по русск. языку съ церковн.-слав., 35. Сербинъ Петръ—по русской исторіи и греческому языку, 36. Шебятинскій Владиміръ—допускается къ экзамену послѣ каникулъ по болѣзни: по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русской исторіи, латинскому яз., ариѳметикѣ, пѣнію и нѣмецкому языку.

Оставаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

37. Богославскій Алексѣй—по болѣзни, 38. Савельевъ Григорій—по малоуспѣшности, 39. Доброславскій Сергѣй—по прошенію отца.

К Л А С С Ъ 2 - й:

Разрядъ 1-й:

1. Кириѳановъ Андрей, 2. Василевскій Владиміръ, 3. Поповъ Александръ—эти три ученика награждаются книгами, 4. Никитинъ Андрей, 5. Добролицкій Константинъ.

Разрядъ 2-й:

6. Иваницкій Константинъ—награждается книгою за отличные успѣхи по церковному пѣнію и усердное участіе въ училищномъ хорѣ, 7. Ковалевскій Θεодоръ, 8. Антоновскій Павелъ, 9. Евтушенко Иванъ, 10. Никитинъ Николай, 11. Оружинскій Михайлъ, 12. Лантратовъ Петръ, 13. Макаровскій Петръ, 14. Бугуцкій Борисъ, 15. Семейкинъ Виталій, 16. Дмитревко Георгій, 17. Катковъ Евгеній, 18. Андроновъ Николай, 19. Анисимовъ Василій, 20. Бородаевъ Алексѣй, 21. Филоненко Василій, 22. Павловскій Михайлъ, 23. Мартыновъ Гавріилъ, 24. Савченко Борисъ, 25. Мухинъ Гавріилъ, 26. Грабовскій Николай, 27. Крутьевъ Викторъ, 28. Поповъ Иванъ 1-й, 29. Станковъ Василій, 30. Добролицкій Владиміръ, 31. Крыжановскій Александръ, 32. Лѣсовиковъ Константинъ, 33. Полницкій Павелъ, 34. Вышемирскій Владиміръ, 35. Сербинъ Павелъ—эти тридцать пять учениковъ переводятся въ 3-й классъ.

Слѣдующіе девять учениковъ будутъ переведены въ 3-й кл., если выдержатъ экзамень:

36. Бѣлоусовъ Леонидъ—по ариѳметикѣ, 37. Жебеневъ Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ 3-й:

38. Бугуцкій Михайлъ—по ариѳметикѣ и латинскому языку, 39. Безродный Иванъ—по священной исторіи, русскому языку съ церковно-

славянскимъ и русскому диктанту, 40. Квитковскій Григорій—по ариметикѣ и географіи, 41. Мацокниъ Яковъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому диктанту и ариметикѣ, 43. Чебановъ Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому диктанту, 44. Щелкуновъ Алексѣй—по священной исторіи, русскому съ церковно-славянскимъ и русскому диктанту.

Допускаются по болѣзни къ экзамену послѣ каникулъ по вѣсѣмъ предметамъ: 45. Краснокутскій Евгеній, 46. Поповъ Иванъ 2-й, 47. Гумилевскій Иванъ (кромя священной исторіи).

К Л А С С Ъ 1 - й:

Разрядъ 1-й:

1. Пантелеймоновъ Теодоръ, 2. Черняевъ Владиміръ, 3. Щепинскій Димитрій, 4. Федоровскій Маркіанъ—эти четыре ученика награждаются книгами, 5. Вербицкій Василій, 6. Федоровъ Вячеславъ, 7. Гумилевскій Владиміръ, 8. Македонскій Михаилъ, 9. Козловскій Георгій.

Разрядъ 2-й:

10. Бурма Григорій, 11. Тропскій Иванъ, 12. Мухинъ Николай, 13. Гордѣенко Христофоръ, 14. Львовиковъ Алексѣй, 15. Вербицкій Димитрій, 16. Бутковскій Александръ, 17. Ильинскій Владиміръ, 18. Макаровскій Георгій, 19. Москалевъ Владиміръ, 20. Антоновичъ Александръ, 21. Антоновъ Иванъ, 22. Заграфскій Даніилъ, 23. Доброницкій Димитрій, 24. Поповъ Александръ, 25. Власовскій Георгій, 26. Пономаревъ Павелъ, 27. Протопоповъ Василій, 28. Червонецкій Александръ, 29. Бугуцкій Александръ, 30. Каможный Василій, 31. Малиженевскій Иванъ, 32. Михайловскій Григорій, 33. Найдовскій Николай, 34. Колосовскій Иванъ, 35. Киселевъ Григорій, 36. Андреенковъ Василій, 37. Федоровскій Рафаилъ—эти тридцать семь учениковъ переводятся во 2-й классъ.

Слѣдующіе 6 учениковъ будутъ переведены во 2-й классъ, если выдержатъ экзамень:

38. Поповъ Андрей—по ариметикѣ, 39. Сокольскій Викторъ—по священной исторіи.

Разрядъ 3-й.

40. Безугловъ Теодоръ—по священной исторіи, русскому диктанту и географіи, 41. Мерзленко Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и географіи, 42. Николаевскій Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому диктанту и географіи, 43. Сокольскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому диктанту.

Допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по болѣзни:

44. Колчаповскій Леонидъ. 45. Смирнскій Андрей. 46. Оомигъ Петръ, Остается въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: 47. Григоровичъ Александръ. 48. Николаевскій Петръ. Увольняется по малоуспѣшности 49. Доковъ Павелъ.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ:

Разрядъ 1-й:

1. Талайко Григорій. 2. Труфановъ Константинъ, 3. Сихановъ Александръ, 4. Старченко Василій, 5. Волобуевъ Иванъ—эти пять учениковъ награждаются орденами. 6. Филевскій Александръ, 7. Поповъ Михаилъ, 8. Соколовскій Владиміръ, 9. Яновскій Сергій, 10. Андреевъ Александръ, 11. Колосовскій Николай, 12. Подольскій Евгений.

Разрядъ 2-й:

13. Поновъ Павелъ, 14. Аксеновко Михаилъ, 15. Гумилевскій Сергій, 16. Даневскій Иванъ. 17. Евтушенко Владиміръ. 18. Хорошковъ Евгений, 19. Петинъ Петръ, 20. Бородаевъ Александръ, 21. Вербицкій Валентинъ, 22. Вышемирскій Михаилъ. 23. Жадановскій Василій, 24. Лобковскій Григорій, 25. Мухинъ Алексій, 26. Поновъ Борисъ, 27. Станиславскій Викторъ, 28. Торанскій Иванъ, 29. Филипповъ Павелъ, 30. Шебатинскій Алексій, 31. Яновскій Борисъ—эти тридцать одинъ ученикъ переводятся въ 1 классъ:

Слѣдующіе семь учениковъ могутъ быть переведены въ 1-й классъ, если выдержатъ переэкзаменовку послѣ каникулъ:

32. Невпрягинъ Василій—по арифметикѣ. 33. Малиженевскій Леонидъ—по русскому языку. 34. Максимовъ Александръ—по арифметикѣ.

Разрядъ 3-й:

35. Богославскій Сергій—по свят. исторіи и русскому яз., 36. Крыжановскій Борисъ—по русскому яз. и арифметикѣ. 37. Поповъ Александръ, 38. Чугаевъ Александръ—по русскому языку и арифметикѣ.

Допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ:

39. Лобковскій Павелъ, 40. Павловскій Андрей, 41. Протопоновъ Григорій, 42. Сергеевъ Василій, 43. Сулима Иванъ.

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

44. Сильвапскій Юсифъ, 45. Шелкуновъ Иванъ, 46. Гордѣенко Иванъ—по малоуспѣшности, 47. Андроновъ Сергій—по прошенію родителей.

Увольняются изъ училища:

48. Оболенцевъ Николай—по прощенію родителей. 49. Краснокутскій Константинъ—по малоуспѣшности.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ВЪ СУМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ ЗА 1908--1909 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Смотритель училища, протоіерей Аркадій Θεодоровичъ Грузовъ кандидатъ богословія; имѣеть орденъ: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст., наперсный крестъ, кампавку, серебряную медаль въ память царствования Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста. По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной академіи въ 1876 году со степенью кандидата богословія и правомъ нескать степени магистра, не подвергался устному испытанію, состоялъ преподавателемъ исторіи въ Московскомъ Комисаровскомъ техническомъ училищѣ (1876--1886 г.), исторіи, географіи и педагогикѣ въ Александро-Маріинскомъ и Маріинскомъ женскихъ училищахъ въ Москвѣ. Відомства Императрицы Маріи (1875--1890 г.). Въ 1890 году рукоположенъ во священника-настоятеля Вознесенской церкви сл. Песокъ, при г. Изюмъ; съ 24 іюня 1892 г. назначенъ смотрителемъ училища.

Помощникъ смотрителя, священникъ Іаковъ Прокофіевичъ Матусевичъ, кандидатъ богословія, имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст., серебряную медаль въ память царствования Императора Александра III и кампавку; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1892 г., 21-го октября 1893 г. назначенъ учителемъ церковно-приходской школы въ с. Витонизѣ, Волынской губ., 12 марта 1894 года опредѣленъ на должность надзирателя въ Мѣлецкое духовное училище, 1-го августа 1894 года перевѣщенъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; съ 3-го сентября 1899 года проходить должность законоучителя въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, 31-го января 1901 года назначенъ на настоящую должность.

П р е п о д а в а т е л и :

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, надв. сов., кандидатъ богословія, Θεодоръ Θεодоровичъ Горайнъ; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и правомъ нескать степени магистра, не подвергался новому устному испытанію, назначенъ 3-го октября 1902 года учителемъ Сумскаго духовнаго училища; съ 4-го поля 1903 года по 30 марта 1905 года состоялъ членомъ Правленія училища.

2. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, надв. сов., Владиміръ Васильевичъ **Сукачевъ**, имѣеть орденъ: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1880 году окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 9 ноября 1880 года—учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ духовномъ училищѣ; 19 августа 1885 года преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ.

3. Греческаго и латинскаго языковъ кол. сов., кандидатъ богословія Алексѣй Михайловичъ **Литкевичъ**; имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст. Окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи въ 1897 году, съ 15 августа 1898 года состоялъ въ должности надзирателя-репетитора Харьковской духовной семинаріи; 12 сентября 1899 года назначенъ учителемъ греческаго языка при сумскомъ духовномъ училищѣ. Съ 30-го января 1909 года—учитель латинскаго и греческаго языковъ. Съ 1-го марта 1909 г. состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія.

4. Ариѳметики, географіи съ природовѣдѣніемъ—(вакансія).

5. Церковнаго пѣнія (онъ-же надзиратель-репетиторъ 3-го класса и письмоводитель Правленія училища) окончившій курсъ семинаріи коллежск. ассес., Павелъ Кирилловичъ **Карповъ**. По окончаніи въ 1902 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи, съ 1-го сентября того же года опредѣленъ на настоящей должности.

6. Приготовительнаго класса (онъ-же учитель музыки) надвор. совѣт., Василій Васильевичъ **Покровскій**, имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; въ 1886 году окончилъ курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 10 февраля 1887 года надзиратель-репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго духовнаго училища, 5-го августа того же года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса.

Надзиратели - репетиторы училища:

4-го класса—студентъ семинаріи, надв. сов., Сергій Яковлевичъ **Сушковъ**, имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст. Окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи въ 1893 году, въ настоящей должности съ 10 марта 1894 года.

2-го класса—студентъ семинаріи, титул. сов., Леонидъ Дмитриевичъ **Лазаревъ**. По окончаніи въ 1903 году курса наукъ въ Харьковской - духовной семинаріи, съ 1-го сентября того же года оп-

редѣленъ на настоящую должность. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумской женской школы грамотности Сумскаго Комитета.

1-го класса—окончившій курсъ Курской духовной семинаріи, Иванъ Николаевичъ **Булгаковъ**. По окончаніи въ 1903 году курса семинаріи, съ 1-го сентября того же года утверждень въ настоящей должности. Съ 1903 года состоитъ законоучителемъ Сумской Троицкой церковно-приходской школы.

Приготовительнаго класса—окончившій курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи. Дмитрій Александровичъ **Грызодубовъ**. По окончаніи въ 1903 году курса семинаріи, съ 1-го сентября того же года по 28 октября 1905 года состоялъ учителемъ Ахтырской Соборно-Покровской церковно-приходской школы. Въ настоящей должности утверждень 28-го октября 1905 года. Съ 12 февраля 1906 года по 1-е сентября 1907 года состоялъ законоучителемъ Сумской Пророко-Ильинской церковно-приходской школы.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища 18-го іюня 1909-го года за 1908—1909-й учебный годъ.

Ученики 4-го класса, окончившіе полный курсъ ученія и признанные достойными перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи:

Разрядъ 1-й: 1) Титовъ Вячеславъ, Касьяновъ Евгеній, Островидовъ Викторъ — съ награжденіемъ книгами, Макухинъ Владиміръ, 5) Юношевъ Михаилъ, Пасько Александръ.

Разрядъ 2-й: Попомаревъ Даниэль, Смирновъ Александръ, Гавриловъ Алексѣй, 10) Жадановскій Сергій, Томашевскій Пантелеймонъ, Черняевъ Павелъ, Касьяновъ Константинъ, Тарасовъ Александръ, 15) Протопоповъ Стефанъ, Власовскій Федоръ, Александровъ Николай, Щеншскій Валентинъ, Пантелеймоновъ Викторъ, 20) Слесивцевъ Василій, Молчановъ Николай, Лебедевъ Антоній.

Признаются окончившими курсъ училища, если выдержатъ переэкзаменовку: Стефановскій Иванъ—по арифметикѣ, Лихицкій Петръ—по греческому языку. Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Лядскій Георгій—по малоуспѣшности, Сильванскій Владиміръ и Тищенко Василій—по прошенію родителей.

Ученики 3-го класса назначаются къ переводу въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1) Васильковскій Иванъ, Поповъ Владиміръ 1-й, Осадчій Григорій, Симанцовъ Григорій—съ награжденіемъ книгами, 5) Самойловъ Борисъ, Матвѣевъ Николай.

Разрядъ 2-й: Липинскій Николай. Соловьевъ Василій, Климентовъ Иванъ. 10) Корнильевъ Николай. Веселовскій Николай. Нецасъ Александръ. Любарскій Николай, Лисенко Николай. 15) Чернявскій Тихонъ, Слесинцовъ Александръ. Лазаревскій Владиміръ, Пашкратьевъ Георгій, Смирновъ Александръ. 20) Насько Гаврилъ, Поповъ Владиміръ 2-й, Торанскій Иванъ. Яблоновскій Сергій. Насько Димитрій. 25) Преображенскій Петръ. Новомірскаго Василій.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Базилевичъ Николай—по географіи съ природовѣдѣніемъ. Любарскій Иванъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ. Явдонко Анатолій. 30) Скориковъ Николай—по латинскому языку. Ветуховъ Николай—по латинскому языку и церковному пѣнію. Фоминъ Сергій. Бутковъ Николай—по латинскому языку и географіи съ природовѣдѣніемъ, Лисенко Павелъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ.

Остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 35) Грабенко Теофілъ. Диковъ Николай. Кирилловъ Василій. Корецкій Михаилъ—по малоуспѣшности, Жуковскій Василій. 40) Быковцевъ Иванъ—по прошенію родителей.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ Ковалевскому Исполниту.

Увольняется изъ училища по прошенію отца Макаровскій Геннадій.

Ученики 2-го класса назначаются къ переводу въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1) Яновскій Михаилъ. Пашкратьевъ Николай. Колесниковъ Анатолій. Поповъ Семень—съ награжденіемъ книгами, 5) Шишловъ Викторъ. Каниловъ Александръ. Николаевичъ Иванъ.

Разрядъ 2-й. Быковцевъ Евгений, Бородаевъ Сергій: 10) Навродскій Григорій. Никулищевъ Николай. Климентовъ Θεодосій. Венедиктовъ Владиміръ. Сынцовъ Евгений. 15) Дикаревъ Иванъ, Кустовскій Леонидъ, Флоринскій Владиміръ. Мальченко Василій, Насѣдкинъ Василій. 20) Дикаревъ Григорій. Приходинъ Петръ. Кирилловъ Викторъ, Чернявскій Александръ. Труфановъ Василій. 25) Туранскій Николай. Стефановскій Евгений, Поповъ Иванъ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Дзюбановъ Николай—по русскому языку письменному, Новомірскаго Кирилъ. 30) Фесенко Петръ—по географіи, Лихницкій Антоній—по латинскому языку, Кирьчепко Борисъ—по русскому языку письменному и латинскому языку, Новиковъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ, Ковалевъ Павелъ—по ариметикѣ и географіи.

Остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 35) Ветуховъ Георгій, Бугаевъ Михаилъ. Жадановскій Григорій, Любичскій Яв-

ламиніи, Рыбнянцевъ Федоръ— по малоуспѣшности. 40) Чалый Александръ— по прошенію отца.

Ученики 1-го класса назначаются къ переводу во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1) Сокальскій Владиміръ, Черняевъ Георгій, Насѣдникъ Георгій— съ награжденіемъ книгами, Соловьевъ Сергій. 5) Любарскій Николай, Корнильевъ Александръ.

Разрядъ 2-й. Самойловъ Николай, Бѣликовъ Петръ, Симанцевъ Борисъ. 10) Лядскій Василій, Щелоковскій Георгій, Спесивцевъ Александръ, Царевскій Константинъ, Приходникъ Иванъ. 15) Лукошскій Павелъ, Лисенко Иванъ, Лядскій Александръ, Мураховскій Иванъ, Яблоневскій Леонидъ. 20) Якубовичъ Василій, Македонскій Борисъ, Рубинскій Павелъ, Базилевичъ Платонъ, Юношевъ Владиміръ.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: 25 Борисовичъ Валеріанъ— по церковному пѣнію, Лядскій Андрей, Яковлевъ Николай, Черняевъ Николай— по ариметикѣ, Чугаевъ Николай. 30) Рудневъ Петръ— по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Поповъ Яковъ— по ариметикѣ и географіи, Жуковскій Иванъ и Косьминъ Василій— по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Спесивцевъ Димитрій. 35) Добровольскій Василій, Леонтовичъ Теофанъ, Поповъ Георгій, Рудневъ Леонидъ, Терлецкій Леонидъ— по малоуспѣшности. 40) Лядскій Георгій и Лядскій Михаилъ— по прошенію родителей.

Предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ Мирожину Леониду.

Увольняется изъ училища по прошенію матери Дюковъ Михаилъ.

Ученики приготов. класса назначаются къ переводу въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1) Протопоповъ Александръ, Корляковъ Михаилъ, Яковлевъ Андрей, Лядскій Георгій, Лисенко Петръ— съ награжденіемъ книгами, Цебенко Владиміръ, Пашаратьевъ Борисъ, Венедиктовъ Петръ.

Разрядъ 2-й. Быковцевъ Константинъ. 10) Ждановскій Николай, Кириченко Глѣбъ, Макаровскій Александръ, Поповъ Александръ, Шишловъ Алексѣй. 15) Котляревскій Тихонъ, Самойловъ Михаилъ, Сокальскій Александръ, Македонскій Сергій, Оранскій Андрей. 20) Тороновъ Борисъ, Гавриловъ Федоръ, Павловъ Алексѣй, Басмановъ Леонидъ, Полтавцевъ Иванъ. 25) Пономаревъ Григорій, Сѣицевъ Семенъ, Царевскій Константинъ, Войтиховъ Алексѣй.

Подвергаются экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ: Гончаревскій Иванъ. 30) Жуковъ Иванъ— по русскому языку, Ковтунъ Федоръ, Войтовъ Николай— по ариметикѣ, Ветуховъ Александръ и Фялшпченко Павелъ— по русскому языку и ариметикѣ.

Остаются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 35) Кустовскій Евгений—по малоуспѣшности, Байрачный Петръ, Дюковъ Александръ, Григоровичъ Георгій, Лонгиновъ Петръ. 40) Шошинъ Александръ, Ястремскій Димитрій—по прошенію родителей.

Увольняются изъ училища: Зубаревъ Иванъ, Самойловъ Николай,---- по прошенію родителей, Чернявскій Николай—по малоуспѣшности.

Предоставляется право держать экзамень послѣ лѣтнихъ каникулъ: 45) Прибыткову Федору и Черняеву Ивану.

Смотритель училища Ив. Григоровичъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КУПЯНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

I.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища сямъ объявляетъ, что переэкзаменовки, послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ настоящемъ году, ученикамъ Купянскаго духовнаго училища и пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: Августа 18—19-го ученикамъ 4-го класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; Августа 20—21-го ученикамъ 3-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; Августа 22-го ученикамъ 2-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; Августа 24—25-го ученикамъ 1-го класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ; Августа 26—27-го ученикамъ приготовительнаго класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ.

II.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища сямъ объявляетъ: а) Учебныя занятія въ наступающемъ 1909—1910-мъ учебномъ году, во всѣхъ классахъ училища, начнутся съ 31-го Августа, а учащіеся должны быть представляемы въ училище къ 30-му Августа; б) Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за право ученія впередъ за весь учебный годъ, въ количествѣ 60 руб. и 90 руб. за полгода за содержаніе въ училищѣ; в) Родители воспитанниковъ училища, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокштное или полукштное училищное содержаніе, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15-го Августа, съ приложеніемъ Благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ; г) Всѣ воспитанники духовнаго званія, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода по 45 руб., а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 25 руб. въ Правленіе училища за спальные принадлежности.

III.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію, доводитъ до свѣдѣнія, Окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 22-го Сентября 1909 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда и заслушаніе резолюцій Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ; б) Разсмотрѣніе сметы прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1910-мъ году и дополнительной сметы расхода на текущій 1909-й годъ; в) Разсмотрѣніе вѣсточковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1908-й годъ; г) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа за 1908-й годъ, а также журналовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ означеннаго отчета; д) Избраніе Членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1910-й годъ; е) Другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію предстоящаго Съѣзда духовенства.

Смотритель училища Иванъ Григоровичъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Псаломщикъ Петро-Веригской церкви при Харьковской губернской тюрьмѣ Николай **Поповъ** опредѣленъ 19 іюня на священническое мѣсто при Христо-Рождественской церкви, слободы Бережя, Зміевского уѣзда.

б) Второй помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера, священникъ Владиміръ **Поповъ** опредѣленъ 22 іюня на священническое мѣсто при Захаріевской церкви, села Кантакузова, Валковского уѣзда.

в) діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Григорій **Стрижакъ** опредѣленъ 5 іюля на 2-е священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слободы Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

г) Мѣщанинъ Григорій **Маторинъ** опредѣленъ 22 іюня на діаконское мѣсто при Харьковской Воскресенской церкви.

д) Состоящій въ числѣ пѣвчихъ въ Харьковскомъ Архіерейскомъ Домѣ Ѳаддѣй **Горпиненко** опредѣленъ 16 іюля на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Алексѣевки, Зміевского уѣзда.

е) Псаломщикъ Ахтырско-Богородичной церкви, села Михайловки, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ **Самолкинъ** опредѣленъ 8 іюля на діаконское

мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Великой Камыше-
вахи, Изюмского уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви села Ольхового Рога, Изюмского уѣзда. Нико-
лай **Пелесъ** опредѣленъ 15 июля на діаконое мѣсто при церкви с. Да-
шиловки, Изюмского уѣзда.

з) Учитель церковно-приходской школы Леонидъ **Раенко** опредѣленъ
8 июля на діаконое мѣсто при Георгіевской церкви, слободы Воробьевки,
Сумскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Покровской церкви, с. Алешки, Лебединскаго уѣзда,
Мавричъ **Несвѣдовъ** опредѣленъ 16 июля на діаконое мѣсто при Архан-
гело-Михайловской церкви, слоб. Ольшаной, того-же уѣзда.

о) Учитель церковно-приходской школы Александръ **Поповъ** опредѣ-
ленъ 11 июня на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви, слободы
Коломака, Валковскаго уѣзда.

ю) Крестьянинъ Павелъ **Хорошайло** опредѣленъ 16 июня н. д. псалом-
щика при Софійской церкви, села Малой Алексѣевки, Харьковскаго
уѣзда.

л) Мѣщанинъ Григорій **Заприсъ** опредѣленъ 30 июня н. д. псаломщика
къ церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

м) Крестьянинъ Андрей **Черный** опредѣленъ 30 июня н. д. псаломщика
при Успенской церкви, села Отраднаго, Бупянскаго уѣзда.

н) Сынъ діакона Иванъ **Хорошковъ** опредѣленъ 30 июня н. д. псалом-
щика при Николаевской церкви, Деркульскаго государственнаго конскаго
завода, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Крестьянинъ Петръ **Заболотько** опредѣленъ 5 июля н. д. псаломщи-
ка при Воскресенской церкви, села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда.

п) Учитель церковно-приходской школы Иванъ **Ващенко** опредѣленъ
5 июля н. д. псаломщика при Троицкой церкви, слободы Крючковъ, Изюм-
скаго уѣзда.

р) Бывшій н. д. псаломщика Алексѣй **Слюсаревъ** опредѣленъ 5 июля
н. д. псаломщика при Митрофаніевской церкви, села Калюмовки, Старо-
бѣльскаго уѣзда.

с) Бывшій военитанинъ 3 класса Духовной Семинаріи Евгеній
Ястремскій опредѣленъ 8 июля н. д. псаломщика при Благорѣщенской
церкви, слободы Тростяна, Ахтырскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-служителей.

а) Священникъ Покровской церкви, села Веселаго, Харьковскаго уѣзда,
Александръ **Бородаевъ**, перемѣщенъ 19 июня на священническое мѣсто
при Вознесенской церкви, слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда.

б) Священники церквей: Троицкой церкви, слоб. Должанка, Лебединскаго уѣзда, Павелъ **Бондаренко** и Сергіе-Анастасіевской церкви, слободы Ольшаной того же уѣзда, Евгеній **Зубковъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого 17 іюня.

в) Настоятель Изюмскаго собора, протоіерей Стефанъ **Кохановъ** перемѣщенъ согласно прошенію на 1-е священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, 12 іюля.

г) священникъ Покровской церкви, села Веселаго, Харьковскаго уѣзда, Николай **Хижняковъ**, перемѣщенъ 1-го іюля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, села Стараго, Сумскаго уѣзда.

д) Священникъ Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря, Василій **Любицкій**, перемѣщенъ согласно прошенію на священнич. мѣсто при Преображенской церкви, гор. Бѣлополья, Сумскаго уѣзда.

е) Священники церквей: Введенской, слободы Ивашей Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Симеонъ **Корнильевъ** и Рождество-Богородичной, слободы Поновки, Купянскаго уѣзда, Григорій **Цѣбулевскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого 1 іюля.

ж) Діаконъ Харьковской Воскресенской церкви, Анастасій **Огульковъ**, перемѣщенъ 20 іюня на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, села Удъ, Харьковскаго уѣзда.

з) Діаконъ Троицкой церкви, слободы Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, Григорій **Сулима**, перемѣщенъ 6 іюля на діаконское мѣсто при Иоанно-Богословской церкви, слободы Крыгекой, Старобѣльскаго уѣзда.

і) Псаломщикъ Софійской церкви, села Малой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, Сергій **Складовъ**, перемѣщенъ 13 іюня на псаломщическое мѣсто при Преображенской церкви, слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

3. О смерти духовенства.

а) Священникъ Вознесенской церкви, слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Иоаннъ **Базилевичъ**, умеръ 29 іюня.

б) Псаломщикъ Благовѣщенской церкви, слоб. Тростяница, Ахтырскаго уѣзда, Игорь **Збукаревъ**, умеръ 28 іюня.

в) Діаконъ-псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай **Ведоровъ**, умеръ 7 іюля.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви села Гавриловки, Изюмскаго уѣзда, Никаноръ **Копѣйчиковъ** уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 13 іюля.

б) Священникъ Преображенской церкви. гор. Бѣлополья, Сумскаго уѣзда. **Теодоръ Торанскій**, уволенъ согласно прошенію за штатъ 8 іюня.

в) Состоящій на псаломщицкой ваканціи при Воскресенской церкви, села Надеждовки. Изюмскаго уѣзда. священникъ Іоаннъ **Ивановъ**, по болѣзни уволенъ за штатъ 28 іюня.

и г) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Крючковъ, Изюмскаго уѣзда, Сила **Забиранникъ** уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 20 іюня.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слободы Шилевки, Сумскаго уѣзда. утвержденъ 16 іюня старостою, крестьянинъ Михаилъ **Остапенко**.

б) Къ Троицкой единовѣрческой церкви, города Харькова. утвержденъ 17 іюня старостою личный почетный гражданинъ **Теодоръ Желѣзниковъ**.

в) Къ Николаевской церкви, села Александровки, Богодуховскаго уѣзда. утвержденъ 18 іюня старостою мѣщанинъ Павелъ **Богомзловъ**.

г) Къ Кладбищенской Мирнопольской церкви, слоб. Большой Цигаревки, Богодуховскаго уѣзда. утвержденъ 18 іюня старостою мѣщанинъ **Гордѣй Рѣзникъ**.

д) Къ Григоріевской церкви, села Турьи, Ахтырскаго уѣзда. утвержденъ 18 іюня старостою крестьянинъ Косма **Морозъ**.

е) Къ Николаевской церкви, села Вѣзовъ, Лебединскаго уѣзда. утвержденъ 20 іюня старостою мѣщанинъ Михаилъ **Лихинъ**.

ж) Къ Вознесенской церкви, слоб. Песокъ, Купянскаго уѣзда. утвержденъ 21 іюня старостою крестьянинъ Паптелеймонъ **Еремеевъ**.

з) Къ Вознесенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда. утвержденъ 23 іюня старостою крестьянинъ Георгій **Юхновъ**.

и) Къ Покровской церкви, села Рубянаго, Волчанскаго уѣзда. утвержденъ 24 іюня старостою крестьянинъ Василій **Рыковъ**.

н) Къ Иоанно-Богословской церкви, села Низовъ, Сумскаго уѣзда. утвержденъ 28 іюня старостою кунецъ Александръ **Сургучевъ**.

ю) Къ Николаевской церкви, села Гѣвки, Харьковскаго уѣзда. утвержденъ 30 іюня старостою князь Петръ Святополкъ-Мирскій.

л) Къ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда. утвержденъ 28 іюня старостою крестьянинъ Андрей **Котелевскій**.

м) Къ Петро-Павловской церкви, слободы Заводовъ, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 5 іюля старостою крестьянинъ Нарѣній **Евтушенко**.

и н) Къ Александро-Невской церкви, слоб. Краснянки, Купянскаго уѣзда. утвержденъ 5 іюля старостою крестьянинъ Карпъ **Чернявскій**.

6. О присоединеніи къ православію.

а) Священникомъ церкви, слободы Павловскъ, Сумскаго уѣзда, Николаемъ **Чепуринымъ**, присоединены къ православію двѣ сектантки, крестьянки Харитина **Тораникова** 57 лѣтъ и Любовь **Павленко** 17 лѣтъ.

б) Священникомъ Рождество-Богородичной церкви, города Валокъ, Григоріемъ **Воминымъ** присоединены къ православію изъ штунды крестьянинъ хутора Трофимовки, Павелъ Косьминъ **Трофименко** и дочь крестьянина Анна Игнатіева **Котлярова**.

в) Священникомъ церкви села Пятишцаго, Волчанскаго уѣзда, Павломъ **Горайнымъ**, присоединена къ православію изъ штунды крестьяника Васса Давидова **Тимсина**, 23 лѣтъ.

г) Священникомъ церкви слоб. Ново-Николаевки, Купянскаго уѣзда, Игоремъ **Николаевичемъ** присоединены къ православію изъ раскола поморскаго толка, крестьянка Ирина Аванасьева **Пчельникова**, 27 лѣтъ, съ двумя дѣтьми— Симеономъ 6 лѣтъ и Анной 4 лѣтъ.

и д) Священникомъ Архангело-Михайловской церкви, города Краснокутека, Богодуховскаго уѣзда, Иоанномъ **Ведоровымъ**, присоединены къ православію изъ штунды, крестьянка Марія **Приходько** и крестьянинъ Прокопій **Букало**.

7. О б ъ я в л е н і я .

а) Определеніемъ Харьковскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 23 іюня н. г. по просьбѣ протоіерея гор. Полтавы Іустина **Ольшевскаго**, относительно предложенія духовенству Харьковской епархіи выписывать для церковныхъ библіотекъ, изданное имъ сочиненіе, изложенное въ книгѣ подъ заглавіемъ «Въ вѣрѣ ли вы», (изданіе 2-е, Полтава, 1909 г.—75 коп.), съ уступкою стоимости при массовой выпискѣ ея, постановлено: книгу протоіерея Іустина **Ольшевскаго** подъ заглавіемъ «Въ вѣрѣ ли вы», какъ имѣющую общій литературно-богословскій интересъ рекомендовать.

в б) На основаніи постановленія Консисторіи, отъ 19 іюня 1909 г. разрѣшено напечатать:

Уставъ частнаго Регентскаго Училища и Общедоступныхъ при немъ классовъ Хорового Пѣнія, учрежденныхъ въ С.-Петербургѣ С. В. Смоленскимъ, въ 1907 году.

1. Въ Училище принимаются лица обоюго пола, православнаго исповѣданія, всѣхъ сословій, не моложе 14 лѣтъ, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса не ниже сельскаго однокласснаго училища,—исключительно приходящими учениками.

2. Предметы преподаванія: сольфеджіо, элементарная теорія музыки, гармонія, контрапунктъ, формы музыкальныхъ сочиненій, русское церковное пѣніе, церковный уставъ, исторія церковнаго пѣнія, управление хоромъ, чтеніе партитуры, игра на фортепиано и скрипкѣ, хоровое пѣніе, сольное пѣніе, методика церковнаго пѣнія и эстетика.

3. Прохожденіе этихъ предметовъ, по программамъ Регентскаго Класса Придворной Капеллы, распределяется, въ теченіе 5 лѣтъ, на три курса: а) подготовительный, въ теченіи одного года, съ цѣлью подготовить лицъ, успѣшно могущихъ быть помощниками регента; б) младшій курсъ въ теченіи двухъ лѣтъ, съ цѣлью подготовленія лицъ, могущихъ быть регентами церковныхъ хоровъ, и в) старшій курсъ, также въ теченіи двухъ лѣтъ, съ цѣлью подготовленія лицъ, могущихъ быть учителями пѣнія и теоріи музыки.

4. Учащимся въ Регентскомъ Училищѣ, прошедшимъ въ немъ какой-либо изъ вышеуказанныхъ курсовъ и удовлетворительно сдавшимъ въ томъ испытанія, выдается изъ Училища временныя свидѣтельства, — впродъ до полученія Училищемъ законныхъ правъ для выдачи дипломовъ, на званіе а) помощника регента, б) регента, и в) учителя пѣнія и теоріи музыки.

5. Такія же временныя свидѣтельства могутъ быть выдаваемы отъ Училища и постороннимъ лицамъ, удовлетворительно выдержавшимъ установленныя испытанія, по внесеніи ими за производство испытаній платы въ 10, 15 и 20 руб. за свидѣтельства на званія регентскаго помощника, регента и учителя пѣнія и теоріи музыки.

6. Годовая плата за обученіе въ подготовительномъ курсѣ устанавливается въ размѣръ 80 руб., а за обученіе въ младшемъ и старшемъ курсахъ — по 100 руб., причемъ плата вносится въ сентябрѣ и январѣ за полугодіе впередъ.

Главныя условія дѣятельности Общедоступныхъ классовъ хорового пѣнія.

Въ хоръ принимаются лица обоего пола, православнаго исповѣданія, всѣхъ сословій, безъ ограниченія возрастомъ и какимъ-либо образовательнымъ цензомъ. Участіе въ хорѣ бесплатно.

Въ классахъ, для недостаточно подготовленныхъ участниковъ хора, преподаются: сольфеджіо, краткіе курсы элементарной теоріи музыки и теоріи гармоніи.

Курсъ ученія продолжается одинъ годъ.

Плата за обученіе въ классахъ назначается по 10 руб. въ годъ.

Общедоступные классы хорового пѣнія имѣютъ право, въ полномъ своемъ составѣ и отдѣленіями, пѣть въ храмахъ за церковными службами и устраивать публичные концерты на общихъ законныхъ основаніяхъ.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Учебный годъ начинается съ 1 сентября и продолжается до 15 мая, съ обычными ваканціями на Святкахъ и Пасхѣ.

Для постороннихъ слушателей отдѣльныхъ предметовъ назначена слѣдующая плата:

1. Фортепіано и смычковые инструменты (2 полурабочихъ урока въ неделю) по 60 руб. въ годъ.

2. Формы, контрапунктъ и fuga (2 занятія въ недѣлю) по 35 руб. въ годъ.

3. Гармонія, чтеніе партитуры (2 занятія въ недѣлю)—по 30 руб. въ годъ.

4. Элементарная теорія. сольфеджіо (2 класса въ недѣлю)—по 25 руб. въ годъ.

5. Русское церковное пѣніе, церковный уставъ, исторія церковнаго пѣнія, управленіе хоромъ, методика церковнаго пѣнія и эстетика (2 класса въ недѣлю)—по 20 руб. за каждый предметъ въ годъ и

6. Сольное пѣніе по особому соглашенію.

Справки, пріемъ прошеній для желающихъ поступить учениками, или слушателями отдѣльныхъ предметовъ въ Регентскомъ училищѣ, равно и предварительная запись въ хоровые классы—ежедневно у С. В. Смоленскаго отъ 9 до 12 ч. у., по 8-й Рождественской ул., д. № 25, кв. 7.

8. О производствѣ въ чины.

а) Приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 2 марта 1909 года, за № 14 произведены: 1) учитель Сватова-Луцкой второклассной школы Чернявскій изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 1 августа 1905 г. и 2) учитель Славянской второклассной школы Войтенко—въ чинъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 5 октября 1906 года.

б) Приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 20 апрѣля 1909 года за № 22, помощникъ инспектора Харьковской Духовной Семинаріи Воскресенскій, утвержденъ въ чинъ коллежскаго ассесора со старшинствомъ съ 8 января 1905 года.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а:

а) Священническія:

При Вознесенскомъ единобѣрческомъ молит. домѣ, х. Кряковки, Староб. у. — Покровской церкви, села Веселаго, Харьковскаго уѣзда.

- Троицкой церкви, при Богодуховскомъ женскомъ монастырѣ.
- Соборной Пресѣраженской церкви, гор. Изюма.
- Архангело-Гавриловской церкви, села Гавриловки, Изюмскаго у.
- Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

- При Петро-Веригской церкви, Харьковской тюремной тюрьмы.
- Иоанно-Предтечевской церкви, села Луки, Сумскаго уѣзда.
- Ахтырско-Богордичной церкви, села Михайловки, Изюмскаго уѣзда.
- Успенской церкви, слоб. Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Архангело-Михайловской церкви, села Ольховаго Рога, Изюмскаго у.
- Покровской церкви, слоб. Алениц, Лебединскаго уѣзда.

В О З В А Н І Е.

Малороссы-галичане села Залучье (въ Австрій, въ сосѣдствѣ съ Россіей) въ этомъ году прекратили всякое общеніе со своею униатскою приходскою церковью и приняли древнее православіе. Теперь залучане, въ силу необходимости, ходятъ въ церковь сосѣдняго православнаго села Вашковцы. Но по австрійскимъ законамъ, тамошній православный священникъ не имѣетъ права записывать въ свои метрическія книги требъ для чуждаго села, а потому и не можетъ давать имъ законныхъ крещеній, браковъ и погребеній. Вслѣдствіе этого бѣдные залучане поставлены въ ужасное положеніе въ отношеніи исполненія своихъ церковно-богослужебныхъ обязанностей. Пока не построятъ своей церкви, они должны отложить все свои браковѣчанія, а дѣти ихъ будутъ до тѣхъ поръ считаться, по книгамъ, некрещеными и незаконорожденными. Ясно, какая неотложная духовная нужда въ построеніи православнаго храма гнететъ нашихъ единовѣрныхъ и единокровныхъ зарубѣжныхъ братьевъ. Залучане уже начали собирать средства на построеніе своего храма въ честь св. равноапостольнаго князя Владиміра, получивъ сборную книжку отъ православнаго священника села Вашковцы. Галицко-русское благотворительное Общество въ С.-Петербургѣ, идя на встрѣчу въ дѣлѣ удовлетворенія религіозно-культурныхъ потребностей православной Руси за границей, организовало особый комитетъ по устройенію этого храма въ Залучь (С.-Петербургъ, Вас. остр., 8 линія, Благовѣщенское подворье, № 55). Настоящимъ воззваніемъ благочестивые жертвователи приглашаются внести свою лепту на это святое и великое дѣло. Да возсіяетъ снова свѣтъ божественной вѣры нашей въ этомъ древне-русскомъ краѣ, хотя

и пребывающимъ въ нашего государства по всегда близкомъ нашему духу и нашему сердцу. Да послужитъ храмъ въ честь св. равноапостольнаго крестителя и просвѣтителя кіевской и галицкой Руси первымъ камнемъ возстановленія вселенскаго православія въ многострадаальной Галиціи, въ духъ всеславянской Кирилло-Мефодіевской идеи! Пожертвованія принимаются и записываются въ квитанц. книжку, № 19. въ Харьковѣ (коммерч. учил. квар. законоучителя).

Уполномоченный церковно-строит. комитета С.-Петербур.

галицко-русск. благотв. Общества, священ. *Іоаннъ Филевскій.*

II.

Содержаніе. Рѣчь депутата отъ Харьковской губерніи. *Протоіеря Алексія Станиславскаго.*—Земскія и церковно-приходскія школы. *И. Н.*—Миссіонерскій листокъ. О желательности учрежденія штата уѣздныхъ миссіонеровъ. *Священника Филлимона Чернявскаго.*—Епархіальная хроника. Описаніе повѣдки Его Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ 1909 году для обзорнѣя мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи и для совершенія въ оныхъ церковныхъ торжествъ. (Продолженіе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Дамское Благотворительное Общество.—Приходскія братства молодежи.—Панютинскіе миссіонерскіе протѣвсектантскіе курсы.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Защита дѣтей.—Иванъ Великій.—Это теперь для насъ самое необходимое.—Объявленія.

РѢЧЬ ДЕПУТАТА ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСІЯ СТАНИСЛАВСКАГО *).

Чрезвычайная важность и серьезность внесенной депутатомъ П. М. Коваленко поправки къ ст. 1 законопроекта коммиссіи по старообрядческимъ вопросамъ вынуждаетъ меня сказать нѣсколько словъ въ защиту ея. Принятіе въ видѣ закона свободной проповѣди для старообрядцевъ или, что то же—пропаганды, я, господа, нахожу дѣломъ совершенно невозможнымъ и недопустимымъ съ точекъ зрѣнія и государственной, и церковно-канонической и передъ судомъ здраваго смысла. Въ самомъ дѣлѣ, всякому изъ васъ ясенъ тотъ основной законъ, по которому свободная проповѣдь или пропаганда, какъ привиллегія, принадлежитъ только церкви православной, какъ церкви господствующей. Стало бытъ, предоставленіе такого же права другимъ вѣроисповѣданіямъ, это есть вторженіе въ область основного неизбѣжнаго закона. Государственная Дума, являясь учрежде-

*) Произнесена при второмъ обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ засѣданіи Государственной Думы 21 мая с. г.

нѣмъ законодательнымъ, должна имѣть своей задачей не только изобрѣтать и одобрять законы, но и въ полной мѣрѣ сохранять и блюсти законы и въ особенности основные. Спрашивается, какимъ же образомъ возможно давать право пропаганды или свободной проповѣди старообрядцамъ или кому бы то ни было въ ту пору, когда пропаганда въ церкви православной имѣется еще не въ полной мѣрѣ. Православное духовенство, т. е. священники и епископы, еще не въ правѣ проповѣдывать въ чертѣ своихъ приходоу, въ чертѣ своихъ епархій,—для этого намъ необходимо разрѣшеніе высшей церковной власти, для этого существуютъ цензурныя правила. И вотъ мы, не имѣя права на полную пропаганду въ церкви господствующей, стремимся въ то же время дать это неограниченное право другимъ вѣроисповѣданіямъ, теперь въ частности старообрядцамъ. Я думаю, что подобное дѣяніе въ Государственной Думѣ было бы по меньшей мѣрѣ непоследовательнымъ и несправедливымъ. Затѣмъ, господа, кому же мы даемъ право свободной проповѣди, или, что то же самое, пропаганды? Говорятъ, старообрядцамъ. Но вѣдь вы же знаете, что ни сами старообрядцы и никто изъ насъ, ни сама коммиссія не уяснили себѣ до сихъ поръ, что такое старообрядчество при существующихъ 82 самыхъ различныхъ толкахъ, самыхъ разнообразныхъ, начиная отъ близкихъ къ намъ по вѣрѣ единовѣрцевъ, и кончая самыми изувѣрными ихъ толками. Помимо этого, нельзя считать всѣ эти 82 толка только религіозными общинами, которымъ бы давалось право этой свободной проповѣди. Ученые изслѣдователи раскола утверждаютъ, что изъ этихъ 82 толковъ у 71 имѣется спеціально политическія тенденціи и только у 11 чисторелигіозныя. Профес. Щаповъ говоритъ, что старообрядчество есть явленіе не только религіозное, но часто социальное-политическое. Ту же мысль поддерживаетъ профессоръ Субботинъ въ своемъ сочиненіи «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій». Изъ трехъ книгъ, изданныхъ старообрядцами за границей,—эти книги: Потдекта, Цвѣтникъ и Собраніе отъ Св. Писанія объ антихристѣ, мы можемъ усмотрѣть, что взгляды старообрядцевъ по большей части антигосударственныя. Въ этихъ книгахъ, чисто старообрядческихъ, говорится о томъ, между прочимъ, что послѣ Никола Русскій Царь, какъ еретикъ, сталъ антихристомъ и все Его Правительство и лица начальствующія—суть нечто иное, какъ слуги антихристовы, что всѣ Его распоряженія, есть

распоряженія антихристовы, а потому для старообрядцевъ они не имѣютъ силы обязательной. Вотъ почему, между прочимъ, появились такіе толки, которые именуютъ себя «неплательщиками»—не платящими податей и не признающими это для себя обязательнымъ. Имѣя такой взглядъ на царскую власть, совершенно нечлѣвный и антигосударственный взглядъ, они проводятъ его въ жизнь. Мы знаемъ изъ недавняго прошлаго такой случай: въ 1906 г., когда введена была въ Россіи по волѣ нынѣ царствующаго Государя всеобщая перепись, то раскольники, въ г. Тирасполѣ числомъ 21, не желая попасть въ эту антихристову перепись, заживо замуровали себя въ стѣнѣ дома (голосъ слыша: молодцы!). Говорятъ, что всѣ старообрядцы консервативны, патріотичны и преданы Царю и Родинѣ. Будь не въ обиду сказано старообрядцамъ, слишкомъ преувеличены такія общія объ нихъ заключенія, историческіе факты убѣждаютъ насъ въ совершенно иномъ: я вамъ напомню г.г. 1812 г.—нашествіе французовъ, когда русскіе люди, отстаивая Москву, оставили тамъ только старообрядцевъ и тѣ поднесли на серебряномъ блюдѣ Наполеону хлѣбъ-соль и признали его своимъ императоромъ, мало того—они сдѣлали икону Наполеона возносящимся на небо, молились ему, какъ Богу, даже толкъ существовалъ подъ названіемъ «наполеоновцевъ». Въ 1854 году мы знаемъ замыселъ, учиненный лжеепископами Аркадіемъ и Алипіемъ на жизнь Государя Императора Николая I. Да и теперешніе толки старообрядцевъ враждебно относятся къ русскимъ православнымъ и своими капиталами много содѣйствовали «освободительному движенію». Я не говорю о томъ, что все старообрядчество таково, но говорю, что оно не сплошь такъ патріотично и предано престолу и родинѣ, какъ объ этомъ здѣсь раздавались голоса, въ особенности слыша...

Помимо такого ученія, зачастую антигосударственнаго, мы знаемъ многочисленные толки, которые въ нравственномъ отношеніи въ высшей степени вредны: я вамъ назову эти толки, вамъ вѣроятно извѣстные: бзпоповцы, филипповцы, нѣтовцы, странники, неплательщики, считающіе за великій грѣхъ съ православными сидѣть или вкушать пищу, затѣмъ фелосѣвцы—бракоборы,—которые отвергаютъ таинство брака, утверждая, что бракъ есть самый страшный грѣхъ, а потому у нихъ повальный развратъ, стало быть въ этомъ своемъ ученіи они, несомнѣнно, подрываютъ и семейныя основы. Я не буду перечислять

и еще существующіе изувѣрные толки среди раскольниковъ и старообрядцевъ, достаточно объ этомъ сказано, но скажу только, какъ же можно, имѣя въ виду такія толки, всѣмъ старообрядцамъ, безъ различія ихъ толковъ, давать свободную проповѣдь, не ограниченную никакими рамками исключенія? Предоставить старообрядцамъ право свободной проповѣди или—что то же—пропаганды, это значитъ представить такое неограниченное право, которымъ могутъ воспользоваться не только старообрядцы-антигосударственники, бракоборы и имъ подобные, но и всякій, кто захочетъ воспользоваться этимъ правомъ, въ особенности социалисты-революціонеры и анархисты: что помѣшаетъ имъ на-время принять обликъ старообрядцевъ, чтобы затѣмъ избрать общину изъ 12 душъ, завести ту проповѣдь, которая будетъ поучать населеніе неподчиненію властямъ, забастовкамъ, бунтамъ и прочимъ прелестьямъ социалистическихъ ученій и утопій? Говорятъ, что у насъ остались ненарушимыми уголовные законы, пресѣкающіе всякую проповѣдь въ которой была бы преступная агитація. А кому кому уже, а намъ священникамъ православнымъ извѣстно, какъ слаба кара въ такихъ случаяхъ для преступниковъ; намъ извѣстно, какъ трудно услѣдить эту агитацію, какъ трудно отличить элементъ легальный отъ элемента нелегального (голосъ сѣва: а вамъ какое дѣло до этого), да и кто строго слѣдить будетъ за этимъ? стражники или сельскіе старосты? И правъ членъ Государственной Думы Львовъ, сказавшій, что если Государственная Дума приметъ законопроектъ въ такой редакціи, которую предлагаетъ принять комиссія по старообрядческимъ дѣламъ, то это значитъ открыть дверь, въ которую свободно пройдутъ всевозможныя безчисленныя полчища враговъ противъ церкви православнои. Совершенно справедливо можно сказать, что въ такомъ случаѣ этотъ законопроектъ не есть законопроектъ, дающій свободу проповѣди старообрядцамъ, а это есть законопроектъ о пропагандѣ противъ православныхъ. (Голоса сѣва: подымай повыше)... Какъ намъ г. Милуковъ и Маклаковъ краснорѣчиво не говорятъ о томъ, что пропаганда, или свобода проповѣдыванія есть логическое послѣдствіе манифеста 17-го апрѣля, что понятія вѣроученіе, исповѣданіе и пропаганда есть тождественныя понятія, ибо закономъ не карается отиадшій отъ вѣры, а стало быть, этимъ предоставляется право совращать другихъ,—тѣмъ не менѣе мы отлично понимаемъ ихъ софистику, конечная цѣль

которой это пробить брешь въ этомъ незаконномъ устоѣ нашего государства—православной церкви, отдѣлить церковь отъ государства, дабы потомъ основать на этомъ свои погибельные для русскаго государства планы. Правъ былъ депутатъ Гучковъ, говоря, что всякій голосующій за этотъ законопроектъ, дастъ отчетъ предъ исторіей и что исторія запишетъ его дѣянія. Но мы, правые, глубоко убѣждены, что исторія именно осудитъ тѣхъ православныхъ членовъ Государственной Думы, которые голосовали и будутъ голосовать за свободу вѣроисповѣданія или за свободу пропаганды для старообрядцевъ. И пусть тотъ, кто голосуетъ за пропаганду или за свободу проповѣдыванія, знаетъ, что этимъ голосованіемъ онъ наноситъ тяжелый смертельный ударъ достоинству православной церкви. Пусть онъ помнитъ, что, закрывая глаза предъ историческими заслугами православной церкви въ печальныя эпохи жизни нашего государства, онъ тѣмъ самымъ приноситъ черную неблагодарность нашей матери православной церкви, въ теченіе тысячи лѣтъ матеріально, духовно и нравственно оживотворявшей наше государство. Ошибается депутатъ Гучковъ, думающій и самонадѣянно говорящій, какую убогую аргументацію приводятъ правые при голосованіи противъ принятія законопроекта о свободѣ пропаганды. Намъ, вѣрующимъ, православнымъ очень ясна, очень понятна и очень доказательна вся эта аргументація и только для слѣпца духовнаго она, быть можетъ, не видна и не понятна. Поддерживая поправку, внесенную членомъ Думы, г. Коваленко, я находилъ бы возможнымъ принять ее въ такой редакціи: «Разрѣшается старообрядцамъ проповѣдывать въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и при отправленіи духовныхъ требъ».

Такая редакція вполне бы удовлетворяла всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляютъ старообрядцы.

Предсѣдатель. Новой поправки принять не могу.

Станиславскій. Я въ той же почти редакціи. Принятіе законопроекта и осуществленіе его въ жизни, отъ чего да избавитъ насъ Богъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ незначительнымъ большинствомъ комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ, грозитъ намъ г.г. въ высшей степени чреватыми послѣдствіями: чрезъ это, прежде всего, умалится достоинство нашей православной церкви, а затѣмъ между православными и старообрядцами возникнутъ озлобленныя столкновенія и междуусоб-

ная борьба, которая для кадетовъ и социалистовъ будетъ самымъ удобнымъ мостомъ для проведенія *новой революціи*. Будемъ же осторожны, пока не поздно. (Рукоплесканія справа).

ЗЕМСКІЯ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года я, какъ подписчикъ «Кіевлянина», получилъ отъ г. Пихно его книгу «Въ осады». Это дало мнѣ поводъ обратиться къ нему съ письмомъ такого содержанія:

Высокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ.

Я.—Вашъ принципиальный противникъ въ вопросѣ о постановкѣ у насъ начальнаго народнаго образованія,—быть крайне удивленъ Вашимъ редакторскимъ примѣчаніемъ къ телеграммѣ о предстоящей передачѣ школъ всѣхъ типовъ и вѣдомствъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Точно воспроизвести текстъ этого примѣчанія въ настоящее время я не могу; сколько помню, оно выражало отрицательное отношеніе Ваше къ своевременности таковой передачи. Но у меня возникло сомнѣніе, не отказались ли Вы теперь хотя отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ принципиальныхъ взглядовъ на дѣло постановки у насъ начальнаго народнаго образованія, которые довольно резко высказывались Вами въ «Кіевлянинѣ» въ 1899 году и которые нашли сильную для меня отповѣдь».

На просьбу г. Пихно прислать ему мои соображенія по этому вопросу я отвѣтилъ слѣдующими письмомъ и замѣткой:

«Глубокопочитаемый Дмитрій Ивановичъ.

Въ настоящій моментъ господства матеріализма и проникновенія въ среду народную социалистическихъ и коммунистическихъ теорій и ученій особенно важно поддержать въ народныхъ массахъ христіански-религіозное настроеніе, которое одно только можетъ устоять передъ соблазномъ этихъ философическихъ хитросплетеній и бредней, столь льстящихъ естественнымъ человѣческимъ инстинктамъ. Поэтому на начальную народную школу должна быть возложена почтенная, но весьма трудная и отвѣтственная задача—выработать въ ея абитуриентахъ прочное христіанское настроеніе. Этой точкой зрѣнія опредѣляется тотъ ея строй и характеръ, о которыхъ я ревную. Пусть эта ревность о кажущейся мнѣ соответствующей потреб-

постямъ времени постановкѣ у насъ начальнаго народнаго образованія послужить для меня оправданіемъ за причиняемое Вамъ безпокойство».

«Вопросу о начальной школѣ было посвящено нѣсколько передовыхъ статей въ газетѣ «Кіевлянинъ» въ 1899 году. Въ ряду этихъ статей первое мѣсто занимаетъ IV по счету статья, помѣщенная въ № 130 названной газеты отъ 12 мая: въ ней рѣшаются принципиальные вопросы, относящіеся къ постановкѣ у насъ начальной школы. Однако выводы автора трактуемой статьи нуждаются въ весьма важныхъ и существенныхъ поправкахъ, которыя мы и попытаемся сдѣлать.

Такъ какъ нашему автору представляется неподлежащей никакому сомнѣнію мысль о совершенномъ тождествѣ школы земской со школою церковною, то мы попробуемъ оспорить его въ этомъ отношеніи и утвердить мысль противоположную—о глубокомъ различіи земской и церковной школы въ ихъ основахъ и задачахъ и о вытекающей отсюда разницѣ во всемъ строѣ той и другой.

Имѣя главной своей задачей путемъ распространенія образованія поднять вышнее народное благосостояніе, земская школа преслѣдуетъ главнымъ образомъ интересы интеллектуальнаго развитія народа, сравнительно слишкомъ мало заботясь о внутреннемъ религіозно-нравственномъ его просвѣщеніи, или, по мѣткому выраженію г. Андреева, «стремится къ развивательству безъ твердой опоры» (Школьное дѣло въ Россіи. С.П.Б. 1882 г. стр. 82). Церковная школа въ основу начальнаго обученія полагаетъ идеалы религіозно-нравственные, на знамени своемъ начертываетъ девизъ: «Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ» (Мѡ. VI, 33) и главнѣйшей задачей своей ставитъ—такъ воспитать своихъ учениковъ, чтобы каждый изъ нихъ путемъ нравственнаго самоусовершенствованія выработалъ бы въ себѣ со временемъ апостольскій образъ человѣка Божія совершенна, на всякое дѣло благо уготованнаго (2 Тим. III, 17). Къ выполненію этой главной задачи церковной школы ведутъ и ея церковный характеръ, и вытекающія необходимо отсюда—ея внѣшній строй, съ руководителемъ—священникомъ во главѣ, и самая организація преподаванія въ ней. Церковная школа не столько учитъ, сколько воспитываетъ, не столько заботится о количествѣ сообщаемыхъ дѣтямъ положительныхъ знаній, сколько о количествѣ переживаемыхъ

въ школу впечатлѣній и усвояемыхъ навыковъ. Она стремится глубоко въѣдрить въ сердца учениковъ сѣмена христіанскаго благочестія и добра и не только отворотить ихъ сердце отъ зла и научить ненавидѣть пороки и грѣхъ, но и нарисовать живой образъ христіанской добродѣтели, воплотить его въ конкретныхъ формахъ, запечатлѣть его въ сердца дѣтей, чтобы они имѣли живой примѣръ для подражанія и вѣрный критерій для оцѣнки своихъ поступковъ. Съ другой стороны—духовный отецъ всѣхъ поселенъ прихода—священникъ является естественнымъ руководителемъ приходскаго училища. Однако, ставя на первое мѣсто задачи религіозно-нравственнаго воспитанія народа, церковная школа, взирая на высочайшій примѣръ Божественнаго Учителя, снисходившаго къ нуждамъ повседневной жизни,—охотно идетъ на помощь населенію въ его трудахъ и заботахъ жизни, почему вмѣняетъ себѣ въ долгъ сообщить своимъ ученикамъ нѣкоторыя достаточныя для начальнаго образованія и необходимыя для нихъ познанія по наукамъ свѣтскимъ, и рада была бы послужить проводникомъ въ темную деревенскую среду улучшенныхъ приѣмовъ веденія крестьянскаго хозяйства. Изъ всего доселѣ сказаннаго выводъ тотъ, что школа церковная представляетъ совершенно самостоятельный типъ начальной народной школы; что этотъ типъ начальной школы наиболѣе соответствуетъ потребностямъ христіански настроенной русской народной массы; что это антиподъ школы земской построенной совсѣмъ на другихъ, чуждыхъ русскому національному характеру началахъ.

Не вдаваясь въ запоздалую уже теперь критику отдѣльныхъ сужденій автора трактующей статьи въ пользу предзанятой и настойчиво утверждаемой имъ мысли о полномъ тождествѣ земской и церковной школы¹⁾, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе его мысли о постепенномъ сглаживаніи разницы между программами земскихъ и «правильно поставленныхъ» церковныхъ школъ.

Изъ сказаннаго о задачахъ и идеалахъ церковной школы видно, что сдѣлать важное и существенное отступленіе отъ программы, составленной въ духѣ этихъ задачъ и этихъ идеаловъ, значило бы отречься отъ нихъ, значило бы для церковной школы обезличиться и потерять право на самостоятельное

1) Подробная критика упомянутыхъ положеній была написана мною въ 1899 г. въ Каменкѣ и послана въ „Московскія Вѣдомости“.

существованіе. И въ жизни мы наблюдали нѣчто иное: чѣмъ болѣе проникаетъ въ сознаніе общества мысль о болшей приспособленности къ условіямъ русскаго народнаго быта школы церковной, тѣмъ болѣе земскія школы теряютъ свою физиономію и передаются въ фактическое вѣдѣніе духовенства. Если недавняя земская школа на нашихъ еще глазахъ, вмѣсто возбужденія энергіи къ добру, вмѣсто наученія, улучшенія и умиротворенія, вносила въ жизнь индифферентизмъ и отчаяніе, возбужденіе и раздраженіе, то исподоволь мѣняющая свой обликъ нынѣшняя земская школа обѣщаетъ принести совсѣмъ другіе плоды. А что дѣйствительно земская школа начинаетъ проникаться духомъ религіозности и церковности, видно изъ слѣдующихъ весьма отрадныхъ фактовъ: 1) учителями въ земскія школы назначаются лица, непременно знающія церковное пѣніе и способныя организовать церковный хоръ и 2) ученики земскихъ школъ обязательно принимаютъ участіе въ совершеніи Богослуженія въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ и прислужниковъ во св. Алтарѣ. Это новые факты въ жизни земской школы, и они говорятъ сами за себя.

Заключимъ нашу замѣтку отвѣтомъ на совершенно вѣрное заключительное же увѣщаніе нашего автора. «Не препираться о томъ, кому садиться на *хозяйское* мѣсто, говоритъ онъ, а работать всѣми силами дружно—вотъ основная задача нашихъ вѣдомствъ и учреждений въ дѣлѣ народной школы». Совершенно справедливо! Но кто же препирается-то? Напѣ авторъ винитъ въ этомъ препирательствѣ духовенство, совершенно игнорируя тотъ фактъ, что трудъ законоучителя въ земской и министерской школѣ оплачивается, а въ церковной—нѣтъ; что, стало быть, церковно-школьное дѣло—это тяжелая и ничѣмъ, кромѣ нравственнаго удовлетворенія, не вознаграждаемая обуза для духовенства, которому гораздо легче и выгоднѣе дѣйствовать въ земской или министерской, нежели церковной, школѣ. А вотъ рельефный фактъ изъ жизни, свидѣтельствующій, что препирается въ данномъ случаѣ именно земство, а не духовенство. Одно сельское общество деревни съ раскольническимъ половиною населеніемъ ходатайствовало передъ земствомъ о пособіи на устрійство церковной школы, но получило отказъ, оффиціально мотивированный отсутствіемъ средствъ, на самомъ же дѣлѣ имѣвшій совсѣмъ другую подкладку. Одинъ изъ представителей этого богатаго земства объяснилъ намъ его такъ: «учрежде-

нѣмъ церковныхъ школъ намъ хотѣли сказать, что мы не умѣли вести школьнаго дѣла и потому передали его другимъ дѣятелямъ. Ну, и посмотримъ, что у этихъ новыхъ дѣлателей выйдетъ изъ школьнаго дѣла, а ужъ средствъ-то, конечно, мы имъ не дадимъ». Итакъ, земецъ хотѣлъ сказать, что земство не проститъ удара, нанесеннаго въ данномъ случаѣ его самолюбію. Но въ уязвленномъ ли только самолюбіи земцевъ заключается секретъ ихъ въ высшей степени враждебнаго отношенія къ церковной школѣ—это еще большой вопросъ»...

Прибавлю къ этому нѣсколько строкъ изъ письма моего къ пресвященному Агапиту, бывшему председателю Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

«Я боюсь, что въ «Замѣткахъ» г. Савенко («Кіевлянинъ» № 212 отъ 3 августа 1907 года) открывается новый походъ противъ церковной школы. Удивительные люди! Съ такимъ энтузіазмомъ призываютъ насъ къ сплоченію, твердятъ, что слѣдуетъ забыть все споры и пререканія и броситься на спасеніе отечества, направить все усилія на-то, чтобы отстоять основы національно-русской государственности, краеугольнымъ камнемъ которой сами же признаютъ православіе. А церковную школу готовы стереть съ лица земли, не понимая, очевидно, что школа эта и вызвала къ бытію именно въ тѣхъ видахъ, чтобы главнымъ образомъ и прежде всего служить къ утвержденію и охраненію православія, этого по истинѣ перваго устоя нашей государственности. Грустно и больно!...»

И. П.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНІЯ ШТАТА УЪЗДНЫХЪ МИССИОНЕРОВЪ.

Возникновеніе Миссіонерскихъ кружковъ по волѣ Владыки, нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, является отраднымъ и своевременнымъ явленіемъ въ отраженіе все болѣе и болѣе проникающихъ въ среду православныхъ различныхъ сектантскихъ ученій.

Но выполнить-ли съ успѣхомъ духовенство епархіи возлагаемую на него миссію? Не обинуясь можно сказать, что большинство сельскихъ батюшекъ окажется не въ курсѣ этого дѣла, потому что миссіонерство требуетъ глубокаго знанія Священнаго Писанія, дара слова и усиленной подготовки къ этому труду, а всѣми этими данными обладаютъ немногіе священники. Если къ этому взять еще во вниманіе то, что нашу епар-

хія наводняютъ цѣлыя кадры сектантскихъ миссіонеровъ, которые въ большинствѣ получаютъ спеціальную подготовку, проходя курсъ миссіонерскихъ, парочко учреждаемыхъ сектантами семинарій, то очевиднымъ становится непосильная борьба съ ними, которую могутъ лишь вести наши Епархіальные миссіонеры. А сколько ихъ у насъ? Миссіонеръ и два помощика на всю епархію, число жителей которой превышаетъ два милліона. Могутъ-ли они съ усевхомъ бороться съ сектантами, располагающими цѣлыми сотнями своихъ учителей? конечно, нѣтъ. Вотъ и является вопросъ, какъ удовлетворить вопіющей потребности въ православныхъ просвѣщенныхъ миссіонерахъ.

Для нашей епархіи, да и вообще для всякой другой, два—три миссіонера являются каплей въ морѣ. Чтобы вести усиленную борьбу съ сектантами, необходимо учрежденіе уѣздныхъ миссіонеровъ. Живя въ уѣздѣ, они по своему усмотрѣнію могли-бы устранивать въ различныхъ пунктахъ уѣзда миссіонерскіе съѣзды, приглашая духовенство данной мѣстности, и, какъ опытные и компетентныя лица въ дѣлѣ миссіи, могли бы давать уроки малоопытнымъ священникамъ и быть ихъ руководителями въ состязаніи съ сектантами объ истинахъ православной вѣры; мало того, они и сами, не имѣя другихъ обязанностей и располагая свободнымъ временемъ, могли-бы вести частныя бесѣды въ приходахъ, зараженныхъ интундой и другими сектами.

Теперь является вопросъ: откуда взять миссіонеровъ для назначенія ихъ во всѣ уѣзды?, а также и другой вопросъ: на какія средства содержать ихъ? Но спросимъ, откуда берутся сектантскіе миссіонеры, а также и средства на ихъ содержаніе и образованіе? А вѣдь то и другое находится у нихъ. И думаю, при желаніи и Божіей помощи, и у насъ православныхъ найдутся источники на образованіе и содержаніе защитниковъ православія. Для подготовки миссіонеровъ возможно и желательно учрежденіе миссіонерскихъ курсовъ при духовныхъ семинаріяхъ для лицъ окончившихъ среднія учебныя заведенія и учительскія семинаріи. Для содержанія же, т. е. вознагражденія уѣздныхъ миссіонеровъ можно обложить всѣ церкви епархіи не менѣе десятирублевого взноса съ бѣдныхъ церквей, а съ богатыхъ можно увеличить взносы и вдвое. Скажутъ нѣкоторые, что это тягостно отзовется на церквяхъ, но я знаю много сельскихъ церквей, содержащихъ хоры и расходующихъ на нихъ отъ 150 до 300 рублей: вѣдь находятся-же средства на это, неужели же не найдутся 10—15 руб. въ церкви на содержаніе миссіонера?

У насъ въ епархіи 898 церквей, не считая домовыхъ и при казенныхъ учрежденіяхъ; если взять по 10 рублей съ церкви, то получится кругленькая цифра 8980 рублей; если-же другія церкви и монастыри дадутъ

болыше, то получится цифра, соответствующая вознагражденію одиннадцати миссіонеровъ по числу уѣздовъ нашей епархіи, которые получаютъ приличное вознагражденіе около тысячи рублей годового оклада. Можетъ быть, кто укажетъ другіе источники на содержаніе уѣздныхъ миссіонеровъ, дай Богъ; но лишь-бы это благо дѣло нашло откликъ и сочувствіе въ средѣ духовенства. Дѣло-же это не терпящее отлагательства въ виду того, что сектанты не дремаютъ и всѣми силами стараются сбить свое глетворное сѣмя, которое, въ прискорбію нашему, дастъ обильные плоды.

Священникъ Филмонъ Черняевъ.

О П И С А Н І Е

поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго въ 1909 году для обзорнїя мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи и для совершенїя въ оныхъ церковныхъ торжествъ.

(Продолженіе *).

8-го мая—день памяти преподобнаго Арсенія великаго и день ангела Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Въ этотъ день въ шесть часовъ утра въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома была совершена литургія духовникомъ Покровскаго монастыря игуменомъ Епифаніемъ, на которой присутствовали Владыка; а послѣ литургіи самъ Владыка въ сослуженїи монашествующаго и нѣкоторыхъ изъ градскаго духовенства отслужилъ молебенъ препод. Арсенію. Послѣ молебна Владыкѣ, въ покояхъ его, приносило поздравленіе съ днемъ Ангела Епархіальное женское училище, въ лицѣ депутаціи изъ нѣсколькихъ воспитанниковъ отъ старшихъ классовъ во главѣ съ о. Предсѣдателемъ Совѣта, начальницей, инспекторомъ классовъ и нѣкоторыми воспитательницами. Были принесены также поздравленія отъ кафедральнаго собора и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ; кромѣ того въ этотъ день получено Владыкою болѣе 20-ти писемъ и болѣе 60-ти поздравительныхъ телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ. Въ кафедральномъ соборѣ по случаю тезоиме-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 -12 за 1909 г.

литургія Владыки Архіепископа была совершена торжественная литургія Кафедральнымъ протоіреемъ о. С. Любичимъ въ сослуженіи градекихъ благочинныхъ и соборнаго духовенства, а послѣ литургіи—молебенъ о здравіи Архіепископа при участіи соборнаго и градекаго духовенства.

Въ 12 час. дня. Высочайшій Архіепископъ Арсеній выѣхалъ на лошадяхъ въ Верхо-Харьковскій Николаевскій женскій монастырь, отстоящій отъ Харькова въ 45-ти верстахъ. Владыку сопровождалъ секретарь консисторіи И. О. Самойловичъ. Свита же Владыки, состоявшая изъ благочиннаго монастырей архимандрита Анаасія, ключаря кафедральнаго собора протоірея Іоанна Гончаревскаго, протодіакона В. Вербицкаго, іеродіакона Авраамія и иподіаконовъ М. Фаворова и С. Кіенко, выѣхала для встрѣчи Владыки на 2 ч. раньше по желѣзной дорогѣ до ст. Казачья-Лопань. Въ 4-мъ часу пополудни Владыка прибылъ въ Николаевскій монастырь и былъ торжественно встрѣченъ у св. вратъ монастыря монастырскимъ духовенствомъ во главѣ съ архимандритомъ Анаасіемъ, въ облаченіяхъ, съ крестомъ и св. водою, игуменіей монастыря Эмиліей со старшими сестрами и множествомъ монахинь и народа. Надѣвъ мантію и приложившись къ кресту, Владыка окропиль себя и народъ св. водою и прослѣдовалъ по аллеѣ сада въ главный монастырскій Николаевскій храмъ въ предшествіи крестнаго хода при пѣніи тренера храма. Въ Николаевскомъ храмѣ была отслужена обычная литія съ многолѣтіями. Владыка осмотрѣлъ св. алтарь и весь храмъ, и затѣмъ прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ въ томъ же порядкѣ въ теплые храмы Архангело-Михайловскій и Казанскій, находящіеся въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ настоятельскаго корпуса. Здѣсь Владыка, приложившись въ св. престолу и иконамъ, привѣтствовалъ монашествующихъ и, объявивъ о порядкѣ богослуженій въ предстоящіе дни, прослѣдовалъ въ нарядные покои, находящіеся смежно съ Казанскою церковію. Въ покояхъ Владыка принялъ привѣтствіе съ днемъ ангела и пріѣздомъ отъ игуменіи съ сестрами и монастырскаго духовенства, а также отъ известной благотворительницы монастыря, принадлежавшей къ фамиліи основателей онаго, Надежды Михайловны Филоновой. Откушавъ чаю и побесѣдовавъ съ бывшими здѣсь, Владыка удалился въ свои покои на отдыхъ въ виду предстоявшаго служенія.

Въ 6 часовъ вечера начались всеобщія бдѣнія. Въ главномъ Николаевскомъ храмѣ служилъ всеобщую Архимандритъ Анаасій съ монастырскими священниками: Іоанномъ Найдовскимъ и Іоанномъ Поповымъ и протодіакономъ В. Вербицкимъ. Самъ же Владыка служилъ всеобщую въ Казанскомъ храмѣ. И тотъ и другой храмы были переполнены моля-

внимая, въ громаднѣмъ числѣ прибывшими въ монастырь къ храмовому празднику.

9-го мая, въ день Св. Николая и храмовой праздникъ Николаевского монастыря. Владыка совершилъ литургію въ Николаевскомъ храмѣ въ сослуженіи: архимандрита Аонасія, ключаря протоіерея Іоанна Гончаровскаго, старшаго священника монастыря Митрофана Красна и благочиннаго 1-го окр. Зміевского уѣзда священника Николая Красна. Къ литургіи Владыка слѣдовалъ со славою изъ своихъ покоевъ чрезъ Казанскій и Архангело-Михайловскій храмы и далѣе по оградѣ Николаевского храма въ предшествіи монашествующихъ и духовенства, по пути благословляя народъ, стоявшій густою толпою по бокамъ пути. Небольшой храмъ до крайности былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Нынѣ, братіе и сестры, мы совершаемъ память великаго угодника Божія и чудотворца Николая.

Святитель Николай чудотворецъ былъ великій угодникъ Божій. Память его въ христіанскомъ мірѣ читается такъ высоко и усердно, какъ ни какого другого угодника Божія. Ни одному святому не посвящено столько храмовъ въ христіанскомъ мірѣ, особенно въ Православной Русской Церкви какъ святителю Николаю. Мало этого, рѣдко есть семейство, гдѣ не носилъ бы кто-нибудь его святое имя; нѣтъ дома, гдѣ не было бы хотя одной иконы Св. Николая. Это показываетъ какъ высоко всюду читается память Св. Николая, а объясняется это тѣмъ, что какъ при жизни, такъ и по смерти своей онъ оказывалъ людямъ великія милости, благодѣянія и помощь, но въ то же время былъ строгимъ обличителемъ и карателемъ невѣрія и беззаконія. Вотъ почему его со страхомъ, но и любовью чтутъ не только православные, но и инувѣрцы.

Православная церковь въ пѣсняхъ своихъ величаетъ Св. Николая «Правиломъ вѣры» и «образомъ кротости». И дѣйствительно онъ былъ правиломъ вѣры, т. е. образцомъ самой истинной, святой, живой и ревностной вѣры, и былъ такимъ неизмѣнно отъ дней юности, въ теченіе жизни и до самой смерти. Ревность его объ истинной вѣрѣ была такъ велика, что онъ не могъ слышать не правильныхъ толкованій о предметахъ вѣры и таковыя всегда обличалъ и опровергалъ; а если встрѣчалъ людей упорныхъ и дерзкихъ въ своихъ заблужденіяхъ относительно вѣры, то такихъ и наказывалъ. Церковное преданіе сохранило одинъ примѣръ такой великой ревности по вѣрѣ Св. Николая. На Никейскомъ соборѣ еретикъ Арій упорно доказывалъ свое неправильное мнѣніе о Сынѣ Божіимъ І. Христѣ, святитель же Николай опровергалъ его мнѣніе и убѣждалъ въ истинномъ понятіи объ І. Христѣ, т. е. какъ объ истинномъ Сынѣ

Божіимъ. Когда же Аріи продолжали упорствовать и дерзнуть называть І. Христа простымъ человекомъ, Св. Николай не снесъ этого богохульства и ударилъ его по лицу. Вотъ какая ревность по вѣрѣ! Но такое строгое и суровое отношеніе къ Арію объясняется какъ ревностію по вѣрѣ, такъ съ другой стороны — крайнимъ упорствомъ и дерзкимъ богохульствомъ противника; въ обычныхъ же своихъ пастырскихъ отношеніяхъ Св. Николай всегда былъ кротокъ, снисходителенъ и милостивъ, почему церковь и величаетъ его образомъ кротости.

Церковь величаетъ еще Св. Николая учителемъ воздержанія, ибо въ одеждѣ, въ пищѣ и во всемъ образѣ своей жизни онъ дѣйствительно былъ весьма скромнъ и воздерженъ, чѣмъ оставилъ и намъ примѣръ жизненнаго воздержанія, особенно же поста и вообще воздержанія въ пищѣ и скромности въ одеждѣ. Но при всѣхъ высокихъ достоинствахъ, какое глубокое смиреніе мы видимъ въ Св. Николаѣ! Несмотря на свое высокое пастырское положеніе, несмотря на высокое образованіе и происхожденіе, онъ всегда отличался глубокимъ смиреніемъ. Прежде, чѣмъ достигнуть святительскаго сана, онъ со смиреніемъ и усердіемъ прошелъ всѣ низшія ступени служенія въ клирѣ: привыкнувши на низшихъ ступеняхъ первымъ приходитъ въ храмъ и последнимъ выходитъ изъ храма, онъ такъ же поступалъ и въ званіи святительскомъ. Не смотря на высоту положенія и благородство происхожденія, онъ проводилъ очень скромную жизнь, одежду носилъ самую простую, а все содержаніе свое сберегалъ и употреблялъ для бѣдныхъ, на добрыя дѣла; такъ однажды онъ спасъ трехъ бѣдныхъ дѣвицъ отъ сквернаго брака, къ которому вынуждала ихъ крайняя бѣдность. — Чѣмъ, что вручилъ отцу ихъ три узелка золота: этимъ онъ далъ имъ приданое и далъ возможность вступить въ законное супружество съ хорошими людьми. Поэтому Св. Николай, какъ сказано въ церковной івсви, «стяжалъ себѣ смиреніемъ — высокая и нищетою — богатая». Дѣйствительно, онъ стяжалъ себѣ честь и славу величайшаго святителя, чтимаго всею христіанскою церковію, и такую великую благодать чудотворенія, что въ этой благодати не было равнаго ему между угодниками Божиими. Св. Николай — самый щедрый между святыми Божиими раздатель милостей и благодѣяній, но въ то же время, — опять напоминаю вамъ — онъ былъ строгій каратель кощунства, невѣрія и беззаконной жизни.

Такъ воиъ какого праведника память мы чтимъ сегодня. Но нынѣ къ общей памяти Св. Николая присоединяется воспоминаніе особаго событія — въ градѣ Бари въ Италіи. Пояснимъ это событіе: Св. Николай умеръ въ 4-мъ вѣкѣ; мощи его скоро прославились и были положены въ городѣ Мурахъ, въ Ликійской области Малой Азіи. Тамъ они лежали до

9-ти столѣтій, но вотъ эту страну осадили Сарацины, — дикій и фанатичный народъ, везуду истреблявшій предметы христіанскаго почитанія. Нужно было спасти святыню—мощи Св. Николая, и рѣшили поднять ихъ и по морю перевезти въ г. Бари въ Италію. Тамъ впоследствии была устроена величественный храмъ въ честь Св. Николая, а въ храмѣ, вѣдь престоломъ, въ нишѣхъ положены мощи Св. Николая. Здѣсь они покоятся до настоящаго времени, источая изъ себя миро, т. е. масло. До настоящаго времени христіане со всѣхъ странъ стекаются въ этотъ городъ для поклоненія мощамъ великаго святителя и угодника Божія, получая и увозя съ собою миро отъ его благодатныхъ мощей.

Итакъ, братіе и сестры, много уроковъ и примѣровъ изъ жизни Св. Николая указано мною вамъ выше. Они весьма близки и удобопримѣнимы къ жизни, поэтому старайтесь не забывать ихъ и выполнять въ жизни своей и дѣлахъ. Старайтесь чтить Св. Николая не словами только, а дѣлами. Лучшее прославленіе угодника Божія—это подражаніе ему, осуществленіе его примѣра въ своей жизни и дѣлахъ; и если вы будете стараться исполнять то, чему училъ Св. Николай ученіемъ, жизнью и дѣлами своими, то онъ будетъ, безъ сомнѣнія, вашимъ помощникомъ въ этомъ и покровителемъ. А особенно вы, монашествующія, какъ самимъ званіемъ вашимъ обязанные стремиться къ жизни лучшей и высшей, должны съ любовью и стараніемъ исполнять добродѣтели, образцы которыхъ являютъ предъ вами Св. угодникъ Божій Николай. Аминь».

Послѣ литургій была отслужена молебень Св. Николаю съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Св. Синоду и особаго многолѣтія игуменіи обители съ сестрами. Послѣ молебна была совершена ради храмоваго праздника крестный ходъ вокругъ монастыря во главѣ съ архимандритомъ Афанасіемъ. Владыка же изъ храма отправился въ свои покои и послѣ короткаго отдыха посѣтилъ живущую временно въ монастырѣ благотворительницу монастыря Н. М. Филонову. Во 2-мъ часу дня въ парадныхъ комнатахъ игуменскаго корпуса состоялась обѣдь, къ которому были приглашены: духовенство, старшіе сестры и гости монастыря.

Отъ 4-хъ до 6-ти часовъ вечера этого дня Владыка произвелъ осмотръ монастыря въ сопровожденіи игуменіи, благочиннаго монастырей, ключаря, секретаря консисторіи и др. лицъ. Первыми были осмотрѣны сооруженія водопровода. Онъ устроенъ въ монастырѣ только въ прошедшемъ году частію на средства г-жи Филоновой, а частію на монастырскія и представляетъ собою довольно дорогое и сложное сооруженіе, имѣющее для монастыря весьма важное значеніе. Нынѣ монастырь всегда имѣетъ въ запасѣ въ бакахъ 2000 ведеръ хорошей воды, которая подается въ баки изъ источниковъ посредствомъ паровой машины, а изъ баковъ про-

ходитъ внутрь всѣхъ жилыхъ помѣщеній монастыря и во всѣ хозяйственныя учрежденія. Всюду имѣются водоразборныя тумбы, въ цвѣтницѣхъ возлѣ храма устроены небольшой фонтанъ. Далѣе было осмотрѣно окончивающееся постройкою специальное помѣщеніе подъ богадельню для духовныхъ лицъ женскаго пола. Это—двухэтажный домъ о четырехъ номерахъ въ каждомъ этажѣ съ корридорами и галлереями, въ немъ можетъ удобно помѣститься до 16-ти призрѣваемыхъ. Затѣмъ по порядку было осмотрѣно, такъ называемое «депо», довольно большое каменное зданіе, крытое желѣзомъ, устроено капитально. Въ немъ помѣщаются: паровая молотилка и разныя земледѣльческія орудія, здѣсь же помѣщается кузница и маслобойня, при чемъ машины маслобойни приводятся въ дѣйствіе паровымъ локобилемъ посредствомъ особыхъ приводовъ. Владыка особенно тщательно осмотрѣлъ это помѣщеніе, спрашивалъ о маслобойномъ дѣлѣ, его размѣрахъ и выгодахъ и нашелъ все найденное здѣсь весьма полезнымъ. Отсюда Владыка заѣхалъ на скотный дворъ и осмотрѣлъ мѣсто недавно бывшаго здѣсь пожара, конемъ истреблена часть сараевъ. Затѣмъ Владыка проѣхалъ на монастырское кладбище и осмотрѣлъ кладбищенскую церковь и нашелъ, что церковь нужно основательно отремонтировать; необходимо также ремонтировать колокольню и монастырскую ограду. Наконецъ Владыка осмотрѣлъ больничную церковь и больницу. Въ больницѣ Владыка посѣтилъ помѣщенія всѣхъ больныхъ престарѣлыхъ монахинь, бесѣдовалъ съ ними и преподавалъ благословеніе; особенно много бесѣдовалъ онъ съ тяжело больною монахиней Анной, основательницей одной монастырской общины въ Калужской епархіи, ревностной труженицей по насажденію монашества и благотворительности, извѣстною Владыкѣ по Петербургу. Обзорѣніе монастыря, кромѣ кладбищенской церкви, колокольни и ограды произвело на Владыку доброе впечатлѣніе и убѣдило въ полезности мѣропріятій монастырскаго управленія по устроенію монастыря.

Къ 6-ти час. вечера были отслужены всенощныя въ Николаевской и Казанской церквяхъ; Владыка слушалъ всенощную въ послѣдней.

10-го мая, въ воскресенье, поздняя литургія была отслужена въ Николаевскомъ храмѣ архимандритомъ Аванасіемъ соборне съ монастырскими священниками. Владыка здѣсь слушалъ литургію, а послѣ оной отслужилъ соборне со всѣмъ бывшимъ здѣсь духовенствомъ панихиду по основателямъ и благотворителямъ монастыря. По окончаніи служенія Владыка прослѣдовалъ въ Архангело-Михайловскую домовую церковь, гдѣ къ этому времени были собраны учащіеся въ монастырской церковно-приходской школѣ и земской с. Стрѣлечьяго. Здѣсь Владыка произвелъ экзаменъ мальчикамъ и дѣвочкамъ по Закону Божию, заставлялъ ихъ читать

молитвы хоромъ и поодиночкѣ и пѣть. Отвѣты учащихъ были удовлетворительны. Послѣ испытанія Владыка роздалъ всеѣмъ учащимся, а также и учащимъ крестики.

Въ 5 часовъ пополудни Владыка изволилъ ѣздить на монастырскую дачу, называемую—хуторъ Виганчинъ, въ 3 верстахъ отъ монастыря. Дача эта расположена на неглубокой балкѣ, на одномъ склонѣ которой находится большой фруктовый садъ, а на другомъ—лѣсъ. Въ глубинѣ балки—лужокъ, на которомъ имѣется огородъ и кусты ягодныхъ растений, а къ концѣ лужка прудъ. Въ саду стоитъ монастырская пасѣка и имѣется небольшой прежній барскій домъ, содержащійся, какъ и вся дача, въ полной исправности. Владыка довольно долго гулялъ здѣсь, осматривая садъ и огородъ, а затѣмъ въ домъ пилъ чай. Къ вечеру Владыка возвратился въ монастырь.

11-го мая, въ 7 часовъ утра, послѣ ранней литургіи былъ назначенъ выѣздъ Его Высокопреосвященства изъ монастыря. Къ этому времени въ Казанскую церковь, что въ игуменскомъ корпусѣ, собрались все сестры монастыря во главѣ съ игуменіей и монастырскимъ духовенствомъ. Вошедши въ церковь, Владыка приложился къ кресту и иконамъ, а затѣмъ обратился къ монашествующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ имъ на необходимость особеннаго съ ихъ стороны усердія къ молитвѣ и богослуженію, на необходимость вести трудолюбивую и скромную жизнь, а во взаимныхъ отношеніяхъ проявлять любовь и миролюбіе, дабы не только не дѣлать соблазна для мірянъ, но служить для нихъ образцомъ и добрымъ примѣромъ. Коснувшись нѣкоторыхъ сторонъ внутренней жизни монастыря, извѣстныхъ ему, Владыка сказалъ, что онъ часто получаетъ изъ этого монастыря письма, и между ними бываютъ анонимныя. Въ нихъ высказывается недовольство монастырскою жизнью, жалобы на управленіе монастыря и обвиненія его въ неправильныхъ и несправедливыхъ дѣйствіяхъ. Анонимнымъ письмамъ онъ не придаетъ никакого значенія и уничтожаетъ, не читая, письма же съ подписью читаетъ и принимаетъ вниманіе. Но нынѣ, осмотрѣвъ монастырь и присмотрѣвшись къ монастырскимъ порядкамъ, находитъ, что жалобы были несправедливы. Управленіе монастыря дѣйствуетъ правильно и съ пользою для обители, почему впредь онъ подобнымъ жалобамъ не будетъ придавать значенія. А монашествующимъ предлагаетъ заниматься каждой своимъ дѣломъ и не забывать, что лучшимъ исполненіемъ обѣтовъ монашества служить молитва, трудъ, смиреніе, миролюбіе, послушаніе и подчиненіе игуменѣ—начальницѣ и руководительницѣ монашествующихъ. За тѣмъ все монашествующія подходили къ Владыкѣ подъ благословеніе, при чемъ получали отъ него крестики и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Все время пѣвчіе исполняли разныя пѣсногбнія. Благословивъ всѣхъ, Владыка простился съ монашествующими, а послѣднія благодарили его за посѣщеніе монастыря. Въ 8-мъ часу утра Владыка провожаемый монашествующими при пѣніи «исъ пошла эти деспота» и колокольномъ звонѣ отбылъ изъ монастыря. Въ 11 часовъ утра Владыка на лошадяхъ, а свита его по желѣзной дорогѣ, благополучно прибыли въ Харьковъ.

Посѣщеніе и обзорніе Николаевского женскаго монастыря дало весьма благопріятное впечатлѣніе: устройство внѣшняго благосостоянія монастыря очевидно развивается, внутри виденъ установившійся порядокъ, богослуженіе совершается благоговѣйно и благолѣпно, пѣніе монахинь очень хорошее и по стройности и по пріятности его при большомъ числѣ поющихъ. Къ храмовому празднику и пріѣзду Архипастыря въ монастырь стеклось очень много народа, и могло бытъ и еще болѣе, если бы не наступила въ эти дни очень холодная, вѣтренная погода. Обитательницы монастыря и сторонніе богомольцы съ радостію и усердіемъ встрѣчали своего Архипастыря и весьма довольны тѣмъ, что имѣли возможность видѣть его служеніе, слышать его проповѣдь и принять отъ него благословеніе.

Ключарь, прот. Іоаннъ Гончаревскій.
(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Дамское Благотворительное Общество.

При одесскомъ Каѳедральномъ соборѣ состоитъ благотворительное общество дамъ духовнаго званія, едва-ли не одно на всю Россію. Въ составѣ этого дамскаго общества имѣются, однако, и мужчины, въ видѣ членовъ почетныхъ, пожизненныхъ и соревнователей; дѣйствительными же членами состоятъ однѣ дамы, какъ можно судить по отчету за 1907½ годъ. Совѣтъ общества тоже изъ дамъ, секретаремъ же у нихъ мужчина, по непривычкѣ. должно бытъ, дамъ къ составленію письменныхъ актовъ.

Судя по обороту суммъ, Одесское дамское благотворительное общество—одно изъ большихъ. Въ столовой общества обѣдало ежедневно до 200 человекъ, за годъ же перебивало въ ней или получило пищу на домъ 31153

человѣка. Спеціальный капиталъ общества, выросшій къ 5-му операціонному году до 6362 руб. 97 коп., имѣется въ виду для устройства дѣтскаго приюта.

Приходскія братства молодежи.

Въ нѣкоторыхъ селахъ Таврической епархіи по инициативѣ священниковъ, заботящихся о нравственномъ преуспѣяніи паствы, существуютъ «приходскія братства молодежи», имѣющія цѣлю религиозно-нравственныя, просвѣтительныя, матеріальныя, благотворительныя и сельско-хозяйственныя потребности. Членами «приходскихъ братствъ молодежи» состоятъ молодые люди съ 14-ти лѣтъ до бракосочетанія или достиженія 21 года. Молодежь, вступая въ члены братства, кромѣ незначительнаго денежнаго взноса, обязывается торжественнымъ обѣщаніемъ въ церкви исполнять уставъ братства, именно: посѣщать по возможности въ воскресные и праздничныя дни храмъ и чтенія въ школѣ, почитать царя, родителей и старшихъ себя, не пьянствовать, не красть, не божиться, не развратничать и проч. Вся молодежь обязательно принимаетъ дѣятельное участіе въ работахъ на опытномъ сельско-хозяйственномъ полѣ, которое, кромѣ полезныхъ практическихъ знаній, можетъ дать значительныя денежные доходы братству. Братство молодежи подъ предсѣдательствомъ настоятеля церкви и въ присутствіи попечительнаго совѣта, устраиваетъ общія собранія, на которыхъ рѣшаетъ денежныя вопросы, составляетъ смѣту расходовъ, принимаетъ новыхъ членовъ, избираетъ изъ своей среды старшину и нѣсколько старостъ и вообще рѣшаетъ вопросы, поставленные попечительнымъ совѣтомъ. Избранные общимъ собраніемъ молодежи старшина и старосты, составляя совѣтъ молодежи, ведутъ подъ контролемъ попечительнаго совѣта приходо-расходныя книги, наблюдаютъ за порядкомъ и тишиною на чтеніяхъ, вечерахъ, работахъ и занятіяхъ; на нихъ же возлагается обязанность наблюдать за поведеніемъ и нравственностью молодежи въ домашней жизни и о порочныхъ членахъ докладывать попечительному совѣту; вообще эти лица являются исполнительнымъ органомъ попечительнаго совѣта и общаго собранія молодежи. Порочнымъ членамъ, нарушителямъ устава, сначала дѣлается выговоръ въ попечительномъ совѣтѣ и при повторномъ неодобрительномъ поведеніи такой членъ выключается изъ общества. Во время крестныхъ ходовъ молодежь принимаетъ участіе въ несеніи хоругвей, а старшина съ старостами наблюдаетъ за порядкомъ, при чемъ хоругвеносцы, старшина и старосты надѣваютъ присвоенныя хоругвеносцамъ кафтаны.

(«Самарск. Ел. Вѣд.»).

Панютинскіе миссіонерскіе противосектантскіе курсы.

Въ поселкѣ Панютино, Павлоградскаго уѣзда, съ 4-го по 11-е мая епархіальнымъ и окружными миссіонерами епархіи проведены миссіонерскіе противосектантскіе курсы. Инициаторомъ и устройтеlemъ означенныхъ курсовъ былъ мѣстный священникъ о. Іосифъ Скروتскій. О. Іосифъ въ поселкѣ Панютино образовалъ кружокъ ревнителей православія изъ служащихъ въ желѣзнодорожномъ депо. Такихъ ревнителей въ поселкѣ Панютино оказалось 55 человекъ. Для подготовленія послѣднихъ къ борьбѣ съ мѣстными сектантами-штундо-баптистами о. І. Скротскимъ и устроены миссіонерскіе курсы. Кромѣ 55 человекъ курсистовъ изъ поселка Панютино, на курсы явились ревнители св. православной вѣры изъ Лозовой—восемь человекъ и два человека изъ села Чернявщины, Павлоградскаго уѣзда, такимъ образомъ, всѣхъ курсистовъ на Панютинскихъ курсахъ было 65 человекъ; изъ священниковъ на курсахъ присутствовали о. І. Скротскій и изъ Лозовой—о. Іоаннъ Поповъ и о. Михайлъ Ивановъ. Курсы помѣщались въ желѣзнодорожномъ двухклассномъ училищѣ. Помѣщеніе для курсовъ было настолько обширное, что оно вмѣщало не только курсистовъ, но и значительное количество слушателей постороннихъ какъ православныхъ, такъ и сектантовъ.

Занятія происходили въ праздничные дни днемъ и вечеромъ (дважды), а въ будничные—только вечеромъ, въ виду того, что курсисты въ большинствѣ своемъ служатъ въ желѣзнодорожномъ депо, а, слѣдовательно, съ утра до вечера находятся на работѣ.

Открытіе курсовъ послѣдовало 4-го мая въ шесть часовъ вечера. Передъ началомъ курсовъ въ молитвенномъ домѣ священниками: о. І. Скротскимъ и о. Николаемъ Боголюбовымъ было совершено молебствіе, передъ началомъ котораго о. І. Скротскій сказалъ слово о необходимости въ настоящее время всѣмъ православнымъ христіанамъ изучать Слово Божіе и защищать свою вѣру отъ нападковъ сектантства и невѣрія.

Непосредственно по окончаніи молебна начались занятія.

Устройство миссіонерскихъ противосектантскихъ курсовъ въ поселкѣ Панютино, гдѣ находится желѣзнодорожное депо—разсадникъ невѣрія и разнаго рода сектантства, имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ миссіи. Станціи Панютино и Лозовая въ настоящее время являются одними изъ самыхъ видныхъ центровъ сектантства: въ послѣднее время сюда въ большомъ количествѣ начали набѣжать проповѣдники штундо-баптизма изъ Ростова на Дону, изъ Тифлиса и особенно изъ Харькова; и баптисты изъ Харькова насадили сектантство на Лозовой и Панютино. Пользуясь безотвѣтностью православныхъ, они успѣшно съяли плевелы сектант-

ства среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Теперь же, когда среди тѣхъ же рабочихъ находится большая рать ревнителей святой православной вѣры, могущихъ дать отвѣтъ о своемъ упованіи и показать ложь сектантской проповѣди, пропагандѣ сектантства нанесенъ большой ущербъ, развитію сектантства въ этихъ мѣстахъ положена большая преграда. Екатеринославская епархіальная миссія отъ всего сердца привѣтствуетъ устройство миссіонерскихъ курсовъ въ поселкѣ Панютино и приноситъ глубокую благодарность устроителю этихъ курсовъ—священнику о. Іосифу Скродскому.

Панютинскіе курсисты составили изъ себя кружокъ ревнителей православія и постановили дважды въ недѣлю собираться для изученія Слова Божія, подъ руководствомъ своего любимаго пастыря о. Іосифа. Богъ въ помощь святому дѣлу.

(«Екат. Еп. Вѣд.»).

Защита дѣтей.

Защита дѣтей—вотъ, казалось бы, пробный камень всяческой культуры и государственности. У насъ дѣти, можно сказать, почти что беззащитны. Законъ о нихъ почти не заботится. Правда, у насъ предусмотрено напр. запрещеніе дѣтямъ продавать водку изъ казенныхъ лавокъ. Но что же изъ этого происходитъ? У любой казенки вы можете наблюдать такую сцену. Ребенокъ стоитъ у входа и ждетъ взрослога, который окажетъ ему услугу по покупке вина—для него ли лично или для его родителей, хозяевъ, старшихъ подмастерьевъ. И такія посредническія услуги оказываются взрослыми весьма охотно, ибо они ненаказуемы. Дума весьма охотно приняла законъ объ усиленіи наказаній за конокрадство, но никто въ ней голоса не поднялъ объ усиленіи наказаній за преступления противъ дѣтей. Въ законодательствѣ о дѣтяхъ впереди всѣхъ идетъ Англія. «Голосъ Москвы» обращаетъ вниманіе на только что введенный здѣсь законъ, окрещенный «великой хартіей свободъ для малолѣтнихъ».

Вкратцѣ, новый законъ предусматриваетъ рядъ такихъ мѣръ:

— Дѣтямъ до 16 лѣтняго возраста запрещается курить. Полиція имѣетъ право обыскивать дѣтей и отнимать у нихъ табакъ. Торговцамъ

подъ страхомъ штрафа воспрещается продавать дѣтямъ табакъ. Посѣщеніе дѣтьми, хотя бы со взрослыми питейныхъ домовъ не разрешается до 14 лѣтъ. Родителямъ и воспитателямъ воспрещено оставлять дѣтей безъ присмотра въ комнатахъ, гдѣ топится печь. Воспрещается покупать что-либо у дѣтей.

Ирредуемости и кары.

Лица, посылающія дѣтей просить милостыню, подвергаются тюремному заключенію. Отсутствие вообще надзора за дѣтьми со стороны родителей или воспитателей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ карается тюремнымъ заключеніемъ до 5 лѣтъ (!) или денежнымъ штрафомъ до 200 фунтовъ стерлинговъ (2,000 рублей).

Но этого мало—вводится особая юрисдикція для малолѣтнихъ преступниковъ.

Тюремное заключеніе для дѣтей до 16 лѣтъ совершенно упраздняется. Малолѣтнему убійцѣ въ возрастѣ между 14—16 годами, приказомъ министра юстиціи, можетъ быть назначено спеціальное заключеніе, но во всякомъ случаѣ не общее.

Самая судебная процедура для малолѣтнихъ упрощается и разборъ дѣлъ о нихъ будетъ носить по возможности семейный характеръ.

Въ области такого законодательства не можетъ быть и рѣчи о томъ, доросло ли до него наше общество или нѣтъ. Эта область неоспоримѣе и важнѣе всѣхъ другихъ иныхъ «свободъ», которыми занимается оппозиція и вліяніе которыхъ на судьбы народа весьма проблематично.

Иванъ Великій.

Колокольня Ивана Великаго въ ея древней части насчитываетъ слишкомъ 300 лѣтъ существованія. Она воздвигалась Борисомъ Годуновымъ въ цѣляхъ дать голодающему народу работу.

Въ 1600 году, во время страшнаго голода, народъ въ отчаяніи стекался въ столицу, ища работы и пропитанія.

Вмѣстѣ съ другими постройками въ Кремлѣ и внѣ Кремля были воздвигнуты и Иванъ Великій по проекту и подъ наблюденіемъ, какъ полагаютъ, зодчаго Вилъе.

Иванъ Великій имѣетъ 5 ярусовъ—этажей. Два изъ нихъ заняты церквами: св. Іоанна лѣтвичника и св. Николая Гостунскаго.

Церковь Іоанна лѣтвичника построена въ 1329 году Іоанномъ Калитою въ память Псковскаго похода. Затѣмъ надъ церковью этой была устроена общая колокольня для кремлевскихъ соборовъ (при Успенскомъ соборѣ колокольни никогда не было), а въ 1600 году эта колокольня

возвышена до 47 сажень. Такимъ образомъ Иванъ Великій является первой колокольной, замѣнившей прежнія при церквахъ звонницы, представлявшія собою прорубы въ самомъ зданіи церкви или ея пристройкѣ, гдѣ были повѣшены колокола.

Церковь св. Николая Гостунскаго, построенная въ 1506 году, близъ Чудова монастыря, въ 1816 по своей ветхости и неудобному мѣстоположенію, загромождавшая площадь, потребовавшуюся для парада и военныхъ эскерцій, была разобрана въ одну ночь. 1-го іюля 1817 года были освящены новый Гостунскій соборъ, подъ колоколами Ивана Великаго.

Главные и самые тяжелые колокола размѣщены въ такъ называемой филаретовской пристройкѣ, сооруженной въ концѣ XVII вѣка.

Теперь она нѣсколько измѣнила свою вышину, такъ какъ послѣ взрыва ея въ 1812 году, ее хотя и возобновили придерживаясь прежняго рисунка, но значительно подняли вверхъ.

Изъ 4-хъ колоколовъ, помѣщающихся въ пристройкѣ, самый тяжелый Успенскій, въ теперешнемъ своемъ видѣ отлитый въ 1819 году; вѣситъ болѣе 4000 пудовъ.

Онъ переливался два раза. Первоначально онъ вѣсилъ 1000 пудовъ, висѣлъ въ брусномъ срубѣ на площади между соборами и назывался «Царь-Колоколъ». Въ 1760 году онъ былъ перелитъ и вѣсилъ уже 3500 пудовъ.

Второй носитъ названіе «Реучъ», или «Ревунъ», или «Поліелейный». Онъ вылитъ въ 1689 году, вѣситъ 2000 пудовъ.

Третій—«Воскресный» или «Семисотенный», вылитъ въ 1704 году, вѣситъ около 800 пудовъ и четвертый—«вседневный», первоначально отлитъ въ 1652 году вѣсомъ около 1000 пудовъ. Перелитъ въ 1782 году съ незначительной прибавкой въ вѣсъ.

Остальные 30 колоколовъ размѣщены въ самой колокольной. Одному колоколу приписываютъ новгородское происхожденіе и утверждаютъ, что онъ перелитъ изъ стараго вѣчевого.

Общій вѣсъ колоколовъ болѣе 16,000 пуд.

Соединенный звонъ ихъ удивительно музыкаленъ и разносится на десятки верстъ отъ Москвы.

Теперь эта московская свитыня и древность начинаетъ разрушаться. Не говоря уже о томъ страшномъ бѣдствіи, которое можетъ постигнуть Кремль, если это сооруженіе рухнетъ внезапно, нельзя русскому чело-
вѣку равнодушно смотрѣть на разрушеніе памятника, съ которымъ свя-
зано три вѣка русской жизни. (Гол. Моск.)

Это теперь для насъ самое необходимое.

Въ Москвѣ возникло новое общество подъ названіемъ «Школьная коммисія», которое ставитъ себѣ цѣлью теоретическую разработку вопроса о націонализаціи низшей и средней школы въ ея разнообразныхъ типахъ и практическое, по мѣрѣ возможности, осуществленіе въ дѣйствительности религіозно-нравственнаго и національно-патріотическаго воспитанія молодого поколѣнія.

Съ означенною цѣлью «Школьная коммисія въ Москвѣ», во-первыхъ, издаетъ въ свѣтъ свои труды, касающіеся вопросовъ воспитанія и обученія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и, во-вторыхъ, при наличности денежныхъ средствъ, открываетъ въ Москвѣ учебныя заведенія на основахъ національно-русской системы образованія.

Для достиженія своихъ цѣлей общество:

а) устраиваетъ публичныя чтенія и лекціи, какъ платныя, такъ и безплатныя;

б) собираетъ съѣзды педагоговъ для обсужденія вопросовъ, касающихся воспитанія и образованія молодого поколѣнія;

в) предпринимаетъ изданія періодическія и единовременныя;

г) вступаетъ въ сношенія съ другими однородными обществами и отзывается на обращаемые къ нимъ запросы относительно націонализаціи школы вообще;

д) содѣйствуетъ зависящими отъ него средствами развитію національнаго самосознанія населенія Москвы;

е) путемъ бесѣдъ, чтеній лекцій и печати противодѣйствуетъ тенденціямъ «Свободной школы», направленнымъ къ развращенію молодого поколѣнія, а равно и вообще зловредной для нравственности юношества публицистикѣ;

ж) возбуждаетъ ходатайства по вопросу о націонализаціи школы передъ правительствомъ, монархическими организаціями и тѣми или иными лицами, могущими содѣйствовать осуществленію въ дѣйствительности основной цѣли общества;

з) снабжаетъ учащихъя религіозно-нравственными и національно-патріотическими листками, брошюрами и книгами;

и) составляетъ и издаетъ учебники для школъ, преимущественно по-русскому языку, словесности, исторіи и географіи;

і) рекомендуетъ книги для ученическихъ библіотекъ;

к) устраиваетъ общества ровнителей русскаго языка и его литера-

туры, исторіи и географіи и всячески противодѣйствуетъ развитію въ молодомъ поколѣніи космополитизма и воспитанія учащихся въ преданій и заветовъ родной старины.

Предсѣдателемъ совѣта «Школьной комиссіи» избранъ В. А. Истомина.
(«СВѢТЬ»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ И ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА

К. Н. ПОПОВЪ И К^о.

въ г. Алатырь, Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской желѣзной дороги).

ЛѢСНЫЕ МАТЕРІАЛЫ какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

Прейсъ-нуранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

О П Е Ч А Т К А:

По недосмотру корректора въ №№ 11-12 вкратась досадная ошибка на стр. 787 первая строка снизу

напечатано:

сандръ, Проскурниковъ, Θεодосій, Леонтьевъ Михайль, Карпоуховъ

слѣдуетъ напечатать:

глевъ Николай Дмитріевъ Михайль, Повировскій Николай, Краснокут-

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Тохотой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ въ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народпой школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣлдева.—„Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“ Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Гаголева.—„Философія моизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диницаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Онегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Фихте, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣлосл. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.